

ТДУ: 1(091) (575.3)
ТКБ: 87.3 (2 тоҷик)
A-62

Амирхон Шоххусайн Талбонӣ

ФАЛСАФАИ АМАЛИИ ҚУТБИДДИН ШЕРОЗӢ

А В Т О Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои фалсафа аз рӯйи ихтисоси
09.00.03 – таърихи фалсафа

Душанбе – 2022

Диссертатсия дар кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро шудааст.

Мушовири илмӣ:

Муҳаммадали Музаффарӣ – доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, директори Маркази антропологияи АМИТ

Муқарризони расмӣ:

Раҳимов Муҳсин Ҳусейнович – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи фанҳои ҷомеашиносии Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи М.Осимӣ

Самиев Бобо Ҷураевич – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Атоев Атоулло Мухторович – доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи умумидонишгоҳии фалсафаи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б.Ғафуров

Муассисаи пешбар:

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия «22» декабри соли 2022 соати 14⁰⁰ дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-026 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17) баргузор мегардад.

Бо матни пурраи диссертатсия дар сомонии www.tnu.tj ва китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «__» _____ 2022с. фириастода шудааст.

**Котиби илмӣ
Шурои диссертатсионӣ,
Доктори илмҳои фалсафа**

Худойдодзода Ф.Б.

Муқаддима

Аҳамияти таҳқиқи мавзӯ. Фалсафа ба ҳайси илми фарогири масъалаҳои ҳастишиносӣ назарияи маърифат ҳамон вақт хусусияти актуалӣ пайдо мекунад, ки масъалаҳои муҳими ҳастии инсонро дар алоқамандӣ бо ҳаёти ӯ мавриди таҳлилу баррасии илмӣ қарор диҳад, зеро инсон, худ яке аз шаклҳои ҳастист. Вобаста ба ҳамин хусусият, фалсафаи замони муосир аз фалсафаи классикӣ фарқияти бунёдӣ дошта, дар раванди омӯзиши падидаҳо ва зухуроти олами ҳастӣ, шаклгирӣ ва тағйироти онҳо, масъалаҳои айнии ҳаёти воқеии инсон ва иштироки бевоситаи онро мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Сарфи назар аз он ки қисмати зиёди масъалаҳои ба маънавиёт дахлдошта дар низоми фалсафаи классикӣ ҳамчун проблемаҳои меҳвариву калидӣ омӯхта мешуданд, вале, қисмате аз онҳо имрӯз аз нигоҳи муҳаққиқони муосири ватанӣ хориҷӣ дур мондаанд.

Аз ҷониби дигар, омӯзиши масъалаҳои мазкур, ҳамчун падидаи нолозим ва кӯҳнашудаи фарҳангӣ ба қалам дода шуда, файласуфон, аксаран ба баррасии масъалаҳои танҳо ба моддиёт дахлдошта, ё баръакс дорои хусусияти ирратсионалибуда, даст задаанд. Хосатан, баъд аз дастрас гаштани осору таълифоти файласуфони пасоклассикии нимаи дуввуми асри XIX ва аввали асри XX-и Аврупои Ғарбӣ, ба монанди Шопенгауер, Нитше, Бергсон, Кёркегор ва дигарон олами воқеӣ бо диди нав ва дар доираи арзишҳои ғайримаъмулии фарҳангӣ таҳлил гардид. Осору таълифоти мутафаккирони пешин, ки дар доираи арзишу низоми фалсафаи классикӣ ташаккул ёфта буданд, ҳамчун софистика, метафизика, мистика, мифология ва иллоҳиёт баҳогузӯрӣ мешаванд. Баъзе муҳаққиқон омӯзиши таърихи фалсафаро ҳамчун соҳаи дониши нолозим ва зараровар муаррифӣ намуда, меҳроҳанд онро ба бойгонии таърих интиқол диҳанд. Дар ин самт, фалсафаи амалиро, ки қисми ҷудонопазири фалсафа ба шумор меравад ва аз осори мутафаккирони даврони атиқа, ба мисли Сукрот, Афлотун, Арасту ва ҷонибдорони онҳо сарчашма мегирад, нолозим ва зидди талаботи инсоният қаламдод кардаанд. Ҳатто, андешаҳои вучуддоранд, ки беҳтар мебуд, агар Афлотун системаи фалсафии худро пешкаш намесохт ва инсоният танҳо дар доираи арзишҳо ва талаботи биологӣ табиӣ, ташаккул меёфт¹.

Маврид ба зикр аст, ки инсон, танҳо ба талаботи моддӣ табиӣ қонеъ набуда, балки ҳастӣ, вучуд ва фарҳанги вай ба арзишҳои гуногуни маънавӣ, таҳайюли образӣ ва ҳатто мифологию метафизикӣ низ ниёз дорад. Талаботи маънавӣ дар ҳаёти инсон мавқеи хос дошта, бидуни мавҷудияти онҳо ӯ моҳияти ҳастии худро аз даст хоҳад дод. Дар робита ба ин, саволе ба миён меояд, ки «Оё, барои инсон наздиктар аз равон, хирад ва эҳсосоти ботиниву зоҳирии вай арзишҳои дигаре вучуддоранд?», «Бидуни шинохти онҳо инсон ба чӣ табдил хоҳад ёфт?» Посух ба ин гуна саволҳо, яке аз талаботҳои муҳими ҷомеаи муосир буда, омӯзишу баррасии илмӣ онҳо дар доираи фалсафаи амалӣ хусусияти рӯзмаррагӣ дорад ва аз аҳамияти ҳаётии ҳоли нест.

Қисмате аз муҳаққиқон арзишҳои муосири фарҳангӣ, моҳият ва хусусияти инсонро якҷониба баҳогузӯрӣ намуда, ўро аз асл ва ҷавҳари воқеияш дур сохта, аз фалсафаи ахлоқ, ҳикмати оиладорӣ ва фарҳанги сиёсӣ (маданияти идоракунии ҷомеа ва давлат), ки ҷавҳари фалсафаи амалии классикиро ташкил медоданд, барканор менамоянд. Ҳамин раванди «ахлоқгурезӣ» боиси он гаштааст, ки ҷомеаи муосири ҷаҳонӣ аз арзишҳои умумибашарӣ то андозае фосила гирифта, онҳоро ба қатори зухуроти хурофотӣ ва нолозим шомил месозад. Бидуни шакку шубҳа, бухрони ҷаҳони муосир аз бисёр ҷиҳат бо ҳамин гуна фосилагирӣ аз

¹ Ниг: Ахманов, И. Интеллектуальная интуиция и эстетическое созерцание// Антология феноменологической философии в России. Т.2. Составитель, общая редакция, предисловия и комментарии Чубарова, И.М. –М.: Логос, 2000. –С.69-92; Ахмедов, Т.И., Жидко, М.Е. Психотерапия в изменённых состояниях сознания. М.: АСТ, 2000; Бердяев, Н. Философия свобода. М.: АСТ, 2002; Дельгадо, Х. Мозг и сознание. М.: МИР, 1971; Молоцова, Е.Н. Наука об уме и знании// Проблема знания в истории, науки и культуры. СПб: Алтейя, 2001. –С. 193-206; Уолтер, Г. Живой мозг. М.: МИР, 1966; Филоник М. Психология вне добра и зла. Размышление начинающего психотерапевта// Научный сад, №1, 2004. –С. 26-29; Фуко, Н. Воля и истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности/ Пер. с франц. М.: 1996; Tom Rockmore/ Platonic rationality end science after Kant. (Платоновская рациональность и наука после Канта)// Философия в диалог культур: Материалы всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. –С. 342-351; Гезалов, А.А. Философские образы человека в эпоху глобализации. <http://www.russianglobalclub.com/gw/>; Бекзода, К. Бозгашти Чамшед: мусохибаи зиндагӣ бо марг. Душанбе, 2019.

асли чавҳари худ, ўро пойбанди муаммоҳои сарбаста ва арзишҳои индивидуализм, либерализм, позитивизм ва постпозитивизм кардааст.¹

Дар иртибот ба масъалаҳои зикршуда, рӯй овардан ба омӯзиш ва таҳлили интиқодии назарияти фалсафии мутафаккирони асримиёнагии тоҷику форс ва муайян намудани арзиш ва аҳамияти онҳо барои муҳити фарҳангии ҷомеаи муосир, дар давроне, ки бухрони саросарии фарҳангиву ахлоқӣ дар кулли олам эҳсос мегардад, аз муҳиму зарурӣ будани масъалаи мавриди назар, дарак медиҳад. Дар фазои фарҳангии замони муосир, ки аз як ҷониб рванди бунёд ва ташаккули давлатдорӣ миллий ва аз ҷониби дигар масоили ахлоқӣ ба мушкилоти гуногун мувочеҳ гардида, муносибатҳои инсонӣ дар доираи манфиатҷӯӣ ташаккул ёфта, мавқеи инсондӯстӣ, эҳсоси ҳамдардӣ, адолату таҳаммулпазирӣ ҳамчун масоили марказии ахлоқ ва инсонсоз заиф гаштааст ва дар шароите, ки арзиши муқаддас доштани оила ҳамчун муҳимтарин институти иҷтимоӣ ва макони тарбияи инсонӣ созанда камарзиш ва аз назар дур гардида аст, таҳқиқи андешаҳои арзишманди мутафаккирони гузаштаи мардумони тоҷику форс муҳиму актуалӣ мебошад. Вобаста ба ин аз ҷониби Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон андешаи арзишманде баён гардидааст, ки «Ниёғони мо бузургтарин эҷодгарони фарҳанги ахлоқӣ, одоби оиладорӣ, ҳусни басират ва тарбияи пайгиронаи фарзандон дар оила буда, ба маънои пуррааш ба мактаби тарбияи одамият замина гузоштаанд»².

Бояд таъakkур дод, ки ҳамин безътиноӣ ба ахлоқ ва маънавият аст, ки дар бархе аз мамлакатҳои аврупоӣ имрӯз никоҳи ҳамчинсӣ ва зиндагӣ бидуни таъсиси оила аз ҳудуди муайян убур карда, шумораи зиёдро ташкил додааст. Аз ҳама хатарнок он аст, ки чунин муносибатҳои ғайрианъанавӣ, на танҳо расман ба қайд гирифта мешаванд, балки аз ҷониби созмонҳои давлативу ғайридавлатӣ дастгирӣ ёфта, ба ҳалқу кишварҳои дигар низ зӯран таҳмил дода мешаванд.

Муборизаҳои сиёсӣ ҷиҳати дарёфти манфиати бештар ва пайдо намудани мавқеи устувор дар миқёси олам аз мушкилоти дигарест, ки давлатҳои абарқудрат фаъолиятшонро ба ин самт равона кардаанд ва дар натиҷаи ин, таҳдиду хатарҳои рузафзун ба фарҳангу маънавияти ҷомеаҳои мухталиф эҳсос мешаванд. Абарқудратҳо, бо истифода аз ирода ва боварҳои мардумӣ ва сармоягузориҳои мақсаднок дар дохили фарҳангҳо хушунатҳои мухталифҳо тарбият намудаанд, ки намунаи олии он дар Афғонистон (Аморати исломӣ) имрӯзҳо ба назар мерасад. Мардуми як минтақа, ки забон, фарҳанг ва дини муштарак доранд, дар муқобили ҳамдигар истода, арзишҳои олитарини инсониро зерӣ по мегузоранд. Раҳму шафқат, ҳамдигарфаҳмиву ҳамдиلى, дӯстиву рафокат ва эҳтиром ба арзишҳои нодиртарини фарҳанги миллий аз миён рафта, ҷойи онҳоро зулму истибдод ва низомӣ идораи худкома ва консервативии динӣ гирифтааст, ки қобили пазириш нестанд.

Ҷиҳати пешгирии ин раванди хатарзо, зарур аст, ки дар шуури мардум ҳисси ҳудогоҳию худшиносӣ ва эҳтиром ба арзишҳои миллий ҷой дода шавад. Яке аз василаҳои муҳимтарини мустаҳкам намудани ҳисси миллий, аз таҳдиди хурофоту бегонапарастӣ ва бегонашавӣ эмин нигоҳ доштани насли наврасу ҷавон ин таҳқиқи омӯзиш ва муайян намудани арзиши афкори илмӣ мутафаккирони гузаштаи фарҳанги миллати тоҷик хоҳад буд. Комилан дуруст аст, ки «Мероси таърихӣ фарзандони барӯманди миллатамон имрӯз низ барои худшиносии миллий, муаррифӣ намудани тоҷикон дар сатҳи ҷаҳонӣ ва дар гуфтугӯи тамаддунҳо аҳамияти муҳими байналмиллалӣ дорад»³.

Аз зумраи чунин мутафаккироне, ки афкору ақоид ва мазмуну мундариҷаи осори фалсафиааш арзиши илмиву амалии ҳудро то имрӯз нигоҳ доштааст, Қутбиддин Шерозӣ мебошад. Ин мутафаккир, равиши ратсионалии намояндагони ҳикмати машшоияро идома дода, дар рушди афкори фалсафиву ахлоқии мардумони тоҷику форс саҳми назаррас

¹ Ниг: Troger K. W. Moral in der Gnosis/ Studien zum. Menschenbild in Gnosis und Munichaismus/ Voroffentblich die Abt. Wissenschaftspublizistik der Vartin Lutber. Univ. Halle Wittenberg, DDR Halle; Hsrq/ Von Peter Nagel/ 1979.-s.95-106; Vamauch; Edwin, M. Gnostik ethics and mandaen origins. Cambridge. Harvard Univ. Press; London, Oxford Univ. Press. 1970/ (102c;) Rendiorff, Jacob Dahl and Peter Kemp 2000. Basic Ethical Principles in European Biosthics and BioLaw. Copenhagen and Barcelona 2000.

² Раҳмон, Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. – Душанбе: «Ирфон», 2009. –С.26.

³ Раҳмон, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди даҳум. –Душанбе: «Ирфон», 2011. –С.125.

гузоштааст. Фалсафаи амалии Кутбиддин Шерозӣ ва муқоисаи он бо дигар мутафаккирон имконият медиҳад, ки арзиши афкори фалсафии гузаштагон муайян ва ҳикмати прогматикии онҳо барои ташаккули фарҳангу маънавият, ахлоқ ва ҳудодоҳиё худшиносии ҷомеаи муосири тоҷик, муайян карда шавад.

Муҳимияти мавзӯи рисолаи илмӣ дар он аст, ки:

1. Омӯзиш ва муайян намудани андешаҳои арзишманд ва таълимоти мутафаккирони гузашта дар маҷмӯъ ва афкори Кутбиддин Шерозӣ дар алоҳидагӣ, доир ба фалсафаи амалӣ имконият медиҳад, ки моҳият ва хусусияти ҳастии инсон, сафҳоҳои дониши вай дар ин самт ва ҷойгоҳи ин арзишҳо дар фарҳанги муосир равшан карда шаванд.

2. Солҳои охир аз ҷониби гурӯҳе аз таҳлилгарон омӯзиши баъзе паҳлӯҳои масъалаҳои ахлоқӣ, аз ҷумла тарбияи (таҳзиби) ахлоқи инсонӣ, фарҳанги оиладорӣ, маданияти сиёсӣ ва шаҳрдорӣ ва монанди инҳо ба роҳ монда шудааст. Сабаби чунин баррасиҳо, на қўшиш барои эҳёи ахлоқ ва арзишҳои метафизикӣ, балки таҳлилу омӯзиши зухуроти иҷтимоӣ ва масъалаҳои антропологии ҷомеа буда, ба назари мо, ҷузъи раванди ташаккули равияҳои нави илмӣ мебошад. Масалан, тавассути антропология, фалсафаи фарҳанг, диншиносӣ, фарҳангшиносӣ, этнография, фолклоршиносӣ ва ғайра зухуроти ботинӣ ва зоҳирии инсон мавриди омӯзиши илмӣ қарор мегирад, ки гувоҳ аз мавҷудияти мушкилот дар ин самт аст.

3. Арзишҳои фарҳангӣ дар Тоҷикистони муосир ивазшавии талаботро нисбат ба ахлоқ ва ғазилатҳои он, фарҳанги одобу муошират, оиладорӣ ва масоили иҷтимоӣ хеле зиёд кардаанд, вале таъсири мутақобилаи ин институтҳои иҷтимоӣ ва нақши созандаи онҳо дар тағйирёбии ҷомеа ва арзишҳои меҳварии он, то ҳол ба дараҷаи лозимӣ омӯхта нашудааст. Ба андешаи мо, имрӯз зарурати он фаро расидааст, ки масъалаҳои сегонаи зикршуда аз мавқеи илмҳои фалсафӣ, сотсиологӣ, антропологӣ бо диди нав таҳлили интиқодӣ карда шаванд, зеро ҷомеаи муосири Тоҷикистон талаботи рӯзафзо дар масъалаи эҳёи арзишҳои ахлоқӣ, одобу муоширати инсонӣ ва эҳёи арзишҳои фарҳанги оиладорӣ, фарҳанги сиёсӣ иҷтимоӣ ва инсонпарварӣ дорад.

4. Омӯзиши таҷрибаи арзишманди низомҳои қабилӣ сиёсӣ, фарҳанги ахлоқи оиладорӣ, ки дар худ хусусиятҳои инсондӯстӣ, адолатпарварӣ ва таҳаммулпазирӣ доранд, барои ҷомеаи муосири тоҷик хеле зарур буда, пазириши урфу одатҳои фарҳангӣ, маънавӣ ва таъмини аминияти фарҳанги миллӣ вазифаи муҳим ва аввалиндараҷаи соҳаҳои мухталифи илм, аз он ҷумла фалсафа, ахлоқ ва иҷтимоият маҳсуб мегардад. Дарки моҳият ва ҷавҳари фалсафии масоили зикргардида муносиботи ҳасанаро барқарор, оиларо мустаҳкам ва шуури сиёсии аъзоёни ҷомеаро боло хоҳад бурд.

5. Дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон бо таъсирпазирӣ аз ҷараёни глобализм тобишҳои бегонашавии фарҳангӣ ва коста гардидани ахлоқ эҳсос мешавад. Аз ин хотир, таҳлили назариявии масъалаҳои зикршуда саривақтӣ ва актуалӣ мебошад. Ин амал, боиси пазириши арзишҳои умумибашарӣ бар пояи ахлоқ, ҳуқуқ ва сиёсат гардида, дар шароити тезутундшавии муқобилияти фарҳангҳо нақши босазо хоҳад бозид.

6. Таваҷҷӯҳ ба масъалаҳои ҳикмати амалӣ ва муҳимияти омӯзиши онҳо вобаста ба васеъ гардидани фазои ҳудудҳои донишҳои инсон нисбат ба таҳқиқотҳои фалсафӣ буда, дар мадди аввал қарор гирифтани онҳо талаботи маънавии ҷомеаи тағйирёбандаи Тоҷикистон мебошад, ки дар раванди ин тағйиротҳо ахлоқи инфиродӣ, оилавӣ ва иҷтимоӣ заиф гардида, зарурат ба поксозӣ дорад.

Қисмати муайяни аҳли ҷомеаи тоҷик аз анъанаҳои фарҳангӣ даст қашида, дар ҳолати таназзули арзишҳои ахлоқӣ, оилавӣ ва иҷтимоӣ қарор дошта, гурӯҳе ба эзотерик ва сеҳру ҷоду рӯй овардааст, қисмати дигар аз арзишҳои суннатӣ ва анъанавӣ даст қашида, ба мақсади инкишофи зӯрваронаи индивидуализми либералӣ ва позитивизму неопозитивизми ғарбӣ худро пойбанди арзишҳо ва анъанаҳои бегонагон гардонидаанд. Ин гуногунондешии бебунёд ва бидуни асос боиси тазоди арзишҳои Ғарбу Шарқ гардида, қиммати арзишҳои умумибашарино коҳиш додааст. Раванди мазкур, муаммои инсон ва дарёфти роҳҳои ба саодат расидани ӯро, ки яке аз масоили муҳими фалсафӣ ба ҳисоб меравад ба гӯшаи фаромӯшӣ мегузорад. Гирдоби равандҳои глобализатсионӣ беш аз

харвакта дида, масъалаҳои поксозии ботину зохири инсон фарҳанги оиладорӣ ва сиёсиро ба мушкилотҳои зиёд дучор намудааст. Қисмати зиёди падидаҳое, ки ҳар лаҳза дар фарҳанги муосири башарӣ ва ҳаёти рӯзмарраи инсоният рӯйи кор меоянд, боиси заволи фазилатҳои ахлоқӣ, фарҳангӣ ва сохтори оилаи анъанавӣ шуда, сабабгори сар задани мушкилиҳои дигари иҷтимоӣ гарданд. Ин раванд ба коста шудани мақоми инсон ҳамчун мавҷуди офарандаи арзишҳои маънавӣ гардида, ҷомеаро ба сӯйи бефарҳангӣ равона месозад ва симои инсони комилро аз инкишоф боз медоранд¹.

Сатҳи нокифояи донишҳои дунявӣ, динӣ ва бетаҷрибагӣ дар зиндагӣ, коҳиши нақш ва мақоми оила ва ниҳоят, надоштани мавқеи муайян дар интиҳоби арзишҳои ахлоқӣ боиси калавишу гароишҳои намояндагони алоҳидаи баъзе қишрҳои ҷомеа ба гурӯҳҳои ифротӣ иртиҷой мегардад. Ин падидаи номатлуб сабаби тезтунд гаштани муборизаи ғоявӣ барои ғасби ақлу мафкураи инсонҳо, ғайб гаштани амали гурӯҳҳои хусусияти ифротгароидошта ва ҳамчунин, кӯшиши давлатҳои абарқудрат баҳри амалӣ намудани нақшаҳои манфиатҳои ва геополитикии худ гардида, ба рушди босубот ва амнияти маънавии ҷомеа таҳдиду хатарҳои навро эҷод менамояд. Аз ин ҷиҳат, рӯй овардан ба мероси маънавии ниёгон, таҳлилу баррасии онҳо ва дар ҳаёти имрӯза татбиқ намудани офаридаҳои арзишноки мутафаккирони соҳибандеша, аз ҷумла афкори Қутбиддин Шерозӣ, василаи муҳиме дар самти тарбияи ахлоқӣ, ҳифз ва нигоҳдошти фарҳанги оиладорӣ, маданияти сиёсӣ ва сиёсати давлатдорӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон хоҳад буд.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Қутбиддин Шерозӣ, яке аз намояндагони машҳури фалсафаи машшоии шарқӣ аст, ки сарфи назар аз хизматҳои босазояш дар рушду такомули илмҳои табиатшиносӣ, тибб, ҳандасау риёзиёт, таблиғу тарвиҷи донишу илмҳои дунявӣ ва паҳн кардани андешаҳои бунёдии фалсафӣ, вусъат додани фалсафаи ақлгарой (ратсионалӣ) дар фарҳанги асримиёнагии тоҷику форс, таълимоти ӯ то ҳол ба таври зарурӣ мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст.

Аввалин маълумотҳоро доир ба шахсият ва эҷодиёти мутафаккир, ки дар шакли мухтасар баён гардидаанд, дар осори таърихшиносии даврони Мамлукҳо, Салҷуқиён ва Илхониён пайдо намудан мумкин аст. Аз ҷумла, Хонсорӣ дар «Равзат-ул-ҷаннат», Ризоқулиҳон дар «Риёз-ул-орифин», Хайриддин Зарқулӣ дар «Ал-эълум», Ҳочӣ Халифа дар «Кашф-уз-зунун», Рашидаддин Фазлуллоҳ Ҳамадонӣ дар «Ҷомеъ-ут-тавориҳ», Субкӣ дар «Табақот-уш-шофеъӣ», Ибни Надим Муҳаммад Ибн Исҳоқ дар «Ал-фехрист», Ардаконӣ Муҳаммад Боқир дар «Ҷомеъ-ут-тавориҳ», Заҳиддин Муҳаммад ибни Аҳмад дар «Таърих-ул-ислом» ва «Сияру аълومин нубало», Ёфей дар «Мирот-ул-ҷанон»² ҳангоми баррасии воқеоти таърихӣ фарҳангии асрҳои XIII-XIV аз Қутбиддин Шерозӣ ҳамчун шахсияти фарҳангии давр ёд кардаанд. Қисмати бештари ин маълумотҳо хусусияти тарҷумаиҳолӣ дошта, ба таври муъҷаз номгӯӣ осори мутафаккиро зикр кардаанд. Маълумотҳои овардашуда хеле кӯтоҳ ва яқингу яқмаънӣ буда, дар онҳо таҳлили интиқодӣ ба назар намерасад. Маълум мегардад, ки яке аз дигаре истифода намуда, ба далел ва сарчашмаҳои аслий таъна накардаанд, вале дар ҳар сурат ҳамчун сарчашмаҳои нахустин доир ба шинохти шахсият ва эътирофи мақому дараҷаи илмӣ Қутбиддин Шерозӣ мебошанд.

Ҳамин гуна маълумотҳои умумиро доир ба шахсияти илмӣ будани Қутбиддин Шерозӣ, дар таҳқиқотҳои В.Ҷ. Бойл, А. Корбен, И.О. Лютер, Б.А. Розенфолд, Е. Грант, Х.

¹ Ниг.: Хайдеггер, М. Конт и проблема метафизики. М.: Русское феноменологическое общество. 1997.-С.26-28; Derrida J., Stieglitz B. Echographies of Television. Filmed interviews/Trans. J. Bigsby. Cambridge: Polity Press. 2002. P.14

² Ниг.: Хонсорӣ. Равзат-ул-ҷаннат. Техрон, 1367; Ризоқулиҳон. Риёзул орифин. Техрон, 1316; Зарқулӣ Хайриддин. Ал-эълум. Қоҳира, 1927; Ҳочӣ Халифа. Кашф-уз-зунун. Бейрут, 1952; Рашидадин Фазлуллоҳ Ҳамадонӣ. Ҷомеъ-ут-тавориҳ. Техрон, 1338; Субкӣ. Табақот-уш-шофеъӣ. Техрон, 1341. Ҷилди 6.-С.248; Ибни Надим Муҳаммад Ибн Исҳоқ. Ал-фехрист. Ба кӯшиши Ризо Таҷаддуд. Техрон, 1346; Ардаконӣ Муҳаммад Боқир. Ҷомеъ-ут-тавоҳид. Ду ҷузъ дар як ҷилд. Чопи сангӣ. Миср. б/с; Заҳиддин Муҳаммад Ибн Аҳмад. Таърих-ул-ислом. Ба кӯшиши Умар Абдусалом Тадмирӣ. Бейрут, 1992-1993; Заҳиддин Муҳаммад Ибн Аҳмад. Сияру аълумин нубало. Бейрут: Висваден. 1961; Ёфей. Мирот-ул-ҷанон. Бейрут, 1970.

Чоратӣ, К. Девид, С. Федат¹ низ пайдо кардан мумкин аст. Масалан, В.Ч. Бойл ҳангоми баррсии муҳити фарҳангиву сиёсии даврони ҳукмронии салҷуқиён ва муғулҳо, ба шахсияти Қутбиддин Шерозӣ ҳамчун мутафаккири табиатшинос, энциклопедист ва муҳаққиқи илмҳои дунявӣ² баҳо медиҳад, вале ба андешаҳои фалсафии ӯ аз дидгоҳи таҳқиқоти наменигарад. Анри Корбен низ, Қутбиддин Шерозиро аз файласуфони энциклопедист ва ақлгаро муаррифӣ карда, дар баробари ситорашиносону риёзидонони бузурги Шарқ ӯро «олими тавонои илмҳои дақиқи асримиёнагӣ»³ эътироф кардааст. Маълумоти овардашудаи Анри Корбен ҳам мухтасар буда, нигоҳи интиқодӣ надорад.

Муҳаққиқони дигаре, ки дар доираи таҳқиқоти худ аз Қутбиддин Шерозӣ ҳамчун мутафаккири соҳибандеша ёд кардаанд, Ризо Доварӣ Ардаконӣ, Мударрис Разавӣ, Сиддиқ Сафизода, Аҳмад Мақбул, Аминӣ Ҳасан, Заҳабӣ Шамсуддин, Ғаминӣ Амир Муҳаммад, Ҳусайн Масуимӣ Ҳамадонӣ, Ҳабиби Начаркулӣ, Алиризо Гулшанӣ, Аббос Сарафрозӣ, Диноршоев М.Д., Диноршоева З.М. Ниёзӣ Ё.Б., Томсон В.Ф., Шарифов А.⁴ мебошанд. Аз ин миён, қисмате аз муҳаққиқон дар асарҳои худ доир ба таърихи фалсафа ва фалсафаи амалӣ, Қутбиддин Шерозиро идомадиҳандаи низоми фалсафии Арасту ва Ибни Сино муаррифӣ карда, маълумотҳои умумӣ пешниҳод кардаанд, вале чанд нафари онҳо осор ва андешаҳои муфаккирро дорои арзиши баланди илмӣ медонанд. Аз ҷумла, Диноршоев М. китоби «Дуррат-ут-точ»-и мутафаккирро бо «Шифо»-и Ибни Сино муқоиса намуда, менависад, ки «Қутбиддини Шерозӣ зери таъсири Ибни Сино асари барҷастаи хеш «Дуррат-ут-точ»-ро ба забони тоҷикӣ-форсӣ тасниф кардааст, ки ҳамрадиҳои «Шифо»-и Шайхурраис аст, вале бархилофи «Шифо» дар он масоили фалсафаи амалӣ муфассалтар мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтаанд»⁵. Ин андешаи муҳаққиқро метавон дар шинохти фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ дорои арзиши баланди илмӣ донист, зеро

¹ Ниг.: Boyl, J.A. Cambridge. History of Iran. Vol.5. The saljus and mongol period. London, 1968. P.365-390; Анри Корбен. История исламской философии// Перевод с французского и примечания А.Кузнецова. М.: Прогресс-радиция, 2010. -С.145-146; Лютер И.О. Проблемы несоизмеренности окружности и диаметра круга в контексте учения Аристотеля/История математических исследований. №7, 2002.-С.243-262; Ҳамон. Ат-Туси, аш-Ширази// История математических исследований. №7, 2002; Grant, Edward. A History of Natural Philosophy: From the Ancient World to the Nineteenth Century. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2007; Jorati, Hadi. Science and Society in Medieval Islam: Nasir al-Din Tusi and the Politics of Patronage, Yale University, Ann Arbor, 2014, Pro Quest Dissertations & Theses Global, <https://proxy.library.mcgill.ca/login?url=https://search.proquest.com/docview/1659836140?accounted=12339> (дата обращения: 21.09.2016); King, David A. Islamic Astronomy and Geography. Burlington: Ashgate Publishing Company, 2012; Sezgin, Fuat. Geschichte des Arabischen Schrifttums, Band XII, Mathematische Geographie und Kartographie im Islam und ihr Fortleben im Abendland—Kartenband. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften an der Johann Wolfgang Goethe-Universität, 2000.

² Boyl, J.A. Cambridge. History of Iran. Vol.5. The saljus and mongol period. London, 1968. P.369.

³ Корбен, А. История исламской философии// Перевод с французского и примечания А.Кузнецова. М.: Прогресс-радиция, 2010. -С.145

⁴ Ризо Доварӣ Ардаконӣ. Нигоҳе дигар ба фалсафаи исломӣ. Техрон, 1387. Форобӣ файласуфи фарҳанг. Техрон, 1354; Сиддиқ Сафизода. Таърихи фалсафаи Эрон. -Техрон: Андешаи ҳалок. 1385; Мударрис Разавӣ. Аҳвол ва осори Хоҷа Насир. -Техрон, 1381.-С.136; Сиддиқ Сафизода. Таърихи фалсафаи Эрон (аз Зардушт то Мулло Ҳодии Сабзаворӣ). -Техрон: Андешаи ҳалок. 1385.-С.340-345; Ahmad, S. Maqbul. «Djughrāfiyā» Encyclopaedia of Islam, Second Edition. Edited by B. Lewis, et al. Vol. 2, 575–587. Leiden: E. J. Brill, 1965; Amini, Hassan. «al-Risāla al-Muʿiniyya of Khwādja Naṣīr al-Dīn al-Ṭūsī: A Critical Edition and Study» Master thesis, Institute for the History of Sciences, University of Tehran, September 2008; Dhahabī, Shams al-Dīn. Dhayl taʾrīkh al-Islām. Edited by Māzin b. Sālim Bā Wazīr. Riyadh: Dār al-Mughnī li-al-Nashr wa-al-Tawzīʿ, 1998; Алиризо Гулшанӣ ва Аббос Сарафрозӣ. Нақди осори аълома Қутбиддин Маҳмуд Шерозӣ (бо таъя бар рӯйкарди осори пизишкӣ ва муаррифии ҳар як аз осор)// Маҷаллаи тибби суннатии ислом ва Эрон. Соли ҳаштум. Шумораи аввал, баҳори соли 1396. -С. 4-12; Диноршоев, М. Ҷусторҳо дар фалсафаи Ибни Сино. Душанбе: «Эр-граф», 2017. -С.257; Диноршоева, З.М. Гражданская философия аль-Фараби: Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. -Душанбе, 2006; Ниёзӣ, Ё.Б. Таснифоти илм дар фалсафаи машшоии шарқӣ ва таҳаввули он дар фалсафаи асримиёнагии тоҷик. -Душанбе, 2022. -С. 290-291; Thomson W.F. The practical philosophy of Mohammad an people. London, 1849; Шарифов, А. Қутбиддини Шерозӣ// Энциклопедияи советии тоҷик. -Душанбе, 1972. -с.226.

⁵ Диноршоев, М. Ҷусторҳо дар фалсафаи Ибни Сино. Душанбе: «Эр-граф», 2017. -С.257

гарчанде дар шакли хеле мухтасар ҳам баён шуда бошад, лекин хулосаи муқоисавии муҳаққиқ буда, исботи арзишмандии фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ мебошад.

Диноршоева З.М. саҳми мутафаккиро дар ривочи андешаҳои сиёсӣ ва иҷтимоии Абӯнаصري Форобӣ муҳим шуморида, менависад, ки «Қутбиддин Шерозӣ мутафаккирест, ки аз дигарон зиёдтар таълимоти сиёсии Форобиро тақвият додааст»¹. Вале ба андешаи муҳаққиқ дар мавриди он, ки «Қутбиддин Шерозӣ дар баҳши «тазкира»-и «Дуррат-ут-точ» китобҳои Форобӣ ва Ибни Синоро айнан тарҷума кардааст ва худ ба таври мустақилона камтар эҷод кардааст»², наметавон розӣ шуд, зеро ин мутафаккир дар қисмати «тазкира» андешаҳои Форобӣ ва Синоро дар ҳаҷми 48 саҳифа оварда, дар ҳақиқат ҳам, эътироф кардааст, ки ин қисмат тарҷумаи осори мутафаккирони зикршуда аст. Аммо, Қутбиддин Шерозӣ дар фаслҳои ахлоқ, сиёсати манзил ва сиёсати маданӣ бо мутафаккирони болозикр баҳс орошта, қисмате аз андешаҳои Синоро мавриди танқид қарор медиҳад.

Мақолаҳои илмӣ Бобак Рашнавзода, Амир Муҳаммад Ғаминӣ, Хусайн Маъсумии Ҳамадонӣ, Ҳабибӣ Наҷафқулай, Муҳаққиқ Маҳдӣ, Ниёзӣ Кова, Ризо Пурҷаводӣ ва Розенфельд Б.А.³ низ дар шинохти афкори ақоиди Қутбиддин Шерозӣ арзишманд мебошанд. Муҳаққиқони мазкур таълифоти ба илмҳои табиатшиносӣ, нучумшиносӣ, физика, геометрия, математика, тиб, фалсафа, мантиқ, космология, дин ва тасаввуф бахшидаи мутафаккиро мавриди таҳқиқи илмӣ қарор додаанд. Аз ин миён якчанд маводе ҳаст, ки ба шарҳи ҳол ва афкори ахлоқӣ сиёсии мутафаккир бахшида шудаанд. Аз ҷумла, Бобак Рашнавзода дар маҷаллаи бонуфузи эронӣ бо номи «Фарҳанги кайхонӣ»⁴ чанд мақолаи илмӣ доир ба рӯзгор ва таълифоти мутафаккир, дар таърих ба сарчашмаҳои арабӣ ва туркӣ ба ҷоп расонидааст. Таълифоти муҳаққиқ аз аҳамияти илмӣ ҳолӣ нестанд, вале то дараҷае хусусияти якҷонибагӣ дошта, бе таҳлили муқоисавӣ натиҷагирӣ шудаанд.

Мақолаи арзишманди илмӣ дигар «Қутбиддин Шерозӣ ва шарҳи ҳоли худнигоштаи ӯ»⁵ ба қалами Муҳаққиқ Маҳдӣ тааллуқ дошта, дар ҳаҷми се саҳифа, вале хеле дақиқ доир ба тарҷумаи ҳоли мутафаккир маълумот додааст. Ин мақола дар таърих ба навиштаҳои худӣ мутафаккир навишта шуда, дар тафовут аз таҳқиқотҳои дигар, доир ба бисёр паҳлӯҳои норавшани зиндагиномаи ӯ маълумот медиҳад.

Андешаҳои тарбиявӣ ахлоқӣ мутафаккир аз ҷониби Пурҷаводӣ Ризо мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Муҳаққиқ дар асоси китоби «Дуррат-ут-точ» доир ба таълимоти тарбиявӣ ахлоқӣ Қутбиддин Шерозӣ якчанд мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаи «Asiatique» таҳти рақамҳои 279, 292 ва 297 (солҳои 2004, 2007 ва 2009) ба таърих расонидааст. Ин мақолаҳо аз нигоҳи илмӣ дорои арзиши баланд буда, як навъ назари амиқи таҳқиқотӣ ба осори таълимоти мутафаккир ба шумор мераванд.

¹ Диноршоева, З.М. Гражданская философия аль-Фараби: Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук. Душанбе, 2006. –С. 235-237.

² Ҳамон ҷо: -С. 236.

³ Ниг: Бобак Рашнавзода. Сайре дар осори Қутбиддин Шерозӣ.//Кайхони фарҳангӣ. Техрон. Муроди 1386. Шумораи 250.-С.52; Gamini, Amir Mohammad, and Hossein Masoumi Hamedani. «Al-Shīrāzī and the Empirical Origin of Ptolemy's Equant in His Model of the Superior Planets.» Arabic Sciences and Philosophy 23, no. 1 (2013): 47–67. doi:10.1017/S0957423912000070; Ҳабибӣ, Наҷафқулай. Ҳикмат ал-ишрāқ-и Suhrawardī, bā sharḥ-i Qutb al-Dīn Shīrāzī, jild-i awwal: mantiq, Tehran: Bunyād-i Hikmat-i Islāmī-yi Šadrā, 2013; Muḥaqqiq, Mahdī. «Qutb al-Dīn Shīrāzī va sharḥ-i ḥāl-i khudnigāsht-i ū (Qutb al-Dīn Shīrāzī and his autobiography).» Hikmat-i Isrā' 15 (spring 2013), 172–175; Niazi, Kaveh. Qutb al-Dīn Shīrāzī and the Configuration of the Heavens: A Comparison of Texts and Models. Dordrecht: Springer, 2013; Niazi, Kaveh. «Qutb al-Dīn Shīrāzī as Depicted in Early Historical Sources,» Tarikh-e Elm, 11 (2013): 23–39; Pourjavady, Reza, and Sabine Schmidtke. «Qutb al-Dīn al-Shīrāzī (d. 710/1311) as a Teacher: an Analysis of His Ijāzāt (Studies on Qutb al-Dīn al-Shīrāzī III).» Journal Asiatique 297.1 (2009): 15–55; Pourjavady, Reza, and Sabine Schmidtke. «The Qutb al-Dīn al-Shīrāzī (d. 710/1311) Codex (MS Mar'ashī 12868) [Studies on Qutb al-Dīn al-Shīrāzī].» Studia Iranica 36 (2007): 279-301; Pourjavady, Reza, and Sabine Schmidtke. «Qutb al-Dīn al-Shīrāzī's (634/1236–710/1311) Durrat al-taj and its sources (Studies on Qutb al-Dīn al-Shīrāzī, I).» Journal Asiatique 292.1-2 (2004): 311–330; Розенфельд Б.А. О математических работах Кутбиддина Ширази// История математических исследований. №25, 1980.-С.320-327.

⁴ Рашнавзода Бобак. Сайре дар осори Қутбиддин Шерозӣ// Фарҳанги кайхонӣ. Техрон. Мурод 1386. С. 58-65.

⁵ Маҳдӣ Муҳаққиқ. Қутбиддин Шерозӣ ва шарҳи ҳоли худнигоштаи ӯ// Ҳикмати исро. Баҳор ва тобистони соли 1392. С. 171-176.

Қадами чиддитар дар самти омӯзиши афқору андешаҳо ва осори Қутбиддин Шерозӣ аз чониби ноширони осори ӯ гузошта шудааст. Намоёнтарини онҳо Саид Муҳаммад Машкух, Моҳдухт Бону Ҳумой, Табасӣ Мишкон, Насруллоҳ Носеҳпур, Ҳабибӣ Начафқулӣ, Маҳдӣ Муҳаққиқ, Нуронӣ Абдуллоҳ ва Асадуллои Ҳиротӣ¹ мебошанд. Муҳаққиқони мазкур якчанд асарҳои мутафаккиро ба чоп расонида, ба онҳо муқаддимаҳои муфассал навиштаанд, ки фарогири маълумоти зиёди арзишманд доир ба аҳвол, осор ва шогирдони мутафаккир мебошанд. Дар миёни онҳо «Ҳотима»-и «Дуррат-ут-точ», ки бахши «Ҳикмати амалӣ ва сайру сулук»-ро фаро мегирад ва бо кӯшиши Моҳдухт Бону Ҳумой ба нашр расонида шудааст, комилтар мебошад.

Дар мавриди шинохти андешаҳои Қутбиддин Шерозӣ саҳми олими англис Чон Уелбрич низ назаррас аст. Ӯ дар асари худ «Қутбиддин Шерозӣ ва илм-ул-анвор дар фалсафаи исломӣ»² доир ба зиндагинома ва осори фалсафии мутафаккир маълумот дода, андешаҳои ӯро бо таълимоти Сӯҳравардӣ муқоиса кардааст. Муҳтавои асосии таҳқиқотро назариёти ирфонӣ ва ишроқии Қутбиддин Шерозӣ ташкил медиҳад. Дар он аз андешаҳои ахлоқии мутафаккир ёдрас шудааст, ки онҳо ба одоб ва ахлоқи солики роҳи тариқат, муносибати шогирд бо муршид, риояи одатҳои суфия тааллуқ доранд.

Афқору андешаҳои Қутбиддин Шерозӣ мавриди таҳқиқоти илмии диссертатсионӣ низ қарор гирифтаанд. Аввалин рисолаи илмӣ дар ин самт аз чониби Музаффарова Х.Р. ба анҷом расонида шудааст. Номбурда, қисмати доир ба риёзиёт бахшидашудаи «Дуррат-ут-точ»-ро таҳқиқ намуда, дар соли 1974 рисолаи номзодии худро зери унвони «Бахши риёзии «Дуррат-ут-точ» ли ғуррат уд-Дабоч»»³ ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои физикаю математика омода ва Ҳимоя кардааст. Дар боби аввали рисолаи зикршуда доир ба ҳаёт ва осори мутафаккир маълум оварда шудааст, ки хеле мухтасар мебошад.

Ҳамчунин, муҳаққиқи эронитабори канадагӣ Фотима Савадӣ рисолаи илмиро барои дарёфти дараҷаи доктори фалсафа (PhD) зери унвони «Муқоисаи контексти таърихӣ ва космографии «Ҳайат-ул-арз» бо «Ниҳоят-ул-идрок»-и Қутбиддин Шерозӣ»⁴ таҳия ва соли 2018 дар Донишгоҳи Макс Гили Монреал онро Ҳимоя кардааст, ки намоёнтарин таҳқиқот дар самти илмҳои астрономия ҷуғрофӣ ба шумор меравад. Дар рисолаи мазкур, илова ба масъалаҳои шакли замин, мутаносибияти байни об ва замин, тафсири баҳрҳо, ҳафт иқлим, минтақаи марказӣ, ташаккули усули «ҳайат ал-арз» (шинохти замин), кишваршиносӣ, ҳамчунин, доир ба шахсият, осор ва саҳми Қутбиддин Шерозӣ дар ташаккули илму фарҳанг маълумот оварда шудааст, вале ба афкори фалсафиро ахлоқӣ ва иҷтимоии мутафаккир диққати зарурӣ дода нашудааст.

Дар самти илмҳои фалсафӣ, таълимоти Қутбиддин Шерозӣ аз чониби Турабоева Д.Х. мавриди таҳқиқот қарор гирифтааст. Номбурда, рисолаи илмии худро зери унвони «Маърифатшиносии Қутбиддин Шерозӣ»⁵, ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои фалсафа таҳия ва Ҳимоя намуда, дар он доир ба зиндагинома, осори фалсафӣ, сарчашмаҳои ғоявӣ ва равиши ҷаҳонбинии мутафаккир мухтасаран маълумот дода, вале асосан, назарияи маърифат (гносеология)-и ӯро таҳлил намудааст. Дар рисолаи мазкур, масъалаҳои марбут ба фалсафаи амалӣ таҳқиқ нашудаанд.

¹ Муҳаммад Машкух. Қутбиддин Шерозӣ Маҳмуд ибни Масъуд. Дуррат-ут-точ ли-ғуррат-уд-Даббоч. Техрон: Ҳикмат, 1349; Моҳдухт Бону Ҳумой. Аълома Қутбиддин Шерозӣ. Дуррат-ут-точ. Бахши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Техрон, 1386; Табасӣ Мишкон. Қутбиддин Шерозӣ. Дуррат-ут-точ. Бахши ҳисоб ва мусиқӣ. Техрон, 1324; Носеҳпур Насруллоҳ. Рисолаи мусиқӣ аз Дуррат-ут-точ. Техрон, 1370; Начафқулӣ Ҳабибӣ. «Ҳикмат-ул-ишроқ»-и Сӯҳравардӣ бо шарҳи Қутбиддин Шерозӣ. Техрон, 1391; Маҳдӣ Муҳаққиқ, Нуронӣ Абдуллоҳ. Шарҳи «Ҳикмат-ул-ишроқ». Ҷ.1, Техрон, 1383; Ҳиротӣ А. Шарҳи «Ҳикмат-ул-ишроқ». Техрон, 1315.

² Чон Уелбрич. Қутбиддин Шерозӣ ва илм-ул-анвор дар фалсафаи исломӣ. Тарҷумаи Ҷавод Қосимӣ. Машҳад, 1375.

³ Музаффарова, Х.Р. Математические главы «Жемчужины короны для украшения Дубаджа» Кутбиддина Ширази: Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. физ-мат. наук. Ташкент, 1974.

⁴ Fateme Savadi. The Historical and Cosmographical Context of Hay'at al-arḍ with a Focus on Qutb al-Dīn Shīrāzī's Nihāyat al-Idrāk. McGill University, Montreal December 2018.

⁵ Турабоева, Д.Х. Гносеология Кутбиддина Ширази. Диссертация на соискание учёной степени к.ф.н., Душанбе, 2021.

Рисолаи илмӣ пешниҳодшудаи мо дар самти таҳқиқи фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ яке аз аввалин таҳқиқотҳои фалсафӣ дар кишварҳои пасошуравӣ буда, дар он проблемаҳои муҳимтарини фалсафаи амалӣ дар робитаи бевосита ба масъалаҳои ҳастишиносӣ, назарияи маърифат, антропология, фарҳангшиносӣ ва ҷомеашиносӣ таҳлил шуда аст.

Робитаи кор бо мавзуи илмӣ. Мавзуи рисолаи диссертатсионӣ ба нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 ва 2021-2025 алоқаманд мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади кори диссертатсионӣ ба таври васеъ мавриди таҳлилу омӯзиш қарор додани фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ ва дар асоси муқоиса бо мутафаккирони дигар муайян ва арзишгузори назариёти мутафаккир дар замони муосир мебошад. Барои ба ин ҳадаф расидан, иҷрои вазифаҳои зерин муҳим дониста шудаанд:

- таҳлилу баррасии зиндагинома ва мероси фалсафии Қутбиддин Шерозӣ ва дар ин замина муайян намудани аслияти осор ва таснифоти онҳо вобаста ба мавзӯ ва хусусияти фаҳмиши мутафаккир;

- ошкор сохтани сарчашмаҳои назариявии фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ ва муайян кардани ҷойгоҳи мутафаккир дар фалсафаи асримиёнагии тоҷик;

- муайян намудани арзиш ва муҳимияти афкор ва таълимоти Қутбиддин Шерозӣ барои ҷомеаи муосир;

- таҳлили илмӣ фалсафаи амалӣ ва мушаххас намудани назариёти Қутбиддин Шерозӣ доир ба таснифоти илм ва мақоми фалсафаи амалӣ он дар системаи донишҳои фалсафӣ;

- таҳлилу баррасии мафҳум ва моҳияти ахлоқ ва аҳамияти он дар ҷомеа аз нигоҳи Қутбиддин Шерозӣ;

- муайян намудани таълимоти мутафаккир доир ба тағйирпазир ва ё фитрӣ будани ахлоқ;

- мушаххас сохтани меёр ва сифатҳои ахлоқӣ аз назари Қутбиддин Шерозӣ;

- таҳлилу баррасии оила ҳамчун институти иҷтимоӣ дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ ва муайян намудани арзиш ва нуқсони он дар ҷомеаи муосир;

- мушаххас намудани сохтор ва низоми оиладорӣ дар фалсафаи амалии мутафаккир;

- ошкор намудани таълимоти Қутбиддин Шерозӣ доир ба вазифаҳои иҷтимоии оила ва нақши аъзоёни он;

- равшан намудани андешаҳои Қутбиддин Шерозӣ оид ба мафҳум ва мазмунӣ сиёсат;

- таҳлил ва ошкор кардани сохтори сиёсӣ ва иҷтимоии ҷомеа аз назари Қутбиддин Шерозӣ;

- муайян кардани таълимоти Қутбиддин Шерозӣ оид ба идораи давлат ва ҷомеа;

- баҳогузорӣ нисбат ба фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ.

Объекти таҳқиқот - фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ.

Предмети таҳқиқот - таҳлили таълимоти ахлоқӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии Қутбиддин Шерозӣ ва муайян намудани арзиши онҳо барои ҷомеаи муосир.

Марҳилаҳои таҳқиқот. Доираи таърихӣ таҳқиқотро андешаҳои ахлоқию иҷтимоӣ ва сиёсӣ аз фалсафаи бостон то асрҳои миёна ва муқоисаи он бо андешаҳои муосирро дарбаргиранда ташкил медиҳанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Аз лиҳози назариявӣ таҳқиқот, пеш аз ҳама, дар асоси осори фалсафии Қутбиддин Шерозӣ таҳия гардидааст. Илова бар ин, асарҳои мутафаккирони Юнони қадим, асримиёнагии тоҷику форс, таҳқиқотҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ дар соҳаи таърихи фалсафа, ахлоқ, оила, ҷомеашиносӣ, ки ба таҳлили масоили ахлоқиву иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангӣ бахшида шудаанд, ҳамчун асоси назариявии таҳқиқот ба ҳисоб мераванд. Аз ин лиҳоз, муаллиф ҳангоми таҳияи рисола ба таълимоти фалсафӣ ҷаҳоншиносии ҳиндуориёӣ, асарҳои ахлоқию сиёсии мутафаккирони классик, аз ҷумла, Афлотун, Арасту, Брусен, Форобӣ, Ибни Мискавайх, Ибни Сино,

Насириддини Тӯсӣ, Чалолӣддини Давонӣ, Имануэл Кант, Гегел, Карл Маркс, Шопенгауэр, Поппер ва дигарон таъя намудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқотро фаҳмиши ратсионалии фалсафаи амалӣ, таҳлили муқоисавӣ ва истифода аз усулҳои герменевтикӣ ва умумимантикӣ ташкил медиҳад.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқотро далелҳои илман асоснок ва аз ҷониби аксарияти муҳаққиқон пазируфташуда ташкил медиҳад.

Пойгоҳи меъёрӣ-эмпирикии таҳқиқотро меъёрҳои муайянгардида дар методологияи таҳқиқоти илмӣ, аз қабилӣ таҳлили ратсионалӣ, воқеъбинона, бо далелҳои муътамад асоснок, ташкил додаанд.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он аст, ки аввалин бор дар адабиёти ба таърихи фалсафа бахшидашуда, фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ дар шакли комплексӣ ва системавӣ объекти таҳқиқ қарор дода шудааст. Мавриди зикр аст, ки бори нахуст:

- таснифоти илмҳо аз назари мутафаккир таҳлил ва мақому ҷойгоҳи фалсафаи амалӣ дар низоми илмҳои фалсафӣ равшан гардид;

- осори Қутбиддин Шерозӣ вобаста ба мавзӯ, муҳтаво ва самти илмӣ тасниф шуд;

- муайян карда шуд, ки Қутбиддин Шерозӣ ахлоқро ҳамчун илми фалсафие муаррифӣ менамояд, ки баррасикуандаи моҳияти ҳастии инсон, муайянсозандаи мақсади вучудияти он ва таъминкуандаи саодат буда, монеаҳои замонӣ, қавмию наҷодӣ ва динию мазҳабиро наменвисандад;

- қомилан тағйирпазир будани ахлоқ аз назари мутафаккир ошқор гардида, таноқузиҳои фикрӣ доир ба ин масъала нишон дода шудааст;

- арзиши меъёр ва сифатҳои ахлоқии муайяннамудаи Қутбиддин Шерозӣ барои ҷомеаи муосир ва тарбияи насли наврас ошқор карда шудааст;

- оила ҳамчун институти иҷтимоӣ аз назари Қутбиддин Шерозӣ таҳқиқ гардида, вазифаҳои иҷтимоии он мушаххас ва мувофиқати андешаҳои мутафаккир ба замони имрӯз муайян гардид;

- исбот карда мешавад, ки Қутбиддин Шерозӣ яке аз асосгузори фалсафаи тарбияи инсон аст, ки усулҳои тарбияро вобаста ба қобилият, шавқ, ирода ва бидуни озори ҷисмониву равонии тарбиятгиранда, ки дар илми ахлоқ, педагогика ва психологияи муосир афзалият доранд, пешниҳод ва ҷонибдорӣ намудааст;

- андешаҳои сиёсӣ иҷтимоии мутафаккир таҳлил гардида, нишон дода шудааст, ки Қутбиддин Шерозӣ мафҳуми «сиёсат»-ро иборат аз таъмини зиндагии шоистаи аҳли ҷомеа ва дарёфти роҳҳои мувофиқи идораи давлат, иштироки аъзои ҷомеа дар идоракунии давлат доништааст, ки ба таърифи баённамудаи Макс Вебер ҳамоханг мебошад;

- ошқор гардид, ки дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ «сиёсати гуманистӣ» мавқеи марказиро ишғол намуда, ҷонибдори сиёсати инсонмехвар ва низоми сиёсӣ иҷтимоие мебошад, ки дар асоси ҳамфикрии иҷтимоӣ ва идоракунии одилона ташкил шуда бошад.

Нуктаҳои асосӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод карда мешаванд:

1. Қутбиддин Шерозӣ дар баробари таҳлилу таҳқиқи масоили дигари фалсафӣ ба таснифи илмҳо низ даст зада, онҳоро дар равиши Арасту ва пайравони мактаби машшоияи шарқӣ, гурӯҳбандӣ намудааст. Мутафаккир, нахуст донишхоро ба фалсафӣ (ҳикамӣ) ва ғайрифалсафӣ (ғайриҳикамӣ) тақсим намуда, ба гурӯҳи илмҳои фалсафӣ донишхоеро мансуб медонад, ки новобаста аз шароит, замон, муҳити фарҳангӣ иҷтимоӣ тағйир намеёбанд ва ба нафъи инсон равона гардидаанд. Ин илмҳо «илми ҳайати афлок» (астрология); «илми ҳисоб» (риёзиёт) ва «илми ахлоқ» мебошанд. Аз ин маълум мегардад, ки илми ахлоқ ҳамчун бахши муҳимтарини фалсафаи амалӣ дар таълимоти мутафаккир илми фалсафист, ки барои ҳама давру замон муҳиму зарурӣ ва дар таъмини саодати инсонӣ нақши ҳалкунанда мебошад. Яъне, фалсафаи амалӣ, ки моҳияти асосии он иборат аз дарки моҳияти ҳастӣ, маънӣ ва арзиши зиндагии инсон аст, дар низоми донишҳои фалсафӣ бояд нақши муассир дошта бошад.

2. Қутбиддин Шерозӣ аз зумраи мутафаккиронест, ки таълимот ва осори ӯ нисбатан қамтар мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар осори таҳқиқотии хориҷӣ, ӯ ҳамчун мутафаккири риёзидон муаррифӣ гардида, вале ба таълифот ва осораи таваҷҷуҳи ҷиддӣ

равона нашудааст. Танҳо муҳаққиқони эронӣ ба масъалаи мазкур мароқ зоҳир намудаанд, лекин назари ягона дар мавриди шумора ва номгӯйи осори мутафаккир дастрас нест. Аз ҳамин лиҳоз, мо кӯшиш намудем, то осори мутафаккиро ба соҳаҳои илм (фалсафа, тиб, нучум (космология), ҳайат (астрология), риёзиёт, ирфон, дин) ва мувофиқ ба равиши андешаи ӯ, тасниф намоем.

3. Қутбиддин Шерозӣ моҳияти ахлоқро на танҳо иборат аз донишони ҳикмати ҳастии инсон, мақсади зиндагӣ, камолоти маънавӣ (сиёсати баданӣ), балки ҳамфикрӣ, муҳаббат нисбати насли башар ва муносибатҳои хайрхоҳона бо атрофиён низ медонад. Истилоҳи пешниҳоднамудаи ӯ «дар ҷафои халқ асар накардан» андешаи арзишмандест, ки ҷомеаи муосир аз ҳарвақта дида ба амалӣ гардидани он ниёзи бештар дорад. Яъне, ба ахлоқе, ки тариқи он «хайри умум» ва саодати инсонҳо таъмин карда шавад.

4. Масъалаи тағйирпазир ё фитрӣ будани ахлоқ масъалаест, ки дар аксари таълимотҳои ахлоқӣ воҷеҳурод ва мутафаккирон муҳаққиқон дар баёни он андешаи ягона надоранд. Гурӯҳе ба қисман тағйирпазирӣ, қисмате ба фитрӣ ва бархе дигар ба хусусияти ирсӣ доштани ахлоқ муътақиданд. Қутбиддин Шерозӣ бошад, қомилан тағйирпазир будани ахлоқро эътироф намуда, андешаи худро бо далелҳои мантиқӣ исбот менамояд. Тибқи андешаи мутафаккир инсон қобилияти тағйир додани хулқи ҳайвонро дорад, пас чӣ гуна метавонад дар тағйирӣ хулқи худ очиз ва ба қувваи ғавқуттабӣ тобеъ бошад?

5. Меъёр ва сифатҳои ахлоқии пешниҳоднамудаи мутафаккир дорои арзиши баланди илмию амалӣ буда, барои тарбияи насли муосир ва танзими муносибатҳои иҷтимоӣ метавонанд мавриди истифодаи васеъ қарор бигиранд. Қутбиддин Шерозӣ тариқи бисту се «хулқ» сифатҳои ахлоқиро муайян намудааст, ки муҳтасаран онҳоро метавон дар доираи 3 категорияи умумиахлоқӣ (поқӣ ва покдоманӣ, инсондӯстӣ, некӣ ва накукорӣ) мутахид намуд. Ба ин маънӣ, мутафаккир беҳтарин хислати ахлоқии инсонро дар дарки мафҳуми некӣ ва ғайбати худро ба ин самт равона кардан, медонад. Мафҳуми «некӣ» тамоми хислатҳои ҳамидаи инсониро фаро гирифта, метавонад густариши амалҳои мазмун (разила)-ро, аз қабилӣ мумсикӣ, озори шахс, беадолатӣ, лаззатпарастӣ, такаббур, худбинӣ, бетарафӣ ва ғ. пешгирӣ намояд. Мутафаккир, ҳатто «парҳез аз ғаш», «ғаш накардани сир», «дар ваъда вафо кардан», «парҳез кардан аз дурӯғ», «ғайбат накардан», «парҳез аз дурӯғӣ ва дузбонӣ», «дурӣ аз суҳанчинӣ» ва «ичтиноб варзидан аз ҳуқд (кина)»-ро накукорӣ медонад.

6. Мусаллам аст, ки оила ҳамчун институти иҷтимоӣ объекти омӯзиши ҷаҳон илмҳои ҷомеашиносӣ қарор гирифта, паҳлӯҳои муҳталифи он омӯхта мешаванд. Дар доираи фалсафаи амалӣ, оила (тадбири манзил) мавқеи марказиро ишғол намуда, пайвандгари ахлоқ ва иҷтимоӣ (сиёсати маданӣ) мебошад. Дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ ҳамчун бахше вуҷуд дорад, ки идоракунии оила, ҷорандешӣ нисбати тақвияти он, машварат бо аъзои оила, дарёфти роҳи вуситаҳои муфид ҳангоми ҳалли масъалаҳои оилавӣ, интиҳоби ҳамсар, тарбияи фарзанд, муносибат бо волидон, ҳешу ақрабо ва ғ. ғайри ин мешавад, ки то андозае бо ғайри муосир дар бораи оила иртибот дорад. Мутафаккир, мафҳуми оиларо дар шакли васеъ - волидайн, ҳамсарон, фарзандон, бародарону хоҳарон, ҳешовандон ва хизматкорон баррасӣ намуда, мақоми иҷтимоии ҳар якеро муайян намудааст. Вобаста ба ҳамин хусусият метавон хулоса намуд, ки мутафаккир ҳанӯз дар замони худ, ҳудуди масъалаҳои оиларо муайян намуда, муносибатҳои аъзои оиларо дар доираи риояи меъёрҳои ахлоқӣ баён дошта, аз никоҳи ҳешутаборӣ интиқод менамояд.

7. Қутбиддин Шерозӣ вазифаҳои иҷтимоии оиларо дар шакли репродуктивӣ, иқтисодӣ, тарбиявӣ, коммуникатсионӣ ва иҷтимоикунонӣ муайян намуда, таваҷҷуҳи бештарро ба вазифаи тарбиявӣ оила равона менамояд. Мутафаккир усули тарбияро пешниҳод намудааст, ки фарқияти кулӣ аз таълимотҳои пешин ва андешаи мутафаккирони ҳамавриқ худ дошта, бо усули қабулгардидаи замони муосир дар мавриди ҳикмати тарбия қомилан мувофиқ мебошад. Яъне, дар тарбияи фарзанд фарқгузори аз рӯйи ҷинсият ва истифодаи усули зӯроварии ҷисмонӣ равониро нақд карда, равиши мувофиқро вобаста ба завқ, ирода ва қобилияти тарбиятгиранда, пешниҳод менамояд.

8. Дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ масъалаи сиёсат, сохтори сиёсату иҷтимоии ҷомеа ва нақши он дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ қисми ҷудонашавандаи фалсафаи

амалӣ буда, дар алоқамандӣ бо масъалаҳои «сиёсати баданӣ» ва «сиёсати манзилӣ» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Тибқи андешаи мутафаккир таҳзиби ахлоқ, ташкили оила ва ҷомеа ба андешидани тадбири дуруст вобаста буда, ҳамагӣ ҷиҳати таъмини саодати инсонӣ дар шакли инфиродиву иҷтимоӣ равона мешаванд. Дарки моҳияти ҳастии инсон, маънӣ ва мароми зиндагии инфиродиву иҷтимоӣ имконият медиҳад, ки дар самти таъмини зиндагии шоистаи аҳли ҷомеа ва дарёфти роҳҳои мувофиқи идораи давлат, иштироки аъзои ҷомеа дар идоракунии давлат андеша карда шавад.

9. Қутбиддин Шерозӣ ҷомеаро ҳамчун низоми мураккаб, дорои сохтори иҷтимоӣ (таркиби иҷтимоии ҷомеа (аҳоли) ва сохтори институтсионалӣ), инчунин, сохтори сиёсӣ (институти роҳбарӣ: подшоҳ, раёсат, вазорат, хилофат) ва институти итоаткорӣ (раият, иҷтимоъ) доништа, ҳамоҳангӣ ва умумияти онҳоро мавриди баррасӣ қарор додааст, ки моҳиятан ба фаҳмиши муносири илмҳои ҷомеашиносӣ мувофиқат менамояд. Нисбат додани ҷамъият ба бадани инсон ва нишон додани вобастагии «узвҳои» ҷомеа аз якдигар низ тақдирӣ барои рушди илмҳои ҷомеашиносӣ мебошад. Тибқи таълимоти мутафаккир сиёсатмадор (улуламар) бояд фаъолияти худро баҳри таъмини саъодати мардум ва «ҳифзу ҳиросати онҳо» аз ҳама гуна хатару таҳдидҳо (сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ғ) равона намояд.

10. Низоми сиёсӣ ва идоракунии пешниҳоднамудаи Қутбиддин Шерозӣ низоми адолатмехвар, гуманистӣ ва ба иродаи мардум мувофиқ мебошад. Ин гуна низоми сиёсӣ, ки аз донишу малака ва сатҳи ҷаҳонбинии роҳбар вобаста мебошад, метавонад умри миллату давлатро дароз ва ҷомеаро ба пешрафт ноил гардонад. Тибқи назари мутафаккир низоми давлатдорӣ инсонмехвар ва адолатпарвар, ки моҳияти асосии онро таъмини некуаҳволии мардум («ҳифзу ҳиросати мардум») ташкил менамояд, бақопазир мебошад. Чунин низоми давлатдорӣ барои ҷомеаи муосир низ дорои аҳамияти назариву амалӣ буда, метавонад баҳри бақои миллату давлат хизмат намояд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки ҳулосою натиҷаҳои бадастомадаи онро метавон ҳангоми анҷом додани корҳои таҳқиқотӣ доир ба таърихи фалсафа, ахлоқ, таърихи андешаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва педагогӣ ба тари васеъ истифода намуд. Илова бар ин, мавод ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ, курси лексияҳо ва дастуру воситаҳои таълимӣ аз фанҳои таърихи фалсафаи тоҷик, этика, афкори иҷтимоӣ сиёсӣ ва фарҳангшиносӣ истифода намудан, аз манфиат ҳалӣ нест.

Ҳулосаҳои назариявӣ ва натиҷаҳои бадастомадаро ҳангоми бурдани корҳои тарбиявӣ ва таҳвиқотӣ дар самти баланд гардонидани ҳудушноси милли, эҳтиром ба арзишҳои фарҳанги милли, пешгирӣ аз хурофот ва таассуботи динӣ ва рушди тафаккури ҷодӣ низ метавон истифода намуд.

Соҳаи таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 09.00.03-таърихи фалсафа (илмҳои фалсафӣ) мувофиқат дорад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур кори илмие мебошад, ки онро муаллиф мустақилона анҷом додааст. Дар раванди таҳқиқ диссертант бо таъба ба сарчашмаҳои муътамад, осори Қутбиддин Шерозӣ ва асарҳои таҳқиқотӣ тавонистааст, моҳияти фалсафаи амалии мутафаккиро кушода, арзиши таърихӣ ва амалии онро барои ҷомеаи муосир пешниҳод намояд. Натиҷаҳои назариявӣ, ҳулосаҳо, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда ва тавсияҳои оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо дастоварди бевоситаи муаллифи диссертатсия мебошанд. Корҳои илмӣ нашршуда ва маърузаҳои муаллиф дар конференсияҳои илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ ва байналмиллалӣ салоҳияти ӯро доир ба масъалаҳои баррасишаванда дар диссертатсия тасдиқ менамоянд.

Тасвир (апробатсия) ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия.

Диссертатсия дар кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии факултети фалсафаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода шуда, дар ҷаласаи васеи ин кафедра ва Шурои олимони факултети фалсафа муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст. Мундариҷаи асосӣ ва ҳулосаҳои таҳқиқот дар монографияи нашршуда ва мақолаҳои илмӣ, инчунин дар конференсияҳои илмӣ-назариявии сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмиллалӣ инъикос ёфтаанд.

Масалан дар конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ «Масоили мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир» бахшида ба 30-солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 20-солагии таъсисёбии факултети фалсафаи ДМТ (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 27 октябри соли 2021) дар мавзуи «Фалсафаи амалӣ ва мақоми он дар ҷомеаи муосир»; конференсияи байналмилалӣ илмию амалии «Ташаккули қори иҷтимоӣ ҳамчун касб дар Тоҷикистон: вазъи имрӯза, дастовардҳо ва дурнамои рушди соҳа» (ш. Душанбе 19 декабри соли 2018) дар мавзуи «Қори иҷтимоӣ ғайбӣ инсонгароист»; конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои муҳими рушди фалсафа дар Тоҷикистони муосир» дар мавзуи «Фалсафаи амалӣ ва ҷойгоҳи он дар низоми донишҳои фалсафӣ»; конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявии ҳаёати устодону кормандон ва донишҷӯёни ДМТ бахшида ба ҷашнҳои «5500-солагии Сарзми бостонӣ», «700-солагии шоири барҷастаи тоҷик Қамолӣ Хуҷандӣ» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди ғанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» (ш. Душанбе, 22 апрели соли 2020) дар мавзуи «Назаре ба рӯзгор ва осори Қутбиддини Шерозӣ»; конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалии ҳаёати устодону уормандони ДМТ бахшида ба ҷашнҳои 30-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қаҳрамони Тоҷикистон Мирзо Турсунзода, 110-солагии Нависандаи халқии Тоҷикистон Сотим Улуғзода ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди ғанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (2020-2040)» (ш. Душанбе, 21 апрели соли 2021) дар мавзуи «Фалсафаи амалӣ дар таснифоти Қутбиддин Шерозӣ»; конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ «Нақши маориф дар мубориза бо ифротгароӣ ва терроризм» (ш. Душанбе, 22 феввали соли 2022) дар мавзуи «Дарки моҳияти «ҳастии инсон» омилӣ муҳимтарини пешгирӣ аз ифротгароӣ»; конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ «Нақши фалсафа дар раванди ҷаҳонишавӣ: мушкилот ва дурнамо» (ш. Душанбе, 15 мартӣ соли 2022) дар мавзуи «Ҷойгоҳи донишҳои ақлӣ дар фалсафаи Қутбиддини Шерозӣ»; конференсияи ҷумҳуриявии илмию назаривии ҳаёати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «Солҳои рушди саноат (солҳои 2022-2026)» ва «Бузургдошти Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ» (ш. Душанбе 22 апрели соли 2022) дар мавзуи «Қавонин ва муқаррароти ахлоқӣ аз назари Қутбиддини Шерозӣ»; конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ «Нақши институти оила дар рушди босуботи давлатдорӣ миллий» (ш. Душанбе, 12 майӣ соли 2022) дар мавзуи «Оила ва нақши он дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ аз назари Қутбиддин Шерозӣ».

Интишороти натиҷаҳои диссертатсия дар 1 монография ва 16 мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва маҷмуаҳои дигар ба ҷоп расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз мундариҷа, муқаддима, ҷор боб, дувоздаҳ параграф, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда (418 номгӯй) иборат буда. Дар ҳаҷми 347 саҳифаи матнӣ ҷопӣ иҷро карда шудааст.

ҚИСМАТИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима аҳамияти мавзуи диссертатсия асоснок, дараҷаи омӯзиши мавзуи мавриди таҳқиқ муайян, робитаи кор бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мазӯҳои илмӣ нишон дода шуда, инчунин мақсад ва вазифаҳо, объект ва предмети таҳқиқот, марҳилаҳои таҳқиқот муайян карда шудаанд. Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот, асосҳои эмпирикӣ, навгониҳои илмӣ ва нуқтаҳои ба ҳимоя пешниҳодшуда мушаххас гардида, маълумот дар бораи аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, соҳаи таҳқиқот, оид ба тасвиби натиҷаҳои кор, саҳми унвонҷӯи дараҷаи илмӣ ва соҳтори диссертатсия оварда шудааст.

Боби якуми диссертатсия – «**Манбаҳои ташаккули фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ**» аз се зербоб иборат мебошад. Дар боби мазкур марҳилаҳои ташаккулёбии фалсафаи амалӣ ва ҷойгоҳи он дар низоми донишҳои фалсафӣ, асосҳои таърихӣ фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ, инчунин зиндагинома ва мероси фалсафии мутафаккир мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Дар зербоби якуми боби аввал – «**Чойгоҳи фалсафаи амалӣ дар низоми донишҳои фалсафӣ**» зикр шудааст, ки масоили марбут ба фалсафаи амалӣ таърихи тӯлонӣ дошта, баробар бо ҷомеаи инсонӣ пайдо гардидаанд. Гарчанде, олимону муҳаққиқони аврупоӣ таснифи фалсафаро ба назариву амалӣ ва зуҳури ин ду бахшро ба фарҳанги Юнони қадим нисбат диҳанд ҳам, лекин сарчашмаҳои муътамади сатҳи ҷаҳонӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки чунин тақсимоат дар қолаби ҷараёнҳои фикрии хирадгароёна ва мактабҳои фикрии пешазисломии мардумони ориёитабор низ ҷой доштааст. Андешаи мазкурро муҳаққиқони зиёд, аз ҷумла Ҷуил Л. Кармер, Кутбиддин Ашхурӣ, Ибни Халдун, Абдуурофеи Ҳақиқат, М.Музаффарӣ¹ ва чанд нафари дигар ҷонибдорӣ намуда, исбот кардаанд, ки дар мамлакатҳои Шарқ (тамаддуни ҳиндуориёӣ) ҷаҳонбинии фалсафӣ пештар аз Ғарб шакл гирифта буд.

Ҳамин тарик, омӯзиши адабиёти фалсафӣ бо сароҳат нишон медиҳад, ки нақши ҷаҳонбинии динӣ ва фалсафии ҳиндуориёӣ ба саромадони фалсафаи Юнон ва шаклгирии илмҳои фалсафӣ, аз ҷумла фалсафаи амалӣ хеле назаррас ва бузург аст. Мутафаккирони юнонӣ – Сукрот, Афлотун ва Арасту аз зумраи файласуфоне махсуб меёбанд, ки дар баробари рушди фалсафаи назарӣ таваҷҷуҳи бевосита ба бахшҳои фалсафаи амалӣ карда, дар ташаккули ин соҳа низ саҳм гузоштаанд. Аз ҷумла, Сукрот тамоми назариёти фалсафии худро дар доираи афоризми машҳури «Худро бишнос» хулоса намуд, ки то имрӯз ҳикмати мазкур дар миёни аҳли илм ҳамчун нуқтаи ниҳой ва саодати воқеии инсонӣ пазируфта шудааст. Афлотун (асри IV т.м.) таълимоти мактаби сукротиро идома дода, дар китоби «Ҷумҳурият» ва муколамаҳои «Тимей», «Критий», «Сиёсат», «Навомис» (Қонунҳо), «Федон» ва ғ. ба масъалаи фалсафаи амалӣ, аз қабili тарбия, ахлоқ ва сиёсат таваҷҷуҳи хосса намудааст. Таълимоти Афлотунро тақвият бахшида, равоқӣён кӯшиши ба низоми даровардани донишхоро намуданд ва маҷмӯи донишҳои илмиро ба таври умумӣ ба се бахш: физика, этика ва мантиқ тақсим карданд. Дар ин тақсимбандӣ илми ахлоқ, ки бахши муҳимтарини фалсафаи амалиро ташкил менамояд, мақеи марказиро доро мебошад. Вобаста ба ин, натиҷа гирифтани мумкин аст, ки таълимоти Афлотун ва мактаби афлотунӣ дар ташаккул ёфтани фалсафаи амалӣ ҳамчун соҳаи муҳими фалсафа, аз қабili этика, сиёсатшиносӣ ва илмҳои дигари иҷтимоӣ хеле муҳим мебошад.

Ба таври мукммалтар бошад, фалсафаи амалӣ ҳамчун қисми таркибии фалсафа аз ҷониби Арасту пешниҳод гардида, қисматҳо ва мавзуву мундариҷаи он муайян шудааст. Ӯ, бо нигориши китобҳои «Сиёсат», «Ахлоқи Никомах», «Ахлоқи эвдемӣ» ва «Ахлоқи бузург» моҳият ва арзиши фалсафаи амалиро кушода, ҷойгоҳи онро дар низоми илмҳои фалсафӣ муайян намудааст. Фалсафаи амалӣ (phronesis) аз назари мутафаккир, «илми роҳнамоикунандаи инсон ҷониби амал» дониста мешавад. Мафҳуми «phronesis» дар таълимоти Арасту тавоноии инсон дар интиҳоб ва дарёфти усули саҳҳеҳест, ки ба амали муносиб ва шоиста мусоидат менамояд. Арасту фалсафаи амалиро, на танҳо ҷиҳати дарки мазмуну моҳияти ахлоқ, оиладорӣ ва сиёсати давлатдориву шаҳрдорӣ, балки дар доираи ин донишҳо амал кардани инсон ва таъмини саодати иҷтимоӣ муҳим мешуморад. Дар низоми фалсафии Арасту фалсафаи амалӣ ба масъалаҳои ташаккули фарҳангии инсон, инкишофи ҳудогоҳии он, ошкорнамоии разилатҳои ахлоқии вай, инчунин роҳҳои ба даст овардани саодати инсонӣ равона шудааст. Мавзуи асосии ҳикмати амалӣ, ин ҳамоҳанг сохтани тафаккури инсон бо амал, ҷиҳати ноил гардидан ба саодати абадӣ дониста мешавад.

Бо таъсирпазирӣ аз таълимоти ратсионалистии юнонӣ дар кишварҳои Шарқи исломӣ низ, ба таснифот ва тақсимбандии илмҳо таваҷҷуҳ зоҳир карда мешавад. Мутафаккирони асримӣёнагӣ, пеш аз ҳама, фалсафаро мадди назар гирифта, онро ҳамчун ҳикмат ба назариву амалӣ ҷудо кардаанд. Ба таври умумӣ, фалсафаро «маърифати ҳамаи ашё ба қадри тоқати инсонӣ», яъне дониш оид ба воқеияти ашё ба андозаи тавони инсонӣ дониста,

¹ Ниг.: Ҷоул К. Эҳёи фарҳангӣ дар аҳди Оли Бобия. Мутарҷим: Ҷиноӣ Кошонӣ. Техрон, 1375. -С. 32; Кутбиддин Ашхурӣ. Маҳбуб-ул-қуллуб. Таърихи ҳукамои пеш аз ислом. Техрон, 1398. -С. 40-41; Ибни Халдун. Муқаддима. Ҷ.2. Тарҷумаи Муҳаммад Парвин Ғанобӣ. Техрон: Басангоҳи тарҷума ва нашри китоб. 1359. -С.1002; Абдуурофеъ Ҳақиқат. Таърихи улум ва фалсафаи эронӣ. Техрон, 1372. -С. 84; Музаффарӣ, М. Антропологияи ориёӣ. - Душанбе: Дониш, 2006. -С.17 ва ғ.

пасон онро ба ду қисм «1) ашъе, ки вучудашон дар ихтиёр ва қудрати инсон нест ва тавассути моҳияти худ, ки берун аз ихтиёри инсон мебошанд, сурат мегиранд ва ё аз байн мераванд; 2) ашъе, ки дар доираи феъл ва ихтиёри инсон ҳастанд ва тахти қудрати ӯ қарор мегиранд», тақсим менамоянд.

Бо чунин усул, Яъқуби Киндӣ (801-873) нахустин шуда ба таҳлили масъалаҳои фалсафаи амалӣ машғул гардида, тавассути таҳқиқот ва осори фалсафии хеш дар рушди ин бахши фалсафа таъсири мусбат расонидааст. Сипас, Абулаббосӣ Сарахсӣ (820-899), Аҳмад ибни Саҳли Балхӣ (850-934), маъруф ба Абузайди Балхӣ, Абдулҳасан Омирии Нишопурӣ (913-992), Абӯнаصري Форобӣ (870-950), Абулҳасани Нишопурӣ (913-992), Ибни Мискавайх (934-1030), Ибни Сино (980-1037), Насириддини Тӯсӣ (1201-1272), Қутбиддин Шерозӣ (1236-1311), Ҷалолиддин Давонӣ (1427-1502) дар доираи таснифоти илмҳо аз мавқеи муҳим доштани фалсафаи амалӣ дар низоми илмҳо ва ташаккули муносибатҳои ҷамъиятӣ дифо кардаанд.

Дар баробари мутафаккирони мактаби машшоия, намояндагони макотиби дигари фикрии асримиёнагии тоҷик – калом, ихвон-ус-сафо ва ирфон низ ҳангоми тақсимбандии илмҳо ба мақом ва ҷойгоҳи фалсафаи амалӣ дар системаи илмҳо мароқ зоҳир кардаанд.

Муносибат ба фалсафаи амалӣ дар фалсафаи даврони Эҳёи Ғарб ва Замони Нав то андозае хусусияти субъективӣ пайдо мекунад. Бо вучуди бо методология нави тасниф шудани илмҳо аз ҷониби Ф. Бэкон ва муайян карда тавонистани зиддият миёни таснифоти илмҳои назарӣ ва амалии арастуӣ, назари яқҷонибаи Арасту ба илмҳо, боис гардид, ки дар асрҳои баъдӣ боз методи объективӣ дар илм мавқеи аввалиндараҷа пайдо намояд. Мувофиқи методи объективӣ дар асоси муайянсозии воқеият илмҳои амалӣ аз илмҳои назарӣ ҷудо набуда, танҳо аз ҷиҳати мавзуи мушаххас, тафовут дошта метавонанд. Дар асоси чунин муносибат фалсафаи амалӣ натиҷаи андеша ва тафаккурест, ки дар маҷмӯъ фаъолияти маърифатиро ташкил менамоянд. Аммо ин фаъолият, дар асоси «робитаи дохилии байни илмҳо, ягонагӣ ва умумият» ба роҳ монда мешавад.

Дар фалсафаи муосир, илмҳои марбут ба фалсафаи амалӣ, асосан дар доираи илмҳои гуманитарӣ иҷтимоӣ баррасӣ карда мешаванд. Мувофиқи ин таснифот, фалсафаи амалӣ аз илмҳои техникӣ, ки хусусияти амалӣ доранд, фарқият дошта, дар маҷмӯъ, бо ҳам ҳамоҳанг мебошанд. Ҳамоҳангии илмҳои зикршударо профессор М.Музаффарӣ¹ дар таснифоти пешниҳоднамудаи худ ба таври возеҳ нишон додааст. Тибқи андешаи муҳаққиқ, тамоми илмҳо аз фалсафа сарчашма гирифта, аз ду бахш - онтологӣ ва гносеологӣ оғоз меёбанд. Дар ин таснифот, илмҳои марбут ба фалсафаи амалӣ дар мазман ва мундариҷаи илмҳои гуманитарӣ ва иҷтимоӣ вориданд, ки дар маҷмӯъ ба илмҳои онтологӣ ва гносеологӣ тааллуқ доранд. Сарчашмаи ягона доштани илмҳои мазкур далели он аст, ки робитаи зарурӣ миёни онҳо ва илмҳои гносеологӣ ҳамеша вучуд дошта, мазмунан баҳри таъмини ҳаёти маишӣ инсоният равона шудаанд.

Хулоса, аз таҳлили андешаҳои мутафаккирони мактабҳои фалсафӣ, ки ба таснифи илм машғул гардидаанд, метавон натиҷа гирифт, ки фалсафаи амалӣ дар низоми донишҳои фалсафӣ ҷойгоҳи хоса доштааст. Бо вучуди ҷой доштани тафовутҳои ҷузъӣ дар таснифоти онҳо, ҳамагӣ бар он иттифоқи назар доранд, ки дар доираи фалсафаи амалӣ, ҳикмате мавриди баҳс қарор мегирад, ки дар доираи феълу ихтиёри инсон ва тахти қудрати ӯ қарор дошта, муайянкунандаи феълу амал ва мақому ҷойгоҳи инсон дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Яъне, фалсафаи амалӣ моҳият ва мақсади мавҷудияти инсонро ошкор намуда, роҳҳои дарёфти камолоти маънавию ахлоқӣ, зиндагии шоистаи фардӣ ва ҷамъиятиро муайян месозад. Илова бар ин, дар доираи ҳикмати амалӣ оид ба рафтору амали инсон, роҳҳои камолоти инсон, масоили марбут ба ҳаёти иҷтимоӣ, фарҳангу маънавиёт ва рушди бонизоми ҷомеаи инсонӣ баррасӣ мегардад. Ҳамин аст, ки қисмате аз мактабҳои фалсафии муосир низ, масъалаи асосии фалсафаро муносибати субъект бо субъект (Б.Рассел), муайян намудани ҳадафи мавҷудияти инсон (экзистенциализм), ҳақиқате, ки дар амалия натиҷаи мусбат медиҳад (прагматизм) арзёбӣ намудаанд, ки моҳиятан ба фалсафаи амалӣ тааллуқ доранд.

¹ Ниг.: Музаффарӣ, М. Системная антропология. Душанбе, 2021. –С.171-183.

Дар зербоби дуҷуми боби якум – «Зиндагинома ва мероси фалсафии Қутбиддин Шерозӣ» - муаллиф кӯшиш намудааст, ки дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ бо истифода аз усулҳои герменевтикӣ ва муқоисавӣ илмӣ будани андешаҳои мутафаккиро исбот ва осори ӯро гурӯҳбандӣ ва вобаста ба равиши андешаи худӣ ӯ, муайян намояд.

Диссертант бар он назар аст, ки Қутбиддин Шерозӣ (1236-1311) аз намояндагони барҷастаи мактаби машшоияи шарқӣ ва мутафаккири соҳибандешаи асримиёнагии тоҷик буда, дар пайравӣ аз Абӯнаصري Форобӣ, Ибни Сино ва Насириддини Тӯсӣ фалсафаи ратсионалистиро идома дода, дар ривочи донишҳои фалсафӣ нақши босазо гузоштааст. Ӯ, мутафаккири тоҷиктабор буда, ба фарҳанг ва забони ин миллат таваҷҷуҳи хосса доштааст. Бо вучуди нуфузи зиёд доштани забони арабӣ ҳамчун забони илм дар муҳити фарҳангии асримиёнагӣ, Қутбиддин Шерозӣ осори муҳимтарини худро, ки фарогири масоили ҳастишиносӣ, мантиқ, табиатшиносӣ, нучум, метафизика ва фалсафаи амалӣ ҳастанд, бо забони тоҷикӣ-форсӣ навишта, кӯшиш кардааст, ки забонро ҳамчун забони илм ташаккул диҳад.

Ба андешаи муаллиф, гарчанде, афқору андеша ва шахсияти Қутбиддин Шерозӣ мавриди таҳқиқоти ҷиддии илмӣ қарор нагирифта бошанд ҳам, вале аксари сарчашмаҳои пешинаю ҳозира дар мавриди тарҷумаи ҳоли ӯ иттифоқи назар доранд. Мутафаккир, дар моҳи сафари соли 634-и ҳиҷрии қамарӣ, баробар ба соли 1236-и мелодӣ (асри XIII) дар шаҳри Шероз ба дунё омадааст. Номи пуррааш Қутбиддин Маҳмуд ибни Масъуд ибни Муслиҳи Шерозии Козрунии Шофай буда, дар қисмати аввали осораи худро бо ҳамин ном муаррифӣ менамояд. Илова бар ин, мутафаккиро сарчашмаҳо бо номи Мавлавӣ Қутбиддин Шерозӣ ва кунияи аллома Шерозӣ низ муаррифӣ менамоянд.

Новобаста аз муҳити фарҳангии замон ва соҳиб гардидан ба куняву лақаб ва унвони фахрӣ, Қутбиддин Шерозӣ дар таърихи фалсафаи тоҷик мавқеи бузург дорад. Ӯ, ҳанӯз аз овони ҷавонӣ бо қобилияти истеъдодаш дар ҷомеа шуҳрат ёфта, ҳамчун табиб, олимӣ риёзидону нучумшинос ва файласуфи тавоно ба камол расидааст. Қутбиддин дар ҳонадони марди донишманд ва фарҳангии Шероз, ки яке аз шахсиятҳои маъруф ва обрӯманди минтақа буд, ба дунё омада, тарбияи мувофиқ гирифтааст. Падараш Зиёуддин Масъуд ибни Муслиҳи Козрунӣ аз табибони номдор ва донишмандони мумтози шаҳри Шероз ба ҳисоб мерафт. Зиёуддин Масъуд дар бемористони «Музаффарӣ»-и Шероз фаъолият бурда, дар баробари ба муолиҷаи беморон машғул будан, ба толибилмон аз илми тиб дарс медодааст.

Аз таҳлили сарчашмаҳо ва осори таҳқиқотӣ хулоса намуда, зиндагиномаи Қутбиддин Шерозро метавон ба чор давра тақсим намуд:

1. Давраи наврасӣ, ки бо ҳидоят ва роҳнамоиҳои падар илмҳои муқаддимотӣ (шариат, фикҳ) ва ҳунари табииро омӯхт. Дар ин давра ӯ, бо истифода аз шароитҳои мавҷуда тавонист роҳи ояндаи худро интихоб ва муайян намуда, ҳамчун фарди соҳибистеъдод худро муаррифӣ намояд.

2. Даврони шогирдӣ дар мактаби Насириддини Тӯсӣ ва тақмили донишҳои ақлӣ ва илмҳои табиатшиносӣ риёзӣ. Ин давра, замони ташаккули шахсият ва ҷаҳонбинии илмӣ мутафаккир ва мушаххас шудани методологияи таҳқиқи ӯ ба ҳисоб меравад.

3. Сафарҳо ва таъсирпазирӣ аз аҳли ирфон. Дар ин марҳилаи ҳаёт, мутафаккир оиди масоили зиёди маърифатӣ ҳастишиносӣ аз дидгоҳи интуитивӣ метафизикӣ маълумот пайдо менамояд.

4. Хизмати давлатӣ (сафир) дар ҳукумати Аҳмад Тақудор. Даврони мазкур низ дар ташаккули шахсияти мутафаккир таъсири мусбат расонида, боиси ривочи шуҳрати ӯ гардидааст.

Ҳамин тариқ, дар ҳама марҳилаҳои ҳаёти худ мутафаккир дунболи ҷустани илму маърифат ва кӯшодани асрори донишҳо буда, бо таъсирпазирӣ аз сӯҳбат ва ҳидоятҳои шахсиятҳои бузурги таърихӣ илмҳои табиатшиносӣ риёзӣ, астрономӣ риёзӣ ва ахлоқи ирфонро омӯхта, ҳамчун шахсияти фарҳангӣ ва мутафаккири соҳибандеша ба камол расида, осори гаронарзиш ба мерос гузоштааст.

Муҳаққиқон шумораи осори мутафаккиро иборат аз 11, 21, 24 ва ҳатто то 50 адад гуфтаанд, ки қисмате аз онҳоро асли ва қисмати дигарро осори нисбатдода ба мутафаккир

медонанд. Ин шумора ва номгӯй дар сарчашмаҳои таърихӣ, ба мисли «Ҳабиб-ус-сияр»-и Хондамир, «Ҷомеъ-ут-таворих»-и Фазлуллоҳ Ҳамадонӣ, «Равзат-ул-ҷинон»-и Хонсорӣ, «Тазкират-уш-шуаро»-и Давлатшоҳи Самарқандӣ, «Райҳонат-ул-адаб»-и Муҳаммад Алӣ Табрезии Хийбонӣ, «Фавот-ул-вафйёт»-и Ибни Шокир, «ал-Ҷавоҳир-ул-мафиат»-и Ибн Аби-ул-Вафо ал-Қурайшӣ, «Кашф-уз-зунун»-и Хоҷӣ Халифа, «ал-Аълум»-и Хайриддин Заркалӣ, «Ваит-ул-аъён»-и Ибни Халиқон, «Таърих-ул-ҳукамо»-и Ибн Қифтӣ, «Табақот-ул-атбо»-и Ибн Аби Усайбия ва дахҳо осори дигари таърихнигорон ва муҳаққиқон ягона ва якнавохт баён нагардидаанд.

Бо таъсирпазирӣ аз ҳамин сарчашмаҳо, муҳаққиқони муосир низ ба осори мутафаккир назари ягона надоранд. Мавридҳои ба назар мерасанд, ки як асари мутафаккир бо ду ном дар силсилаи осори ӯ оварда шудаанд, ки гувоҳӣ аз нуқсони осори таҳқиқотӣ медиҳанд. Бинобар ин, ба андешаи ин ҷониб, зарурати таҳқиқи осори Қутбиддин Шерозӣ бо истифода аз методологияи герменевтикӣ ва бо таъкид ба равиши андешаи мутафаккир вучуд дорад. Маҳз чунин тарзи муносибат, метавонад дар шинохти арзиши мероси илмии мутафаккир мусоидат намояд.

Ба хоҳири равшанӣ андохтан ба осори мутафаккир, мо кӯшиш намудем, ки дар рисола назари ҷанд тан аз муҳаққиқонро оварда, то андозае аслияти осори ба ӯ мансубдари муайян намоем.

А. Осори фалсафӣ, ки дар шаш китоб ва рисолаҳо гирдоварӣ шудаанд: 1. «Дуррат-ут-тоҷ ли гуррат-уд-Дабоч» - муҳимтарин асари фалсафии мутафаккир буда, дар пайравии осори мутафаккирони мактаби машшоия (Сино) бо забони тоҷикӣ-форсӣ навишта шудааст. 2. «**Шарҳи «Ҳикмат-ул-нишрок»-и Сухравардӣ**». Асари мазкур ба забони арабӣ навишта шуда, дар он шарҳу тавзеҳи андешаҳои ишроқии Шаҳобиддин Сухравардӣ ҷой дода шудааст. 3. «**Ҳошия бар «Ҳикмат-ул-айн»-и Қазвинӣ**», ки бо забони арабӣ навишта шудааст. 4. «**Шарҳи «Ишорот»-и Ибни Сино**» мебошад. Ин асар ба забони арабӣ навишта шудааст ва он қадар машҳур нест, аммо бештари муҳаққиқон бар он назаранд, ки Қутбиддин Шерозӣ аз овони ҷавонӣ ба осори Ибни Сино тавачҷуҳ дошт ва шакке нест, ки чунин асаре ба нашр расонида бошад. Аз он ҷиҳат, ки бештари муҳаққиқон оид ба мансубияти асари мазкур ба Қутбиддин Шерозӣ шубҳадоранд, мо низ асари мазкурро аз рӯйхати осори аслии мутафаккир берун мешуморем. 5. «**Ишқнома**», ки ба забони форсӣ дар пайравии «Рисола дар ишқ»-и Ибни Сино навишта шудааст ва он ҳаҷман хурд мебошад. Рисолаи мазкур ба қатори осори нисбатдодашуда, ки муҳаққиқон бар аслияти он шубҳадоранд, дохил мешавад. 6. «**Китоб дар ахлоқ**» низ рисолаест, ки ба Қутбиддин нисбат дода шуда. Ин асар низ, ҳаҷман хурд буда, ба иттифоқи бештари муҳаққиқон, бахши ахлоқӣ «Дуррат-ут-тоҷ» аст, ки дар алоҳидагӣ ҷоп шудааст. Дар шумораи осори мустақили мутафаккир овардани ин гуна асарҳо ҳеҷ зарурат надорад.

Б. Осори нуҷумӣ, ки шомили панҷ рисола ҳастанд. Аз ҷумла: 1. «**Ниҳоят-ул-идрок фидироят-ул-афлок**», ки бо забони арабӣ навишта шуда, аз ҷаҳор башх (мақола) иборат мебошад ва он дар илми ҳайат (астрология - Ш.А.) навишта шудааст. 2. «**Ихтиёроти Музаффарӣ**» асари дигари мутафаккир дар илми ҳайат (астрология) мебошад, ки ба забони тоҷикӣ-форсӣ навишта шуда, ҷаҳор мақоларо дарбар мегирад. 3. «**Тухфат-уш-шоҳия фил ҳайат**» низ асари ба илми астрология бахшидаи Қутбиддин Шерозӣ аст, ки дар ҷаҳор боб бо забони арабӣ навишта шудааст. 4. «**Фаъалту фалоталам**» (Ман кардам маломатам макун) низ ба Қутбиддин Шерозӣ нисбат дода шудааст, ки ба забони арабӣ навишта шудааст. Ин китоб шарҳест бар тазкираи «Насирия»-и Насириддини Тӯсӣ ва ба фарзанди ӯ Асиллудин тақдим шудааст, ки дар аслияти ин асар шубҳа вучуд дорад. 5. «**Танқеҳ-уз-зайҷ-ал-ҷадид-ур-ризвонӣ**» асарест, ки ба шарҳу баррасии илми астрология (ҳайат) бахшида шуда, ба забони арабӣ навишта шудааст. Ба андешаи аксари муҳаққиқон, асари мазкур мухтасаре аз «Ниҳоят-ул-идрок» мебошад, ки бо чунин ном пешниҳод гардидааст.

В. Осори риёзӣ: 1. «**Таҳрири усули Уқлидус**», бо забони тоҷикӣ-форсӣ навишта шуда, мувофиқ ба сабк ва равиши андешаи Қутбиддин Шерозӣ мебошад. Вале, аксари муҳаққиқон асари мазкурро тарҷумаи 15 ҷузъ аз «Таҳрири усули Уқлидус»-и Насириддини Тӯсӣ ва бо тафовути на он қадар зиёд бо он муаррифӣ кардаанд. Ба ҳар сурат, асари мазкур бо забони фаҳмои тоҷикӣ-форсӣ навишта шуда, бо равиши андешаҳои мутафаккир

мувофиқ мебошад. 2. **«Рисола дар тавзеҳи қазоёи Уқлидус»** низ ба Қутбиддин Шерозӣ нисбат дода шудааст, вале дар бораи мухтаво ва мавзуоти он маълумоти мушаххас дастрас нест. Танҳо баъзе аз муҳаққиқон ба мавҷудияти чунин асари алоҳида итминон дошта, аксарият онро идома ва ё ҷузъе аз «Таҳрири Уқлидус» донистаанд, ки назари онҳо ба воқеият мувофиқтар мебошад. 3. **«Таҳрири уқлидӣ»**, ки ба Қутбиддин Шерозӣ нисбат дода шудааст ва онро рисолаи мустақил дар илми риёзиёт донистаанд, ки ба забони арабӣ навишта шудааст. Бештари муҳаққиқон доир ба ин асар маълумот намедиханд, вале аз он ҷиҳат, ки ба усули таҳқиқи мутафаккир мувофиқ аст, шояд ҳулоса ва бардоштҳои Қутбиддин аз рисолаи Насириддини Тӯсӣ бошад, ки дар шакли тақриз навишта шуда бошад. Вале, ба рӯйхати осори мустақили мутафаккир ворид кардани он мувофиқ ба меъёрҳои илмӣ нест. 4. Асари дигари Қутбиддин Шерозӣ, ки ба илми риёзӣ бахшида шудааст, **«Фи-ҳаракат-уд-дахр»** мебошад, ки ба забони арабӣ навишта шудааст. Асари мазкур, дар таҳқиқотҳои асосӣ, ки ба шинохти рӯзгору осори мутафаккир бахшида шудаанд, оварда нашудааст.

Г. Осори тиббӣ: 1. «Тухфат-ус-Саъдия фи-т-тиб», асари гаронарзиши Қутбиддин Шерозӣ мебошад, ки дар шарҳи «Қонуни тиб»-и Ибни Сино ба забони арабӣ навишта шудааст. Ин асар дар 151 ҳазор байт аст ва муаллиф онро ба Саъдудин Совиҷӣ вазири Ғозонхон тақдим кардааст. Мутафаккир дар муқаддимаи ин асар ба шарҳи зиндагии худ то 47-солагии пардохтааст, ки муҳимтарин манбаъ дар мавриди ҳаёти ӯ махсуб меёбад. 2. **«Рисола фи баён-ул-ҳочат ила-т-тиб»** (Муҳтоҷӣ ба илми тиб, ахлоқи табибон ва пешниҳоди эшон) асари дигари тиббии Қутбиддин Шерозӣ мебошад, ки ба забони арабӣ навишта шудааст. Дар аслияти ин асар ва мансуб будани он ба мутафаккир далелҳои муътамад вучуд дорад.

Ғ. Осори динӣ ва улуми арабӣ: 1. **«Фатҳ-ул-маннон фи тафсир-ул-Қуръон»**, яке аз асарҳои калонтарини динии Қутбиддин Шерозӣ мебошад, ки дар 40 ҷилд таҳия ва ба забони арабӣ навишта шудааст. Тибқи андешаи муҳаққиқон, дар он «тафсири калом то ояи 119-и сураи Бақара» анҷом дода шудааст. Ин асар, дар баъзе сарчашмаҳо бо «Тафсири Эъломӣ» низ маъруф мебошад. 2. **«Шарҳи Кашшоф»** асари дигари Қутбиддин Шерозӣ аст, ки ба забони арабӣ навишта шудааст. Мувофиқи андешаи муҳаққиқон, асари мазкур «ҳошияе аз «Тафсири Қуръон»-и Замахшарӣ аст, ки дар соли 701 (1323м.) таълиф шудааст ва ба унвони «Ал-интисоф фи шарҳ-ул-кашшоф» низ омадааст». 3. **«Шарҳи мухтасари «ал-Усул»-и Ибни Ҳочиб»** низ, ба Қутбиддин Шерозӣ мансуб аст, ки дар миёни осори мутафаккир мавқеи намоёнро ишғол менамояд. Ин рисола таваҷҷуҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб намуда, ба он шарҳҳои зиёд навишта шудааст. Аз ҷумла, Муҳаммад ибни Ҳасан ал-Моликӣ (ваф. 1373 м.) ин асарро таҳлил намуда, мансубияти онро ба Қутбиддин Шерозӣ исбот ва ҳамчун манбаи муҳим дар таҳқиқоти худ истифода менамояд. Ба андешаи таҳқиқгарон, муаллиф дар «Тухфаи Саъдия» ва «Мифтоҳ-ул-мифтоҳ»-и худ аз он ном бурдааст. 4. **«Шарҳи «Мифтоҳ-ул-улум»**» асарест, ки ба Қутбиддин Шерозӣ нисбат дода мешавад. «Мифтоҳ-ул-улум», ки ба он Қутбиддин Шерозӣ шарҳ навиштааст, таълифи Сирочиддин Абияъқуб Юсуф ибн Аби Муҳаммад ибн Алӣ ал-Саккоқӣ (с.в. 626 ҳ.қ., мутобиқ ба 1228 мелодӣ) мебошад. «Мифтоҳ-ул-мифтоҳ» ба забони арабӣ навишта шуда, фарогири 32 ҳазор байт мебошад.

Илова ба осори зикргардида аз Қутбиддин Шерозӣ рисола, ашъор ва иҷозатномаҳое ба ҷо мондааст, ки аксари сарчашмаҳо ва осори таҳқиқотӣ онҳоро эътироф кардаанд, вале ба таври зурурӣ мавриди таҳқиқ қарор надодаанд. Асарҳо зикршуда чунинанд: 1) «Исботи Ҷавҳар-ул-мафорик»; 2) «Интиҳоби Сулаймонӣ», ки ба забони тоҷикӣ-форсӣ навишта шудааст. 3) «Гуфторе дар боби рафтор бо битъатгузoron ва кофирон», ки дар соли 685 (1286 мелодӣ) дар Қуния таълиф шудааст; 4. «Рисола фи таҳиқ-ил-ҷабр»; 5. Ду рисола дар масоили мухталиф; 6. Посух ба Имомиддин Кошӣ; 7. Ду нақд аз осори Рашидуддин Фазлуллоҳ; 8. Матни мунозираи байни Қутбиддин ва Рашидуддин Фазлуллоҳ; 9. Иҷозае ба Начмуддин Мирсалӣ бо хатти Қутбиддин дар соли 708 (1308 мелодӣ), ки дар Табрез навишта шуда, тибқи он Начмиддин ҳақ дорад ҳамаи осори Қутбиддинро тадрис кунад; 10. Иҷозае ба Абубакр Табрезӣ.

Ҳамин тариқ, таҳлили сарчашмаҳо ва осори таҳқиқотӣ нишон медиҳад, ки аз 21 рисолаҳои гуногунҳаҷм, ки мавриди таҳлил қарор гирифтанд, 14 асар бевосита ба Қутбиддин Шерозӣ тааллуқ доранд, ки аз ин миён як асар ҳам ба забони тоҷикӣ ва ҳам ба забони арабӣ – «Таҳрири усули Уқлидус» аз ҷониби ҳуди мутафаккир таҳия шудааст. Мансубияти осори зикргардида ҳам аз лиҳози равиши андеша ва ҳам аз назари аксари муҳаққиқон ба Қутбиддин Шерозӣ мутааллиқанд, ки мо низ ба онҳо мувофиқ ҳастем. Ҳамзамон, бояд зикр намуд, ки 7 рисола аз рӯйхати пешниҳодгардида ва ҳудуди 11 рисолаи дигар низ аз ҷониби муҳаққиқони мухталиф ба мутафаккир нисбат дода шудаанд, вале дар аслияти онҳо шубҳа вучуд дорад. Чунин ба назар мерасад, ки қисме аз онҳо бо номҳои дигар ва ё ҷузъе аз рисолаҳои ёдшуда ҳастанд. Ҳатто, якчанд рисола аз мутафаккирони дигар мебошанд, ки ба номи Қутбиддин Шерозӣ сабт гардидаанд. Ҳамзамон, бархе бо ду ном навишта шудаанд, ки муҳаққиқон онҳоро ду асар гуфтаанд.

Хулоса, аз таҳлили зиндагинома ва фаъолияти эҷодии Қутбиддин Шерозӣ бармеояд, ки новобаста ба рӯзгори сангини даврони наврасиву ҷавонӣ ӯ тавонистааст роҳи камолоти маънавиро пай намуда, ҳам шахсияти худ ва ҳам ҳазинаи маънавии инсониятро ғанитар гардонад. Осори Қутбиддин Шерозӣ ба омӯзишу таҳқиқи илмҳои дақиқ, мантиқу фалсафа, тибу нучумшиносӣ ва ҳикмати амаливу ирфонӣ бахшида шудаанд, ки дар онҳо масоили умдатарини илмҳои зикргардида шарҳу баррасӣ шудаанд. Мероси илмие, ки аз мутафаккир боқӣ мондааст, барои рушди афкори табиатшиносӣ, мантиқу фалсафа ва ҳикмати амалӣ хизмати шоён намуда, барои муҳаққиқони соҳаҳои зикргардида ҳамчун манбаи бузурги илмӣ ба ҳисоб мераванд.

Тавре ки мушоҳида мешавад, дар замони муосир тамоюли ба ҳам овардани илмҳои дақиқ, табиатшиносӣ ва гуманитарӣ зиёд гардида, донишмандон кӯшиш доранд онҳоро дар доираи фалсафai илм баррасӣ намуда, ҳамгиро созанд. Ҳамин хусусият дар осори Қутбиддин Шерозӣ ханӯз дар асрҳои XIII-XIV эҳсос мешавад. Таҳлили осори мутафаккир бо сароҳат нишон медиҳад, ки ӯ омӯзиши масъалаҳои асосии ҳастишиносиро аз илмҳои табиатшиносиву риёзӣ шуруъ карда, зина ба зина ба таҳқиқи масоили мантиқиву фалсафӣ ва метафизикаву ирфон мегузарад. Мутафаккир ҳамин тарзи таҳқиқро дар мавриди маърифати саҳеҳи оламу одам аз ҳама мувофиқтар мешуморад, ки аз нигоҳи илми муосир ҳам метавон бо он ҳамфикр буд.

Дар зербоби сеюми боби якуми диссертатсия – «Асосҳои таърихӣи фалсафai амалии Қутбиддин Шерозӣ» унвонҷӯ зикр менамояд, ки Қутбиддин Шерозӣ ҷаҳонбинии худро дар асоси таҳқиқ ва таҳлили афкори арзишманди гузаштагон ва ҳамасрони худ тавсеа бахшида, бо таъсирпазирӣ аз онҳо таълимоташро ба низом даровардааст. Ба муҳити фарҳангӣ ва таъсири ҷаҳонбинии динии замон, сарбастагӣ ва канораҷӯӣ, суннатгароии консервативӣ, кӯҳнапарастӣ, берабтӣ ва дурӣ аз олами воқеӣ, ки ҳоси замони ӯ буд, нигоҳ накарда, мутафаккир арзишҳои олитарини фарҳанги умумибашариро эътироф ва онҳоро мавриди баррасӣ қарор дода, дар рушди афкори ратсионалӣ, илмҳои табиатшиносиву риёзӣ ва тиббӣ саҳми назаррас гузоштааст.

Муаллифи диссертатсия ҷонибдори андешаест, ки маҳз файласуфони ақлгаро, ки дар самти ташаккули илмҳои дунявӣ ва ақлонии инсоният таъсири мусбат расонидаанд, тавонистанд, тамаддуни асримиёнагии мардумони Шарқи Наздик ва Миёнаро аз интишори сартосарии хурофот ва таассубгароии динӣ эмин нигоҳ дошта, рушди донишҳои илмиро таъмин намоянд. Дар ин раванд, намояндагони фалсафai «Асҳоби ҳаёло», «Машшоия» ва дигар мактабу ҷараёнҳои фалсафӣ нақши назаррас доранд. Ба шарофати равияҳои зикршуда ва дигар мактабу ҷараёнҳои рӯхияи ақлгароидошта дар ин сарзаминҳо тасаввуротҳои дақиқу бунёдӣ доир ба олам ба вучуд омада, дар шаклҳои ба худ хос инкишоф меёбанд. Онҳо, зоҳиран ба ратсионализми арастуӣ ва гностисизм тағйиротҳо ворид намуда, бо ин амали хеш саъю кӯшиш карданд, ки паҳлӯҳои асосии фалсафai кайҳонмехварии даврони атиқаро инкишоф диҳанд ва як асосу заминае барои созиши ҷаҳонбинии фалсафии гарбиву шарқӣ ва равнақи илми хусусияти умумибашаридошта таъмин кунанд.

Назариёти фалсафиву ҷаҳоншиносӣ, ки дар Шарқ шакл гирифта, ба Юнон ва Рим интиқол ёфтаанд, пасон боз ба Шарқ, бахусус ба фарҳанги асримиёнагии тоҷику форс дар

қолаби нав ворид гардиданд. Яъне, тафаккури инсоният дар асоси таъсири мутақобила ва муносибатҳои ҳақиқатҷӯёнаи насли башарӣ тақомул ёфтааст, ки ин раванд имрӯз ҳам идома дорад. Ба ин маънӣ, метавон гуфт, ки фалсафа ва тафаккури фалсафӣ набояд ба ғарбиву шарқӣ ва қавмиву наҷодӣ тақсим шавад, зеро ин тарзи муносибат барои рушди муназзами тафаккури инсонӣ монеа эҷод менамояд.

Диссертант, асосҳои таърихӣ ва сарчашмаҳои назариявии афкори фалсафии Қутбиддин Шерозиро, шартан ба ду даста – ғайрибумӣ (хориҷӣ), аллохтонӣ ва бумӣ (худӣ), автохтонӣ тақсим намуда, ба сарчашмаҳои ғайрибумӣ фалсафаи Юнони қадим ва ба сарчашмаҳои бумӣ фалсафаи пешазисломии ориёӣ, фарҳанги исломӣ, таълимоти мутафаккирони пешгузашта, инчунин ҳамасрони ҳуди мутафаккир дохил менамояд.

Муаллиф исбот менамояд, ки Қутбиддин Шерозӣ, ҳамчун пайрави мактаби фалсафии машшоияи шарқӣ, аз таълимоти мутафаккирони Юнони бостон ба таври васеъ истифода кардааст, зеро ӯ бо эътироми хосса ба фалсафаи Юнон нигариста, иброз менамояд, ки «...валекин чун ин ҷо ишорате муъҷаз бар ҳикмати хулқӣ бар шеваи ҳукамои пешин карда шуд, муносиб чунон намуд, ки ҳам ин ҷо ишорате муъҷаз низ ба он ду қисми дигар, аънии манзилӣ ва маданӣ ҳам бар шеваи уламо карда шавад, то ҳар се қисмати ҳикмати амалӣ: хулқӣ, манзилӣ ва маданӣ бар шеваи ҳукамо муталосик (ҷаспанда) бошад»¹. Манзури мутафаккир, аз «ҳукамои пешин» файласуфони юнонӣ мебошанд, зеро онҳо аввалин шуда ба таснифоти илмҳо даст зада, фалсафаи амалӣ ва қисматҳои онро мушаххас намуда буданд.

Қутбиддин Шерозӣ дар пайравӣ аз пешгузаштагони худ, баҳусус файласуфони юнонӣ ба таснифи илмҳо таваҷҷуҳ намуда, зикр мекунад, ки «Чун илми ҳикмат донишҷӯи ҳама чизхост чунончи ҳаст, пас бо эътибори инқисоми мавҷудот мунқасим шавад ҳасби он инқисом ва мавҷудот ду қисманд: яке ончи вучуди он мавқуф бар ҳаракоти иродии ашхоси башарӣ набошад; дуввум, ончи вучуди он мунават ба тасарруф ва тадбири ин ҷамоат бувад. Пас, илм ба мавҷудот низ ду қисм бувад: яке илм ба қисми аввал ва онро ҳикмати назарӣ хонанд ва ҳикмати назарӣ мунқасим шавад ба ду қисм... Ва ин шеваи ҳукамои салаф аст, ки дар садри он Аристотелис бошад»².

Ба ҳамин монанд, Қутбиддин Шерозӣ дар фалсафаи амалии худ аз андешаҳои Сукрот ва Афлотун низ истифода намуда, арзиши илмӣ доштани онҳоро эътироф менамояд. Аз ҷумла, дар таълимоти ахлоқии худ аз ҳикмати «Худро бишнос»-и Сукрот ёдоварӣ намуда, онро сарчашмаи асили худшиносии инсон медонад.

Дар баҳши фалсафаи амалӣ барои Қутбиддин Шерозӣ ҳамчун сарчашмаи назарӣ китобҳои «Ҷумҳурият», «Навомис» (Қонунҳо) ва «Муколамаҳо»-и Афлотун; китобҳои «Сиёсат» «Дар бораи рӯх», «Ахлоқи Никомах» ва «Ахлоқи бузург»-и Арасту хизмат намудаанд. Мушоҳида мешавад, ки мутафаккир хангоми баррасии масъалаҳои рӯху нафс, олами воқеӣ ва ғайривоқеӣ, дугонагии табиати инсон, инчунин методи омӯзишу таҳлили сохтори ҷомеа, сотсиализатсия, иҷтимоишавии инсон, ахлоқ, тадбири манзил ва низоми сиёсии ҷомеа аз осори зикргардида ба таври васеъ истифода намудааст.

Сарчашмаҳои бумӣ (автохтонӣ) низ дар рушди афкори Қутбиддин Шерозӣ нақши назаррас доранд. Мутафаккир, пеш аз ҳама, аз афкору ақоид ва ҷаҳоншиносии тоисломии ориёӣ таъсир гирифта, дар ташаккули ҷаҳонбинии худ аз он истифода намудааст. Таҳлили осори мутафаккир, баҳусус дар самти фалсафаи амалӣ нишон медиҳад, ки ӯ аз ҷаҳонбинии ориёӣ бо ду тариқ таъсир гирифтааст:

1. Бевосита аз осори фалсафӣ ва фарҳангии мардумони ориёӣ. Аз ҷумла, «назди ҳукамои пешин андешаи афзал он аст, ки нахуст маниши инсон нек шавад ва ин некӣ дар тақдири воқеии ӯ асар хоҳад кард»³. Ёдовар шудан ба маврид аст, ки мафҳуми «маниш» ё «андешаи нек» категорияест, ки мансубияти бевосита ба фарҳанги ориёӣ дошта, камолоти

¹ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасхеҳи Моҳдӯхт Бону Хумой. Техрон, Чопи дуввум. 1386. – С.96.

² Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Бо кӯшиш ва тасхеҳи Саид Муҳаммад Машқӯх. Ҷ.1. Техрон, Чопи сеюм, 1369. – С.154.

³ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Бо тасхеҳи Муҳаммад Машқӯх. Техрон, Ҷ.1. Чопи сеюм, 1369. – С.117.

инсониро ифода мекунад. Тибқи ин таълимот, «маниш»-и инсон ҳангоме неқ мешавад, ки камолоти маърифатию маънавӣ дар ӯ падидагон гардад.

Мутафаккир, дар баҳши сиёсат низ рӯҷӯи бевосита ба фарҳанги пешазисломии тоҷик намуда, ҳангоми баррасии «ахлоқи мулк бо бандагон» бо овардани якҷанд ҳикоят аз подшоҳони сосонӣ ва расму одати онҳо таваҷҷуҳ ва алоқамандии худро ба ин тамаддун нишон медиҳад. Аз ҷумла, дар «хулқи дуҷум»-и ахлоқи малик, ки «бояд, подшоҳ осонгир бошад дар чизе, ки мулкоро зиён нарасад» ҳикояхоеро аз ғайолияти Баҳроми Гур, Анушервони Одил ва Ардашер ибни Бобак оварда, самимияти худро ба ахлоқ ва тарзи идоракунии онҳо иброз медорад.

2. Таъсирпазирӣ аз фалсафаи бостонии тоҷик тавассути осори мутафаккирони асримиёнагӣ. Қутбиддин Шерозӣ аз тариқи осори Ибни Мискавайх, Ибни Сино, Шаҳобиддини Сухравардӣ, ки ба онҳо пайравӣ кардааст, афқору ақоиди тоисломии мардумони ориёинаждро омӯхта, аз онҳо таъсир гирифта, ҳамчун сарчашмаи таълимоти худ истифода кардааст. Арҷузори ва таъсирпазирӣ мутафаккиро ба таври васеътар аз аз ин тамаддун тавассути осори Шаҳобиддин Сухравардӣ метавон арзёбӣ намуд. Ӯ, асари «Ҳикмат-ул-ишроқ»-и Сухравардиро таҳлилу таҳқиқ намуда, ба он шарҳи муқаммал навиштааст ва ба ин васила ба муқтавои афқори тоисломӣ шинос гардидааст. Рисолаи «Шарҳи Ҳикмат-ул-ишроқ»-и Сухравардӣ»-и Қутбиддин Шерозӣ аз зумраи беҳтарин шарҳҳои мебошад, ки муҳаққиқон онро ба хушнудӣ пазируфтаанд. Шаҳобиддини Сухравардӣ ҷаҳоншиносии ориёиро дорои арзиши баланд ва сарчашмаи муқтамади андешаи фалсафӣ медонад.

Ба ҳайси сарчашмаҳои назарии фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ китоби муқаддаси дини ислом - Қуръон ва суҳанони пайғамбари ислом низ махсуб мешаванд. Бо вучуди интиҳоб намудани равиши ратсионалистӣ, мутафаккир аз арзишҳои динӣ сарфи назар намекунад, зеро ӯ дар оилаи шахси диндор ва муҳити фарҳангии динмехварӣ зиндагӣ ва эҷод карда буд. Махз бо ҳамин сабаб, дар осори Қутбиддин Шерозӣ истинодҳо ба ривоятҳои динӣ ба ҷашм мерасанд, ки ҳоси даврони мутафаккир ҳастанд. Аммо, ӯ дар аксари маврид бар он андешаҳои диние таъя менамояд, ки хусусияти воқеънигарӣ ва тарбиявӣ доштанд.

Сарчашмаҳои назарӣ, ки дар рӯшду такомули фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ мавқеи хоса доранд, афқору осори мутафаккирони асримиёнагии Шарқ, бахусус донишмандони тоҷику форс ва таълимоти макотиби динию фалсафии ватанӣ мебошанд. Аз Яъқуби Киндӣ сар карда, то Абулаббосӣ Сарахсӣ, Аҳмад ибни Саҳли Балхӣ маъруф ба Абузайди Балхӣ, Абӯнасири Форобӣ, Ибни Сино, Насириддини Тӯсӣ ва дигарон дар ташаккули шахсият ва афқори Қутбиддин Шерозӣ саҳми назаррас гузоштаанд.

Қутбиддин Шерозӣ аз мутафаккирони мактаби калом (Муҳаммад Ғаззоли, Фаҳриддин Розӣ), ишроқия (Шаҳобиддини Сӯҳравардӣ), ирфон (Абӯсаиди Абулхайр, Абулмаҷд Саной, Ҷалолиддини Балхӣ), исмоилия (Носири Хусрав) низ таъсир гирифтаву аз онҳо дар осори худ ном мебарад.

Хулоса, дар ташаккули ҷаҳонбинии Қутбиддин Шерозӣ осори зиёди маънавияю маърифатии гузашта нақш гузоштаанд. Таҳқиқи осори мутафаккир нишон медиҳад, ки ӯ аз ҳар андешае, ки хусусияти илмӣ, ахлоқи умумиинсонӣ ва таҳаммулпазирӣ доштааст, бо эҳтиром истифода намуда, масъалаи мавриди назари худро матраҳ кардааст: «Аз ҳукамон пешин ва аҳли завқ бо тавозуъ хӯшае бардошт кардем»¹. Дар тафовут аз Ибни Сино, ки ба ҷуз аз Арасту ва Форобӣ аз дигаре ном намебарад, ҳисси эҳтироми Қутбиддин Шерозӣ нисбати пешгузаштагон болотар мебошад.

Боби дуҷуми рисола ба таҳлили «**Масъалаҳои ахлоқӣ дар фалсафаи Қутбиддин Шерозӣ**» бахшида шуда аз се зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби дуҷум – «**Моҳияти ахлоқ ва аҳамияти он дар ҷомеа**» бо истинод ба таълимоти Қутбиддин Шерозӣ мавриди таҳлили муҳаққиқ қарор гирифтааст. Вобаста ба масъалаи мазкур диссертант зикр менамояд, ки ахлоқ дастоварди муҳимтарин

¹ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Саид Муҳаммад Машкуҳ. Ҷ.1. Техрон, Чопи сеюм, 1369. – С.171.

дар тӯли фаъолияти эҷодии инсоният мебошад. Ин падидаи арзишманд баробар бо пайдоиши инсони андешакунанда (*homo sapiens*) зухур карда, дар муназзам сохтани ҷомеаи инсонӣ ва таъмини марҳилаҳои ташаккули минбаъдаи он сахми назаррас гузоштааст. Ба ибораи дигар, таърихи ташаккули маънавияти инсонӣ бо пайдоиши ахлоқ пайванди ногӯсастанӣ дошта, низоми мукаммали ҷамъиятро бе вучудияти ин падида тасаввур кардан ғайриимкон мебошад. Бо дарки ҳамин муҳимият, аҳли андеша, аз фалсафаи бостон сар карда, то ба имрӯз доир ба мафҳуми муҳтаво ва мақоми ахлоқ дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мувоҳисаҳои илмӣ ва назарияпардозӣ кардаанд, ки Қутбиддин Шерозӣ дар ин қатор мавқеи намоёнро ишғол менамояд.

Мутафаккир ахлоқро илми муҳимтарини фалсафӣ ва нигаронидашуда ба манфиати кулли башар дониста, таъкид менамояд, ки «илм аънии саноате, ки лобуд бошад дар он, ки нисбати ӯ бо ҷамеи азмина ва ҷумлаи умам нисбате воҳид бошад ва ба тағйири имкана ва азмина ва табаддули милал ва дувал мутабаддил нашавад, чун илми ҳисоб, илми ҳайати афлок ва илми ахлоқ»¹.

Аз ин иқтибос бар меояд, ки моҳияти ахлоқро Қутбиддин Шерозӣ дар пайравӣ аз мактабҳои фикрӣ ва мутафаккирони соҳибандеша шарҳу тафсир кардааст, вале дар фарқият аз онҳо «ахлоқ»-ро дар баробари риёзиёт (илми ҳисоб) ва космология (ҳайати афлок) илми фалсафӣ ва мавзуи мавриди таҳқиқи онро, новобаста аз қавмиату наҷод ва эътиқодоти динӣ, барои насли башар муаррифӣ менамояд.

Мусаллам аст, ки шинохти мазмуну моҳияти ахлоқ ва мушаххас намудани нақши он дар танзими ҷомеа имрӯз низ аҳамияти худро нигоҳ дошта, таваҷҷуҳи муҳаққиқонро ба худ ҷалб менамояд. Донишмандони муосир баробари баррасии масоили дигари илмиву техникӣ таҳқиқи масоили ахлоқиро низ муҳим мешуморанд, зеро шуур ва мафкураи инсон маҳаки асосии ташаккулдиҳандаи соҳаҳои дигари ҷамъият мебошанд. Тарбияи шуур ва ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ насли башар омили асилтарини ҳифзи арзишҳои умумибашарӣ ва ташаккули ҷомеаи мутамаддин ва инсонмехвар махсуб мегардад.

Бо дарназардошти организми зинда будани ҷомеаи инсонӣ ва пайваста дар ҳоли таҳаввулу дигаргуншавӣ қарор доштани он, арзишҳои ахлоқӣ низ хусусияти дараҷавӣ касб менамоянд. Махсусан дар замони муосир, инсон ба падидаву ҳодиса ва раванди азхуднамоии ҷаҳон бо назари нав нигариста, меъёр ва ченаки муносибатҳои худро тобиши маъноӣ додааст. Ин раванд ба ахлоқ ва муносибатҳои ҷамъиятии инсони муосир бетаъсир нахоҳад монд. Масалан, мафҳуми «хизмати бегаразона», агар дар нахуст ифодакунандаи маънии аслии худ буда, воқеан, бе ҳеҷ ғараз ёрӣ расонида мешуд, вале дар замони муосир он ҳам ба хоҳири дарёфти манфиат нигаронида мешавад. Агар, возеҳтар баён намоем, қисмати аз «ёриҳои башардӯстона» ва «қарзҳои бегарзашт»-и замони муосир комилан бегараз нестанд.

Ба ҳар сурат, ҷаҳони муосир ҳарчи бештар ба инсоне ниёз пайдо карда истодааст, ки нерӯи ақлонии солим, қобилияти эҷодӣ, фарҳанги воло, ахлоқи ҳамида ва масъулияти баланд дошта бошад. Ба ин маънӣ, инсоният ҳамеша ҷиҳати дарёфти роҳу воситаҳои расидан ба саодат талош варзида, омилҳои таъсиркунанда ба ташаккул ва таназзули ин равандро таҳқиқ менамояд, ки ифодакунандаи моҳияти ахлоқ ҳастанд. Яъне, моҳияти ахлоқ иборат аз ҳидояти насли инсонӣ ҷониби камолот ва дарёфти саодати фардию ҷамъиятӣ мебошад.

Ёдовар шудан ба маврид аст, ки назариёти парокандаи шарқиву ғарбиро ҷамъбаст намуда, Арасту тавонист ахлоқро ҳамчун илми танзимкунанда ва муқарраркунандаи муносибатҳои инсонӣ асос гузорад ва дар асоси мафҳумҳо ва категорияҳои мушаххас хусусиятҳои илмӣ онро муайян созад. Тибқи таълимоти Арасту «этика» (ахлоқ) илми танзимкунанда ва муайянкунандаи тарзи дурусти фаъолияти инсонӣ аст. Арасту нақиро ба ду қисм – дианоэтикӣ (хирадӣ, тафаккурӣ) (*Dianoia* – қувваи андеша, ақл. Яъне таълимот дар бораи тафккур) ва этикӣ (фаъолиятҳои амалии ахлоқӣ) тақсим намуда, ба қисми аввал фаъолияти хирадии инсонро, ки тавассути он моҳияти саодат ва фазилатҳо дарк карда мешаванд ва ба қисмати дуюм дар амал татбиқ намудани онҳоро ворид сохтааст. Тибқи

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо: – С.152.

таълимоти мутафаккир, хирад дар раванди дарки мухтавои ахлоқ ва ҳақиқати зиндагии инсон, инчунин, дастрасӣ ба саодати олий роҳ мекӯшояд. Қутбиддин Шерозӣ ҳам, қувваи ақлро (хирад,) дар шинохти хусну кубх ва дарки ҳақиқат дар мақоми аввал гузоштааст, ки моҳиятан ба дианоэтика ва ё ба маънии муосир дианойология (таълимот дар бораи тафаккур) мувофиқат менамояд.

Тибқи таълимоти Қутбиддин Шерозӣ ахлоқ илмест, ки тамоми афъоли инсониро дар доираи эътидол ва чорчӯбаи амалкарди ақлу мантиқ баррасӣ намуда, ҳадди васатро муайян месозад. Ба маънии дигар, моҳияти ахлоқ дар раванди фаъолияти маърифатӣ муайян шуда, тавассути қувваи ақл ҳадди тафриту ифрот ва васат (эътидол) шинохта мешавад. Ё ёдрас мешавад, ки «чаҳор қувват (ақл, адл, шахват, ғазаб) асли ҷумлаи ахлоқи ҳасанаанд. Натиҷаи камоли қуввати ақл ҳикмат аст ва аз камоли қуввати ғазаб, шучоат ва аз қуввати шахват, ифат. Ҳар киро ҳикмату шучоат ва ифату адолат, ки васат аст миёни зулму инзилом (ситам кашидан ва эҳтимол кардан) ҳосил бошад ба дараҷаи малоика наздик бувад ва аз мартабаи шаётин дур ва ба қадри он, ки аз дараҷаи малоика дур мешавад ба мартабаи шаётин наздик мегардад»¹. Аз ин лиҳоз, маърифат кардани моҳияти ҳар қувваи нафсонӣ ва дарки мухтавои фаъолиятҳои амалӣ, ки аз ҷониби инсон тариқи банақшагирии пешакӣ татбиқ карда мешаванд, ҷавҳари ахлоқро ташкил менамояд.

Мутафаккир бар он андеша аст, ки инсон, ки дар тинати худ тухмаи фазилят ва хислатҳои ҳамидаро дорад, ки ханӯз ба мансубияти қавмию наҷодӣ ва динию мазҳабии ӯ мутааллиқ нестанд. Ин ҷавҳари зотӣ хоси насли инсонӣ буда, дар марҳилаҳои табдил ёфтани ба феъл низ, бояд ба нафъи ҷомеаи инсонӣ, новобаста ба ҳамаи мансубиятҳои зикршуда равона карда шаванд. Гувоҳи андешаи ғавқ таъкиди ҳуди мутафаккир мебошад, ки болотар низ ёд кардем: «ахлоқи инсон, бояд бар вафқи мслиҳати нафси ӯ ва маслиҳати нафси олам бошад». Дар ин андеша, ҷонибдорӣ аз категорияи марказии ахлоқ - «инсондӯстӣ» хеле возеҳ намудор мегардад.

Маврид ба зикр аст, ки гуманизми Қутбиддин Шерозӣ, ки ҷавҳари таълимоти ӯро ташкил намудааст, на дар ҳама маврид қобили пазириш аст. Баъзан ба назар мерасад, ки масъалаи гуманизмро дар доираи таҳаммулпазирӣ, ки дар баъзе ривоятҳои динӣ аз он пуштибонӣ мешавад, ба ҳадди тафрид (махдуд) низ расонидааст. Масалан, ӯ дар фасли шашуми боби ахлоқ, ки «дар баёни он чи дар ҳадди хусни хулқ ва сӯъи хулқ гуфтаанд», номгузорӣ шудааст, чунин мегӯяд: «Хусни хулқ он аст, ки бипайвандӣ ба он касе аз ту бибурид ва бидиҳӣ ба он касе, ки туро маҳрум кард ва чизе ба ту надод ва авф кунӣ аз он касе, ки ба ту зулм кард»². Мухтавои гуфтори мутафаккиро, агар аз як ҷониб бо мафҳуми «таҳаммулпазирӣ» ифода намуда, кина нагирифтани, дар вучуди худ қудрати бахшидани дигарон, авфи гуноҳ ва раҳмдилро парвариш намудан донем, вале аз ҷониби дигар, он метавонад қатъи ҷасорат, бетарафӣ, шикастарӯхиро ташаккул диҳад. Албатта, қобилияти бахшиш, авфи гуноҳ, барқарор намудани муҳаббат миёни инсонҳо аъмоли наку ҳастанд, вале дар ҷойи зарурӣ ва мавқеи муайян, аммо дар мавриди дигар, ин амал метавонад ба зарари ҳуди инсон ва ҷомеа анҷом ёбад. Маънии аввал, метавонад руҳияи ирфонӣ гирифта, боиси ғайрифаъоли, инсон, беаҳамиятӣ нисбати падидаҳои воқеоти замон ва рӯҳи ғуломӣ гардад.

Ҳамин тариқ, бо вучуди ҷой доштани баъзе нуқсонҳо (идеологизатсияи ахлоқӣ) дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ метавон хулоса кард, ки ӯ моҳияти ахлоқро, асосан воқеъбинона иборат аз «ороиши инсон бо зевари илму адаб» ва ҳидояти он ба шинохти мазмуни ҳаёт, тақомули шахсият ва фарҳангофаринӣ медонад, ки то ханӯз арзиши ҳудро нигоҳ дошта, барои ҷомеаи муосир низ муфид мебошад.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷуми диссертатсия – «**Масъалаи тағйирпазир ва фитрӣ будани ахлоқ**» тибқи таълимоти Қутбиддин Шерозӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Муаллиф таъкид менамояд, ки масъалаи тағйирпазир ва ё фитрӣ будани ахлоқ аз масоили мувоҳисавӣ дар афкори фалсафӣ ба шумор меравад. Ханӯз дар фалсафаи бостон масъалаи мазкур мавриди баррасӣ қарор гирифта, гурӯҳе онро ба фитрат ва табиати инсонӣ

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.23.

² Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.19.

мутааллиқ дониста, тағйирпазириро қабул надоштанд. Ҷолинус (Гален) «табиатан науахлоқ», «табиатан бадахлоқ» будани инсонҳо ва Афлотун фазилатро сифати ирсии бетағйиру яххелаи тамоми одамон» меҳисобид. Ҳамчунин, сохти каставӣ дар фалсафаи брахманияи Ҳинди бостон, ки фарзанди кастаи болоиро «асилзода» ва аз кастаи поёниро «ноаслу бадниҳод» медонистанд, тағйирнопазирии ахлоқро исбот ва фаъолиятҳои амалии онро вобаста аз тақдири пешаки арзёбӣ менамояд. Дар муқобили таълимотҳои зикршуда, фарҳанги ориёӣ тарғибкунандаи озодӣ ва фаъолнокии инсон дар зиндагӣ мебошад: «Инсонии оини зардуштӣ фарди ғайрифайёлу мунтазир ба фармони қувваҳои фавқуттабӣ намебошад. Ў, дар фаъолияти рӯзмарраи худ озоду мухтор, кӯшо, ташаббускор буда, пайваста бо нерӯи хирадии худ, ки аз Аҳурамаздо касб кардааст, барои тақомули олами моддӣ кӯшиш ба ҳарч медиҳад»¹.

Масъалаи тағйирпазир ё фитрӣ будани ахлоқ дар фалсафаи асримиёнагии тоҷикӣ форс низ баҳсбарангез ва хусусияти рангорангӣ дорад. Ахлоқро дар равиши инкишофи ҷамъият гоҳ офаридаи Худованд, гоҳ муқаррароти қонун, гоҳ ҳамчун қурбонии фаъолияти инсон ва гоҳ масъули ҳиссиёт ҳисобидаанд². Ин гуногунандешӣ боис гардидааст, ки то имрӯз доир ба иқтисобӣ ва ё фитрӣ будани ахлоқ назари ягона ва ҳулосаи дақиқи раднашаванда вучуд надорад. Танҳо андешаи файласуфони ақлгаро дар таҳқиқи масъалаи мавриди назар, ки бо тақия ба далоили мантиқӣ кӯшиш менамоянд, иқтисобӣ ва тағйирпазир будани ахлоқро исбот намоянд, вале, шояд бо таъсири муҳити фарҳангии давр ҷуръати ифшоии қотеъонаи ин масъаларо накардаанд, қобили таваҷҷуҳ аст.

Қутбиддин Шерозӣ бар он мӯътақид аст, ки имкон дорад шахси бадфитрат бо роҳи таълиму тарбия ба сӯйи хайру некӣ майл намояд, аммо ин рафтор, агар муваққатӣ бошад, натиҷаи мусбат нахоҳад дошт. Омӯзишу тарбияи доимӣ ва пеш гирифтани сиёсати фозилони метавонад як тағйироти мусбатеро дар амалу рафтори ин гурӯҳ одамон ба бор оварад. Аммо, қисми дигаре аз онҳо фазилатхоро қабул кунанд ҳам, лекин ба аслу моҳияти он ба тадриҷ хоҳанд дастёб шуд³.

Тибқи назари Қутбиддин Шерозӣ, ки ҳамоҳанг бо таълимоти мутафаккирони пешгузашта аст, ҳама гуна ҳулко метавон тағйир ва ҳама нуқсони ахлоқиро баргараф намуд. Агар, инсон ҷониби иҷроии амали некӣ майлу хоҳиши ҳудро сафарбар намояд ва пайваста бар тақдори он кӯшад, ҳатман муваффақ хоҳад шуд. Мавҷудияти ҳадаф ва мақсад, зиндагии инсонро маъно бахшида, набудани он боиси аз байн рафтани хушбахтӣ ва ҳаёти бемаънии инсон хоҳад гашт. Ба ин маънӣ, ҳадафу мақсад дар тағйир додани ахлоқ, пайдо гардидани одат дар самти ҳулки нек ва ба ин васила таъмини саодати воқеӣ нақши ҳалкунанда дошта метавонанд.

Тағйирпазирии ахлоқ ва ҳосияти иқтисобӣ доштани онро Қутбиддин Шерозӣ бо далелҳои ақливу мантиқӣ исбот намуда, назари ҳудро бо мушоҳидаҳои амалӣ ва таҷрибаи фаъолиятҳои инсонӣ асоснок менамояд. Тибқи назари ӯ, инсон, на танҳо қобилияти тағйир додани ҳулку атвори худ, балки ҳайвонхоро (баҳоим) низ доро мебошад. Таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки инсон, бо истифода аз қобилиятҳои зеҳнӣ ҳайвоноти гуногунро ба худ ром кардаву ҳулки зоти онҳоро тағйир додааст. Мутафаккир дар ин бобат зикр менамояд, ки «Аспӣ шавуз, ки ҳайвони ваҳшӣ аст, метавон ром кард ва сағи гуруснаро, ки аслан ҳулки ӯ таом хӯрдан мебошад, метавон ҷунон тарбия кард, ки вай, ҳатто сайди шикорино нахӯрада, ба соҳибаш бар мегардонад»⁴.

Аз гуфтаҳои Қутбиддин Шерозӣ бармеояд, ки барои ноил гардидани инсон ба дараҷаи камолот зарур аст, ки ӯ дар доираи ҷаҳор мартабаи тақомул амал намояд: «мартбаи аввал он аст, ки инсон, бояд, оқилу доно бошад ва тавонад фарқ миёни ҳаққу ботил ва зебову зиштро муайян созад. Вай, тавассути ақл ҷаҳони шахватро ба дастӣ худ гирад; мартабаи дуввум он аст ки, инсон, бояд миёни ҳаққу ботил ва неку бад фарқ гузошта тавонад. Дар ин

¹ Ниг.: Таърихи фалсафаи тоҷик. Фалсафаи аҳди бостон. Ҷ.1. Душанбе, 2011. -С.270.

² Ниг.: Музаффарӣ, М. Антропологияи ориёӣ. Душанбе, 2006. -С.13.

³ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиши Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи дуввум. Техрон, 1386. -С.25.

⁴ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиши Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи дуввум. Техрон, 1386. -С.27.

мартаба, на инсони накӯкор, балки дорои аъмоли бад шомил мебошад. Чунин касро зери муолиҷаи бадкорон қарор додан хеле душвор аст. То он замоне, ки аз вай одатҳои бадро аз байн набурда бошанд, вай наметавонад амали некро қабул намояд; мартабаи севвум он аст, ки ҳолати рӯҳии инсон чун ҳолати инсони дуввумӣ бошад, лекин дар ҳаёли худ пиндорад, ки он феълҳои баду нек буда, мулоҷаи онҳо хеле душвор аст; мартабаи чорум ин аст, ки ҳолати инсон ба мисли ҳолати мартабаи сеюм буда, фарқиаташ дар он аст, ки вайро тарк карда бошад. Инсон пиндорад, ки қадри вай аз фазилаташ баланд хоҳад шуд»¹.

Дар ин маврид, назари мутафаккиро комилан мантиқӣ ва ратсионалӣ доништан имконият дорад, зеро усули муқоисаро хеле нозукона ва моҳирона ба кор бурда, ишора менамояд, ки инсон мавҷуди табиист ва вобаста ба таъсири муҳит ва ҷомеаи инсонӣ метавонад ахлоқи худро мукамал гардонад. Тибқи назари ӯ, агар фитрати инсонӣ аз нахуст комилан нек мебуд, бузургони дину илм тарбияи инсониро ба такрор таъкид намекарданд.

Ҳамин тариқ, ҳулоса кардан мумкин аст, ки таълимоти Қутбиддин Шерозӣ доир ба тағйирпазир будани хулқу атвори инсон, дорои характери илмӣ мебошад. Андешаҳои ӯ, ки дар таҳаввули таълимотҳои ахлоқӣ, баҳусус таълимоти мутафаккирони ғарбӣ таъсири назаррас гузоштааст, барои ҷомеаи имрӯз низ арзишманданд. Алалхусус, қиёси ратсионалии назари мутафаккир доир ба тағйирпазирии «хулқи ҳайвон» бо хулқи инсон метавонад андешаҳои хурофотии тақдиру сарнавишт ва вобастагии ахлоқи инсонро аз қувваҳои фавқуттабӣ аз миён бардорад. Яъне, бо истифода аз методологияи муайян, аз ҷумла, ба инобат гирифтани завқ, қобилият, омилҳои фарҳангӣ ва ҷаҳонбинӣ имкон дорад, ки хулқу атвори инсон комилан тағйир дода шавад. Маҳз ҳамин андеша, барои тарбияи ахлоқӣ ва худшиносиву ҳудогоҳии насли муосир дорои арзиши баланди илмӣ буда, дар фаъолиятҳои педагогӣ тарбиявӣ ва корҳои тарғиботӣ метавонад самаранок истифода шавад.

Дар зербоби сеюм – «Меъёр, сифат ва категорияҳои асосии ахлоқӣ» муаллифи диссертатсия бар он назар аст, ки Қутбиддин Шерозӣ дар таълимоти худ «ахлоқ»-ро, на танҳо илми назариявӣ ва муайянкунандаи мақсаду моҳияти ҳастии инсон, ичунин, илми танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ низ, муаррифӣ менамояд. Дар ин замина таъкид месозад, ки «бо мардум рифқ (муҳаббат) ва таанӣ (мулоим будан) варзидан хулқи аҳсан аст». Яъне, инсонро зарур аст, ки дар муносибатҳои иҷтимоӣ бо мардум меҳрубон ва бомуомила муносибат намояд. Ин мулоимат ва муомилаи ҳасанаро ахлоқ муайян месозад.

Қутбиддин Шерозӣ, дар мавриди амалияи ахлоқӣ, пайравӣ аз Арасту (ахлоқ ҳамеша асоси худро дар дин ва санъат, вале на дар илм ҷустуҷӯ менамуд) карда, кӯшиш менамояд, ки муқаррароти ахлоқиро, нахуст дар доираи истилоҳоти динӣ баён карда, пасон ба шарҳи ақлонии онҳо пардозад. Ӯ, риояи қавонини ахлоқиро бо истилоҳи «мукаллаф» (масъулият ва ўҳдадорихо) ифода намуда, зикр месозад: «Бидон, ки афъоли мукаллаф ба ҳасби ҳукми шарият, ки ифодаи хостаҳои иҷтимоӣ ҳастанд, панҷ қисм аст: воҷиб, ҳаром, мандуб (мустаҳаб), макрӯҳ ва мубоҳ»². Мутафаккир бар он назар аст, ки қавонин ва муқаррароти ахлоқӣ, пеш аз ҳама, дар таҷрибаи ҳаётӣ, асотир ва нақлу ривоятҳо шакл гирифта, ба дин интиқол ёфтаанд ва дар назари омма моликияти дин доништа мешаванд. Аз ин хотир, амалӣ гардонидани онҳо дар миёни мардуми омма ба василаи истилоҳоти динӣ осонтар мебошад.

Ҳамин тариқ, Қутбиддин Шерозӣ аҳкоми панҷгонаи зикршударо, ҷиҳати танзими муқаррароти ахлоқии умумии инсонӣ (ифрот, тафрит, адолат, саховат, шуҷоат, қаноат, покӣ, вафодорӣ, ҳамдардӣ, инсондӯстӣ, вафодорӣ, макр, аблаҳӣ, ҳамоқат, ҷунун, ғазаб, қарам, шаҳомат, бузургнафсӣ, ҳилму виқор, хирс, шираву шабақ (сахт майл кардан ба ҷимоъ), шаҳват, ифат, ҳаё, сабру самоҳат (ҷавонмардӣ), вараъ (парҳезгорӣ), тозаруиву назокат ва ғ.) муҳим мешуморад. Тибқи андешаи мутафаккир, «Оқил, бояд, афъол ва ахлоқи худро бар вақфи нафси худ ва маслиҳати иҷтимоӣ мувофиқ намояд. Ва ин ба он бошад, ки ҳар феъл,

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.28.

² Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Бахши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиши Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи дуввум. Техрон, 1386. -С.21.

ки мустаҳсан бошад, дар мубоширати он феъл мусораат намояд»¹. Чихати «мустаҳсан» (неку) намудани афъоли инсон ва мувофиқ ба «ичтимоъ» гардонидани он Қутбиддин Шерозӣ дар бисуту се банд, ки онҳоро бо вожаи «хулқ» ифода кардааст, муқаррарот, қавонин ва сифатҳои ахлоқиро баён менамояд.

Аз таълимоти Қутбиддин Шерозӣ, метавон хулоса кард, ки қавонид ва муқаррароти ахлоқии муайяннамудаи ӯ, комилан хусусияти ратсионалӣ дошта, ҳанӯз ҳам дорои арзиши илмию амалӣ мебошанд. Таҳлили муқоисавии афкори мутафаккир бо таълимотҳои ахлоқии пешин ва ҳамзамонаш нишон медиҳад, ки, ӯ, на танҳо пайрав ва шореҳи таълимотҳои қаблӣ, балки бо дарназардошти хусусиятҳои умумии инсонӣ сифат ва муқаррароти ахлоқиро мавриди баррасӣ қарор додааст. Тавре ки болотар зикр намудем, ӯ, гарчанде аз истилоҳоти динӣ зимни баррасии масоили ахлоқӣ истифода намояд ҳам, вале ба он маҳдуд намешавад. Масалан, «воҷиб он аст, ки шариат тарғиб карда бошад ба он, ба тариқи савоб ба феълаш ва тарахҳуб (ситоиш) карда бошад ба тарки он ба таълиқи иқоб ба таркаш ва он бар нафъи башар бошад». Инчो истилоҳи «ба нафъи башар будан», ифодаест, ки гуманизмро дар маънии имрӯза ифода карда, дар таълимотҳои пешини ахлоқӣ истифода нашудааст ва яке аз навоариҳои Қутбиддин Шерозӣ мебошад.

Масъалаи дигари арзишманд дар таълимоти мутафаккир ифодаи «оқил, бояд афъол ва ахлоқи худро бар маслиҳати нафси худ ва нафси олам ораста намояд», мебошад. Андешаи мазкур комилан хусусияти умумибашарӣ дошта, ченаки асосии муносибатҳо «иносон», новобаста аз мансубиятҳои қавмию наҷодӣ ва динию ақидавӣ баён гардидааст. Замони муосир, ки «даврони рушди ахлоқи манфиатҷӯёна ва амалигардонии ҳадафҳои фардиву гурӯҳӣ дар зери пардаи ахлоқ»² доништа шудааст, ниёзи ҳарчи бештар ба чунин ақидаҳо ва ба таҳияи идеологияи ахлоқии фаромилливу фаромазҳабӣ дорад. Манзур, таҳияи идеологияест, ки фарогирандаи манфиатҳои миллат дар алоқамандӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ буда, дар он идеяи «гуманизм» мавқеи марказиро ишғол намояд.

Бо дарназардошти андешаҳои баёнгардида, хулосаи умумии ин бахш он аст, ки меёр, сифат, қавонид ва муқаррарот ва категорияҳои ахлоқии муайяннамудаи Қутбиддин Шерозиро, ҳам аз лиҳози таърихӣ ва ҳам барои ҷомеаи муосир, метавон дорои арзиши илмиву амалӣ донист. Махсусан, дар замоне, ки ахлоқ дар доираи муносибатҳои манфиатҷӯёна ташаккул ёфта, таъсири расонӣ ба шуури насли муосир тавассути шабакаҳои иҷтимоиву маҷозӣ идоранашиаванда мегардад, рӯй овардан ба андешаҳои арзишманди мутафаккирони соҳибандеша, аз ҷумла Қутбиддин Шерозӣ ва ба ин васила ташаккул додани ахлоқи ҳамидаи инсонӣ барои ҷамагон манфиатовар хоҳад буд.

Боби сеюми диссертатсия – «Фалсафаи манзилдорӣ Қутбиддин Шерозӣ» аз се зербоб иборат буда, дар он таълимоти мутафаккир доир ба фалсафаи оиладорӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар зербоби якуми боби сеюм → **«Оила ҳамчун институти иҷтимоӣ»**, диссертант зикр менамояд, ки Қутбиддин Шерозӣ дар фалсафаи амалии худ ба шинохт ва баррасии масъалаи оила, ҳамчун сохтори таркибии ҷомеа тавачҷуҳи хоса намудааст. ӯ, дар таснифоте, ки аз илм мекунад, фалсафаи оиладорӣ ё ба истилоҳи худӣ ӯ, «сиёсати манзилӣ» ё «сиёсати аҳл»-ро аз бахшҳои муҳимтарини ҳикмати амалӣ ва аз зумраи «улуми ҳикамӣ» (фалсафӣ) шуморида, менависад, ки «Сиёсати манзилӣ, ки иборат аст аз ҳукм ва маъдалат қардан дар манзили худ ва онро ҳикмати манзилӣ мехонанд, бахши аъзам аз ҳикмати амалист»³. Бо назардошти андешаи фавқ, итминон қардан мумкин аст, ки мутафаккир ба ин ниҳоди иҷтимоӣ арҷгузорӣ намуда, таҳқиқи онро дар доираи фалсафаи амалӣ (илмҳои иҷтимоӣ) муҳим мешуморад. Ҳамин аст, ки «қоидаи сеюм»-и «қутби сеюм»-и «Дуррат-ут-точ»-ро «дар сиёсати манзилӣ» номгузорӣ карда, таъкид менамояд, ки «манзил маконест муқаддас ва ниҳодест, ки бунёди камолоти фард бад-он бастагӣ дорад»⁴.

¹ Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-точ. Бахши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиши Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи дуввум. Техрон, 1386. -С.19.

² Саидзода З. Густариши ахлоқи миллии дар шароити ҷаҳонишавӣ. Душанбе: «Контраст», 2014. -С.12.

³ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С. 129.

⁴ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.130.

Қутбиддин Шерозӣ аз маҳдуд сохтани оила интиқод карда менависад, ки «Гарчанде, гуфтаанд, ки манзил иборат аст аз азвоч, авлод ва бардагону хочагон, вале аҳли мард (оилаи мард –Ш.А.) тақсим аст бар шаш қисм: волидайн, зувоч (зану шавҳар), авлод (фарзандон), бародарону хоҳарон, хешовандон ва ғуломон»¹. Аз ин маълум мегардад, ки мутафаккир, ханӯз дар замони худ оиларо ҳамчун институти хурди иҷтимоӣ, ки доираи фарогирии он аз худуди никоҳ берунтар аст, таъриф додааст.

Маврид ба зикр аст, ки оила ташкилоти махсус, заминаи бунёди ҷомеаи инсонӣ ва макони мувофиқи инкишофи шахсияти инсон ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, дар раванди таъсиси ниҳоди мазкур, месазад, ки аз ҷиддият қор гирифт ва онро тавре таъсис дод, ки вазифаҳои худро иҷро карда тавонад. Яъне, гурӯҳро ба ҳам биорад, ки онҳо нерӯи созандаи худро тақвият баҳшида, дар ташаккули ҷомеа саҳм гузошта тавонанд.

Дар системаи фалсафии Қутбиддин Шерозӣ ҷаҳолияти инсон дар доираи се институти иҷтимоӣ, ки аз тариқи онҳо ба дигар институтҳои иҷтимоӣ, аз қабилӣ илм, фарҳанг, иқтисод, тандурустӣ, варзиш, амният, сиёсати хориҷӣ ва ғайра таъсир расонида мешавад, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ин се бахш ва ё се институти номбурдашуда появу бунёди ташаккули сохтори ҷомеаро бар дӯш дошта, раванди ба тадриҷи иҷтимоикунонии шахс ва ба ҷомеа ворид шудани онро танзим менамоянд. Ба маънии дигар, фалсафаи амалии мутафаккиро ҳамоҳангии ахлоқ, оила ва сиёсат фаро гирифтааст, ки ҳар кадом ҷиҳати танзим ва башаклдарории ҷаҳолияти инфиродиву ҷамъиятии инсон муҳим мебошанд.

Тадриҷи манзил (фалсафаи оиладорӣ), дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ бахшест, ки идоракунии оила, ҷораандешӣ нисбати тақвияти он, машварат бо аъзои оила, дарёфти роҳу воситаҳои муфид ҳангоми ҳалли масъалаҳои оилавӣ, интиҳоби ҳамсар, тарбияи фарзанд, муносибат бо волидон, хешу ақраба ва ғ. ҷаҳмида мешавад, ки то андозае бо ҷаҳми муосир дар бораи оила иртибот дорад. Дуруст аст, ки дар доираи оила масоили мавриди баррасӣ қарор мегиранд, ки ҳаммаънӣ бо сиёсат, иқтисод ва идоракунии ҳастанд. Барои ҷомеаи муосир, оилае, ки вазифаҳои ба дӯшдоштаи худро иҷро карда наметавонад, оилаи ноқис мебошад, зеро, оила, ҳамчун институти иҷтимоӣ илова ба фарогирии масоили марбут ба умури умумии оиладорӣ, аз қабилӣ омода намудани хӯроку пӯшок, дар ҳолати покӣ ва бонизом ниғаҳ доштани хонаву манзил, ба дунё овардани насл, ба масоили табиии фарзанд дар роҳи худшиносиву ҳудогоҳӣ ва эҳтиром ба арзишҳои фарҳангии миллӣ, ба камол расонидани инсонии созанда ва ҷавобгӯии талаботи ҷомеаи муосир, банақшагирии ҷаҳолияти минбаъда, дарёфти роҳҳои идоракунии оила вобаста ба талаботи замон ва монанди инҳо низ, машғул мегардад.

Агар, таълимоти Қутбиддин Шерозиро доир ба ҳикмати оиладорӣ бо андешаҳои мутафаккирони ҷунонӣ ва асримиёнагии тоҷику форс муқоиса намоем, хусусиятҳои прагматикӣ дар низоми фалсафии ӯ зиёдтар ба назар мерасанд.

Бо таъсирпазирӣ аз афкори арзишманди асримиёнагии тоҷику форс, аз ҷумла Қутбиддин Шерозӣ таҳқиқи оила дар давраҳои баъдӣ аз ҷониби донишмандони Ғарб идома дода мешавад. Э. Вестермарк, Г. Морган, И. Кант, Ф. Гегел, Т. Мор, Г. Маблӣ, Ф. Энгелс, О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Э. Гиденс, Т. Парсонс, П. Сарокин, А.Г. Харчев, К. Левин, Н.К. Юркевич, Т.А. Гурко, С.И. Голод, В.А. Сысенко, Ю.А. Гаспарян² ва ҷанд тани дигар аз зумраи муҳаққиқоне мебошанд, ки масоили муҳталифи оиларо мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор додаанд. Аз ин рӯ, ин ҷо зарур шуморидем, ки назари бархе аз мутафаккиронро доир ба шинохти «оила» ҳамчун ниҳоди иҷтимоӣ, ба таври муқоисавӣ баррасӣ намоем.

Агар Арасту оиларо ҷиҳати ташкили шахр аз муҳимоти фалсафаи амалӣ гуфта бошад, зардуштия онро «беҳтарин ҷойи замин», Ибни Сино «макону ҷое, ки инсон ниёзманд аст ба он», Насириддини Тӯсӣ «макони баровардани ҳоҷати инсон», Қутбиддин Шерозӣ «аҳли мард ва макони мувофиқи тарбияи маҷмуии инсонҳо» ва Ҷалолиддини Давонӣ «таълифи махсус, ки миёни шавҳару зан ва волиду мавлуд ва ходиму маҳдум ва мутамаввил ва мол

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С. 130.

² Ниг.: Назархудоева, Л.Т. Таджикистанская семья в условиях трансформации общества. Душанбе, 2020.

воқеъ шавад», шинохтаанд. Фридрих Энгелс оиларо «иттифоқе, ки дар асоси вобастагиҳои ғаризавию эмотсионалӣ, мактаби иҷтимоии ҳаётӣ, унсури сохтори иҷтимоӣ бо муносибатҳои махсус», Э. Дюркгейм «макони ташаккулдиҳандаи ҷамъият», Э. Гиденс «гурӯҳи хешутабор, калонсолоне, ки масулият пеши фарзандон доранд» ва гурӯҳе аз донишмандони хориҷии асри XX «системаи муайяни сохтори муносибатҳо» таъриф кардаанд, ки ҳамагӣ бо ҳам иртибот доранд.

Таҳлили муқоисавии андешаҳои баёнгардида нишон медиҳад, ки ҳамагӣ оиларо ҳамчун макон, ниҳоди иҷтимоӣ ва арзише таъриф менамоянд, ки ҷомеаи инсонӣ ҳамеша ба он ниёз доштааст. Ин арзиш, дар замони муосир низ қиммати худро нигоҳ медорад. Гарчанде, дар фазои фарҳангии замони муосир мушкilotи гуногуни ахлоқӣ во меҳӯрад, ҷунонки болотар ҳам зикр гардид, муносибатҳои инсонӣ дар доираи манфиатҷӯӣ ташаккул ёфта, инсондӯстӣ, ҳамдардӣ, адолат ва таҳаммулпазирӣ ҳамчун масоили марказии ахлоқ мавқеашонро заиф, арзиши муқаддас доштани оила ҳамчун муҳимтарин институти иҷтимоӣ ва макони тарбияи инсонии ҳақиқӣ камарзиш ва аз назар дур гардида, дар бархе аз мамлакатҳои аврупоӣ никоҳи ҳамчинсӣ ва зиндагӣ бидуни таъсиси оила худуди худро васеъ карда, ҷамоатҳои зиёдро ташкил намуда, ҳатто ғаъолияташон расман ба қайд гирифта, иҷозат дода шуда бошад ҳам, вале оилаи мукаммали суннатӣ ҷойгоҳи арзишманди худро нигоҳ медорад.

Ҳамин тавр, аз таҳқиқи масъалаи «тадбири манзил» (ҳикмати оиладорӣ) дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ бармеояд, ки андешаҳои ӯ дар нисбати оила барои ҷомеаи муосир арзиши худро то кунун нигоҳ доштаанд. Аз ҷумла, пас доштани ҳуқуқ, озодӣ ва шаъуну эътибори ҳар яки аъзои оила (ҳар касе, ки дар манзил аст, онҳоро бар ту ҳақест) аз ҷумлаи назариёти прогрессивӣ ва арзишманди мутафаккир ҳастанд, ки дар низомии оиладорӣ муосир низ метавонанд мавриди истифода қарор бигиранд. Дар фарҳанги оиладорӣ имрӯзаи мардуми тоҷик, баъзан муносибатҳои вомеҳӯранд, ки бо таъсирпазирӣ аз таассуботи динӣ ҳуқуқ ва озодиҳои аъзои оила, алалхусус занону духтарон маҳдуд карда мешаванд, ки дар бештари маврид ба ғоча анҷом меёбад. Воқеаҳои зиёди даст ба ҳудкӯшии занону духтарон ва ҷудошавии оилаҳо низ ба ҳамин тарзи муносибат вобастагӣ дорад. Аз ҳамин лиҳоз, таҳқиқи илмӣ таълимотҳои хусусияти илмиву ақлгароидошта метавонанд баҳри пешгирии хурофотпарастиву назари динии консервативии насли муосир доир ба ҳикмати оиладорӣ истифода шаванд.

Дар зербоби дуҷуми боби сеюм – «Сохтор ва низомии оила дар фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ», муаллиф зикр менамояд, ки низомии оиладорӣ дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ шакли оиладорӣ патриархалӣ ва ё суннатӣ тоҷик аст. Мутафаккир дар ин хусус зикр менамояд: «Бидон, ки аҳли мард (оилаи мард –Ш.А.) тақсим аст бар шаш қисм ва ӯ масъул аст дар ҳифзу ҳиросати онон»¹. Аз ин иқтибос маълум мегардад, ки мард сарвар ва ташкилкунандаи оила, инчунин танзимкунандаи ғаъолияти бонизомии он мебошад. Истифода гардидани истилоҳи «аҳли мард» ба маънии «оила» дар таълимоти мутафаккир масъул гардонидани мард дар идора ва муназзамсозии ин ниҳоди иҷтимоӣ аст. Ӯ, сарвари оиларо ба «подшоҳ, ки масъули раиҷат ва марди ҳар манзиле, ки раббулманзил хонанд, роҳии аҳли манзил аст», нисбат медиҳад. Ба ин маънӣ, оила ҳамчун сохтори хӯрде ғаҳмида мешавад, ки дар он тамоми унсурҳои давлатдорӣ вучуд доранд ва сарвари он низомии мувофиқи ташкил, амалигардонии масъулиятҳо ва маҳорати роҳбариро бояд дошта бошад. Аз ин лиҳоз, дарки моҳияти ин ниҳоди иҷтимоӣ ва низому сохтори он дар доираи илмҳои иҷтимоӣ муҳим мебошад. Мувофиқи таълимоти Қутбиддин Шерозӣ, оила дорои сохтори мураккаб буда, он аз волидайн, зану шавҳар, фарзандон, хоҳару бародарон, ва хидматгор ташкил меёбад, ки дар доираи муносибатҳои ҳуқуқиву молиявӣ таъсис ёфтааст. Ин сохторест, ки моҳияти оиларо ҳамчун ниҳоди бунёдии ҷомеа ошкор месозад.

Қутбиддин Шерозӣ дар сохтор ва низомии оила мавқеи нахустинро ба волидон медиҳад, ки ин анъана ҳоси фарҳанги тоҷикӣ буда, имрӯз низ мавриди пазириш қарор дорад. Ба андешаи мутафаккир, волидон, дар низомии оиладорӣ дорои ҳаққу ҳуқуқҳои

¹ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи нахуст: 1369. -С. 130.

хастанд, ки ичрои онҳо аз тарафи фарзанд ҳатмӣ мебошад. «Аммо волидон, ҳуқуқи эшон на ҳамоно дар ҳаср ояд (махдуд нашавад) ва на низ касе аз уҳдаи ҷамии он берун ояд. Чунки, чандон ки муболиғат ва иҷтиҳод кунанд, муқассир (кам) бошад, аз он чи воҷиб бошад ва локин бояд, ки муболиғаи азим кунад дар таъзим ва тоати эшон ва иҷтиҳоди балиғ ва саъйи машқур ва базри (бахшидан) мақдур (қадршуда) дар хидмати эшон. Пас, ҳар кас, ки нофармони волидайн кунад, умеди хайр натавон дошт аз ӯ. Ва чӣ гуна чунин набошад ва эшон сабабанд дар вучуди ту. Тарбияти фарзанд карданд дар хурдӣ ва муҳофизати ӯ аз гармо ва сармо»¹.

Аҳамияти андешаи баёнгардидаи Қутбиддин Шерозиро ҷомеаи муосири Тоҷикистон бори дигар эътироф намуда, масъалаи мазкурро, ба Конститутсия ва қонунӣ миллии «Масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ворид кард. Аз ҷумла, дар моддаи 34 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Падару модар барои таълиму тарбияи фарзандон ва фарзандони болиғу қобили меҳнат барои нигоҳубин ва таъминоти иҷтимоии падару модар масъул мебошанд»². Андешаи дигари мутафаккир дар мавриди эҳтироми волидон низ қобили дастгирӣ мебошад: «Ва бидон ки муъмин ва кофир дар ин сон яксонанд, чунки некӣ бар волидайн воҷиб аст ва ҳамчунин тоати эшон, яке аз ин мусалмон бошад ё кофир». Маълум мегардад, ки дар таълимоти мутафаккир, волидон, новобаста аз мансубияти диниву эътиқодиашон сазовори иззату эҳтиром ва нигоҳубин ҳастанд, ки ба мақсад мувофиқ мебошад.

Дар сохтори оила Қутбиддин Шерозӣ пас аз волидайн мақоми марди хонадон ва ё сарвари оиларо, ки масъулияти ӯ дар низоми оиладорӣ суннатӣ муҳим аст, мегузорад. Тибқи андешаи мутафаккир, оила ба идоракунии оқилона ва бонизом ниёз дорад ва ин масъулият ба касе бояд гузошта шавад, ки аз ҳар ҷиҳат нерӯманд бошад. Яъне, сарвар низоми муайяни оиладориро тадвин, вазифа ва ўҳдадориҳои аъзоёни оиларо бояд назорат, молу сарвати хонадонро ҳифз ва афзун карда тавонад. Аз ин рӯ, мард (сарвари оила) бояд санъати сиёсату идоракуниро ба таври лозима дошта бошад. Сардори хонадон, қабл аз ҳама, шахси хирадманду ботадбир, инсонии оқилу бофаросат бошад, то ҳамоҳангии байни аъзоёни оила ва аз тариқи он аъзоёни ҷомеаро ба вучуд оварда, ин ниҳодро ба ҳайси заминаи бунёдии ҷомеа табдил диҳад.

Мақоми сеюмро дар низоми оиладорӣ, тибқи таълимоти Қутбиддин Шерозӣ ҳамсари мард (бонуи хона) ишғол менамояд. Тибқи андешаи мутафаккир, дар «низомии сиёсати аҳл» мақоми завҷа (ҳамсари мард) хеле муҳим аст, зеро масъулиятҳои бадушдоштаи ӯ дар оила аз мард кам нестанд. Доир ба масъулиятҳои бонуи хонадон мутафаккир зикр менамояд, ки «завҷа низ масъули хонаи шавҳар ва фарзандони ўст». Вобаста ба ҳамин масъулият, мардро зарур аст, ки дар интиҳоби ҳамсар муносибати ҷиддӣ дошта бошад: «Мардро воҷиб бошад, ки эҳтиёт кунад дар ихтиёри завҷа ва тафакхус (мулоҳиза андеша) аз аҳволи ӯ пеш аз хутба»³.

Қутбиддин Шерозӣ дар тафовут аз Ибни Сино тамоми сифатҳои бехтарини занро ҳулоса намуда, доштани «ақл, ифғат ва ҳаё»-ро кофӣ медонад, ки меъёри бехтарин ҷиҳати интиҳоби завҷа ҳастанд. Ҳамин гуна меъёр барои ҷомеаи муосир низ дорои арзиши баланд мебошад. Агар, дар ҷомеаи суннатии мо ҳангоми интиҳоби завҷа (ҳамсар) сифатҳои зикршуда ба инобат гирифта шаванд, имкони ташкили оилаи солим вучуд дорад.

Фарзанд низ дар сохтори оила мақоми мушаххас дорад. Тибқи андешаи мутафаккир яке аз вазифаҳои муҳими оила, ба дунё овардани фарзанд ва тарбияи он мебошад. Аз ин хотир, ӯ, баъд аз таҳлилу баррасии мақом ва ҷойгоҳи зан дар низоми оиладорӣ ба назарияи «сиёсат ва тадбири авлод» ва ё ба ибораи имрӯза тарбия ва таълими фарзандон рӯй оварда, аввалин чизе, ки тавсия медиҳад ин аст, ки ба тарбияи фарзанд аз вақти дар батни модар пайдо шудан бояд шуруъ намуд.

Мусаллам аст, ки ҷомеаи муосир дар аксарияти ҳолатҳо ниёз ба ҷалби доя дар тарбияи фарзандро надорад ва таъкиди мутафаккир дар мавриди он, ки «агар, модар худ ўро шир

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.131.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2016. -С.9.

³ Ҳамон ҷо: -С.133.

диҳад, беҳтар аст», ба мақсад мувофиқ мебошад. Шири модар ва меҳре, ки аз модар ба фарзанд мерасад, ҳеҷ муҳаббате онро иваз карда наметавонад. Игебаева Ф.А. дар ин маврид дуруст қайд менамояд, ки «Агар, то синни сесолагӣ, кӯдак аз таваҷҷуҳи зарурӣ, ғамхорӣ ва робитаи эмотсионалӣ бо калонсолон, махсусан, модар бенасиб монад, шаклгирии бисёр сифатҳои иҷтимоии ӯ ба муҳлати дароз кашиш меҳӯранд ва дар баъзе ҳолатҳо пурра шахшуда ва пурранашаванда мемонанд»¹.

Албатта, вобаста ба талаботи замон, мутафаккир истифода аз хизмати дояро инкор намекунад, вале амали мазкурро, танҳо дар сурати ба миён омадани зарурат имконпазир шуморида, дояро маслиҳат медиҳад, ки бо ҳислат ва тинати поки худ тавонад дар ташаққули сифатҳои ахлоқи ҳамидаи кӯдак саҳми муносиб гузорад.

Нақши таълиму тарбияро дар камолоти маънавӣ ва рушди шахсияти фарзанд мутафаккирони зиёд қайд намуда, вазифаи муҳимтарини оиларо иборат аз ҳамин медонанд, ки дар зерфасли поён бархе аз он назариётро дар муқоиса бо таълимоти Қутбиддин Шерозӣ мавриди баррасӣ қарор хоҳем дод. Дар ин ҷо, танҳо масъалаеро бояд баён намоем, ки мутафаккир дар сохтори оила ва таъмини низоми он нақши мураббиро муайян намудааст. Дар даврони мутафаккир, ханӯз таълимоти томақтабӣ ва кӯдакистонҳо амал намекарданд, вале муҳимияти ҳамин сохторро ёдрас шуда, Қутбиддин Шерозӣ ибраз медорад, ки саҳми тарбиятгар аз синни хурдӣ метавонад дар шакл гирифтани ахлоқи кӯдак таъсири мусбат расонад. Дар замони муосир, масъалаи мазкур аз нав арзиш пайдо намуда, волидайн кӯшиш менамоянд, ки барои фарзанди худ мураббии хуб пайдо кунанд, то ӯро тарбият ва барои таҳсил омода гардонад.

Қутбиддин Шерозӣ дар низоми оиладорӣ ҷойгоҳи хидматкоронро махсус қайд менамояд, ки дар муқоиса аз афкори пешин то дараҷае дар таълимоти ӯ хусусияти прогрессивӣ эҳсос мегардад. Мутафаккир дар ин бора таъкид менамояд: «Ва бидон, ки ғуломон ва канизон низ аз онҳоянд, ки ғори (нигоҳубини) эшон лозими шахс бошад. Пас, вочиб бошад қиём ба ҳуқуқи эшон ва ғайрат барояшон ва эҳтимом (ҳимоят) ба ҳолашон. Чунки, эшон дар он ҷории маҷрои аҳланд. Аввал, чизе вочиб бошад, он аст, ки эшонро манъ кунад аз ҳар чизе, ки ҳароими (наздикон) худро аз он манъ мекунад ва амр кунад ба тоат ва наҳй аз маъсият»².

Дар фарҳанги асримиёнагӣ муносибат нисбати ин қишр ханӯз хусусияти маҳдуднамоии ҳуқуқу озодиҳои онҳоро дошт. Шояд, ин тарзи муносибат аз замони ғуломдорӣ оғоз гардида, дар таълимотҳои динӣ, баҳусус, дини ислом, ки хидматкоронро ҳамчун банда ё ғулом, яъне моликияти шахсӣ медонистанд, ба шакли муайян ва қобили қабул дониста шуда бошад. Аммо, Қутбиддин Шерозӣ хидматкорро узви комилҳуқуқи хонавода дониста, таъкид менамояд, ки «эшон дар он ҷории маҷрои аҳланд» ва сарвари хонадон бо онҳо тарзе бояд муносибат намояд, ки бо тамоми аъзои дигари оила мекунад.

Мусаллам аст, ки истифода аз хидматкор дар ҷомеаи муосир ба таври васеъ мушоҳида мегардад, вале аз онҳо ба унвони «каниз» ё «ғулом» ҳаргиз ёд намешавад. Хидматкорони муосир соҳиби ҳуқуқу озодин ҳастанд ва вобаста ба заҳматашон музди маош талаб менамоянд, ки ба ҳеҷ ваҷҳ ба фаҳмиши асримиёнагӣ мувофиқат намекунад. Бо вучуди мақоми муайян доштани фарҳанги бардадорӣ (ғуломдорӣ) дар асрҳои миёна ва аз он ҷонибдорӣ намудани исломи консервативӣ, Қутбиддин Шерозӣ кӯшиш кардааст, ки муносибатро ба ин қишри ҷомеа дигаргун намуда, миёни онҳо ва аъзои дигари оила маҳдудиятҳоро бекор кунад.

Хулоса, сохтор ва низоме, ки дар ҳикмати оиладорӣ Қутбиддин Шерозӣ муайян намудааст, сохтори оилаи суннатӣ буда, аксари муқаррароти он барои ҷомеаи муосири мо арзиши худро нигоҳ доштаанд. Ба ин маънӣ, метавон гуфт, ки чунин оила ҳамчун «муассисаи қадимӣ» ва ниҳоди муҳимтарини иҷтимоӣ умри тӯлонӣ дошта, ҳаргиз кӯҳна намешавад. Мақоми аввалро ба волидон додан ва онҳоро ҳамчун мушовир дар умури

¹ Игебаев, Ф.А. Особенности демографического развития города и стабильности семьи// Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016; 22(3). -С.128. Электронный адрес: <https://doi.org/10.24290/1029-37-36-2016-22-3-81-83> (санаи мурочиат: 12.03.2021)

² Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.144-145.

оиладорӣ интиҳоб намудан, инчунин, масъул дар иззату эҳтиром ва нигоҳубини онҳо будан, арзиши олитарини фарҳангӣ ва инсонист, ки онро ҳеҷ кас инкор карда наметавонад. Албатта, бо таъсирпазирӣ аз фарҳанги бегона ҳолатҳое низ ба назар мерасанд, ки ҷавонон, ба истилоҳ «оилаи модерн» бунёд намуда, падару модари худро аъзои оила намеҳисобанд, вале ин тарзи оиладорӣ барои фарҳанги мо ҳанӯз бегона мебошад.

Муваззаф гардонидани мард дар умури оиладорӣ ва ба зимаи он вогузор намудани масъулияти сарварӣ низ марбут ба анъанаҳои фарҳанги миллӣ ва низоми оиладории суннатӣ аст, ки дар замони муосир ҷонибдорони зиёд дорад. Дар ҷомеаи суннатӣ, марди хонавода вазифадор аст, ки сохтори оиларо дар доираи талаботи меъёрии фарҳангӣ муайян намуда, ғаёлияти ҳар як аз аъзои оиларо назорат ва танзим намояд. Интиҳоби зан аз ҷониби мард, ки Қутбиддин Шерозӣ ба он тавачҷуҳи ҷиддӣ додааст, маънои беҳуқуқӣ ва таъбири занонро надошта, балки сифатҳои беҳтарини зан, аз қабилӣ ақлу ифғат ва ҳаёро барои интиҳоби ҳамсарӣ муҳим мешуморад. Оилае, ки дар асоси интиҳоби яқдигарии зану мард ва бо дарназардошти беҳтарин сифатҳои инсонӣ таъсис меёбад, дар ҳама давраи замон, аз ҷумла дар замони муосир оилаи солим ва дар иҷрои вазифаҳои худ муваффақ ҳисобида мешавад.

Дар зербоби сеюми боби сеюм – «Вазифаҳои иҷтимоии оила ва нақши аъзоёни он аз нигоҳи Қутбиддин Шерозӣ», муаллиф таъкид менамояд, ки Қутбиддин Шерозӣ вазифаҳои иҷтимоии оиларо дар доираи чор функсия - Репродуктивӣ ё тақрористеҳсолкунӣ, хоҷагидорӣ-иқтисодӣ, тарбиявӣ ва коммуникативӣ, ки аксари муҳаққиқон онҳоро қабул доранд, мавриди баррасӣ қарор дода, нақши ин ниҳоди иҷтимоиро дар ташаккули муназзами ҷомеа ба таври мушаххас нишон додааст. Аз ҷумла, доир ба вазифаи репродуктивии оила, мутафаккир таъкид менамояд: «Ва бибояд доништан, ки фарзанди солаҳ модару падарро ҳайвати (зиндагӣ) дигар аст. Ва ҳамсаронро мебояд сари тавлиди фарзанд биандешанд»¹. Маълум мегардад, ки мутафаккир, ҷиҳати таъмини ҳаёти ҷамъият оиларо муваззаф менамояд, то сари масъалаи тавлиди фарзандони солаҳ андеша намуда, ҷомеаро бо насли солим, ҳам аз аз лиҳози физиология анатомӣ ва ҳам маънавӣ пурра гардонад. Мурод аз «ҳайвати дигар», идомаи наслест, ки бо анҷоми амалҳои нек метавонад дар зинда нигоҳ доштан ва рушди муназзами ҷамъият саҳмгузор бошад.

Мутафаккир, вазифаи хоҷагидорӣ-иқтисодии оиларо низ махсус қайд намуда, иброз доштааст: «Раббулманзилро мебояд аз асос (ашё ва моли хона), хурданӣ, нӯшиданӣ ва пӯшиданиҳо ва ҳарчи лозим бошад, тадбир кунад ва зан ба он ки, он чи дар хона ва манзил аст, муфаввиз (вобасташуда) бошад ба ӯ»². Тибқи андешаи мутафаккир, зану мард масъули таъмин, банақшагирӣ ва тақсими маоши рӯзгор ҳастанд ва ҳардуро зарур аст, ки низоми оиладориро дар асоси имкониятҳои иқтисодӣ роҳандозӣ намоянд.

Воқеан, вазифаи иқтисодӣ-хоҷагидории оила аз муҳимтарин вазифаҳои ин ниҳоди иҷтимоӣ мебошад, зеро имкони амалишавии вазифаҳои дигар ба он вобастагии ногустанӣ дорад. Тавлид, тарбия ва ба камол расонидани фарзанд, ки махсуси институти оила ҳастанд, аз шароити иқтисодӣ ва низоми дурусти идораи оила сарчашма мегиранд. Дар оилаи суннатӣ (васеъ), ки онро Қутбиддин Шерозӣ мепазирад, танзими муносибатҳои иқтисодӣ ва масрафи мақсадноки онҳо боис мегардад, ки ҳадафҳои гузошташуда ба даст биоянд. Дар ин самт, нақши зан хеле баланд мебошад. Агар, марди хонадон масъули таъмини рӯзгор бошад, пас зан масъули нигоҳдошт ва тақсими дурусти ашёу маҳсулот миёни аъзоёни оила аст.

Вазифаи аз ҳама муҳимтарини оила, ин вазифаи тарбиявӣ ва иҷтимоикунонии фарзандон ба ҳисоб меравад, ки онро Қутбиддин Шерозӣ бо ҷиддияти том мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Мутафаккир оид ба ин масъала бо таъкиди тарбияи ҳудогоҳии фарзандон зикр менамояд: «тарбияи атфол дар куҷо дар роҳи худошиносӣ худогоҳӣ роҳандозӣ гардад ва ба сулуки тариқи растагорӣ ва суҳбати асҳоби илм ва амал ва ахлоқи писандида, умед бошад, ки ба дараҷаи бузургони дунё бирасад». Манзур он аст, ки дарёфти роҳҳои

¹ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Ҷопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С. 141

² Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Ҷопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.141

дурусти тарбия ва таъсиррасонӣ ба шуури насли наврас имконият медиҳад, ки шахси тарбиятшаванда аз лиҳози маънавию ахлоқӣ роҳи дурустро интиҳоб ва дар рӯҳияи худшиносиву ҳудогоҳӣ ба воя расад. Дар ин самт, оила, ҳамчун ниҳоди нахустини ҷомеа, ки дар асоси муносибатҳои хуниву никоҳӣ ташкил карда мешавад, масъулияти бештар дошта, ҳамзамон метавонад онро хубтар роҳандозӣ намояд.

Дар пайравӣ ва тақвият аз таълимоти Афлотун, Қутбиддин Шерозӣ, ҷиҳати иштироки фаъоли шаҳрвандон дар пешбурди ҷамъият, таълиму тарбияи фарзандонро новобаста аз ҷинсиаташон муҳим мешуморад. Мутафаккир бар он аст, ки тарбияти духтар низ баробар бо писар аст ва дар ин масъала ҳеҷ гуна ҷудоияндозӣ ҷоиз нест. Албатта, ҳолатҳое ҳастанд, ки хусусиятҳои ҷинсӣ ҳангоми бурдани қорҳои тарбиявӣ ба инобат гирифта мешаванд, вале онҳо асосан ба таҳсили касбу ҳунар ва интиҳоб намудани самти фаъолияти ҷамъиятӣ рабт доранд. Аз ҳамин лиҳоз, Қутбиддин Шерозӣ таъкид месозад: «Он гоҳ, санъате ба духтар омӯзад, ки лоиқ бошад ба занон ва ба ҳоли падари ӯ ва касеро бар ӯ гуморад, ки ӯро таълими одоби нисо кунад ва таҳсини ахлоқи ӯ кунад, ки мазкур аст дар маънии нисо (зан)».

Қутбиддин Шерозӣ дар тафовут аз андешаҳои Афлотун тарбияи духтарро то ба ҳаёти мустакилона сафарбар кардан ва таъмини рӯзгори ӯ дар давраи аввали хонадоршавӣ низ муҳим мешуморад. Тибқи андешаи мутафаккир, аз масъулияти волидайн аст, ки ба фарзанди худ шавҳари мувофиқ пайдо намуда, бо ризоият ӯро ба шавҳар диҳанд ва дар таъмини ҷиҳоз ва ашёи рӯзгори ӯ саҳмгузор бошанд: «Чун шавҳаре ӯро бихоҳад, ки ӯ розӣ бошад ба он, ӯро ба ӯ диҳад. Ва аз ҷиҳозу ашё ва мол ончи мумкин аст, ба ӯ диҳад».

Мусаллам аст, ки дар фарҳангу тамаддуни мардуми тоҷик масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд, аз ҷумла духтарон, на то синни ҳаҷдаҳсолагӣ, балки то охири ҳаёт идома меёбад. Ҳар амале, ки дар ҳаёти фарзанд, ҳатто ҳаёти оилавии ӯ ба вуқӯ мепаївандад, ба он волидон ва ҳешу табори наздик бетараф буда наметавонанд. Аз ҳамин хотир, Қутбиддин Шерозӣ таъкиди бамаврид доир ба тарбияи духтар ва тафовут нагузоштани ӯ аз писар кардааст. Арзиши таълимоти мутафаккирро дар ҷомеаи муосири тоҷик ҳангоми қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳои миллӣ» эҳсос намудан мумкин аст. Тибқи талаботи қонунҳои зикршуда, падару модар ҳангоми таълиму тарбия ба фарзандон муносибати баробар дошта, зимни барпо намудани маросими хонадоршавии онҳо аз ҳароҷотҳои зиёдатӣ худдорӣ карда, «бо маслиҳати тарафайн наметавонанд ба ҷойи додани оши тӯй, маблағи онро ҷиҳати беҳтар гардонидани шароити зиндагии навхонадорон сарф намоянд»¹.

Вазифаи коммуникативӣ, ки дар иҷтимоикунонии аъзои оила ва муносибати мутақобилаи солим, яъне ба роҳ мондани иртиботи байниҳамдигарии аъзои оила нақши муҳим дорад, дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст. Мутафаккир дар ин масъала таъкид намудааст: «Бидон, ки ҳар ки дар хона ва манзили ту бувад, ҳар якеро ҳаққе аст ва муқаддам бар ҳуқуқи дигарон. Ҳар яке аъзои хонадон ҳастанд ва дар умури хонавода мушорикат меварзанд. Он кас, ки аҳмоли амри аҳли ҳеш кунад ва вочиб дар ҳаққи эшон ба тақдим нарасонад, бояд, ки аҷониб бар ӯ эътимод накунад ва аботид аз ӯ таваққуи вафо надоранд»².

Аз таълимоти мутафаккир бармеояд, ки ҳар як узви оила дорои ҳуқуқҳое ҳастанд, ки дар раванди муносибатҳои фардиву иҷтимоӣ аз онҳо бояд бархурдор бошанд. Оила, ин иттиҳодияест, ки инсонҳоро аз рӯйи мансубияти хуниву никоҳӣ ба ҳам муттаҳид менамояд, аз ин рӯ раванди муошират ва пос доштани ҳуқуқи манфиатҳои онҳо амри муҳим ба ҳисоб меравад. Вазифаи коммуникативии оила талаб менамояд, ки муносибати солим, эҳтироми яқдигар ва ҳамдигарфаҳмӣ миёни аъзои оила, аз волидон сар карда то зану шавҳар, фарзандон, ҳешу ақраба ва хидматкорон роҳандозӣ гардад.

¹ Ниг.: Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 майи соли 2017, №1428. Суроғаи электронӣ: jumhuriyat.tj (санаи мурочиат: 26.03.21)

² Ни г.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасхеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Ҷопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.130

Хулоса, вазифаҳои иҷтимоии оила, ки дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд, ҳамрадиқ бо фаҳми муосири оила буда, иҷрои онҳо метавонад моҳияти ин ниҳоди иҷтимоиро ба ҳайси муҳимтарин институт ошкор намояд. Дар доираи вазифаи репродуктивӣ, банақшагирии тавлиди фарзанд бо дарназардошти шароит ва имкониятҳои рушди физиологиву ҷисмонӣ ва маънавию равонии он амалӣ карда мешавад. Таъкиди Қутбиддин Шерозӣ дар мавриди «мурод аз бунёди манзил тавлиди фарзанд аст», тавлиди бенизом набуда, балки ба дунё овардани фарзанди соlexест, ки барои ҷомеа зарурӣ ва дар рушди он саҳмгузор бошад. Ҷомеаи муосир низ ниёз ба насле дорад, ки ҷисману руҳан солим буда, худшиносу ҳудогоҳ бошанд ва аз ўҳдаи ҳифзу ҳиросати ватану миллати худ бароянд. Агар, оилаи муосир дар асоси арзишҳои фарҳанги милли ва оилаи суннатӣ ташкил ва вазифаҳои аслии ҳудро иҷро намояд, насли ҳудогоҳу худшинос ва арҷгузор ба дастовардҳои фарҳанги милли тарбият хоҳад ёфт.

Боби чоруми диссертатсия – «Андешаҳои сиёсӣ ва иҷтимоии Қутбиддин Шерозӣ» низ аз се зербоб иборат мебошад. Дар зербоби якуми боби чорум – «Мафҳум ва мазмуни сиёсат дар фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ» муаллиф таъкид менамояд, ки сиёсат, дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ қисми ҷудонопазири фалсафаи амалиро ташкил медиҳад. Мутафаккир дар доираи фалсафаи амалӣ «сиёсати мудун» ва ё идораи умури ҷамъиятиву давлатиро ба таври муфасссал мавриди баррасӣ қарор додааст. Гарчанде «сиёсати маданӣ»-ро, ба мисли пешгузаштагонӣ худ дар бахши сеюми ҳикмати амалӣ ҷой карда бошад ҳам, вале, баъзан, ҳама қисматҳои ин ҳикматро бо мафҳуми «сиёсат» («сиёсати баданӣ», «сиёсати манзилӣ» ва «сиёсати маданӣ») баён менамояд. Тибқи андешаи ӯ, «поксозии ахлоқи фард» ва «бунёд ва идораи манзил» низ, як навъ тадбирирандешӣ, муайян намудани мақсад ва дарёфти роҳҳои мувофиқи идоракуниро талаб менамоянд. Яъне, «сиёсати баданӣ» (ахлоқ) имкон медиҳад, ки инсон рафтору ғайолияти ҳудро танзим намуда, барои бунёд ва идораи оила, пасон идораи ҷомеа омода гардад. «Сиёсати манзилӣ» низ, заминаи муносибери баҳри идораи давлат ва ҷомеа фароҳам месозад, зеро оила ниҳоди муҳимтарини иҷтимоист, ки дар он масоили иқтисодиву банақшагири, иҷтимоишавӣ ва қобилияти идоракунии инсон шакл мегирад.

Мафҳуми «сиёсат», ки ҳама намуди ҷораандешии инсонро дар ғайолияти ҷамъиятии ӯ ифода менамояд, дар таълимоти мутафаккирони ақлгаро, аз ҷумла Қутбиддин Шерозӣ, ҳикмате дар назар дошта мешавад, ки ба «хайр ва салоҳи ҷомеаи инсонӣ» равона гардидааст. Хайру салоҳи ҷомеа ва ё, ба таъбири Форобӣ, «саодати воқеӣ» ҳадафест, ки дар ҳамбастагии улуми дигари иҷтимоиву гуманитарӣ ба даст меояд. Ба ин маънӣ, мафҳуми «сиёсати маданӣ» фарогирандаи ахлоқ, сиёсат, ҳуқуқ ва дар маҷмӯъ, улумест, ки ба таъмини беҳбудии ҳаёти иҷтимоӣ нигаронида шудаанд. Қутбиддин Шерозӣ «қоидаи ҷаҳорум», яъне боби чоруми китоби «Дуррат-ут-точ»-и ҳудро ба таҳлили мафҳуми «сиёсат» ва масоили сиёсии ҳаёти ҷомеа бахшида, онро «дар сиёсати маданӣ, ки иборат аз ҳуқм ва маъдалат кардан аст дар булдон, вилоёт ва иҷтимоиёт» номгузорӣ кардааст. Аз унвони ин бахш маълум мегардад, ки мутафаккир, мафҳум ва моҳияти «сиёсат»-ро ҳамчун воситаи танзими на танҳо муносибатҳо ва идораи қорҳои давлатӣ, балки идора ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки донишмандон онро ба замони Нав нисбат медиҳанд¹, ба ҳуд гирифта буд. Сароҳатан гуфтан ҷоиз аст, ки пеш аз Макс Вебер Қутбиддин Шерозӣ «сиёсат»-ро кӯшиши иштирок намудан дар ҳокимият ё таъсир расонидан дар тақсими ҳокимият дар вилоятҳо, ноҳияҳо ва байни гурӯҳи одамон медонист. Мутафаккир дар фаслҳои алоҳидаи китоби худ, «дар ғазилати подшоҳӣ», «дар маърифати раёо (райат) ва ҳифзу ҳиросати эшон», «аркон ва қавоиди сиёсат ва подшоҳӣ», «насаб кардани вазир ва ноиб ва фиристодани нувоб ва умол ба навоҳӣ ва атроф», «дар шинохтани подшоҳ маротиби ҳар касро», «дар сиёсат ва қоидаи он ва кайфияти он ва одобе, ки ба мулк тааллуқ дорад», «дар кайфияти иҷрои ҳудуд ва уқуботу каммияти он», «дар кайфияти тааллуфи райат ба ҷуду саҳо ва тавозуъ ва макорими ахлоқ», «дар тавозуи подшоҳ», «дар шароити подшоҳӣ ва аморат», «дар ақсоми мушаварат ва аҳкоми он», «дар нияти подшоҳ дар таҳсили асбобу олот, балки дар тамоми ҳаракот ва сукуноат», «дар маротиби саъдат ва подшоҳӣ», «дар маънии раъсат», «дар маънии

¹ Ниг.: Зокиров, Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. – Душанбе, 2007. – С.418.

вазорат», «дар маънии аморат, хилофат ва мулк», «дар одоби бандагони мулк бо мулк» ва «дар бақияти ахлоқи мулк бо бандагон»-ро ба илми сиёсат мансуб дониста, муҳимияти онро дар таъмини низоми ҷамъият исбот менамояд. Моҳияти таълимоти сиёсии мутафаккир бар он далолат менамояд, ки ҷавҳари «сиёсати маданӣ» аз дарки мазмун ва моҳияти «сиёсат», «ичтимоъ», «раёсат», «вазорат», «аморат», «хилофат» ва шинохти шахсият ҳангоми таъйини вазифа «насаб кардан ба раёсат ё вазорат» иборат аст.

Ҳамин тариқ, маълум мегардад, ки мафҳуми «сиёсат» дар таълимоти мутафаккирони гузашта, аз ҷумла Қутбиддин Шерозӣ доманаи васеъ дошта, ҳар гуна тадбирирандеширо ифода менамояд. Танҳо, ёдрас шудан ба маврид аст, ки мафҳуми «политика»-и ҷунонӣ бо истилоҳи «сиёсат»-и арабӣ созгор нест, зеро дар зери мафҳуми сиёсат, агар яке аз сифатҳои сиёсатро мисол биорем, баъзан ифодаи «зӯрӣ» баён карда мешавад. Ҷоиз ба зикри хос аст, ки бо вучуди таърихи куҳан доштани давлату давлатдорӣ дар Шарқ, ба хусус мардумони ориёитабор, то имрӯз аз мафҳуми илмии идории ин мардум, ки дар забони латинӣ «политика» ва арабӣ «сиёсат» номгузори шудааст, маълумоти мушаххасе дастрас нест. Дар ин маврид, суоле ба миён меояд, ки оё мардумони ориёитабор мафҳуми мушаххаси ифодакунандаи маънии «сиёсат»-ро надоштанд ва ё танҳо забони арабӣ қобилияти баёни истилоҳоти илмиро дорад? Ба ақидаи мо, шояд ин гуна мафҳум вучуд дошт, вале ин мавзӯ мавриди таваҷҷӯҳи ҷиддии муҳаққиқон қарор нагирифтааст.

Қутбиддин Шерозӣ мафҳуми «сиёсат»-ро мавриди таҳлил қарор дода, зикр менамояд, ки «сиёсат иҷрои умури ҳукумат ва қоидаи он, ҳифзу ҳиросати халқ бошад». Ба ин маънӣ, сиёсат илми идоракунандаи давлат, танзимкунандаи муносибатҳои иҷтимоии одамон ва ҳамрадиқ бо мафҳуми «политика»-и ҷунонӣ мебошад. Андешаи худро такмил дода, мутафаккир таъкид менамояд, ки «усуле, ки қивоми олам бе низоми он сурат набандад ҷаҳор аст: зироат аз баҳри мутъим (таом), ҳаёкат (бофандагӣ) аз баҳри мулбас (пӯшидан), бино аз баҳри маскан, сиёсат аз баҳри тааллуф (осоиштагӣ) ва иҷтимоъ ва таовун дар асбоби маъош»¹.

Ба маънии зикршуда, мафҳуми «сиёсат» ифодакунандаи таъмини озоиштагӣ, зиндагии шоиста ва идораи бонизоми ҷомеа мебошад. Аммо, дар мавриди дигар Қутбиддин Шерозӣ аз ифодаи мафҳуми «сиёсат» ба маънии «зӯрӣ», ки тафовути маъноиро миёни «сиёсат» ва «политика» ба вучуд меорад, иҷтиноб намекунад. Мутафаккир, бар он аст, ки «сиёсат кардани мучрим», яъне қасос гирифтани ҳам «навъе аз сиёсат» буда, сиёсатмадорро зарур аст, ки ҳангоми ҷазо ва истифодаи зӯрӣ «тайишу сабуқӣ эҳтирози воҷиб донад, то уқубат ва сиёсате, ки қунад, ба ҷойи худ бувад, на зиёдат ва на нуқсон»².

Ба ҳар сурат, Қутбиддин Шерозӣ зери мафҳуми «сиёсат» суботу оромӣ, ҳалли масоили сиёсии ҷомеа ва тадвини зиндагии озоиштаро мартаҳ намуда, онро бахши муҳимтарини фалсафаи амалӣ, ки ҷиҳати таъмин намудани ҳайри умум равона шудааст, мефаҳмид, ки моҳиятан ба таълимоти Арасту мувофиқат менамояд.

Ҳамин тариқ, аз таълимоти мутафаккир бармеояд, ки «сиёсат» ҳам илм ва ҳам санъати заруриест, ки ба таъмини низоми иҷтимоӣ ва пешрафти ҳаёти дастаҷамъонаи одамон равона мегардад. Таърифҳои иборавии Қутбиддин Шерозӣ: «сиёсат, ислоҳи халқ ва иршоди эшон ба роҳест, ки мунҷӣ (наҷотдиҳанда) бошад дар дунё», «сиёсат, иҷрои умури ҳукумат ва қоидаи он, ҳифзу ҳиросати халқ бошад» ва «сиёсат, ончи роҷеъ бувад ба ҷамоате, ки миёни эшон мушорикат бувад дар шаҳр ва вилоят, бал иқлим ва мамлакат», ҳамагӣ ифодакунандаи мазмуни «сиёсатшиносӣ» ё «политология»-и имрӯза ҳастанд. Новобаста аз эътирофи «сиёсат» ба маънии «зӯрӣ», мутафаккир, онро ҳамчун илми зарурӣ ва судманд эътироф намуда, таъмини ҳаёти озоишта ва суботу амнияти ҷомеаро аз баракати он вобаста медонад. Яъне, онро илме медонад, ки зиндагии мусолимадомез ва ғоидаоварро, ҳам аз лиҳози моддӣ ва ҳам аз лиҳози маънавӣ таъмин ва беҳбуд мебахшад.

Мусаллам аст, ки дар замони муосир мазмуни «сиёсат»-ро дар шаклҳои васеъ ва маҳдуд баррасӣ карда, дар мазмуни васеъ онро падидае, ки муносибаҳои иҷтимоиро, бо

¹ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дурат-ут-тоҷ ли ғурат-уд-Дабоч. Бо кӯшиш ва тасхеҳи Муҳаммад Машкуҳ. Ҷ. 1. Техрон: Чопи сеюм: Ҳикмат, 1369.-С.130.

² Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Бахши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасхеҳи Моҳдхут Бону Ҳумой. Чопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.167.

истифода аз методологияи роҳбарӣ ба танзим медарорад ва дар мазмуни маҳдуд, ифодакунандаи ғаёлияти гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ки ба сиёсати амалӣ машғуланд, матраҳ менамоянд. Агар ғаҳмиши Қутбиддин Шерозӣ дар нисбати мафҳуми «сиёсат» бо замони муосир муқоиса намоем, маълум мегардад, ки ӯ мафҳуми мазкурро дар шакли васеъ баррасӣ карда, моҳияти ин падидаро иборат аз таъмини «хайри умум» арзёбӣ месозад.

Хулоса, таълимоти Қутбиддин Шерозӣ оид ба шинохти мазмун ва мафҳуми «сиёсат» дорои хусусияти илмӣ буда, онро ба маънии васеъ, бо фарогирии масоили ахлоқиву ҳуқуқи мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Мутафаккир моҳияти падидаи мазкурро иборат аз андешидани чораҳои мувофиқ дар раванди ғаёлияти инфиродиву иҷтимоии инсон доништа, ҳадафи онро таъмини неқӯаҳволӣ ва ҳаёти ошоштаи инсон арзёбӣ менамояд.

Зербоби дуҷуми бобби чоруми диссертатсия – «Соҳти сиёсӣ ва иҷтимоии ҷомеа дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ» номгузорӣ шуда, муаллиф дар он ба хулосае меояд, ки Қутбиддин Шерозӣ дар фалсафаи амалии худ масоили марбут ба ҳаёти ҷамъиятии одамонро ба таври васеъ баррасӣ кардааст. Ӯ, нахуст ба муайян намудани мафҳуми «ҷомеа» пардохта, менависад: «Пеши кудамо мурод аз манзилу мадина маскани танҳо нест, бал он ҷамоате меҳаҳанд, ки ҳовии мардуме чанд шаванд»¹. Мурод аз «маскани ҳовии мардуме чанд» ҷамъиятест, ки дар асоси низоми мушаххас бунёд гардида, манфиати ҳамаи аъзои он ба инобат гирифта мешавад. Аз ин маълум мегардад, ки мутафаккир ҷомеаро ҳамчун система, яъне, «маҷмӯи томе, ки унсурҳои он дар заминаю робитаҳои муайян ба ҳамдигар зиҷ алоқаманд буда, нисбат ба шароити муҳит як қизи ягона мебошад»², таъриф медиҳад.

Қутбиддин Шерозӣ дар фарқият аз андешаҳои Афлотун, соҳтори ҷомеаро ба соҳти организми инсон, ки ҳар узв ҷойгоҳ ва вазифаи мушаххаси худро дошта, дар ғаёлияти бадан саҳм мегузоранд, нисбат дода, на танҳо се узви асосӣ (сар, дил, ҷигар), балки тамоми узвҳоро вобаста аз мавқеи ҷойгиршавиашон (баъзе аҳас ва баъзе афзал) дорои нақш ва мақом мешуморад. Аз ин маълум мегардад, ки мутафаккир, назарияи «органикии ҷомеа»-ро дар шакли нисбатан ташаккулёфта пешниҳод кардааст, ки дар таъсирпазирӣ аз ҷунин назарияҳо, мутафаккирони баъдӣ, аз ҷумла Г. Спенсер онҳоро инкишоф дода, ҷомеаро ҳамчун организм ва ташаккули онро ба қонунҳои инкишофи биологӣ шабоҳат медиҳанд. Тибқи назари Спенсер, ҳамчунон, ки раванди таҳаввулотӣ дар муҳити ограникӣ, дар асоси қонунҳои табиӣ ба вуҷуд меояд, ҷомеа низ ҳамин хусусиятро доро мебошад.

Ба ин маънӣ, соҳти иҷтимоии ҷомеа дорои мушаххасотест, ки он ҳамчун куллият ва тамомияте, ки ба ҷузъҳову унсурҳо ҷудо намешавад, хусусияти тағйирёбандагӣ, табдилпазирӣ ва худтанзимнамоӣ дошта, низоми дохилии худро танзим ва назорат менамояд. Тибқи назари Козирев Г.И. «Тамоми унсурҳои соҳтори иҷтимоӣ ба мисли организми ягона амал менамоянд ва якдигарро пурра месозанд»³. Ҳамин назарияро Қутбиддин Шерозӣ дар шакли зерин баён кардааст: «Ғараз аз мадина ё манзил ҷузъест аз мадина ва манозил дар мадина ва агроз аз он муҳталиф аст, илло он, ки муҷтамеъ шавад аз он агрози муҳталифа, ҷун қомил шаванд, таъовуне бар тақмили ғарази мадина. Ва он низ бар қиёси бадани инсон аст, ҷунки раъс (сар) ва судури батн ва заҳр (пушт) ва риҷлайн (пойҳо) ва ядайн (дастҳо). Қиёси эшон аз бадан қиёси манозили мадина аст аз мадина ва феъли ҳар яке аз аъзои қибор ғайри феъли он дигар аст ва аъзои ҳар яке аз ин аъзои қибор мутаовинанд ба афъоли муҳталифаи хеш бар тақмили ғараз аз он узви қабир. Он гоҳ муҷтамеъ шавад аз агрози муҳталифа, ки мар аъзои қиборрост. Ҷун мутақомил шаванд ва аз афъоли муҳталифи таовунӣ бар тақмили ғараз аз ҷумлаи бадан, ҳамчунон аст, ҳоли аҷзои манозил аз манозил ва ҳоли манозил аз мадина, то ҳамаи аҷзои мадина ба иҷтимоӣ нофеъ бошанд мар мадинаро ва нофеъ дар қивоми баъзе ба ба баъзе, мисли он ҷӣ аъзои бадан бар он аст»⁴.

Ҷомеа, ки дар таълимоти мутафаккирони асримиёнагии тоҷик, аз ҷумла Қутбиддин Шерозӣ бо мафҳуми «мадина» (шаҳр) ифода шудааст, фарогири тамоми унсурҳои

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.96-97.

² Ниг.: Идиев, Х.У. Фалсафаи иҷтимоӣ. Душанбе, 2013. –С.148.

³ Ниг.: Козырев, Г.И. Социология. М., 2010. –С.73-74.

⁴ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Ҷопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.97

муносибатҳои инсонӣ мебошад. Он ба ҳайси организми зинда пайваста дар ҳоли ташаккулёбӣ ва таҳаввул қарор дошта, вобаста ба замону макон ва муҳити фарҳангӣ хусусияти тағйирпазирӣ касб менамояд. Таҳаввули ҷамъият ба хоҳири танзими муносибатҳо, бозсозии арзишҳо ва ба шароити замон мувофиқ кунонидани муносибатҳои ҷамъиятӣ амалӣ мегардад.

Ҷиҳати нигоҳдошти «қивомии сохтмонҳои иҷтимоӣ», Қутбиддин Шерозӣ нақши сарвари сиёсиро дар ҷомеа муҳим шумурда, таъкид менамояд, ки дар идораи умури сиёсӣ иҷтимоӣ нақши роҳбар (раис) хеле баланд буда, ҳамчунон ки сар дар бадани инсон нақши калидиро иҷро менамояд раис ҳам ҳамин гуна вазифаро иҷро менамояд: «Бидон, ки нисбати раис бо раият ҳамчунон аст, ки нисбати сар бо бадан»¹. Тибқи таълимоти мутафаккир, агар роҳбар сиёсати мувофиқро, ки дар асоси манфиати умум бунёд гардидааст, сармашки кори худ қарор диҳад, низоми ҷомеа таъмин мегардад. Ин сиёсати дуруст, ки аз хираду ҷаҳонбинии роҳбар вобастагӣ дорад, ҳар як аъзои ҷомеаро ба иҷрои масъулият ва ўҳдадорихоҷашон сафарбар менамояд ва ба ҳамин васила низоми сиёсӣ иҷтимоии ҷомеа таъмин мегардад.

Ҳамин тариқ, Қутбиддин Шерозӣ, дар баробари таҳлили таркиби иҷтимоии ҷомеа (аҳоли) ба баррасии сохтори институтсионалии ҷамъият низ дахл намуда, институтҳои муҳимтарини иҷтимоиро аз оила ва сиёсат иборат медонад. Тибқи андешаи мутафаккир масоили асосии ҷомеаро ду ниҳод ҳаллу фасл менамоянд: «Он чи роҷеъ бувад ба ҷомоате ба мушорикат ду қисм шавад: яке ончи роҷеъ бувад бо ҷомоате, ки миёни эшон мушорикат бувад дар манзил ва хона (оила); дуввум, ончи роҷеъ бувад ба ҷомоате, ки миёни эшон мушорикат бувад дар шаҳр ва вилоят, иқлим ва мамлакат (сиёсат)»². Ниҳодҳои дигари иҷтимоиро Қутбиддин Шерозӣ маҳсули ҳамин ду институт медонад, вале нақши оиларо дар бунёди ҷомеа ва танзими он муҳимтар шуморида, таъкид менамояд...

Воқеан, институти оила дар доираи вазифаҳои иҷтимоии худ, яъне тавлид, тарбия, иқтисод, идоракунӣ ва иҷтимоикунонӣ, дар ташаккули бонизоми ҷомеа саҳми назаррас дошта, «ҳамчун гурӯҳи хурди иҷтимоӣ ва асоси пайдоиши ҷомеа, тарзҳои муносибати инсонҳоро дар шакли муносибати волидону фарзандон, зану шавҳар, ҳешу табор ва оилаву гурӯҳҳои дигар қоркард намудааст»³. Маҳз ҳамин ниҳоди иҷтимоӣ намои давлату давлатдориро дар худ инъикос намуда, ҷомеаро бо узуви ғаёол ва танзимкунандаи умури давлатдорӣ таъмин менамояд.

Қутбиддин Шерозӣ соҳти иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеаро дар ҳамбастагӣ ва алоқамандии якдигарӣ таҳқиқ намуда, мавқеи ҳар як узв ва ё ниҳоди ҷамъиятро дар риояи қонунҳои ҷамъиятӣ ва иҷрои масъулиятҳои муайянгардида муҳим мешуморад. Тибқи таълимоти мутафаккир, соҳти сиёсии ҷомеа аз малик (подшоҳ), вазорат, раёсат, ҳилофат ва нувобат (намояндагон), раият (шаҳрвандон) ва бандагон (ғуломон) иборат аст.

Ҳамин тариқ, дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ соҳти сиёсӣ иҷтимоии ҷомеа дар шакли муносибати сарвари сиёсӣ бо мардум (подшоҳ бо раият), ўҳдадорихои сарвар, тақсимои дурусти меҳнат, ҳуқуқ ва масъулиятҳои мардум, дар шакли институти роҳбарӣ ва институти итоаткорӣ таҳлил карда мешаванд. Дар зер мафҳуми «улуламар», ки мурод аз он подшоҳ аст, ва мафҳуми «атиъу» (итоат қардан) соҳтори сиёсии ҷомеаро баррасӣ намуда, мутафаккир таъкид мекунад, ки «Итоат ба ҳукми улуламар воҷиб аст, то қивомии иҷтимоӣ ҳосил гардад». Аммо, мақсади мутафаккир, аз итоат бар амру фармони сарвари хирадманду ботадбир, ки мақсади ў «ҳифзу хиросати халқ бошад», иборат мебошад.

Дар доираи институти роҳбарӣ, Қутбиддин Шерозӣ масъалаи вазир ва масъулиятгуўдарихои ин ниҳодро ҳамчун шахси маъул дар раванди идоракунии давлат баён намудааст. Тибқи назари мутафаккир, «вазир қасе бошад, ки ҳосили ранҷи раият бувад ва мутасадии дафъи ҳавоичи (ҳочатҳо) халқ бошад. Ва он чи ба ў расонанд пос дорад. Маънии вазир ҳомил (бардоранда) аст. Пас, вазир ба ҳақиқат он бошад, ки ранҷ аз раият бардорад,

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.189

² Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулуқ. Бо кўшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Тоҳрон, 1386. -С.160.

³ Ниг.: Назархӯдоева, Л.Т. Таджикистанская семья в условиях трансформации общества. Душанбе, 2020. -С.19.

на он ки ранчи худӣ бар раият ниҳад. Ҳамин аст, ки дар замони қадим вазирро Амид гуфтандӣ. Амид он бувад, ки яъмаду илайҳи фи рафъи ҳавоич (Этимод ба ӯ мешавад дар рафъи ҳочатҳо). Пас, ҳар кас, ки аҳли он набошад, ки мақсади раият бувад дар қазои ҳавоичи эшон ӯ на вазир бошад на амид».

Дараҷаи дигар дар институти роҳбарӣ, тибқи таълимоти Қутбиддин Шерозӣ «аморат» ва масъулияти «амирӣ» мебошад. Мутафаккир зарурати мавҷудияти ин ниҳодро дар танзими муносибатҳои ҷамъиятию давлатӣ таъкид намуда, менависад: «Амир он бувад, ки кори халқ ба ӯ боз гузошта бошанд, зеро ки иштиқоқи (чизеро аз чизе гирифтани) амир гуфтаанд, ки аз амр аст ва амр кор бошад. Пас, амир касе бувад, ки кори раият ба ӯ муфавваз (вазифадор) бувад ва чун чунин бувад бояд, ки риояти раият вочиб донад. Ва корҳо вакилии (ваколати) подшоҳ бувад ва раоё чун мамолики подшоҳ ва вакилро нашоёд, ки дар ваколат майл ва ҳайф кунад ва ҷониби мувакалро фуру гузорад. Чунки он мучиби инъизоли (дур шудан) ӯ бувад».

Маврид ба таъкид аст, ки дар низоми идоракунии муосир «амир» ҳамчун зинаи сеюми роҳбарӣ (пас аз подшоҳ ва вазир) мавриди истифода қарор намегирад. Ҳамчунин, дар таърихи таълимотҳои сиёсӣ иҷтимоӣ мафҳуми «амир» ба маънии подшоҳ (амрдиханда) истифода гардидааст. Аммо, Қутбиддин Шерозӣ мафҳуми «амир»-ро баргирифта аз «амри подшоҳ» ва дар амал татбиқкунандаи он донистааст. Андешаи мутафаккир аз як ҷониб қобили пазириш аст, зеро амри подшоҳ ва ё роҳбари давлат тавассути шахсиятҳои муайян ба масъулин дастрас ва иҷрои онҳо назорат карда мешаванд. Агар, мафҳуми «амир» ба ҳамин маънӣ (расонанда ва назораткунандаи амр) фаҳмида шавад, мувофиқ аст. Вале, аз ҷониби дигар, дар низоми идоракунии муосир сохторҳои мушаххаси амаликунанда ва танзимкунандаву назораткунандаи иҷрои амру фармонҳои роҳбари давлат вучуд дорад ва ҳочат ба истифодаи мафҳуми дигар нест.

Қутбиддин Шерозӣ дар доираи институти идоракунӣ масъулияти ҷойнишинӣ (хилофат)-ро низ муҳим арзёбӣ намуда, ниҳоди мазкурро ҷиҳати иҷрои муназзами масъулиятҳо зарурӣ мешуморад. Мутафаккир дар ин маврид қайд менамояд, ки вазиру амиро лозим аст, ки халифаи худ бигзорад ё дигарон ӯро ба ҷойи ӯ бигзоранд то дар он кори ки ба садаи он аст ноиби ӯ бошад ва ба нафъи мардум хидмат намояд.

Дар сохтори сиёсӣ ва низоми идоракунии муосир институти ҷойнишинӣ мақоми муайян дошта, ҳам дар сохтори вазорату идораҳо ва ҳам дар раёсати мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ аз ниҳодҳои масъул дониста мешавад. Иҷрои масъулият, ки маҷмуан ба роҳбари сохтори давлатӣ марбут аст, тавассути институти ҷойнишинӣ мавриди амал қарор мегирад. Аз ҳамин лиҳоз, назари мутафаккир дар мавриди муҳимияти институти ҷойнишинӣ ҳанӯз ҳам арзиши худро нигоҳ доштааст.

Маълум мегардад, ки Қутбиддин Шерозӣ дар доираи институти роҳбарӣ, ки он тариқи сохторҳои подшоҳӣ, вазорат, аморат, хилофат (ҷойнишинӣ) мавриди амал бароварда мешавад, масъалаи идораи одилонаи давлату ҷомеаро баррасӣ намуда, масъулияти ниҳодҳои зикршударо ба таври мушаххас нишон медиҳад. Ҳамзамон, мутафаккир зарурати мавҷудияти иҷтимоӣ ва иқтисодиву идеологии ниҳодҳои зикршударо муайян сохта, нақши ҳар кадоми онҳоро дар доираи давлатдорӣ даврони худ баён сохта, вазифаҳои махсуси онҳоро барои таъмини амнияти ҷомеа ва ҳифзи мардум баён кардааст.

Институти дигари иҷтимоӣ, ки дар сохтори сиёсӣ иҷтимоӣ ҷомеаи асримиёнагӣ таъсири назаррас дошт, дин мебошад. Қаблан ёдовар шудем, ки Қутбиддин Шерозӣ дар таснифоти илм динро ба илмҳои фалсафӣ (ҳикамӣ) дохил намекунад, вале аз саҳми он дар ҷамъият ва низоми давлатдорӣ низ иҷтиноб накардааст. Сабаби аслии ин муносибатро тариқи ду асос метавон муайян намуд: 1) муҳити фарҳангии динмехвари асримиёнагӣ, ки мутафаккир дар он зиндагӣ ва фаъолияти эҷодӣ намудааст; 2) динро мутафаккир ҳамоханг бо ахлоқ, ҷиҳати танзими муносибатҳои иҷтимоӣ ва сифатҳои роҳбарӣ (адл, инсоф, авф, саховат, инсондӯстӣ ва ғ.), итоаткорӣ (утиъу) ва иҷрои масъулиятҳои ба зиммадошта истифода менамояд.

Қутбиддин Шерозӣ дар сохтори институтсионалии ҷомеа нақши институти иқтисодро низ муҳим мешуморад. Тибқи таълимоти ӯ, муносибатҳои иқтисодӣ миёни ниҳодҳои иҷтимоӣ (роҳбар ва раият) ҷавҳари аслии маҷудияти ҷомеа ва давлатро ташкил

намуда, ҳавасмандӣ ва содиқиятро мустаҳкам менамояд. Мутафаккир дар ин маврид зикр менамояд: «Аксар мунозиате (хусумат), ки воқеъ мешавад миёни раият дар молиёт, қисмат муштаракот бошад. Авло бар оқил он аст, ки бо эшон мусомиҳат (ба нарми рафтор кардан) кунад ва ба сабаби моле аз амвол эшонро ба он ҷо нарасонад, ки мучиби муқотиа ва нафрати эшон бошад. Чӣ гуна бошад, ки қавми аҳли худро душмани худ гардонад»¹.

Воқеан, муносибатҳои иқтисодӣ дар шакли муносибатҳои молу мулкӣ, тарзи ба даст овардани моликият, меҳнат, қонё намудани талаботи мардум ва монанди инҳо аз даврони пайдоиши ҷомеаи инсонӣ ба вучуд омада, дар марҳилаҳои таърихӣ рушди ҷамъият ба тариқи мухталиф шакл гирифтаанд. Агар, ҷомеаро «як навъ маҷмӯи таърихан ташаккулёфтаи одамон, ки бо ҳамдигар тавассути ғайолияти муштаракашон барои расидан ба аҳдофи барояшон умумӣ алоқаманд, ки дар ин раванд байни онҳо муносибатҳои муайяни истеҳсолӣ ташаккул меёбад»², эътироф намоем, пас муносибатҳои иқтисодӣ асоси ҳастии ҷамъият мебошанд. Аз ин лиҳоз, ба инобат гирифтани масоили иқтисодӣ ва талаботҳои сохторҳои мухталифи иҷтимоӣ шартӣ асосии таъмини низом ва амният тараққиёти ҷомеа махсуб меёбад.

Қутбиддин Шерозӣ дар сохтори институтсионалии ҷомеа ба институти тарбия (таҳсилот) низ таваҷҷуҳи ҷиддӣ намудааст. Ӯ, дар пайравӣ аз мутафаккирони ҷонӣ (Афлотун ва Арасту) ва пешгузаштагону ҳамзамонони худ, низоми ҷамъиятро аз сатҳи тарбия ва дараҷаи маърифатнокии аъзоёни он вобаста медонад. Агар, Афлотун тарбияро ҷиҳати ба камол расонидани «шаҳрванди идеалӣ» муҳим дониста, «Ба онҳое, ки тарбияи дуруст гирифтаанд, ягон дастурамал додан лозим нест» ва Ибни Сино «Нахустин сиёсате, ки сазовор аст инсон бо он оғоз кунад, ҳамоно сиёсати нафси худӣ ӯст. Ва, агар касе аз ӯҳдаи сиёсати некӯ ва ислоҳи нафси худ барояд, он гоҳ боқе бар вай нест, ки ба болотар аз он иқдом карда, ба сиёсати билод бипардозад» гуфта бошанд, Қутбиддин Шерозӣ бар он аст, ки «Бидон, ки низом ва қивоми иҷтимоӣ аз ашхоси тарбиятдида ва дорои ахлоқи маҳмуда вобаста аст». Аз ин бар меояд, ки мутафаккирони зикршуда дар мавриди тарбият ва мақому ҷойгоҳи он дар раванди ташаккули ҷомеа ва давлатдорӣ иттифоқи назар доранд. Ин гуна андешаҳо барои ҷомеаи имрӯз низ дорои арзиши баланди илмиву амалӣ мебошанд.

Ҳамин тариқ, таҳлили масъала нишон медиҳад, ки Қутбиддин Шерозӣ ҷомеаро ҳамчун низоми мураккаб, дорои сохтори иҷтимоӣ (таркиби иҷтимоии ҷомеа (аҳоли) ва сохтори институтсионалӣ), инчунин, сохтори сиёсӣ (институти роҳбарӣ: подшоҳ, раёсат, вазорат, хилофат) ва институти итоаткорӣ (раият, иҷтимоӣ) дониста, ҳамоҳангӣ ва умумияти онҳоро мавриди баррасӣ қарор додааст, ки моҳиятан ба ғаймиши муосири илмҳои ҷомеашиносӣ мувофиқат менамояд.

Хулоса, новобаста аз муҳити фарҳангии асримиёнагӣ, Қутбиддин Шерозӣ ҷомеаро ҷонибдорӣ менамояд, ки дар асоси ҳамбастагии ҳама қишрҳои ҷомеа ва риояи ҳукуку озодиҳои мардум ва адолатмеҳварӣ бунёд гардида, таъмини осоиштагӣ ва амнияти иқтисодиву сиёсӣ ҷавҳари онро ташкил дода ба «хайри умум» нигаронида шуда бошад. Аз таълимоти мутафаккир бармеояд, ки ҷомеаи мутамаддин (мадинаи фозила) онест, ки сиёсат дар асоси меъёрҳои ахлоқӣ ва ҳукуку манфиатҳои тамоми қишрҳои ҷомеа амалӣ карда шавад. Дар асоси чунин принцип роҳбари давлат метавонад дар ғайолияти худ муваффақ ва низоми иҷтимоӣ сиёсии ҷомеа ба қомеъӣ ноил гардад.

Дар зербоби сеюми боби чорум – «Идораи давлат ва ҷомеа», муаллиф таъкид менамояд, ки ҷомеа, ҳамчун низоми ифодакунандаи умумиятҳои қуллии башарӣ ва воҳиди мустақили таърихан ташаккулёфтаи муносибатҳои одамон, аз даврони пайдоиш дар асоси андешидани ҷораҳои зарурӣ оид ба идоркунии он шакл гирифтааст. Ба ин маънӣ, соҳаи идоракунии ҳаёти ҷомеа «низоми ғайоли амалкунандаю рушдбанда ва як соҳаи умдатарини ғайолияти ҳаётии одамон буда, на танҳо мувофиқ гардонидани шаклҳои мухталифи ғайолияти инсонӣ, гуногунрангии равандҳои ҷамъиятӣ, балки идоракунии бо таъсиррасонии тарафайни қулли ҷомеа мебошад»³.

¹ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Бахши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Ҷопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.144.

² Ниг.: Идиев, Х.У. Ғалсафаи иҷтимоӣ. Душанбе, 2013. -С.159.

³ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.214.

Қутбиддин Шерозӣ афкори сиёсиву иҷтимоиро бо ниғаҳдошти ҳамин хусусиятҳояшон идома дода, дар пайравӣ аз мутафаккирон ва макотиби ратсионалӣ назариёти арзишманде баён кардааст. Нисбат додани роҳбари давлату ҷомеа ба сари инсон ва дар идораи ҷомеа иҷро намудани функсияи асосӣ, ки аз ҳолу аҳволи тамоми аъзо оғоҳ будан, тавассути сохтори ҳукуматӣ эҳсос намудани набзи ҷомеа (ҳамчунон ки сар тавассути ҳавоси панҷгона ҳама оризаҳои баданро дарк менамояд) аз тавачҷуҳи ҳосаи мутафаккир нисбат ба фалсафаи идоракунии дарак медиҳад. Мутафаккир моҳияти идораи давлатро аз сиёсати оқилона ва нигаронидашуда ба манфиати ҷомеа иборат дониста, таъкид менамояд, ки «Бидон, ки асли саёдат ва подшоҳӣ ҳифзу хиросати раият ва мулк бошад ва тадбир дар авоқибии умур, зеро бақои мулк бар ин бастааст»¹.

Андешаҳои Қутбиддин Шерозӣ бар он далолат менамоянд, ки фаъолияти бонизомии ҷомеа аз тадбири дуруст, хираду маърифат ва малакаву маҳорати роҳбар вобастагӣ дорад. Агар, роҳбар дар асоси сиёсати хирадмандона ва дурандешона фаъолияти худро роҳандозӣ намояд, ҷомеаи адолатмехвар ва мутамаддин (мадинаи фозила) ташкил мегардад. Ба андешаи мутафаккир «Чун, подшоҳ аҳли илм ва фазилат бошад, сиёсати ӯ ба хайри умум ва авоқибии умур муфазал бошад».

Назари мутафаккир доир ба «аҳли илму фазилат» будани роҳбар, андешаи арзишмандест, ки дар ҳама давраи замон аҳамияти худро нигоҳ дошта метавонад. Роҳбари бохирад ва фозилу донишманд, ҷамъият ва давлатро тавре идора менамояд, ки «хайри ҳамагонӣ» ва тараққиёту пешрафт дар ҳамаи самтҳои ҷомеа таъмин мегардад.

Ҳамин тариқ, таҳлили андешаҳои пешгузаштагони Қутбиддин Шерозӣ нишон медиҳад, ки онҳо идораи давлату ҳукуматро аз рӯйи меъёри адлу инсоф ва таҳияи қонунҳое баррасӣ менамоянд, ки ҳамагӣ ба таъмини осоиштагии аҳли ҷомеа равона шуда бошанд. Новобаста ба муҳити фарҳангӣ, ки қисмате аз мутафаккирон ҳукумати диниро эътироф мекарданд, файласуфони мактаби машшай ба афзалияти «ҳукумати ақлӣ, ки мубтаи бар қонуни ақл аст ва ҳукумати маданӣ, ки натиҷаи он мадинаи фозила аст»², қоиладор буданд.

Аз таҳлили андешаҳои мутафаккирони пешгузаштаи Қутбиддин Шерозӣ маълум мегардад, ки мутафаккир аз онҳо пайравӣ намуда, низомии идоракунии давлат ва ҷомеаро дар ҳама радиф пешниҳод кардааст, вале ба ҳама таълимоти онҳо мувофиқ набуда, сиёсати роҳбарии ақлиро аз теократӣ боло мегузорад. Тавре болотар зикр намудем, мутафаккир пайғамбар ва имомону фақеҳонро муҳофизи шариати динӣ дониста, идораи давлат ва ҳукуматро ба ӯҳдаи подшоҳ (улуламу) вогузор менамояд. Афзалият додан ба сиёсати одилонаи подшоҳ бар ҳар гуна ибодат ва иҷрои талаботҳои динӣ гувоҳи эътирофи ҳокимияти тавассути ақл бунёдшуда ва идорашаванда мебошад.

Мутафаккир роҳбари давлатро ҳамчун дорои сифатҳои олитарин, аз қабилӣ илму хирад, адлу инсоф ва ахлоқи ҳамидаи инсонӣ дониста, илова бар ин доштани тафаккури сиёсӣ ва қобилияти баланди идоракунии низ барои ӯ муҳим мешуморад. Тибқи назари мутафаккир, роҳбарро зарур аст, ки қоидаҳои сиёсат ва подшоҳиро дар дараҷаи зарурӣ донанд: «Аркини саёдат ва подшоҳӣ ба се рукн аст: аввал, маърифати раёе ва ҳифзу хиросати эшон; дуввум, дар танбеҳи раёе бар бар аҳком; сеюм, дар кайфияти тааллуфи раият ба ҷуду саҳо ва тавозу ва макорими ахлоқ»³.

Қутбиддин Шерозӣ рукни муҳимтарини идораи давлатро аз муқаддас донишони мардум барои роҳбар шуруъ намуда, таъкид месозад: «Ҳифз ва риояти раёе бар подшоҳ воҷиб аст, зеро раёе асли мулк ва подшоҳиянд. Ва чун асло нигоҳ доранд фуруъ бимонад. Пас, бо раёе дар адлу дод бошад, то асл нигоҳ дошта ва фуруъ бимонад»⁴.

Ин андешаи мутафаккир дорои арзиши баланди илмӣ буда, барои институти роҳбарӣ дар замони муосири низ муҳим мебошад. Роҳандозӣ гардидани сиёсати демографӣ, сиёсати

¹ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.163

² Ниг.: Ҷалил Зоҳид. Мабони илми сиёсат. Техрон, 1366. - С.78.

³ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.163-174.

⁴ Ниг.: Ҳамон ҷо: -С.163

гендерӣ ва чораҳои дигари некуаҳволии мардум дар ҷаҳони муосир мисоли равшани ҷойгоҳи халқ дар давлатдорӣ ва ҳокимият мебошад. Истеҳсоли маҳсулот ва қудратбахшии давлату ҳукумат низ ба нерӯи мардум ва ҷаҳолияти бомароми онҳо вобаста буда, сиёсати одилона ва мувофиқ метавонад ин равандро вуҷат бахшад.

Масъалаи дигари роҳбарӣ таъйини вазирону ноибон ва масъулини идораи ҳокимияти иҷроия дар минтақаҳо мебошад. Мутафаккир «насаб кардани вазирону ноиб ва фиришодани нувоб ба уммол ба навоҳӣ ва атроф»-ро аз шартҳои асосии роҳбарӣ дониста, таъкид менамояд, ки «агар ҳуди подшоҳ ба риояти раъй напардозад, вазире ва ё ноибро насаб кунад, то раъёи муҳимоти худро аз шукр ва шикоят бад ӯ рафъ кунанд. Ва агар хитаи мамлакат муттасеъ (васеъ) бошад, нувоб ва умолро ба навоҳии дур фиришад. Ва бояд, ки аз сирати ҳеҷ як ғофил набошад, то зулму таъдӣ пеш нагиранд, ки асари зулм ҳаробӣ бошад»¹.

Бо баёни ин матлаб, мутафаккир низоми идоракуниро пешниҳод менамояд, ки ҷавҳари онро садоқат ба тамоми кишварҳои аҳоли, сохторҳои давлат, ҷомеа ва фарҳангу маънавият ташкил медиҳад. Тибқи назари мутафаккир, сохтори ҳокимият, ки асоси онро ҳокимияти иҷроия ташкил менамояд, бояд аз зумраи шахсони содиқ ба ватану миллат ва инсондӯст таъин карда шаванд, то дар ташаккули давлату ҷомеа, боло бурдани эҳсоси худшиносӣ ва ҳамоҳангии мардум нақши муассир гузошта тавонанд.

Шарти роҳбарӣ, тибқи таълимоти Қутбиддин Шерозӣ, илова ба таъйини мутахассисони нексиришт он аст, ки ҷаҳолияти зертобеъонро ҳамеша зери назорат гирад, то ҷавру зулм ва хиёнатро ба мардум раво набинанд. Ба ибораи дигар, ходимони давлатӣ ҳамеша бояд зери назорати роҳбари давлат қарор дошта, пайваста аз ҳолати қори худ гузориш диҳанд, роҳбарро аз вазъи зиндагии мардум огоҳ намоянд, то низоми ҷамъиятӣ ҳалалдор нагардида, ба дилсардии ҷомеа аз давлат оварда нарасонад.

Қутбиддин Шерозӣ бар он назар аст, ки ҷаҳолияти ходимони давлатӣ ва натиҷаи мусбати ҷаҳолияти онҳо дар умури идорӣ аз ҳуди роҳбари давлат вобаста мебошад. Агар роҳбари давлат мақому дараҷаи дониш ва маҳорату истеъдоди ҳар нафар номзад ба мақоми роҳбарикунандаи сохторҳои давлатиро ба инобат гирифта, вобаста ба он масъул гардонад, муназзамии инкишофи ҷомеа ва давлат таъмин мегардад. Дар ин росто, мутафаккир таъкид менамояд, ки «Подшоҳро вочиб ва лозим аст, ки бидонад мартабаи ҳар якро аз ақл ва қиёсат ва дараҷаи ҳар як дар маҳорат дар анвои фунун, то ҳар якро аз ҳоси раъёи ба муҳиме гуморад, ки шоистаи он қор бошад, то шароити онро иқомат тавонад расонидан ва дар тадбири умур маҳорат дошта бошад ӯро ба муборизот фиришонад, ватане надорад. Ва агар марди шӯҷоъ ва микдом (диловар) бувад, дар асобати раъй ва тадбири мамлакат заъиф бошад, ӯро умури фурӯ доштан ҳам аз маслиҳат дур бошад»². Яъне, роҳбарро зарур аст, ки дар мавриди таъйини ва ҷобаҷогузории кадрҳои роҳбарикунанда маҳорату малака, донишу таҷриба ва қобилияти истеъдоди номзадро ба инобат гирифта, ӯро масъули қор гардонад, қор ташаккули давлатдорӣ аз сифатҳои зикршудаи масъулон вобаста мебошад.

Тавре маълум мегардад, Қутбиддини Шерозӣ ҳанӯз дар асри худ яке аз таълимотҳои аввалинро доир ба ҷойгоҳ ва мақоми инсон дар ҷомеа (статус) поягузорӣ кардааст, ки дар он малака, маҳорат ва касбияти ҳар як аъзои ҷомеа мадди назар гирифта шудааст. Мутафаккир касбият ва истеъдоду маҳорати инсонро, новобаста аз баромади иҷтимоӣ ва каставӣ, ки дар ҷомеаи асримиёнагӣ роиҷ буд, ҷиҳати ба даст овардани ҷойгоҳи иҷтимоӣ муҳим мешуморад. Аз ҳамин лиҳоз, таълимоти ӯ хусусияти ратсионалӣ ва қолабшикании фарҳанги консервативиро қор буда, ҷанбаи прогрессивӣ дар он ба назар мерасад. Таъкиди мутафаккир дар мавриди он, ки «ҳар шахсро қор қор бояд дошт, ки ӯро дар он маҳорате бошад, то масоҳеҳи ҳеҷ фан аз фунуни давлат ва мамлакат маҳмил намонад», қори фарҳанги идоракунии замони муосир низ қори арзиши баланд аст.

¹Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо қўшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386.-С.165.

²Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Баҳши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо қўшиш ва тасҳеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1386. -С.166

Қутбиддин Шерозӣ дар низоми идоракунии давлат, масъалаи бозхонд ва барканор кардан ва ё нигоҳ доштани мутахассисонро низ муҳим мешуморад. Тибқи таълимоти мутафаккир, «суботи подшоҳӣ ба узли (аз мансаб озод кардан) ӯмол» вобаста аст. Дар ин маврид ӯ таъкид менамояд, ки «Чун подшоҳ касеро аҳли коре дид ва бадон кор машғул гардонид, бояд, ки ӯро баҳри оризае маъзул накунад, чунки ҳар вақт аҳли кор ба даст наояд. Ва чун коре ба касе тафвиз (вогузор) кунад, ки ӯ аҳли он кор бошад, бояд, ки асбоби ӯро муҳайё кунад, чунки бе таҳияи асбоб кор мумкин нагардад. Ва чун он кор аз вай талаб кунад бе асбоб, таклифи бефоида карда бошад ва он кор муяссар нашавад ва бошад, ки подшоҳ бар бекифоятии ӯ ҳамл кунад»¹. Мақсади мутафаккир он аст, ки роҳбар дар муошират ва муомила бо зердастон аз рӯи меъёрҳои этикаи касбӣ фаъолият намуда, муносибати объективӣ дошта бошад.

Воқеан, дар институти роҳбарӣ ҷобачогузори кадрҳо ва муносибати хайрхоҳона нисбати онҳо, инчунин нигоҳ доштани мутахассисони дорои қобилияти баланди корӣ аз муҳимотест, ки дар ҳама давраҳои ташаккули ҷомеаи инсонӣ, аз ҷумла дар замони муосир арзиши худро нигоҳ доштааст. Алалхусус, дар замони муосир, ки иқтисоди бозорӣ мақоми нахустинро дар муносибатҳои иҷтимоӣ касб кардааст, дарёфт ва нигоҳдошти мутахассисони дорои ҷаҳонбинии илмӣ ва касбияти баланд, аҳамияти худро дучанд менамояд. Аз ин лиҳоз, ҳифзу нигоҳдошти мутахассисони соҳаҳои мухталифи касбу ҳунар ба таъмини амнияти иқтисодиву сиёсии миллату давлат боис гардида, саҳлангорӣ дар ин самт ба бедавлатӣ ва вайроншавии ҷомеа бурда мерасонад. Ба маврид аст чунин суханон, ки «амнияти миллӣ аз амнияти ҳарбӣ, иқтисодӣ, демографӣ, илмӣ-техникӣ, экологӣ ва ғайра иборат аст. Вале аз кишвар рафтани кадрҳои баландихтисос барои истиқомати муваққатӣ ё доимӣ, ба ин ё он тарз амниятҳои зикршударо ҳалалдор месозад, чунки ҳуди мавҷудият ва рушди минбаъдаи илмро таҳти ҳатар қарор медиҳад. Аз ин рӯ, масъалаи фирори мағзо дар пасманзари амнияти миллӣ аҳамияти муҳим пайдо мекунад»². Назари муҳаққиқ А.Ш. Қурбонов қомилан дуруст аст, зеро таъмини ҳама ҷанбаҳои давлату давлатдорӣ ба мутахассисони эҷодкору созанда вобаста буда, коҳиш ёфтани теъдоду сифати омодагии онҳо боиси заифии давлату ҳукумат мегардад.

Хулоса, андешаи Қутбиддин Шерозӣ дар мавриди низоми идоракунии давлат ва ҷомеа хусусияти ратсионалӣ ва прогрессивӣ дошта, аз доираи меъёрҳои ҷомеаи асримиёнагӣ фаротар ва ба талаботи низоми муосири идоракунии то андозае мувофиқ мебошад. Аз ҷумла, шикастани қолаб дар мавриди роҳбарии ирсӣю авлодӣ ва меъёри асосии роҳбарӣ донишҳои илму маърифат, адлу инсоф, ахлоқи ҳамида, муошират ва муомили ҳуб бо мардум, ҳифзи манфиатҳои ҷомеа (ҳифзу ҳиросати халқ), саховатмандию ҷавонмардӣ, дурандешӣ ва ғайра нишони эҷоди низоми роҳбарист, ки барои ҷомеаи муосир низ арзиши худро нигоҳ доштааст.

Мутафаккир бар он аст, ки мақоми роҳбарӣ фазилатест, ки бе машаққат ва ранҷу меҳнат ҳосил намешавад, вале он пешаи пурифтиҳор ва масъулияталабест, ки аз он умри миллату давлат вобастагӣ дорад. Аз ин хотир, роҳбарро мебояд, ки ин фазилат ва шаъну эътибори худро ҳифз намуда, мағруру худписанд ва лаззатпараст нашавад, балки масъулиятшиносу ҳудогоҳ ва дурандеш бошад. Дар фаъолияти кории худ аз машварати аҳли илму маърифат ва шахсони таҷрибадор рӯзгордида ба таври васеъ истифода намояд. Барои подшоҳ зарур аст, ки осоишу некӯҳои мардумро дар мадди аввал гузорад то бақои давлат ва низоми мамлакат боқӣ монад. Роҳбари давлатро зарур аст, ки пайи некномӣ ва адолат чадал кунад, то ризоияти халқро ба даст оварда, номи неки худро абадӣ гардонад.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмӣ бадастомада

¹ Ниг.: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-точ. Бахши ҳикмати амалӣ ва сайру сулук. Бо кӯшиш ва тасхеҳи Моҳдӯхт Бону Ҳумой. Чопи нахуст. Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ. Техрон, 1396. -С.167.

² Ниг.: Қурбонов, А.Ш. Вазъи маориф ва илм дар шароити истиқлоли давлатӣ. Душанбе, 2021. -С.253-254.

Фалсафаи амалӣ, ки мухтавои он иборат аз дарки моҳият ва ҳадафи зиндагӣ, инчунин дарёфт ва таъмини саодати инсонӣ дар шакли инфиродиву ҷамъиятӣ аст, барои ҳар давру замон дорои арзиш ва аҳамият мебошад. Бахусус, ҷаҳони муосир, ки дар раванди муносибатҳои тезу тунди глобализатсионӣ қарор дошта, ҳар лаҳза арзишҳои нав пайдо ва арзишҳои фарҳангии миллии сироят пазируфта, ба раванди ташаккули давлати миллии ҳалал ворид намуда, гоҳе ба мушкилот дучор мегарданд, шинохти моҳияту мухтавои инсон, ҳастии фардиву ҷамъиятии он, ташкили оила ва муқаддас шуморидани арзишҳои суннативу фарҳангии он, низоми давлатдориву сиёсии мувофиқ ба меъёрҳои умумии инсонӣ, шуур ва маърифати сиёсӣ ногузир мегардад.

Мусаллам аст, ки масоили марбут ба фалсафаи амалӣ ҳанӯз аз фалсафаи бостон таваҷҷуҳи файласуфонро ба худ ҷалб намудааст ва дар баробари баррасии масоили умумифалсафӣ ба таҳлилу таҳқиқи бахши мазкур низ мароқ зоҳир кардаанд. Тавре дар раванди таҳқиқи мушоҳида гардид, Арасту аз мутафаккирони нахустинест, ки ҳангоми таснифоти илм (назарӣ, амалӣ, эҷодӣ) ба нақши назаррас доштани фалсафаи амалӣ дар низоми илмҳо баҳогузорӣ кардааст. Мутафаккир дар доираи се навъи накуӣ – накуии шахс, оила ва давлат, моҳияти фалсафаи амалиро баён намуда, ахлоқ, иқтисод ва сиёсатро илмҳои таъминкунандаи «накуӣ»-ҳои зикршуда донистааст, ки ҳамагӣ ба фалсафаи амалӣ тааллуқ доранд. Фалсафаи амалӣ, инсон ва муносибатҳои ӯ бо олами ҳастӣ, роҳҳои ҳамзистии ақлу ҳирад ва дарки моҳияти зиндагии инсонро мавриди таҳқиқи қарор медиҳад, ки бо эҳсоси ин муҳимият дар фалсафаи муосир ба ин масоил таваҷҷуҳ бештар шуда истодааст.

Дар марҳилаҳои минбаъдаи рушди афкори фалсафӣ низ, мутафаккирон аз муҳимияти фалсафаи амалӣ дар раванди дарки мазмуну моҳияти ҳаёт, мақсади зиндагӣ ва саодати инсонӣ диққат кардаанд. Аз ҷумла, Яъқуби Киндӣ, Абулаббоси Сарахсӣ, Абӯнаصري Форобӣ, Ибни Мискавайх, Ибни Сино, Насириддини Тӯсӣ, Ҷалолиддини Давонӣ ва мутафаккирони минбаъда аз фалсафаи амалӣ ва мавқеи муҳими ин бахш дар баррасии масоили марбут ба ҳаёт ва моҳияту маънии зиндагӣ, таъмини фазилат, дарёфти роҳҳои расидан ба саодат, худшиносиву ҳудогоҳӣ ва пешгирӣ аз ҳар гуна бегонашавиҳо ҷонибдорӣ ва онро инкишоф додаанд.

Қутбиддин Шерозӣ аз он мутафаккиронест, ки аз андешаҳои фалсафаи ратсионалистӣ пайравӣ карда, дар баробари баррасии масъалаҳои умумифалсафӣ, табиатшиносиву риёзӣ, мантиқу нучум, инчунин ба таҳқиқи фалсафаи амалӣ, аз қабيلي ахлоқ, фалсафаи оиладорӣ ва масоили сиёсиву иҷтимоии ҷомеа низ таваҷҷуҳи хоса намудааст. Бо назардошти ин андеша, таҳлил ва таҳқиқи фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ нишон медиҳад, ки:

1. Мутафаккир илмҳоро тасниф намуда, дар тафовут аз мутафаккирони пешин, нахуст тамоми донишҳоро ба фалсафию ғайрифалсафӣ қисмат намуда, ба донишҳои фалсафӣ илмҳои кайҳоншиносӣ, риёзиёт ва ахлоқро шомил намуда, ҳар гуна донишҳои дигар, аз ҷумла диниро ғайрифалсафӣ мешуморад. Моҳияти андешаи мутафаккир аз он иборат аст, ки донишҳои фалсафӣ барои ҳамаи инсонҳо, новобаста аз мавқеи ҷуғрофӣ, замон, мансубияти қавмию наҷодӣ, динию мазҳабӣ ва миллию фарҳангӣ арзиши ягона дошта, яқсон хизмат менамоянд. Аз ҷумла, ахлоқ илми фалсафист, ки ҷавҳари онро таъмини саодат ва фазилати инсонӣ ташкил намуда, ҳамчун бахши муҳимтарини фалсафаи амалӣ дар раванди дарки моҳият ва мақсади зиндагӣ, инчунин таъмини низоми иҷтимоӣ ва тарғиби инсонгароӣ ба таври ғаёбӣ иштирок менамояд. [1-М; 4-М; 16-М]

Қутбиддин Шерозӣ фалсафаи амалиро иборат аз дарки моҳияти ҳаракатҳои ирода ва ғаёлитатҳои инсонӣ¹ дониста, ҳадафи онро аз таъмини зиндагии шоиста, бонизом ва камолоти маънавию ахлоқӣ арзёбӣ менамояд. Ба ин маънӣ, метавон хулоса кард, ки агар ҳадафи фалсафаи амалӣ таъмини саодати инсонӣ, дарки моҳият ва мазмуну зиндагӣ ва камолоти маънавию ахлоқии инсон бошад, пас, он фалсафаи воқеӣ буда, дар низоми донишҳои фалсафӣ ҷойгоҳи хоса дошта метавонад. Бо вучуди ҷой доштани тафовутҳои ҷузъӣ дар таснифоти илмҳо, ки аз ҷониби мутафаккирони мухталиф анҷом шудааст, ҳамагӣ

¹ Ниг: Шерозӣ Қутбиддин. Дуррат-ут-тоҷ. Бо кӯшиш ва тасҳеҳи Саид Муҳаммад Машкуҳ. Ҷ.1. Техрон, Чопи сеюм, 1369. –С.160.

бар он иттифоки назар доранд, ки дар доираи фалсафаи амалӣ, ҳикмате мавриди баҳс қарор мегирад, ки дар доираи феълӣ ихтиёри инсон ва таҳти қудрати ӯ қарор дошта, муайянкунандаи амал ва мақому ҷойгоҳи инсон дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Яъне, фалсафаи амалӣ моҳият ва мақсади мавҷудияти инсонро ошкор намуда, роҳҳои дарёфти қамолоти маънавию ахлоқӣ, зиндагии шоистаи фардӣ ва ҷамъиятиро муайян месозад. Илова бар ин, дар доираи ҳикмати амалӣ оид ба рафтору амали инсон, роҳҳои қамолоти маънавию ахлоқии инсон, масоили марбут ба ҳаёти иҷтимоӣ, фарҳангу маънавиёт ва рушди бонизоми ҷомеаи инсонӣ баррасӣ мегардад. Чунин тарзи фаҳмиш барои ҷомеаи муосир низ дорои арзиш ва аҳамияти назариву амалӣ мебошад. [4-М; 8-М; 13-М; 20-М]

2. Таҳлили рӯзгор ва муҳтавои осори Қутбиддин Шерозӣ нишон медиҳад, ки ӯ, ҳамчун намоёнҳои фалсафаи машшоияи шарқӣ дар рушди фалсафаи ақлгарой сахми назаррас гузоштааст, вале то ҳанӯз ба таври зарурӣ мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Ҳатто, дар қисмате аз адабиёти марбут ба таърихи фалсафа доир ба ин мутафаккир маълумоти биографӣ низ оварда нашудааст. Муҳаққиқони хориҷӣ бошанд, ўро дар қатори донишмандони риёзидон ва табиатшинос муаррифӣ намудаанд, ки қобили дастгирӣ аст, вале аз идомадиҳандаи фалсафаи Синову Форобӣ будани мутафаккир, ба ҷуз аз баъзе мақолаҳои муҳаққиқони эронӣ чизи дигар нест. Ҳол он, ки Қутбиддин Шерозӣ аз ситорагони тобнокест, ки осори арзишманди илмиро ба мерос гузошта, дар ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ ва арзишҳои фарҳангии миллӣ сахми назаррас гузоштааст. Аз ҷумла, «Дуррат-ут-точ»-и ӯ асари энциклопедист, ки бо забони тоҷикӣ ва бо фарогирии масоили фалсафӣ мантиқӣ, табиатшиносӣ риёзӣ ва метафизикию ирфонӣ навишта шуда, гувоҳ аз эҳсоси дилбастагии муаллиф ба фарҳангу тамаддун ва фарҳанги миллӣ мебошад. Новобаста ба он, ки мутафаккир дар муҳити фарҳангии динмехварии асримиёнагӣ тарбият гирифта ғайбӣ эҷодӣ карда бошад ҳам, арзиши андеша ва осори илмӣ ўро дар замони муосир низ метавон исбот кард. Ин осор (фалсафӣ, нучумӣ, риёзӣ, тиббӣ ва ирфонӣ-динӣ), ки бо усули ақлгароёна ва услуби илмӣ навишта шудаанд, метавонанд баҳри пешрафти илм ва ҳамзамон муаррифии фалсафа ва маънавиёти миллат таъсири мусбат расонанд. [1-М; 5-М; 9-М]

3. Қутбиддин Шерозӣ фалсафаи амалии худро дар таъсирпазирӣ аз таълимот ва афкори арзишманди макотиб ва мутафаккирони соҳибандеша ба вучуд овардааст. Дар нубуғи андешаҳои мутафаккир ҳам афкори бостонии Шарқ, ҳам мутафаккирони Юнони бостон ва ҳам донишмандони асримиёнагии тоҷику форс сахм гузоштаанд. Мутафаккир ба ҳамаи осори пешин бо ҳисси эҳтиром менигарад, вале танҳо ба он сарчашмаҳои истинод менамояд, ки дорои хусусияти илмию ақлгарой буда, ба воқеият мувофиқат намоянд. Ў, ҳангоми баррасии масоили фалсафаи амалӣ истинод ба ривоят ва андешаҳои динӣ низ менамояд, вале танҳо ба он андешаҳое, ки аз хуруфоту таассуб ӯро ва ба ҳаёти воқеӣ тааллуқ дошта бошанд. Чунин тарзи муносибат ба андеша ва афкори фалсафӣ динӣ барои ҷомеаи муосири тоҷик аз аҳамият холӣ намебошад. [1-М; 2-М; 3-М]

4. Фаҳмиши мазмуну моҳияти ахлоқ ва аҳамияти он дар ҷомеа падидаи нав ва кашфу эҷоди Қутбиддин Шерозӣ набуда, балки дар таърихи фалсафа ва таълимотҳои ахлоқӣ ба ин масъала рӯи зиёди ихтисосӣ анҷом шудааст. Воқеан, ахлоқ дастоварди арзишмандест, ки дар муназзам сохтани ҷомеаи инсонӣ ва таъмини марҳилаҳои ташаккули минбаъдаи он сахми назаррас гузоштааст. Бо дарди ҳакинӣ муҳимият, Қутбиддин Шерозӣ «ахлоқ»-ро илми фалсафӣ муаррифӣ менамояд, ки мазмуну моҳияти он ошкор сохтани ҳикмати ҳастии инсон, мақсаду мароми зиндагӣ, тафовути ӯ аз олами вучуд, бунёди зиндагии шоиста, сахм гузоштан дар ташаккули ҷомеа, қобилиятҳои офаринандагӣ ва эҷоди арзишҳои олии мебошад. Мутафаккир моҳияти ахлоқро, иборат аз «ороиши инсон бо зевари илму адаб» ва ҳидояти он ба шинохти мазмуни ҳаёт, тақомули шахсият ва фарҳангофаринӣ медонад, ки қомилан воқеъбинона ва арзишманд мебошад. [6-М; 16-М; 19-М]

5. Дар муқоиса бо таълимоти ахлоқии Кант, ки ахлоқро омилҳои имманентии (дарунӣ) инсон мешуморад, Қутбиддин Шерозӣ қомилан тағйирпазир будани ахлоқи инсонро ҷонибдорӣ намуда, хусусияти фитрию зотӣ доштани онро беасос мешуморад. Тибқи таъкиди мутафаккир, инсон, ки қобилияти тағйир додани ҳуқуқи ҳайвонро дорад, метавонад

ахлоқи насли худро низ комилан тағйир диҳад. Чунин тарзи фаҳмиш, ки мутафаккир бо далелҳои мантиқӣ пешниҳод кардааст, метавонад дар самти пешгирӣ аз ҳар гуна андешаҳои метафизикии бебунёд ва дорои хусусиятҳои хурофотидошта доир ба тақдири пешмуайяншуда ва фитрияти ахлоқӣ саҳми назаррас гузорад. [1-М; 6-М; 7-М]

6. Ахлоқ, дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ, на танҳо илми назариявӣ ва муайянкунандаи мақсаду моҳияти ҳастии инсон, ичунин, илми танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ низ, мавриди эътироф қарор гирифтааст. Мутафаккир бар он назар аст, ки ҳулки наку онест, ки инсонро ҳидоят ба накукорӣ, инсондӯстӣ, раҳмдилӣ ва ҳамдардиву ҳамдилӣ намуда, ба ҳамин васила ҷомеаро аз разолат ва номуназзамӣ наҷот бахшад. Яъне, сифатҳои ахлоқие, ки дар натиҷаи ғайолияти ҷамъиятӣ, таъсирпазирӣ аз ҷомеа ва ғайолияти бошуурона касб карда мешаванд, метавонанд ба ҳайси ченаки танзимкунандаи муносибатҳои иҷтимоӣ баромад намоянд. Аз ҳамин лиҳоз, меёрҳо, сифатҳо ва категорияҳои ахлоқии муайяннамудаи Қутбиддин Шерозӣ фарогири хислатҳои маҷмӯии мусбати инсонӣ ҳастанд. Ҷамъи онҳоро (23 ҳулк) дар доираи категорияҳои умумиэтикии – неқӣ ва накукорӣ, инсондӯстӣ, ҳамдардӣ, адолат, таҳаммулпазирӣ ва покию покдоманӣ ҷамъбаст намуда, ҳулоса кардан мукин аст, ки аксарият ба талаботҳои меёрии ҷомеаи муосир мувофиқат менамоянд. [7-М; 17-М; 19-М]

7. Воқеан, оила муҳимтарин институти иҷтимоист, ки тариқи он шаклгирии ниҳодҳои дигар, аз ҷумла, тарбия, иқтисод, сиёсат ба амал бароварда мешаванд. Қутбиддин Шерозӣ оиларо аз ҳамин дидгоҳ мавриди баррасӣ қарор дода, кӯшиш намудааст, ки мавқеи ниҳоди мазкурро ҳам дар қонеъ гардонидани талаботҳои моддию маънавии аъзоён, инчунин тарбияи шахсиятҳои зарурии ҷамъият ошкор намояд. Мутафаккир ҳудуди оиларо, ки пешгузаштагон аз ҷаҳор қисм (Арасту ва пайравонаш) иборат медонистанд ба шаш (волидайн, ҳамсарон, фарзандон, бародарону хоҳарон, хешовандон, хизматгорон) расонида, моҳияти ниҳоди мазкурро дар тарбия ва нигоҳдошти бехтарин хислатҳои инсонӣ, анъанаҳои фарҳанги миллӣ, худшиносии фардию миллӣ ва эҳтирому арҷгузорӣ ба арзишҳои суннатӣ иборат медонад. Чунин тарзи фаҳмиши мафҳуми оила дар замони муосир, ки раванди қоса гардидани мавқеъ ва арзиши ниҳоди мазкур эҳсос мегардад (аз ҷумла, зиндагӣ бидуни таъсиси оила ва ҳамҷинсгароӣ (дар Ғарб) ва никоҳи хешутаборӣ (аз ҷумла, дар Тоҷикистон)), метавонад дорои ҷанбаи мусбат бошад. Ин гуна назарияи прогрессивӣ ва арзишманд дар пешгирии хурофотпарастиву андешаи динии консервативии насли муосир доир ба оила нақши муҳим бозида метавонанд. [1-М; 15-М; 22-М]

8. Низоми оиладорӣ пазируфташуда дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ, шакли оиладорӣ суннатӣ патриархалӣ мебошад. Мутафаккир, гарчанде дар доираи меёрҳои мавҷудаи асримиёнагӣ масъалаи мазкурро мавриди баррасӣ қарор дода бошад ҳам, вале дар таълимоти ӯ хусусиятҳои прогрессивӣ ва қолабшикании низоми асримиёнагӣ эҳсос мегардад. Аз ҷумла, новобаста аз ҷинсиат тарбия кардани фарзандон, интиҳоби ҳамсар, шароити мусоид фароҳам овардан барои хизматгорон ва риояи ҳуқуқи манфиатҳои онҳо ва ғ. Қутбиддин Шерозӣ бар он назар аст, ки агар, оила дар асоси интиҳоби яқдигарии зану мард ва бо дарназардошти бехтарин сифатҳои инсонӣ таъсис дода шавад, он метавонад дар иҷрои вазифаҳои иҷтимоии худ муваффақ бошад. Ин гуна таълимот, барои ҳар даври замон, аз ҷумла замони муосир ҳам арзишманд аст. [1-М; 14-М; 22-М]

9. Аз ҷумлаи унсурҳои асосии сохтори иҷтимоӣ ва инъикоскунандаи ҳама гуна тағйиротҳо дар ҷомеа оила маҳсуб меёбад. Он, ягона ниҳодест, ки функцияи репродуктивиро ба ӯҳда дошта, равандҳои интиқоли иттилоот ва иҷтимоишавӣ дар он амалӣ мегардад. Аз ин лиҳоз, дарки моҳияти сохтори оила ва мушаххас намудани вазифаҳои иҷтимоии аъзоёни он хеле муҳим мебошад. Қутбиддин Шерозӣ бар он назар аст, ки асоси оиларо таҳияи нақшаи ратсионалии бунёди он ташкил менамояд. Агар, мақсад аз бунёди оила, пеш аз ҳама, тавлиди фарзанд бошад, пас ҷиҳати тавлид ва ба камол расонидани он, аз нахуст тарҳрезии имкониятҳо зарур аст, то насли солеҳу баркамол ба ҷомеа интиқол карда шавад. Ин масъалаи муҳимтаринест, ки дар фарҳанги оиладорӣ ба он бояд тавачҷуҳи ҷиддӣ равона гардад. Ҳулосаи таълимоти Қутбиддин Шерозӣ он аст, ки агар, оила дар асоси арзишҳои фарҳанги миллӣ ва суннатҳои хусусияти прогрессивидошта

ташкил карда шавад, метавонад вазифаҳои иҷтимоии худро иҷро намуда, дар инкишофи ҷомеа ва бунёди давлати миллӣ саҳми арзанда гузорад. [14-М; 15-М; 22-М]

10. Мафҳуми «сиёсат» дар таълимоти Қутбиддин Шерозӣ ба маънии андешидани ҷораҳои мувофиқ ҷиҳати таъмини «хайр ва салоҳи ҷомеаи инсонӣ» истифода гардидааст. Он, ҳикматест, ки сарчашма аз дарки моҳияти ҳастии инсон ва ғаёлияти ҷамъиятии ӯ гирифта, то дараҷаи идора ва танзими муносибатҳои давлативу ҷамъиятӣ мерасад. Гарчанде, Қутбиддин Шерозӣ аз маънии луғавии мафҳуми «сиёсат» ва моҳияти истилоҳии ба он вобаста, яъне «зӯрӣ» сарфи назар накарда бошад ҳам, вале сарохатан метавон гуфт, ки ӯ пеш аз Макс Вебер падидаи мазкурро «кӯшиши иштирок намудан дар ҳокимият ё таъсир расонидан дар тақсими ҳокимият дар вилоятҳо, ноҳияҳо ва байни гурӯҳи одамон» таъриф додааст. Аз таълимоти мутафаккир бармеояд, ки «сиёсат» ҳам илм ва ҳам санъати заруриест, ки ба таъмини низоми иҷтимоӣ ва пешрафти ҳаёти ҷамъиятии одамон равона гардида, ҳадафи ниҳони он дарёфти саодати иҷтимоӣ мебошад. Кулли таърифҳои Қутбиддин Шерозӣ дар нисбати мафҳуми «сиёсат» ва ибораҳои «ислоҳи халқ ва иршоди эшон ба роҳест, ки мунҷӣ (наҷотдиҳанда) бошад дар дунё», «сиёсат, иҷрои умури ҳукумат ва қоидаи он, ҳифзу ҳиросати халқ бошад» ва «сиёсат, ончи роҷеъ бувад ба ҷамоате, ки миёни эшон мушорикат бувад дар шахр ва вилоят, бал иқлим ва мамлакат», ҳаммазмун бо таърифи «сиёсатшиносӣ» ё «политология»-и имрӯза ҳастанд. Маълум мегардад, ки мутафаккир мафҳуми «сиёсат»-ро дар шакли васеъ бо фарогирии масоили ахлоқию ҳуқуқӣ ва тариқи методологияи дурусти илмӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. [1-М; 8-М; 13-М]

11. Қутбиддин Шерозӣ сохтори сиёсату иҷтимоии ҷомеаеро мепазирад, ки он дар асоси ҳамбастагии ҳама кишрҳои ҷомеа ва риояи ҳуқуқи озодиҳои мардум, инчунин бо принсипи адолатмехварӣ бунёд гардида, «ҳифзу ҳиросати халқ» ва таъмини «хайри умум» ҷавҳари онро ташкил диҳад. Ҷиҳати бунёди чунин низом, мутафаккир пешниҳод менамояд, ки ҳар як фарди ҷомеа масъулиятшинос ва дар иҷрои вазифаҳои бадӯшдоштаи худ муносибати ҷиддӣ дошта бошад. Аммо, масъул гардонидани аҳли ҷомеа (тақсими дурусти меҳнат), масъалаи муҳимтарест, ки низоми сохтори ҷамъиятро ташкил ва танзим менамояд. Тақсимои дурусти меҳнат ва масъул гардонидани ҳама кишрҳои ҷамъият, инчунин риояи адолат аз ҷониби роҳбар метавонад мувозинати ҷомеаро таъмин ва роҳҳои рушди онро муайян созад. [1-М; 8-М; 14-М]

12. Идораи давлат ва ҷомеа низ аз масъалаҳои марказии илмҳои ҷомеашиносӣ ба шумор рафта, то кунун мавриди тавачҷух мебошад, зеро ҷомеа ба ҳайси организми зинда дар ҳоли тағйирпазирӣ қарор дошта, вобаста ба дигаргуншавиҳои идеологӣ андешидани ҷораҳои мувофиқро тақозо менамояд. Аз баррасиҳо ва ҳулосаҳои Қутбиддин Шерозӣ дар мавриди сохтори сиёсату иҷтимоӣ ва сифатҳои роҳбари давлату ҷомеа бар меояд, ки ӯ низоми давлатдорӣ инсонмехвар ва адолатпарварро ҷонибдорӣ намуда, роҳбари давлату ҷамъиятро ба таъмини некуаҳволии мардум даъват менамояд, зеро ризоияти аҳли ҷомеа аз низоми сиёсӣ сабаби бақо ва дарозии умри давлат мегардад. Чунин низоми давлатдорӣ барои ҷомеаи муосир низ дорои аҳамияти назариву амалӣ буда, метавонад баҳри бақои миллату давлат ва ташаккули давлати миллӣ хизмат намояд. Ин тарзи муносибат ҳамдилии давлату ҳукуматро бо мардум ба вучуд оварда, имкони тараққиётро бештар мегардонад. [1-М; 8-М; 14-М]

II. Тавсияҳо доир ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1. Ҷаҳони муосир, ки дар гирдоби раванди глобализатсионӣ қарор дорад, метавонад хатарҳои ҷиддиро ба фарҳангу тамаддуни ҳар миллату халқият ба вучуд биорад. Мағзшӯйии насли наврасу ҷавон тариқи таъсиррасонӣ тавассути шабакаҳои интернетӣ маҷозӣ ва бурдани корҳои тарғиботӣ ҷиҳати пайвастан ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ иртиқӣ ба мушкилоте табдил ёфтааст, ки на танҳо аҳли илм, балки тамоми ҷомеаро ба ташвиш овардааст. Ҷиҳати пешгирӣ аз ин раванди номатлуб ва боло бурдани ҳисси худшиносиву ҳудогоҳии насли муосир таълимоти Қутбиддин Шерозӣ метавонад саҳми назаррас гузорад. Коркардҳо ва натиҷаҳои бадастомадаи таҳқиқоти диссертационӣ арзиши андешаҳои мутафаккиро барои замони муосир ошкор намудааст, ки ҳангоми бурдани

корҳои ташвиқотию тарғиботӣ дар самти зикршуда метавонанд ба таври васеъ истифода шаванд.

2. Масоили ахлоқӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ, худшиносии миллӣ ва хувияти фарҳангӣ аз масъалаҳои авлавиятдоштаи илмҳои гуманитарӣ ҷомеашиносӣ ба ҳисоб рафта, таҳқиқи масоили зикргардида дар замони муосир мубрамияти тоза касб карда истодаанд. Дар самти таҳқиқи чунин масоил, Қутбиддин Шерозӣ қадамҳои устувор гузошта, бо диди ратсионалӣ ва тафаккури прогрессивӣ онҳоро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Муҳтавои андешаҳои мутафаккир дар қори диссертатсионӣ инъикос ёфтаанд ва метавонад дар самти таҳқиқи масоили муҳимтарини фалсафai амалӣ, аз ҷумла таълимотҳои ахлоқӣ ва иҷтимоӣ сиёсии асримиёнагии тоҷик ҳамчун заминаи илмӣ-назариявӣ мавриди истифодаи васеъ қарор гиранд.

3. Дар замони муосир зарурате пеш омадааст, ки мутахассисони дорои ҷаҳонбинии илмӣ ва огоҳ аз таъриху тамаддуни миллати худ тарбия карда шаванд, то масъулияти ояндаи давлату миллат ва фарҳанги миллиро ба ўҳдаи худ гирифта, бақои онро таъмин намоянд. Аз ин лиҳоз, маводи диссертатсия метавонад ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ ва дастурҳои методӣ аз ҷанҳои таърихи фалсафai тоҷик, ахлоқ, фарҳангшиносӣ, таълимотҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ истифода гардад.

4. Муҳаббат ба ватан ва фарҳанги миллӣ дар раванди бунёди давлатдорӣ миллӣ аз масоиле ҳастанд, ки дар ҷомеаи муосир ҳамчун унсурҳои муҳимтарини давлатсозӣ ба шумор мераванд. Имрӯз зарурате пеш омадааст, ки дар шуури насли муосир арзишҳои зикршуда ҷой карда шаванд, то насли ватандӯсту ватанпарвар ва худшиносу ҳудудгоҳ ба камол расад. Аҳли илму зарур аст, ки пайи коркард ва амалисозии ҳамин гуна муқаддасот андеша намуда, дар ҳар нишасту суҳбатҳо, аз ҷумла тариқи васоити ахбори омма ҷомеаро ҷониби дарки моҳияти давлату миллат ва волоияти арзишҳои фарҳанги миллӣ даъват намоянд. Истифода аз маводи диссертатсионӣ раванди суҳбату вохӯриҳо ва корҳои тарғиботию ташвиқотӣ, дар самти тарбияи ахлоқию маънавӣ ва зиддиҳурофотӣ метавонад ба манфиати қор мусоидат намояд.

5. Дар самти нигоҳдошт ва интиқоли арзишҳои фарҳанги миллӣ оила нақши басо муҳим мебозад. Ин ниҳоди иҷтимоӣ дар тарбия ва ба камол расонидани фарзандони солаҳ ва таъмин намудани ҷомеа бо насли созанда низ, аз тамоми институтҳои дигари иҷтимоӣ бартарӣ дорад. Ҷиҳати боз ҳам устувор намудани фарҳанги оиладорӣ ва нигоҳ доштани арзишҳои оилаи суннатӣ тавсия ва коркардҳои қори диссертатсионӣ аз аҳамият ҳолӣ нестанд. Пешниҳод мешавад, ки сохторҳои марбут ба оила (Кумитаи қор бозанон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Сабти асноти ҳолати шахрвандӣ) ва тарбия (Вазорати маориф ва илм, Кумитаи қор бо ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон) дар рафти фаъолияти касбии худ аз андешаҳои арзишманди мутафаккирони гузашта ва қорҳои илмӣ ба онҳо бахшидашуда истифода намоянд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Монография:

[1-М] Амирхон, Ш.Т. Фалсафai амалии Қутбиддин Шерозӣ [Матн] /Ш.Т.Амирхон. Душанбе: “ЭР-граф”, 2022. -368с.

II.Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[2-М]. Амирхонов Ш.Т. Идеиние предпосылки философии Қутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхонов// Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе, 2019, №3.- с. 141-145.

- [3-М] Амирхонов Ш.Т. Теоретические источники формирования философского учения Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхонов // Извещения Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ. -Душанбе, 2019, №3. с.89-94.
- [4-М] Амирхон Ш.Т. Назаре ба осори фалсафии Кутбиддин Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №3. –душанбе, 2020.- С.99-108.
- [5-М] Амирхон Ш.Т. Кутбиддин Шерозӣ ва фалсафа асримиёнагии тоҷик [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, №2.– Душанбе, 2020. -С. 120-125. (ҳаммуаллиф: Ҷураев К.Ҷ.)
- [6-М] Амирхон Ш.Т. Назари Кутбиддини Шерозӣ доир ба моҳияти ахлоқ ва моҳияти он дар ҷомеа [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №5. –Душанбе, 2020.- С. 134-140.
- [7-М] Амирхон Ш.Т. Масъалаи тағйирпазирии ахлоқ дар таълимоти Кутбиддин Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №6. –Душанбе, 2020. - С. 107-113.
- [8-М] Амирхон Ш.Т. Мафҳум ва мазмуни сиёсат дар таълимоти Кутбиддин Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №8. –Душанбе, 2020. -С. 383-390.
- [9-М] Амирхон Ш.Т. Фалсафаи амалии Кутбиддин Шерозӣ ва аҳамияти таҳқиқи он [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.- Душанбе, 2020, №2. -С.134-142.
- [10-М] Амирхон Ш.Т. Аҳамияти таҳқиқи фалсафаи амалӣ ва таълимоти Кутбиддин Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.- Душанбе, 2020, №4. -С.12-16.
- [11-М] Амирхон Ш.Т. Назаре ба дараҷаи омӯзиши шахсият ва афкори фалсафии Кутбиддин Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Гузориши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.- Душанбе, 2020, №3.-С. 132-137.
- [12-М] Антропологияи Кутбиддин Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Ахбори Институтуи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовиддинови АМИТ. №2. Душанбе, 2021. – С.71-75.
- [13-М] Амирхон Ш.Т. Зухури фалсафаи амалӣ ва марҳилаҳои рушди он [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Гузоришҳои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.- Душанбе, 2021, №3. - С.75-83.
- [14-М] Амирхон Ш.Т. Фалсафаи иҷтимоии Кутбиддини Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №3. –Душанбе, 2021.- С. 122-130.
- [15-М] Амирхон Ш.Т. Оила ҳамчун Институтуи иҷтимоӣ дар таълимоти Кутбиддини Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №3. –Душанбе, 2021. -С.152-160.
- [16-М] Амирхон Ш.Т. Таснифоти илмҳо дар таълимоти Кутбиддини Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №6. –Душанбе, 2021. -С. 97-103.
- [17-М] Амирхон Ш.Т. Меъёр ва сифатҳои ахлоқӣ аз назари Кутбиддини Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Пайёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, №5. –Душанбе, 2022.- С.119-131.

III. Мақолаҳои илмӣ, ки дар нашрияҳои дигар ҷоп шудаанд:

- [18-М] Амирхон Ш.Т. Кори иҷтимоӣ ғайриинсонгароист [Матн] / Ш.Т. Амирхон // Маҷлаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ амалии «Ташаккули кори иҷтимоӣ ҳамчун касб дар Тоҷикистон: вазъи имрӯза, дастовардҳо ва дурнамои рушди соҳа». - Душанбе, 2018. -С.115-117.

- [19-М] Амирхон Ш.Т. Ахлоқ ва нақши он дар солимии ҷомеа аз назари Абӯбакри Розӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон, Абубакри М.Г. // Маводи семинари илмию амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Фалсафаи муосири тоҷик: мушкилот, дурнамо ва роҳҳои рушд. Душанбе, -2021. - С.211-219.(ҳаммуаллиф: Абубакри М.Г.)
- [20-М] Амирхонов Ш.Т. Фалсафаи амалӣ ва ҷойгоҳи он дар низоми илмҳои фалсафӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Маводҳои конференсияи илмию амалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои муҳими рушди фалсафа дар Тоҷикистони муосир». – Душанбе – 2019. –С.143-152.
- [21-М] Амирхон Ш.Т. Фалсафаи амалӣ ва мақоми он дар ҷомеаи муосир [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Маводи конференсияи илмӣ-назариявии байналхалқӣ дар мавзуи «Масоили мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ дар замони муосир» бахшида ба 30–солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 20-солагии таъсисёбии факултети фалсафаи ДМТ. Душанбе, 2021. –С. 106-114.
- [22-М] Амирхон Ш.Т. Оила ва нақши он дар танзими муносибатҳои иҷтимоӣ аз назари Қутбиддин Шерозӣ [Матн] /Ш.Т. Амирхон // Нақши институти оила дар рушди босуботи давлатдорӣ милли (Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ). –Душанбе, 2022. – С.119-129.

На правах рукописи

УДК: 1(091) (575.3)
ТКБ: 87.3 (2 точик)
A-62

Амирхон Шоххусайн Талбони

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КУТБИДДИНА ШИРАЗИ

А В Т О Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности
09.00.03 – история философии (философские науки)

Душанбе – 2022

Диссертация выполнена на кафедре истории философии и социальной философии Таджикского национального университета.

Научный консультант: **Мухаммадали Музаффари** – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, директор Центра антропологии НАНТ

Официальные оппоненты: **Рахимов Мухсин Хусейнович** – доктор философских наук, профессор кафедры общественных дисциплин Таджикского технического университета имени академика М.Осими

Самиев Бобо Джураевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни

Атоев Атоулло Мухторович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Таджикский государственный институт языков имени С.Улугзода**»

Защита диссертации состоится «22» декабря 2022 года в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D.КОА-026 при Таджикском национальном университете (734025 Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 года.

**Учёный секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук**

Худойдодзода Ф.Б.

Введение

Актуальность темы исследования. Философия в качестве науки, охватывающей вопросы онтологии и гносеологии, наделяется статусом актуальности тогда, когда она подвергается научному рассмотрению и анализу важные вопросы бытия человека, связанные с его жизнью; ибо человек сам по себе является одной из форм бытия. В связи с этим свойством современная философия отличается от классической философии в изучении явлений мира, их формирования и изменения. Она исследует объективные вопросы реальной жизни человека и его непосредственного участия. Несмотря на то, что значительная часть, связанных с духовностью вопросов, изучались в системе классической философии в качестве центральных и ключевых проблем, все же часть из них осталась вне поля зрения отечественных и зарубежных исследователей.

С другой стороны, изучение упомянутых вопросов характеризовалось в качестве ненужного и устаревшего культурного явления, и философы преимущественно увлекались рассмотрением вопросов, связанных исключительно с материальным аспектом или, наоборот, вопросов иррационального характера. Особенно после знакомства с трудами западноевропейских философов постклассического периода второй половины XIX - начала XX века, таких как Шопенгауэр, Ницше, Бергсон, Кьеркегор и др., реальный мир стал рассматриваться в рамках необычных культурных ценностей. Стали оцениваться произведения мыслителей прежних времен, которые формировались в рамках ценностей и системы классической философии, такие как софистика, метафизика, мистика, мифология и теология. Некоторые исследователи, представляя изучение истории философии как ненужную и вредную отрасль науки, хотят поместить ее в архив истории. В этом плане практическую философию, которая считается неотъемлемой частью философии и берет начало в трудах античных мыслителей, таких как Сократ, Платон, Аристотель и их последователей, они объявляют ненужной и противоречащей потребностям человечества. Даже бытуют такие мнения, что было бы лучше, если бы Платон вовсе не выдвигал свою философскую систему, и человечество формировалось бы в рамках биологических и естественных ценностей и потребностей.¹

Следует отметить, что человек, не довольствуется исключительно природными и естественными потребностями, и его бытие и культура нуждаются в различных духовных, фантастических, образных, и даже мифологических и метафизических ценностях. Духовные потребности занимают особое место в жизни человека, и без их наличия он теряет сущность своего бытия. В связи с этим возникнет вопрос: «Существуют ли для человека другие ценности, ближе его души, разума и внутренних ощущений?», «Во что превращается человек без их наличия?». Ответ на подобные вопросы относится к важнейшим потребностям современного общества, а их научное рассмотрение и изучение в рамках практической философии приобретает характер каждодневной потребности, и вовсе не лишено жизненной значимости.

Некоторые исследователи современных культурных ценностей односторонне оценивают сущность и особенности человека, отдаляя его от его реальных основ и сущности, и тем самым устраняют его от философии морали, от мудрости, связанной с семейной жизнью, от политической культуры (культуры управления обществом и государством), которые составляют квинтэссенцию классической практической

¹ См.: Ахманов, И. Интеллектуальная интуиция и эстетическое созерцание// Антология феноменологической философии в России. Т. 2. Составитель, общая редакция, предисловие и комментарии Чубарова, И.М. – М.: Логос, 2000. – СС. 69-92; Ахмедов, Т.И., Жидко, М.Е. Психотерапия в измененных состояниях сознания. М.: АСТ, 2000; Бердяев, Н. Философия свободы. М.: АСТ, 2002; Дельгадо, Х. Мозг и сознание. М.: МИР, 1971; Молоцова, Е.Н. Наука об уме и знании// Проблема знания в истории, науки и культуры. СПб: Алтейя, 2001. –С. 193-206; Уолтер, Г. Живой мозг. М.: МИР, 1966; Филоник М. Психология вне добра и зла. Размышление начинающего психотерапевта// Научный сад, №1, 2004. –С. 26-29; Фуко, Н. Воля и истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности/ Пер. с франц. М.: 1996; Tom Rockmore/ Platonic rationality end science after Kant. (Платоновская рациональность и наука после Канта) // Философия в диалог культур: Материалы всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. -С. 342-351; Гезалов, А.А. Философские образы человека в эпоху глобализации. <http://www.russianglobalclub.com/gw/>; Бекзода, К. Бозгашти Джамшед: мусохибаи зиндаги бо марг. Душанбе, 2019.

философии. Подобный процесс «избегания рационализма» привел к тому, что современное мировое сообщество до определенной степени стало дистанцироваться от общечеловеческих ценностей, причисляя их к категории суеверий и ненужных явлений. Несомненно, кризис современного мира, связанный с подобным дистанцированием от своей сущности, привел к его зависимости от запутанных проблем, от ценностей индивидуализма, либерализма, позитивизма и постпозитивизма.¹

В связи с упомянутым вопросом, внимание к изучению и критическому анализу философских идей средневековых таджикско-персидских мыслителей, определение ценности и значимости этих идей для культурной среды современного общества в период, когда ощущается влияние всеобщего культурного и нравственного кризиса во всем мире, говорит о важности и необходимости обсуждаемой нами вопроса. В культурной среде современного периода, когда процесс строительства и формирования национального государственного правления, с одной стороны, и нравственные вопросы - с другой, сталкиваются с различными трудностями, а человеческие отношения формируются на меркантильной почве, а позиции гуманизма, сочувствия, справедливости и толерантности в качестве центральных нравственных и гуманистических вопросов ослабли, в условиях, когда святость семьи, как важнейший социальный институт и место воспитания активного человека утратила свою значимость, исследование ценных мыслей таджикско-персидских мыслителей прежних времен представляется весьма важным и актуальным. В этом плане со стороны уважаемого Президента страны Эмомали Рахмона высказаны ценные мысли о том, что «наши предки являлись величайшими создателями нравственной культуры, семейной этики, проницательности и систематического воспитания детей в семье, и в полном смысле этого слова основали школу воспитания человечности».²

Следует отметить, что из-за игнорирования вопросов морали и духовности в некоторых европейских странах количество однополых браков без создания традиционной семьи заметно возросло. Более опасным является то, что подобные нетрадиционные отношения не только официально регистрируются, но даже находят поддержку со стороны правительственных и неправительственных организаций и насильственно навязываются другим народам и государствам.

Политическая борьба за приобретение большей выгоды и завоевания прочных позиций в мировом масштабе составляет другое направление деятельности сверхдержав, что в результате привело к возрастающим угрозам культуре и духовным основам различных обществ. Сверхдержавы, используя народную волю и верования, и сделав целевые инвестиции внутри культур, тем самым подкармливают различные противостояния, примеры которых сегодня наблюдаются в Афганистане (Исламском Эмирате). Население отдельно взятого региона, обладающие общей культурой и религией, противостоят друг другу, попирая высочайшие человеческие ценности. Милосердие и сострадание, взаимопонимание и единокордие, дружба и уважение к уникальнейшим культурным ценностям уступили свое место насилию и тирании, деспотическому и консервативному религиозному правлению, которые не могут быть приемлемыми.

В подобной ситуации необходимо, прививать в сознании людей чувства самосознания и уважения к национальным ценностям. Важнейшим средством укрепления национального чувства и защиты молодого поколения от угрозы суеверия и преклонения перед чужими ценностями является изучение, исследование и определение ценности научного наследия прежних мыслителей таджикского народа. Совершенно верно отмечено, что «историческое наследие великих сыновей нашего народа сегодня также имеет огромное значение для

¹ См.: Troger K. W. Moral in der Gnosis/ Studien zum. Menschenbild in Gnosis und Munichismus/ Voroffentblich die Abt. Wissenschaftspublizistik der Vartin Lutber. Univ. Halle Wittenberg, DDR Halle; Hsrq/ Von Peter Nagel/ 1979.-s.95-106; Vamauch; Edwin, M. Gnostik ethics and mandaen origins. Cambridge. Harvard Univ. Press; London, Oxford Univ. Press. 1970/ (102c;) Rendiorff, Jacob Dahl and Peter Kemp 2000. Basic Ethical Principles in European Biosthics and BioLaw. Copenhagen and Barcelona 2000.

² Рахмон, Э. Толикон да оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён (Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов). – Душанбе: «Ирфон», 2009. – С. 26.

национального самосознания, представления таджиков в мировом масштабе и для диалога культур».¹

Одним из представителей подобных мыслителей, идеи, убеждения и содержание философских трудов которого сохранили свою научную и практическую ценность до наших дней, является Кутбиддин Ширази. Этот мыслитель, продолжая рациональные традиции философии восточного перипатетизма, внес заметный вклад в развитии философских и этических мыслей таджиков и персов. Практическая философия Кутбиддина Ширази и ее сравнение с трудами других мыслителей позволяет определить ценность философских мыслей предков и их прагматической мудрости для формирования и укрепления самосознания современного таджикского общества, которое как член мирового сообщества, столкнулось с пресловутым культурным и моральным кризисом.

Следовательно, актуальность темы научной диссертации состоит в том, что:

1. Изучение и выяснение учения мыслителей прежних времен в целом и идеи Кутбиддина Ширази в частности о практической философии позволяют определить сущность и особенности человеческого бытия, страницы его знаний в этом направлении и место данных ценностей в современной культурной среде.

2. В последние годы со стороны группы аналитиков организовано исследование некоторых аспектов нравственных вопросов, в частности, улучшения человеческой морали, культуры семейных отношений, политической культуры и городского управления. Причиной подобных исследований является не стремление к возрождению нравственных и метафизических ценностей, а анализ и изучение социальных явлений и антропологических аспектов общества; и, на наш взгляд, это является частью формирования новых научных направлений. Например, посредством методов антропологии, философии культуры, религиоведения, культурологии, этнографии, фольклористики и т.д. научное рассмотрение связанное с человеком внутренние и внешние явления, конечно, создаёт определённые процессы исследования.

3. В современном Таджикистане культурные ценности способствовали изменению и заметному повышению требований по отношению к нравственности и ее преимуществам, культуры поведения и общения, к семейным отношениям и социальным вопросам. Но взаимовлияние этих социальных институтов и их созидательная роль в изменении общества и его центральных ценностей до сих пор в необходимой степени не изучены. На наш взгляд, сегодня возникла необходимость в том, чтобы упомянутые тройственные вопросы заново подвергались критическому анализу с позиции философии, социологии, антропологии, ибо современное таджикское общество испытывает возрастающую потребность к вопросам нравственных ценностей, культуры поведения и человеческого общения и к возрождению ценностей, связанных с культурой семейных и социальных отношений.

4. Изучение ценного опыта прежних политических систем, нравственной и семейной культуры, которые содержат в себе гуманистические, справедливые и толерантные особенности, очень важны для современного таджикского общества, и принятие культурных, духовных традиций и обеспечение безопасности национальной культуры является первостепенной задачей различных областей науки, в частности, философии, этики и социальных дисциплин. Осознание сущности и философской квинтэссенции упомянутых вопросов будет способствовать установлению добрых отношений, укреплению семейных основ и повышению уровня общественного сознания.

5. В обществе современного Таджикистана под воздействием процесса глобализации ощущаются нюансы культурной отчужденности и нравственного упадка. Поэтому теоретический анализ упомянутых вопросов является своевременным и актуальным. Данная мера способствует принятию общечеловеческих ценностей на нравственной, политической и правовой основе и сыграет важную роль в условиях культурного противостояния.

¹ Раъмон Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эъёи миллат (Суверенитет Таджикистана и возрождение нации). Том IV. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – С. 125.

6. Внимание к вопросам практической философии и важность их изучения зависит от расширения пределов человеческих знаний относительно философских изысканий, а придание им первостепенной важности истекает от духовных потребностей общества Таджикистана, которое находится в состоянии изменения; так как в процессе подобных изменений наблюдается ослабление индивидуальной, семейной и общественной нравственности, нуждающейся в очищении.

7. Определенная часть представителей таджикского общества, отказавшись от своих культурных традиций, находятся в состоянии упадка моральных, семейных и социальных ценностей. Другая группа людей склонна к эзотерической практике и колдовству. А иная группа, оказавшись под воздействием насаждаемого западного либерального индивидуализма, позитивизма и неопозитивизма, оказалась зависимой от чужих ценностей и традиций. Подобный безосновательный плюрализм привел к противостоянию ценностей Запад и Востока и к уменьшению значимости общечеловеческих ценностей. Данный процесс придает забвению раскрытие тайны человека и поиск путей достижения им счастья, которые относятся к важнейшим вопросам философии. Водоворот процессов глобализма как некогда раньше сталкивает людей с огромными трудностями в вопросах внутреннего и внешнего совершенствования, культуры семейных и политических отношений. Большинство явлений, часто наблюдаемых в современной человеческой культуре и в повседневной жизни, приводят к упадку моральных, культурных и традиционных семейных отношений и служат причиной для возникновения других социальных проблем. Этот процесс приведет к снижению роли человека, как создающего духовные ценности, направляет общество к упадку культуры и препятствует процессу совершенствования человека.¹

Недостаточно высокий уровень естественных и религиозных знаний, неопытность в жизненных вопросах, снижение роли и места семьи и наконец, отсутствие определенной позиции при выборе нравственных ценностей послужили причиной для стремления отдельных представителей некоторых слоев общества к нежелательным реакционным группам. Данное нежелательное явление обострило идейную борьбу за умы и мысли людей, привело к активизации деятельности экстремистских групп, к стремлению сверхдержав для реализации своих геополитических интересов, создавая новые угрозы для стабильного развития и духовной защищенности общества. В связи с этим обращение к духовному наследию предков, его изучение, анализ и применение на практике ценных произведений крупных мыслителей, в том числе Кутбиддина Ширази, будет служить важным средством для нравственного воспитания, защиты культуры семейных отношений, а также для политической культуры и совершенствования социальных отношений в современном таджикском обществе.

Степень разработанности темы. Кутбиддин Ширази является одним из самих знаменитых представителей восточного перипатетизма, труды которого, несмотря на его огромные заслуги в развитии естественнонаучных знаний, медицины, математики, пропаганде естественных знаний, распространении фундаментальных философских идей, расширении границ рационалистической философии в средневековой таджикско-персидской культуре, в достаточной степени не исследованы.

Первые сведения о личности и творчестве мыслителя, которые изложены в краткой форме, встречаются в трудах историков периода правления Мамлюков, Сельджукидов и Ильханидов. В частности, Хансри в «Равзат ул-джаннат» («Райских садов»), Ризакулихан в «Рийаз ал-‘арифин» («Цветники мистиков»), Хайр ад-дин Заркали в «ал-И’лам» («Уведомление»), Хаджи Халифа в «Кашф аз-зунун» («Раскрытие сомнений»), Рашид-ад-дин Фазлаллах Хамадани в «Джами’ ат-таварих» («Сборнике летописей»), Субки в «Табакат аш-шафи’и» («Поколения шафиитов»), Ибн Надим Мухаммад бин Исхак в «ал-Фихрист» («Опись»), Мухаммад Бакир Ардакани в «Джами’ ат-таварих» («Сборник летописей»),

¹ См.: Хайдеггер, М. Конт и проблема метафизики. М.: Русское феноменологическое общество. 1997.-С. 26-28; Derrida J, Stigler B. Echographies of the Philosophy of Jacques Derrida. Filmed interviews/ Trans. J. Bignard. Cambridge: Polity Press. 2002. P. 14.

Захиддин Мухаммад бин Ахмад в «Та'рих ул-ислам» («История ислама»), Йафеи в «Мир'ат ал-джинон» («Зеркала райских садов»)¹ при рассмотрении исторических и культурных событий XIII-XIV веков упоминали о Кутбиддине Ширази, как о высокообразованном человеке. Большинство из этих сведений имеют биографический характер и в них приводятся краткие изложения наименований трудов мыслителя. Все приведенные сведения довольно небъемные, и в них критический анализ вовсе не наблюдается. Выясняется, что авторы воспользовались сведениями друг друга, без обращения к основным источникам; но, во всяком случае, они являются первыми источниками для ознакомления с личностью и научной ценности трудов Кутбиддина Ширази.

Подобные же общие сведения о принадлежности Кутбиддина Ширази к когорте ученых встречаются в исследованиях В. Дж. Бойла, А. Корбена, И.О. Лютера, Б.А. Розенфолда, Е. Гранта, Х. Джорати, К. Девида и С. Федата.² Например, В. Дж. Бойл при рассмотрении культурной и политической среды периода правления сельджукидов и монголов оценивает Кутбиддина Ширази в качестве знатока наук о природе, энциклопедиста, исследователя мирских знаний,³ но философское наследие мыслителя при этом не анализируется этим автором с исследовательской точки зрения. Анри Корбен также представляет Кутбиддина Ширази как философа-энциклопедиста с рационалистическим мышлением, и характеризует его наряду с другими восточными астрономами и математиками, как «крупный ученый-знаток точных наук в период средневековья».⁴

К другим исследователям, в рамках своих трудов признавших Кутбиддина Ширази как крупного мыслителя, относятся Риза Давари Ардакани, Мударрис Разави, Сиддик Сафизаде, Ахмад Макбул, Амини Хасан, Захаби Шамс ад-дин, Гамини Амир Мухаммад, Хусайн Масуими Хамадани, Хабиби Наджаркули, Алириза Гулшани, Аббас Сарафрази, Диноршоев М. Д., Диноршоева З. М., Ниёзи, Ё. Б., Томсон В.Ф. и Шарифов А.⁵ Из этой

¹ См.: Хансари. Равзат ал-джаннат, Тегеран, 1367; Ризакулихан. Рийаз ал-'арифин, Тегеран, 1316; Заркули, Хайридин. Ал-И'лам, Каир, 1927; Хаджи Халифа. Кашф аз-зунун. Бейрут, 1952; Рашид ад-дин Фазлаллах Хамадани. Джми' ат-таварих, Тегеран, 1338; Субки. Табакат аш-шафи'и. Тегеран, 1341, т. 6. – С. 248.; Ибн Надим, Мухаммад бин Исхак. Ал-Фихрист, под редакцией Риза Таджаддуи, Тегеран, 1346; Ардакани Мухаммад Бокир. Джоме'-ут-тавохид. Две часть в одном томе. Чопи санги. Миср. б/с; Захиддин Мухаммад Ибн Ахмад. Таърих-ул-ислом. Ба кушиши Умар Абдусалом Тадмири. Бейрут, 1992-1993; Захиддин Мухаммад Ибн Ахмад. Сияру аъломин нубало. Бейрут: Висваден. 1961; Ёфеъи. Мирот-ул-джанон. Бейрут, 1970.

² См.: Boyl, J.A. Cambridge. History of Iran. Vol.5. The saljus and mongol period. London, 1968. PP. 365-390; Корбен, Анри. История исламской философии// Перевод с французского и примечания А. Кузнецова. М.: Прогресс-радиция, 2010. – СС. 145-146; Лютер И.О. Проблемы несоизмеренности окружности и диаметра круга в контексте учения Аристотеля/История математических исследований. №7, 2002.-С.243-262; Хамон. Ат-Туси, аш-Ширази// История математических исследований. №7, 2002; Grant, Edward. A History of Natural Philosophy: From the Ancient World to the Nineteenth Century. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2007; Jorati, Hadi. Science and Society in Medieval Islam: Nasir al-Din Tusi and the Politics of Patronage, Yale University, Ann Arbor, 2014, Pro Quest Dissertations & Theses Global, <https://proxy.library.mcgill.ca/login?url=https://search.proquest.com/docview/1659836140?accounted=12339> (дата обращения: 21.09.2016); King, David A. Islamic Astronomy and Geography. Burlington: Ashgate Publishing Company, 2012; Sezgin, Fuat. Geschichte des Arabischen Schrifttums, Band XII, Mathematische Geographie und Kartographie im Islam und ihr Fortleben im Abendland—Kartenband. Frankfurt am Main: Institut für Geschichte der Arabisch-Islamischen Wissenschaften an der Johann Wolfgang Goethe-Universität, 2000.

³ Boyl, J.A. Cambridge. History of Iran. Vol.5. The saljus and mongol period. London, 1968. P. 369.

⁴ См.: Корбен, Анри. История исламской философии// Перевод с французского и примечания А. Кузнецова. М.: Прогресс-традиция, 2010. – С. 145.

⁵ См.: Ардакани, Риза Давари. Нигахе бар фалсафайе ислами (Взгляд на исламскую философию), Тегеран, 1387, Фараби файласуфе фарханг (Фараби философ культуры), Тегеран, 1354; Сафизаде Сиддик. Та'рихе фалсафайе Иран (История иранской философии), Тегеран, : Андешейе ахлак, 1385; Ahmad, S. Maqbul. «Djughrāfiyā» Encyclopaedia of Islam, Second Edition. Edited by B. Lewis, et al. Vol. 2, 575–587. Leiden: E. J. Brill, 1965; Amini, Hassan. «al-Risāla al-Mu'iniyya of Khwādja Naṣir al-Dīn al-Tūsī: A Critical Edition and Study» Master thesis, Institute for the History of Sciences, University of Tehran, September 2008; Dhahabī, Shams al-Dīn. Dhayl ta'rikh al-Islām. Edited by Māzin b. Sālim Bā Wazīr. Riyadh: Dār al-Mughnī li-al-Nashr wa-al-Tawzī', 1998; Алириза Гулшани ва Аббас Сарафрази. Накди осори аълома Кутбиддин Махмуд Шерози (бо така бар руйкарди осори пизишки ва муаррифии ҳар як аз осор)// Маҷаллаи тибби суннати ислом ва Эрон. Соли ҳаштум. Шумораи аввал, баҳори соли 1396. -С. 4-12; Диноршоев, М. Чусторхо дар фалсафаи Ибни Сино. (Поиски в философии Ибн Сины). -Душанбе: «Эр-граф», 2017. -С.257; Диноршоева, З.М. Гражданская философия аль-Фараби: Диссертация на соискание учёной

среды часть исследователей в своих трудах по истории философии и практической философии представляли Кутбиддина Ширази в качестве продолжателя философской системы Аристотеля и Ибн Сины, выдвигая о нем сведения общего характера, но некоторые другие из них считают, что воззрения мыслителя обладает высокой научной значимостью. В частности, Диноршоев М., сравнивая его книгу «Дуррат ат-тадж» («Жемчужина короны») с произведением Ибн Сины «аш-Шифа`» («Исцеление»), пишет, что «Кутбиддин Ширази написал свою книгу «Дуррат ат-тадж» под влиянием трудов Ибн Сины, на таджикском языке (фарси); эта книга по своей значимости равна книге «аш-Шифа`», но в отличие от последней, в данной книге вопросы практической философии рассматриваются и анализируются более подробно».¹ Данное мнение исследователя можно считать очень ценным в вопросе научного познания практической философии Кутбиддина Ширази. Ибо даже кратко изложенные выводы исследователя проливают свет в сущность и выявляют значимость философии данного мыслителя.

Диноршоева З.М. считая, что Кутбиддин Ширази внес важный вклад в распространении политических и социальных воззрений Абу Насра Фараби, пишет, что «Кутбиддин Ширази – мыслитель, который больше всех других способствовал совершенствованию политического учения Фараби».² Но нельзя согласиться с мнением исследователя о том, что «Кутбиддин Ширази в части «трактата» «Дуррат ат-тадж» дословно перевел книги Фараби и Ибн Сины, а сам творил в меньшей степени»,³ ибо мыслитель в части «трактата» приводит мысли Фараби и Ибн Сины в объеме 48 страниц, и действительно признает, что данная часть сама по себе является переводом произведений упомянутого автора. Но Кутбиддин Ширази в главах, посвященных этике, домоводству и гражданской политике вступает в спор с вышеупомянутыми мыслителями, подвергая критике часть их высказываний.

Научные статьи Бабака Рашнавзаде, Амира Мухаммада Гамини, Хусайна Ма'суми Хамадани, Хабиби Наджафкули, Мухаккика Махди, Ниязи Каве, Риза Пурджавади и Розенфельда Б.А.⁴ также являются ценными для ознакомления с мыслями и убеждениями Кутбиддина Ширази. Названные исследователи подвергали научному анализу труды мыслителя по естествоведению, астрономии, В этом плане есть несколько материалов, которые посвящены биографии, этическим и политическим мыслям мыслителя. В частности, Бабак Рашнавзаде в престижном иранском журнале под названием «Кейхане фарханги» («Вселенная культуры»), со ссылкой на арабские и тюркские источники,

степени доктора философских наук. -Душанбе, 2006; Ниёзӣ, Ё.Б. Таснифоти илм дар фалсафаи машшоии шарқӣ ва таҳаввули он дар фалсафаи асримиёнагии тоҷик. -Душанбе, 2022. –С. 290-291; Thomson W.F. The practical philosophy of Mohammad an people. London, 1849; Шарифов, А. Кутбиддини Ширази// Таджикская советская Энциклопедия. –Душанбе, 1972. –с.226

¹ Диноршоев, М. Джустульӯ дар фалсафаи Ибни Сино (Изыскания в философии Ибн Сины), Душанбе: «Эр-Граф», 2017. –С.257.

² См.: Диноршоева, З. м, Гражданская философия аль Фараби: Диссертация на соискание ученой стиепени доктора философских наук. Душанбе, 2006, - сс. 235-237.

³ Там же, - С. 236.

⁴ См.: Рашнавзаде, Бабак, Сайре дар асаре Кутбиддин Ширази (Экскурс по трудам Кутбиддина Ширази)// Кайхане фарханги. Тегеран, мурдад 1386, № 259. – С. 52; Gamini, Amir Mohammad, and Hossein Masoumi Hamedani. «Al-Shīrāzī and the Empirical Origin of Ptolemy's Equant in His Model of the Superior Planets.» *Arabic Sciences and Philosophy* 23, no. 1 (2013): 47–67. doi:10.1017/S0957423912000070; Ḥabībī, Najafqulī. *Ḥikmat al-ishrāq-i Suhrawardī, bā sharḥ-i Qutb al-Dīn Shīrāzī*, jild-i awwal: mantiq, Tehran: Bunyād-i Hikmat-i Islāmī-yi Sadrā, 2013; Muḥaqqiq, Mahdi. «Qutb al-Dīn Shīrāzī va sharḥ-i ḥāl-i khudnigāsh-t-i ū (Qutb al-Dīn Shīrāzī and his autobiography).» *Hikmat-i Isrā'* 15 (spring 2013), 172–175; Niazi, Kaveh. *Qutb al-Dīn Shīrāzī and the Configuration of the Heavens: A Comparison of Texts and Models*. Dordrecht: Springer, 2013; Niazi, Kaveh. «Qutb al-Dīn Shīrāzī as Depicted in Early Historical Sources.» *Tarikh-e Elm*, 11 (2013): 23–39; Pourjavady, Reza, and Sabine Schmidtke. «Qutb al-Dīn al-Shīrāzī (d. 710/1311) as a Teacher: an Analysis of His Ijāzāt (Studies on Qutb al-Dīn al-Shīrāzī III).» *Journal Asiatique* 297.1 (2009): 15–55; Pourjavady, Reza, and Sabine Schmidtke. «The Qutb al-Dīn al-Shīrāzī (d. 710/1311) Codex (MS Mar'ashī 12868) [Studies on Qutb al-Dīn al-Shīrāzī].» *Studia Iranica* 36 (2007): 279-301; Pourjavady, Reza, and Sabine Schmidtke. «Qutb al-Dīn al-Shīrāzī's (634/1236–710/1311) Durrat al-taj and its sources (Studies on Qutb al-Dīn al-Shīrāzī, I).» *Journal Asiatique* 292.1-2 (2004): 311–330; Розенфелд Б.А. О математических работах Кутбиддина Ширази// История математических исследований. №25, 1980.-С.320-327.

опубликовал несколько научных статей, которые посвящены жизненным условиям и трудам мыслителя. Исследования этого автора важны, но они до определенной степени односторонни и выводы в них сделаны без должной опоры на сравнительный анализ.

Другая ценная научная статья под названием «Кутбиддин Ширази и его автобиография», принадлежащая перу Махди Мухаккика, состоит из трех страниц, но в ней содержатся достаточно четкие сведения о жизни и творчестве мыслителя. Данная статья с учетом сведений самого мыслителя, в отличие от других исследований, предоставляет читателям сведения о многих доселе неизвестных моментах жизни Кутбиддина Ширази.

Педагогические и этические идеи мыслителя стали объектом изучения со стороны Резы Пурджавад. Этим исследователем на основе книги «Дуррат ат-тадж» написаны о педагогическом и этическом учении Кутбиддина Ширази несколько научных статей, которые были опубликованы в журнале “Asiatique” под номерами 279, 292 и 297 (в 2004, 2007 и 2009 гг.).¹ Эти статьи с научной точки зрения обладают высокой ценностью и считаются своего рода образцами глубоко исследования в области научного наследия мыслителя.

Более серьезный шаг в области изучения мыслей и трудов Кутбиддина Ширази был предпринят со стороны издателей его трудов. Самими известными среди них являются Сайид Мухаммад Машкух, Махдухт Бану Хумайи, Табаси Мишкан, Насруллах Насехпур, Хабиби Наджафкули, Махди Мухаккик, Абдаллах Нурани, и Асадулла Хирати.² Упомянутые исследователи подготовили к печати несколько трудов мыслителя, и написали к ним подробные предисловия, в которых содержится большое количество ценных сведений об его жизни, творчестве и об его учениках. Среди них наиболее полным является, «Хатима-и (Завершение) Дуррат ат-тадж», содержащий главу под названием «Хикамати амли ва сайру сулук» («Практическая философия и [мистическое] странствие и хождение»), который издан под редакцией Махдух Бану Хумайи.

В области предоставления возможностей для ознакомления с мыслями Кутбиддина Ширази заметный вклад внес также английский ученый Джон Уелбридж. Он в своей книге «Кутбиддин Ширази и знание о свете в исламской философии»³ приводит сведения о жизни и философских сочинениях мыслителя, сравнивает его мысли с учением Сухраварди. Содержание данного исследования состоит из идей Кутбиддина Ширази относительно мистики (*‘ирафан*) и мистического озарения (*иширак*). В этой книге автор указывает на этические воззрения мыслителя, которые относятся к правилам поведения и морали путника на мистическом поприще (*салик*), к отношениям между учителем и учеником, к соблюдению суфийских этических норм.

Мысли Кутбиддина Ширази стали также объектом диссертационных исследований. Первая научная диссертация в этом плане была написана Музаффаровой Х.Р. Упомянутый автор исследует математические главы «Дуррат ат-тадж»⁴ с целью защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. В первой главе данной диссертации автор приводит краткие сведения относительно жизни и творчестве мыслителя.

Кроме того канадский исследовательница иранского происхождения Фатима Савади защитила в 2018 году в Университете Макс Гили Монреаля докторскую диссертацию (PhD) по теме «Сравнение исторического и космографического контекста «Хайат ал-арз» («Облик земли») и «Нихайат алидрак» («Предел познания») Кутбиддина Ширази», которая считается наиболее выдающимся исследованием воззрений мыслителя в области астрономии и географии. В данной диссертации наряду с вопросами относительно формы

¹ См.: Махаккик, Махди. Кутбиддин Ширази ва ва шархе хале худнигаштейи ӯ. (Кутбиддин Ширази и его автобиография// Хикмате исра. Весна и лето 1392 года. СС. 171-176).

² См.: Машкух, Мухаммад. Кутбиддин Ширази Махмуд ибн Мас’уд. Дуррат ат-тадж ли гуррат ад-Даббадж. Тегеран: Хикмат, 1369.

³ См.: Уелбридж, Джон. Кутба ад-дин Шираз ва ‘илм ал-анвор дар фаласафаи ислами (Кутбиддин Ширази и знание о свете в исламской философии), Перевод Джавада Касими. Машхад, 1375.

⁴ См.: Музаффарова, Х.Р. Математические главы «Жемчужины короны» Кутбиддина Ширази: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. Физ-мат. Наук. Ташкент, 1974.

земли, отношения между водой и землей, описания морей, семи климатических зон, центрального региона, формирования принципов изучения земли, краеведения, уделяется внимание также вопросам о личности, трудах Кутбиддина Ширази и об его вкладе в развитии науки и культуры; но вопросы относительно философских, этических и социальных воззрениях мыслителя остались вне поля зрения.

В области философских знаний учение Кутбиддина Ширази стало объектом исследования со стороны Турабаевой Д.Х. Этот автор в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук под теме «Гносеология Кутбиддина Ширази»¹ приводит сведения о жизни, философских сочинениях, идейных истоках и мировоззренческих направлениях мыслителя; но автор довольствуется в основном рассмотрением его гносеологического учения. В данной диссертации вопросы относительно практической философии вовсе не исследованы.

Предлагаемая нами научная диссертация, посвященная практической философии Кутбиддина Ширази, в постсоветских странах является одним из первых подобных исследований, и в ней анализированы важнейшие проблемы практической философии в непосредственной связи с вопросами онтологии, гносеологии, антропологии и социологии.

Связь диссертационной работы с научной тематикой. Тема диссертационного исследования связана с планом работы кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета для 2016 – 2020 и 2021-2025 гг.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в широком анализе и изучении практической философии Кутбиддина Ширази, и оценка его идей на основе сравнения с другими мыслителями. Для достижения этой цели важно выполнение нижеследующих задач:

- рассмотрение и анализ жизненного пути и философского наследия Кутбиддина Ширази, определение на этой основе подлинности трудов мыслителя и их классификация в зависимости от темы и особенности его видения;
- выявление теоретических источников практической философии Кутбиддина Ширази и определение места мыслителя в средневековой таджикской философии;
- определение ценности и актуальности мыслей и учения Кутбиддина Ширази для современного общества;
- научный анализ практической философии Кутбиддина Ширази, конкретизация его идей относительно классификации наук и место практической философии в системе философских знаний;
- анализ и рассмотрение понятия нравственности и ее значение в обществе с точки зрения Кутбиддина Ширази;
- определение учения мыслителя об изменчивости или врожденности нравственности;
- конкретизация нравственных норм и качеств с точки зрения Кутбиддина Ширази;
- анализ семьи, как общественного института в учении Кутбиддина Ширази, определение ее ценности и недостатков в современном обществе;
- определение структуры и системы семейных отношений в практической философии мыслителя;
- выяснение учения Кутбиддина Ширази относительно социальных задач семьи и роли ее членов;
- выяснение мнений Кутбиддина Ширази относительно определения и смысла политики;
- Анализ и выявление политической и социальной структуры общества с точки зрения Кутбиддина Ширази;
- оценка практической философии Кутбиддина Ширази.

Объект исследования: практическая философия Кутбиддина Ширази.

¹ Турабаева Д.Х. Гносеология Кутбиддина Ширази. Диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. Душанбе, 2021.

Предмет исследования: анализ нравственного, социального и политического учения Кутбиддина Ширази и определение их ценности для современного общества.

Этапы исследования. Историческая рамка исследования охватывает нравственные, социальные и философские воззрения античной философии до средневековой, и его сравнения с современными идеями.

Теоретические основы исследования. С теоретической точки зрения исследование проведено главным образом на основе философских трудов Кутбиддина Ширази. Кроме того теоретической основой исследования считаются также труды древнегреческих, средневековых таджикско-персидских мыслителей, изыскания отечественных и зарубежных исследователей в области истории философии, проблемы нравственности, семьи, которые включают вопросы нравственности общества и политики, и т.д. С этой позиции автор при подготовке диссертации опирался на индоарийские философские и мировоззренческие учения, этические и политические труды классических мыслителей, в частности, Платона, Аристотеля, Брусена, Фараби, Ибн Мискавейха, Ибн Сины, Насир ад-дина Туси, Джалал ад-дина Давани, Иммануил Кант, Гегель, Карл Маркс, Шопенгауэр, Поппер и других.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляет рационалистическое понимание практической философии, сравнительный анализ и использование герменевтических и обще-логических принципов.

Эмпирических основ исследования составляют научно обоснованные аргументы, признанные большинством исследователей.

Нормативно-эмпирическую базу исследования составляют определившие нормы в методологии научного исследования, такие как рациональный и объективный анализ с достоверно установленными аргументами.

Научная новизна исследования определяются тем, что впервые в философской литературе, посвященной истории философии практическая философия Кутбиддина Ширази в объективной и систематической форме становится объектом исследования. Следует отметить, что впервые:

- классификация наук анализируется с точки зрения мыслителя и определяется место практической философии в системе философских наук;
- труды Кутбиддина Ширази классифицированы в зависимости от их содержания, темы и научного направления;
- было определено, что Кутбиддин Ширази представляет этику в качестве философской дисциплины, которая изучая сущность бытия человека, определяя цель его существования и обеспечивая его счастье, никаких временных, этнических, расовых и религиозных преград не признает;
- выявлено видение мыслителя об изменчивости морали и обнаружены идейные противоречия по этому вопросу;
- выявлены нормативные ценности, определяющие с точки зрения Кутбиддина Ширази моральные качества для современного общества и для воспитания подрастающего поколения;
- исследована сущность семьи с точки зрения Кутбиддина Ширази в качестве общественного института и определены ее социальные задачи с учетом степени соответствия идей мыслителя современным реалиям;
- доказываем, что Кутбиддин Ширази является одним из основоположников философии воспитания, который выдвигает и поддерживает новые методы воспитания с учетом способности, склонности, воли и без физического и психологического насилия, считающиеся актуальными также и в современной педагогике и психологии;
- анализированы политические и социальные воззрения Кутбиддина Ширази, и показано, что мыслитель считает «политику» способом обеспечения достойной жизни членов общества и оптимального нахождения путей управления государством, обеспечения участия членов общества в управлении государством, что близко видению Макса Вебера;
- выявлено, что в учении Кутбиддина Ширази «гуманистическая политика» занимает центральное место, а мыслитель является сторонником человеколюбивой политики и такой

политической и социальной системы, которая организована на основе социального единодушия и справедливого правления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Кутбиддин Ширази, наряду с изучением и анализом других философских вопросов, занимался также и классификацией наук, завершив ее на основе учения Аристотеля и последователей школы восточного перипатетизма. Мыслитель вначале разделяет все науки на философские (*хиками*) и нефилософские (*гайрихиками*), включая в философскую группу науки, которые направлены на пользу человека и независимо от условий, времени и культурно-социальной системы остаются неизменными. К данным наукам относятся такие дисциплины, как астрономия, математика и этика. Отсюда выясняется, что этика, как важнейшая часть практической философии, с точки зрения мыслителя, важна и необходима во все времена и играет решающую роль в обеспечении человеческого счастья. То есть практическая философия, основная сущность которой сводится к познанию значимости бытия, смысла и ценности человеческой жизни, должна сыграть действенную роль в системе философских знаний.

2. Кутбиддин Ширази относится к той когорте мыслителей, труды и учения которых недостаточно исследованы. В исследованиях зарубежных авторов он представлен как математик, а его трудам не уделено серьезное внимание. Этому вопросу уделили внимание только иранские исследователи, но единого мнения о количестве и перечне его трудов все еще не существует. Именно по этой причине мы стремились классифицировать труды этого мыслителя с учетом различных областей науки (философии, медицины, астрономии, астрологии, математики, мистики и религии) и сообразно направлениям его воззрений.

3. Кутбиддин Ширази считает, что значимость нравственности заключается не только в знании философии бытия человека, в определении цели его жизни и обеспечении его духовного совершенства, но еще и в его любви к человеческому роду и в доброжелательном отношении со своим окружением. Предложенное им словосочетание – «не стремится к угнетению людей» - является ценной мыслью, в реализации которой современное общество нуждается как никогда. То есть стремление к морали, посредством которой обеспечивается «общее благо» людей.

4. Вопрос об изменчивости или врожденности морали встречается в большинстве нравственных учениях, и у мыслителей по этому вопросу нет единого мнения. Некоторые убеждены в изменчивости морали другие считают ее врожденной, а некоторые другие - унаследованной. А Кутбиддин Ширази, признавая полную изменчивость морали, доказывает свое убеждение логически выверенными доводами. Согласно мнению мыслителя, человек способен менять характер животного, тогда как же он может быть беспомощным при изменении собственного характера, и зависит в этом плане от сверхъестественных сил?

5. Предложенные мыслителем Нравственные нормы и качества обладают высокой научной ценностью, и могут быть использованы при воспитании нынешнего поколения и регулировании социальных отношений. Кутбиддин Ширази определил двадцать три вида моральных качеств (*хулк*), которых в краткой форме можно объединить в рамках 3 общих нравственных категорий (чистота и благонравие, гуманизм и добродетель). В этом смысле лучшим моральным качеством мыслитель считает осознание понятия добра и направление своей деятельности на основе этого понятия. Понятие «добра» охватывает все похвальные качества человека и может предотвратить возникновение таких предосудительных качеств, как жадность, грубость, несправедливость, сладострастие, горделивость, эгоизм, безразличие и тому подобное. Мыслитель считает добродетелью даже такие качества, как «избегание сквернословия», «сохранение тайн», «верность данному слову», «избегание лжи», «злословие», избегание двурушничества», «избегание сплетен» и «отказ от ненависти».

6. Очевидно, что семья, как социальный институт, стала объектом изучения нескольких обществоведческих научных дисциплин, которые исследуют различные ее аспекты. В рамках практической философии семья (как часть понятия домоводства) занимает центральное положение, и выступает в качестве средства соединения нравственных и

социальных аспектов. В учении Кутбиддина Ширази данный вопрос фигурирует как часть, под которой подразумеваются руководство делами семьи, принятие мер для ее укрепления, совет с членами семьи, поиск верных и полезных путей решения семейных вопросов, выбор супруги, воспитание детей, отношение с родителями, с родственниками и тому подобное. И эти аспекты до определенной степени соответствуют современным понятиям о семье. Мыслитель рассматривает понятие семьи в широком понимании, с охватом родителей, супругов, детей, братьев, сестер, других родственников, прислуги и определяет социальное положение каждого из них. В связи с этой особенностью можно прийти к такому выводу, что мыслитель в своей эпохе определяет круг обязанностей семьи, выражает в рамках нравственных норм отношения членов семьи и осуждает брак между близкими родственниками.

7. Кутбиддин Ширази, определяя обязанности семьи в репродуктивной, воспитательной, коммуникационной и социальной форме, уделяет больше внимания воспитательной функции семьи. Мыслитель предлагает такие принципы воспитания, которые в корне отличаясь от предыдущих и его современных учений, вполне соответствуют современным и общепринятым принципам воспитания. То есть при воспитании детей, осуждая дифференциацию по половым признакам и использования физического и психологического давления, предлагает соответствующий метод с учетом наклонностей, интересов, воли и способностей воспитанников.

8. В учении Кутбиддина Ширази вопросы о политике, политической и социальной структуры общества и ее роли в регулировании общественных отношений являются неотъемлемой частью практической философии, рассматриваются во взаимосвязи с вопросами политики телесного совершенства и жилищной политики. Согласно воззрению мыслителя, моральное очищение, создание семьи и общества зависит от принятия верных мер, и все это направлено на достижения человеческого счастья в индивидуальной и коллективной форме. Осознание сущности человеческого бытия, смысла и цели индивидуальной и общественной жизни позволяет осмыслить вопросы обеспечения достойной жизни членов общества, нахождение верных способов управления государством с широким участием членов общества.

9. Кутбиддин Ширази, признавая общество в качестве сложной системы, обладающей социальной структурой (социальный состав общества (население) и институциональная структура), политической структурой (руководящие инстанции: царь, кабинет министров, министерства, халифат) и институтами подчинения (подданные, сообщество), рассматривает их согласованность и общность, что по сути близко нынешним понятиям социологических наук. Уподобление общества человеческому организму и демонстрация взаимосвязи «членов» общества также стало серьезным сдвигом в развитии социологических наук. Согласно учению мыслителя, политик (обладающий власти = *ул-л-амр*) должен направить всю свою деятельность для обеспечения счастья людей и «их защиты» от всех опасностей и угроз (политического, культурного экономического и иного характера).

10. Политическая и руководящая система, предлагаемая Кутбиддином Ширази, - это система, основанная на справедливости, гуманизме и воле народа. Подобная политическая система, которая находится в зависимости от знаний, навыков и уровня мировоззрения руководителя, может обеспечить долговечность нации и государства и обеспечить развитие общества. Согласно воззрению мыслителя, государственная система основанная на интересах человека и справедливости, основная сущность которой заключается в обеспечении благосостояния народа, будет долговечной. Подобная государственная система практически и теоретически важна и для современного общества, и может способствовать процветанию нации и долговечности государства.

Теоретическая практическая значимость исследования выражается в том, что полученные в его ходе выводы могут быть широко использованы в процессе исследовательских работ по истории философии, этики, истории политической, социальной и педагогической мысли. Кроме того материалы и выводы диссертации можно

использовать при составлении учебников и учебных пособий, на курсах лекций по истории таджикской философии, этики и культурологи.

Теоретические выводы и полученные результаты могут быть использованы также при организации воспитательных работ и ведения агитации с целью укрепления национального самосознания, уважения к национальным культурным ценностям, предотвращение распространения суеверий и религиозной нетерпимости и для развития творческого мышления.

Область исследования. Тема исследования соответствует специальности 09.00.03 – история философии (философские науки).

Личный вклад соискателя научной степени. Настоящее диссертационное исследование – это научная работа, проделанная автором самостоятельно. В процессе исследования диссертанту удалось, опираясь на достоверные источники, трудов Кутбиддина Ширази и других исследовательских работ представить современному обществу сущность практической философии мыслителя, ее историческую и практическую ценность. Теоретические выводы, итоги, выносимые на защиту основные моменты и рекомендации относительно практическому использованию выводов, являются непосредственными достижениями автора диссертации. Опубликованные научные работы и выступления автора на республиканских и международных научно-теоретических конференциях говорят об его компетентности по рассматриваемым в диссертации вопросам.

Апробация и реализация итогов диссертации.

Диссертация подготовлена на Кафедре истории философии и социальной философии Философского факультета Таджикского национального университета, затем обсуждена и рекомендована к защите Ученым советом философского факультета упомянутого Университета. Основное содержание и выводы исследования отражены в опубликованной монографии, научных статьях, а также в материалах республиканских и международных научно-теоретических конференций. Например, автор выступил с научными докладами на международной научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы социологических наук на современном этапе», посвященной 30-летию независимости Республики Таджикистан и 20-летию образования философского факультета ТНУ (Таджикистан, г. Душанбе, 27 октября 2021 г.) по теме «Практическая философия и ее место в современном обществе»; на Международной научно-практической конференции «Формирование общественной работы как профессия в Таджикистане: современное состояние, достижения и перспектива развития отрасли» (г. Душанбе, 19 декабря 2018 г.) по теме «Общественная работа – это гуманистическая деятельность»; на республиканской научно-практической конференции «Важные вопросы развития философии в современном Таджикистане» по теме «Практическая философия и ее место в системе философских знаний»; на республиканской научно-теоретической конференции состава преподавателей, сотрудников и студентов ТНУ, посвященной празднованию «5500-летию древнего Саразма», «700-летию выдающегося таджикского поэта Камала худжанади» и «Объявлению 20 лет развития естественных, точных и математических наук в области науки и просвещения (2020-2040 гг.)» по теме «Взгляд на жизненный путь и труды Кутбиддина Ширази»; на республиканской научно-практической конференции состава преподавателей и сотрудников ТНУ, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан, герою Таджикистана Мирзо Турсунзаде, 110-летию народного писателя Таджикистана Сатима Улугзаде и «Объявлению 20 лет развития естественных, точных и математических наук в области науки и просвещения (2020-2040 гг.)» (г. Душанбе, 21 апреля 2021г.) по теме «Практическая философия в трудах Кутбиддина Ширази»; на республиканской научно-теоретической конференции «Роль просвещения в борьбе с экстремизмом и терроризмом» (г. Душанбе, 22 февраля 2002 года) по теме «Понимание сущности «бытия человека» важнейший фактор предотвращения экстремизма»; на республиканской научно-теоретической конференции «Роль философии в процессе глобализации: проблемы и перспективы» (г. Душанбе, 15 марта 2022 года) по теме «Место рациональных знаний в философии Кутбиддина Ширази»; на республиканской научно-теоретической конференции состава преподавателей и сотрудников ТНУ,

посвященной «Годам развития промышленности (20022 - 2026)» и «Чествованию Мавланы Джалал ад-дина Балхи» (г. Душанбе, 22 апреля 2022 года) по теме «Нравственные правила и установки с точки зрения Кутбиддина Ширази»; на республиканской научно-практической конференции «Роль института семьи в укреплении национального государства» (г. Душанбе, 12 мая 2022 года) по теме «Семья и ее роль в регулировании социальных отношений с точки зрения Кутбиддина Ширази».

Публикация итогов диссертации осуществлена в одной монографии и 16 научных статьях в журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из оглавления, введения, четырех глав, двенадцати параграфов, итогов и списка используемой литературы (418 наименований). Выполнена в объеме 347 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В предисловии обоснована важность темы диссертации, определена степень изученности исследуемой темы, показана связь работы с иными научными программами (проектами) и темами, указаны цели и задачи, объект и предмет, а также этапы исследования. Определены теоретические и методологические основы исследования, его эмпирические основы, научная новизна, конкретизированы выносимые на защиту основные положения, приведены сведения о теоретической и практической значимости, достоверности итогов диссертационного исследования, области исследования, об апробации итогов работы, о личном вкладе соискателя научной степени и структуре исследования.

Первая глава диссертации – **«Источники формирования практической философии Кутбиддина Ширази»** - состоит из трех параграфов. В данной главе исследуются этапы формирования практической философии и ее место в системе философских знаний, исторические основы практической философии Кутбиддина Ширази, а также жизнеописание и философское наследие мыслителя.

В первом параграфе первой главы – **«Место практической философии в системе философских знаний»** - отмечается, что вопросы, связанные с практической философией прошли длительный исторический путь и возникли одновременно с человеческим сообществом. Хотя европейские ученые-исследователи разделяют философские знания на теоретическую и практическую философию, приписывая их возникновение Древней Греции, достоверные источники свидетельствуют о том, что подобное разделение существовало также и в рамках рационалистических течений и доисламских идейных школ народов арийского происхождения. Подобные мнения поддерживаются многими исследователями, в том числе, Джоулом Л. Кармером, Кутбиддином Ашкури, Ибн Халдуном, Абд ар-Рафи' Хакикатом, Музаффари М.¹ и некоторыми другими, которые доказали, что в странах Востока (в индоевропейской цивилизации) философское мировоззрение формировалось раньше, чем на Западе.

Таким образом, изучение философской литературы отчетливо показывает, что влияние религиозного и философского мировоззрения индоевропейцев на корифеев греческой философии и на формирование философских наук, в частности, практической философии весьма значительно. Греческие мыслители – Сократ, Платон и Аристотель относятся к числу философов, которые наряду с теоретической философией придавали непосредственное значение практической философии и внесли в этой области свою лепту. В частности, Сократ попыток все свои философские видения в рамках изречения «Познай самого себя»,

¹ См.: Джоул К. Эхйаи фарханги дар ахди Але Буйе (Культурное возрождение в эпохе Буидов). Преводчик Хина Кашани, Тегран, 1375. –с. 32; Ашкури, К. Махбуб ал-кулуб. Та'рихе хукамаеи киш аз ислам. (Возлюбленный сердец. История доисламских правителей), Тегран, 1398. – сс. 40-41; Ибн Халдун. Мукаддима (Прологомены) т. 2, Перевод Мухаммада Парвина Нанаби. Тегран: Бунгахе тарджума ва нашире китаб. 1359. С. 1002; Хакикат, Абд ар-Рафи'. Та'рихе 'улум ва фаласафае ирани (История иранских наук и философии), Тегран, 1372. –С. 84; Музаффари, М. Антропологияи ории (Арийская антропология). – Душанбе: Дониш, 2006. С. 17.

которое и поныне среди людей науки воспринимается как способ достижения реального счастья. Платон (IV век до н.э.) продолжая учение сократовской школы, в своей книге «Республика» и в своих диалогах «Тимей», «Критий», «Политика», «Минос», «Федон» и т. д. таким вопросам практической философии, как воспитание, нравственность и политика придавал особое значение. Развивая учение Платона, стоики пытались систематизировать знания, и все научные знания в общих чертах подразделяли на три части: физика, этика и логика. В этом разделении этика, которая составляет важнейшую часть практической философии, занимает центральное положение. В связи с этим можно прийти к такому выводу, что учение Платона и платоновской школы сыграли важную роль при формировании практической философии, как важную часть философии, в частности, этики, политологии и других социальных наук.

В более полном смысле, практическая философия, как составная часть самой философии, предложена Аристотелем; им же определены составные части, предмет и содержание этой науки. Он в своих книгах «Политика», «Никомахова этика», «Евдемова этика» и «Большая этика» раскрыл сущность и ценность практической философии. Практическая философия (*rhronesis* = рассудительность) с точки зрения этого мыслителя считается «наукой, которая изучает наиболее эффективные методы практических действий». Понятие «*rhronesis*» в учении Аристотеля означает способность человека при выборе и нахождении верного способа, который позволяет совершить достойные действия. Аристотель считает практическую философию не только сводом знаний о сущности морали, семейных отношений и гражданской политики, но и умением действовать в рамках этих знаний. В философской системе Аристотеля практическая философия направлена на решение вопросов о культурном формировании человека, развитии его самосознания, определение недостатков в его характере, а также на познание путей достижения человеческого счастья. Основным вопросом практической философии считается создание гармонии между мышлением человека и его практикой для достижения вечного счастья.

Под влиянием рационалистических учений греков в исламских странах Востока также придавали значение классификацию наук. Средневековые мыслители, принимая во внимание прежде всего философию, подразделяли ее в качестве мудрости на теоретическую и практическую. В общих чертах признавая философию в качестве «познание всех вещей по мере возможностей человека», они подразделяли ее на две части. «1) [познание] вещей, существование которых не зависит от воли и выбора человека, и они наличествуют или уничтожаются посредством своей сущности; 2) [познание] вещей, которые находятся в рамках воздействия и выбора человека и подвластны ему».

Таким образом, Йа'куб Кинди (801-873) был первым, кто занимался анализом вопросов практической философии и положительно воздействовал в деле развития этой ветви философских знаний. Затем о важности практической философии в своих трудах, посвященных вопросам классификации наук, заявили такие мыслители, как Абу-л- 'Аббас Сарахси (820-899), Ахмад бин Сахл Балхи (850-934), известный как Абу-з-Зайд Балхи, Абу-л-Хасан 'Амири Нишапури (913-992), Ибн Мискавейх (934-1030), Ибн Сина (980-1037), Насир ад-дин Туси (1201-1271), Кутбиддин Ширази (1236-1311), Джала ад-дин Давани (1427-1502).

Наряду с мыслителями школы восточных перипатетиков, при обращении к вопросам классификации наук проявляли интерес к роли и значению практической философии также представители других таджикских идейных школ – калама (исламской схоластики), Ихван ас-сафа (Братья чистоты) и 'ирфана (мусульманского мистицизма).

Отношение к практической философии в эпохе Западного Возрождения (Ренессанса) и Нового Времени до определенной степени приобретает субъективный характер. Несмотря на то, что классификация наук Ф. Бэконом осуществлялась по новой методике, односторонний взгляд Аристотеля привел к тому, что в последующие века объективный метод вновь в науках приобрело первостепенное значение. Согласно объективному методу, на основе определения реальности практические и теоретические науки не разделены и отличаются только по конкретной тематике. На основе подобного подхода, практическая

философия является результатом мышления, которое в целом формирует основу познания. Но подобная деятельность осуществляется на основе «внутренней связи между науками, их единства и общности».

В современной философии науки, связанные с практической философией, в основном рассматриваются в рамках гуманитарных и социальных дисциплин. Согласно этой классификации, практическая философия отличается от технических наук, которые имеют практический аспект, но в общих чертах они гармонируют между собой. Гармония между упомянутыми науками отчетливо показано профессором Музаффари М.¹ в предложенной им классификации. По мнению исследователя, все науки берут свое начало от философии, - от онтологии и гносеологии. В этой классификации науки, связанные с практической философией, входят в содержание гуманитарных и социальных наук, которые в свою очередь относятся к онтологическим гносеологическим наукам. Наличие у упомянутых наук общего источника служит аргументом в пользу того, что между ними и гносеологическими знаниями всегда существовала необходимая связь, и по своему содержанию они направлены для улучшения качества жизни человека.

В результате анализа идей мыслителей философских школ, которые занимались классификацией наук, можно прийти к такому выводу, практическая философия занимает особое место в системе философских знаний. Несмотря на наличие частичных отличий в их классификациях, все они единодушны в том, что в рамках практической философии становится объектом обсуждения мудрость, которая находится в рамках воли и выбора человека и подвластна ему, является определителем действий человека и места человека в системе общественных отношений. То есть практическая философия раскрывает суть и цель существования человека, определяет пути достижения духовного и нравственного совершенства, достойной индивидуальной и общественной жизни. Кроме того, в рамках практической мудрости обсуждаются вопросы о поведении и деятельности человека, пути достижения его совершенства, а также упорядоченное развитие человеческого сообщества. Именно поэтому некоторые современные философские школы также определяют основной вопрос философии как отношение субъекта к объекту (Б. Рассел), выяснение цели человеческого существования (экзистенциализм), истина, которая на практике дает положительный результат (прагматизм), что по своей сути относится к области практической философии.

Во втором параграфе первой главы – **«Жизнеописание и наследие Кутбиддина Ширази»** - автор стремился на основе исторических источников, путем использования принципов герменевтики и сравнения доказать научность идей мыслителя и классифицировать его труды на основе его же идей.

Диссертант придерживается такого мнения, что Кутбиддин Ширази (1236-1311) является одним из выдающихся представителей школы восточного перипатетизма и видных средневековых таджикских мыслителей, который в качестве последователя Абу Насра Фараби, Ибн Сины и Насир ад-дина Туси продолжил традиции рационалистической философии и внес заметный вклад в развитии философских знаний. Он мыслитель таджикского происхождения и уделял особое внимание культуре и языку этого народа. Несмотря на огромное влияние арабского языка в качестве языка науки, Кутбиддин Ширази важнейшие свои произведения, включающее в себе вопросы онтологии, логики, естествознания, астрономии, метафизики и практической философии, написал на таджикском (фарси) языке, приложив большие усилия для формирования этого языка в качестве научного языка.

По мнению автора, хотя воззрения и личность Кутбиддина Ширази все еще не стали объектом серьезного научного исследования, тем не менее, в большинстве прежних и современных источников относительно его жизнеописанию наблюдается определенное соответствие взглядов. Мыслитель родился в месяце Сафар 634 года хиджри, соответственно в 1236 году нашей эры (XIII век) в городе Ширазе. Его полное имя – Кутбиддин Махмуд бин Мас'уд бин Муслих Ширази Казеруни Шафии, и в первой части

¹ См.: Музаффари, М. Системная антропология. Душанбе, 2021. –СС.171-183.

своих произведений он представился этим именем. Кроме того этот мыслитель в некоторых других источниках представлен также по имени Мавлави Кутбиддин Ширази и по прозвище (*куния*) 'Аллама Ширази.

Независимо от культурной среды его времени и наличие у него почетных титулов и прозвищ, Кутбиддин Ширазизанимает важное место в истории таджикской философии. Он с юных лет прославился в обществе своим талантом и стал выдающимся врачом, знатоком математики, астрономии и философом. Кутбиддин родился в семье ученого мужа, одного из прославленных личностей региона, и получил надлежащее образование. Его отец, Зийа ад-дин Мас'уд бин Муслих Казеруни был прославленным врачом и одним из крупных ученых Шираза. Зайа ад-дин Мас'уд в ширазской больнице «Музаффарй» наряду с лечением больных занимался преподаванием медицины искателям наук.

Подытоживая источники и исследовательские работы, жизнеописание Кутбиддина Ширази можно разделить на четыре периода.

1. Период отрочества, когда он по наставлению отца занимался изучением повествовательных наук (фикха, шариата) и медицины. В этот период, используя имеющиеся возможности, он смог определить свою будущую стезю, рекомендовал себя как талантливый индивид.

2. Период учебы в школе Насир ад-дина Туси и совершенствование своих рационалистических знаний, изучение естественных наук и математики. Это период считается периодом формирования личности, научного мировоззрения мыслителя, определения методологии его исследований.

3. Путешествия и ощущение влияния мистиков (*'арифов*). В этом периоде своей жизни мыслитель интуитивным и метафизическим взглядом получает сведения по многим гносеологическим и онтологическим вопросам.

4. Государственная служба (посол) в правительстве Ахмада Тахира. Данный этап также сыграл положительную роль в формировании личности мыслителя и прославил его.

Таким образом, во всех периодах своей жизни мыслитель находился в поиске науки и открытия тайн различных знаний; изучал у знаменитых ученых естественные науки, математику, астрономию, этику и мистицизм; и достиг зрелости в качестве знаменитого мыслителя, оставив после себя ценные произведения.

Исследователи называют совокупность произведений мыслителя, состоящей из 11, 21, 24 и даже 50 книг, часть из которых считаются действительно принадлежащими ему, а другая часть ему приписываются. Количество его произведений в различных исторических источниках, таких как «Хабиб ас-сийар» («Друг жизнеописаний») Хондамира, «Джами'ат-таварих» («Сборник летописей») Фазлаллаха Хамадани, «Равзат ал-джинан» («Райские сады») Хансари, «Тазкира аш-шу'ара» («Жизнеописание поэтов») Давлатшаха Самарканди, «Райханат ал-'адаб» Мухаммада 'Али Табризи Хийабани, «Фават ал-вафайат» («Пропуск в некрологах») Ибн Шакира, «ал-Джавахир ал-ма'рифат» («Жемчужины познания») Ибн Аби-л-Вафа ал-Курайши, «Кашаф аз-зунун» («Раскрытие сомнений») Хаджи Халифы, «ал-И'лам» («Уведомление») Хайр ад-дина Заркали, «Вафайат ал-а'йан» («Некролог знатым») Ибн Халликана, «Та'рих ал-хукама'» («История [жизни] философов») Ибн Кифти, «Табакат ал-аттиба'» («Поколения врачей») Ибн Аби Усайбийя и десятки других соответствующих произведениях историков и исследователей указано неоднозначно.

Под влиянием этих источников у современных исследователей также нет единого мнения относительно количества произведений мыслителя. Бывают случаи, когда одно и то же его произведение при названии его произведений приводится под двумя наименованиями, что говорит об изъеме в исследовательских работах. Поэтому, на наш взгляд, есть необходимость исследования Кутбиддина Ширази с использованием герменевтической методологии и с учетом особенности его мыслей. Именно такой подход может оказаться действенным при познании ценности наследия мыслителя.

Чтобы пролить свет на неведомые стороны трудов мыслителя, мы стремились привести в диссертации точки зрения нескольких исследователей, и по мере возможности определить подлинность приписываемых ему произведений.

А. Философские труды мыслителя собраны в объеме шести книг и трактатов: 1. «Дуррат ат-тадж ли гуррат ад-Даббадж» - важная философская работа мыслителя, написана на таджикском (фарси) языке в подражании школе восточных перипатетиков (Ибн Сины). 2. «Шархи «Хикмат ал-ишрак»-и Сухраварди» («Комментарии к «Философии озарения» Сухраварди»). Данное произведение, написанное на арабском языке, содержит разъяснения муслей Шихаб ад-дина Сухраварди относительно философии озарения (*хикмати ишрак*). 3. «Хашия бар «Хикмат ал-Айн»-и Казвини» («Глоссарием к книге «Воплощенная мудрость» Казвини»), написанная на арабском языке. 4. «Шархи «Ишарат»-и Ибн Сина» (Комментарии к «Указаниям» Ибн Сины»). Данное произведение написано на арабском языке и не относится к числу очень популярных трудов мыслителя. Но многие исследователи убеждены, что Кутбиддин Ширази увлекался трудами Ибн Сины с юности, и принадлежность данного труда ему не вызывает сомнения. Но с учетом того что большее количество исследователей сомневаются в принадлежности данной книги Кутбиддину Ширази, мы также удалим данный труд из числа подлинно принадлежащих мыслителю сочинений. 5. «Ишкнама» («Книга о любви»), незначительная по объему и написанная на таджикском языке под влиянием трактата Ибн Сины «Рисала дар 'ишк» («Трактат о любви»). Многие исследователи сомневаются в принадлежности данной книги мыслителю. 6. «Китаб ал-ахлак» («Книга об этике») также приписывается Кутбиддину Ширази. Это также незначительное по объему произведение, которое, по мнению большинства исследователей, является частью «Дуррат ал-тадж». И нет необходимости отнести его к числу самостоятельных произведений мыслителя.

Б. Труды мыслителя по астрономии состоят из пяти книг: 1. Книга «Нихайат ал-идрак фи дирайат ал-афлак» («Предел достижения в познании небесных сфер») написана на арабском языке состоит из четырех частей. 2. Книга «Ихтийарати Музаффари» («Музаффарова полномочия») другая работа мыслителя в области астрономии, которая состоит из четырех частей и написана на таджикском языке (фарси). 3. Книга «Тухфаташ-ашхийа фи-л-хайат» («Королевский подарок в области астрологии») также состоит из четырех частей и написана на арабском языке. 4. Трактат «Фа'алту фа ла та'лам» («Я делал, не упрекай») трактат приписываемый Кутбиддину Ширази, написан на арабском языке. Данная работа является комментарием к книге «Несирийа» Насир ад-дина Туси, которая посвящена его сыну Асил ад-дину. В принадлежности данной книги Кутбиддину Ширази имеются некоторые сомнения. 5. Книга «Танкех аз-зидж алджадид ар-ридвани» («Исправление новой ризвановой астрономической таблицы»), написана на арабском языке. По мнению большинства исследователей, данная работа является кратким изложением книги «Нихайат ал-идрак».

В. Математические труды. 1. «Тахрири усули Уклидус» («Исправление принципов Евклида»); книга написана на таджикском языке (фарси), ее содержание соответствует стилю изложения Кутбиддина Ширази. Но большинство исследователей считают данную книгу переводом 15 частей из книги Насир ад-дина Туси «Тахрири усули Уклидус» с незначительными изменениями. В любом случае данное произведение написано на понятном таджикском языке (фарси) и ее стиль соответствует методу изложения мыслителя. 2. «Рисала дар тавзехи казайи Уклидус» («Трактат о разъяснении теорем Евклида») также приписывается Кутбиддину Ширази; но относительно содержания и тематики данной книги достоверных сведений не сохранилось. Только незначительное количество исследователей убеждены в существовании подобного произведения. Но большинство из них считают данную книгу частью «Тахрири усули Уклидус», что более близко к реальности. 3. Книга «Тахрири уклиди» («Евклидовы изложения»), которая приписывается Кутбиддину Ширази и считается самостоятельным трактатом, написанным на арабском языке. Большинство исследователей не приводят никаких сведений об этой книге, но, судя по стилю изложения, она соответствует способу исследования Кутбиддина Ширази, и вероятно, состоит из его рецензий к трудам Насир ад-дина Туси. Но включить эту книгу в

перечень трудов мыслителя не соответствует научным нормам. 4. Другая книга Кутбиддина Ширази, посвященная вопросам математики, - это «Фи харакат ад-дахр» («Движение вселенной»), написанная на арабском языке. В основных исследованиях относительно жизни и трудов мыслителя упоминание об этой книге отсутствует.

Г. Медицинские труды: 1. «Тухфат ас-Са'дийа фи-т-тибб» («Саадов подарок в области медицины») – это ценное произведение Кутбиддина Ширази, посвященное комментированию «Канона» Ибн Сины и написано на арабском языке. Это поэтическое медицинское произведение состоит из 151 двустихия; автор посвятил его Са'д ад-дину Саваджи, визиру монгольского правителя Газанхана. Мыслитель в предисловии к этой книге излагает свою автобиографию до 47-ного возраста, и это считается важнейшим источником относительно его жизнеописания. 2. «Рисала фи байан ал-хаджат ила-т-тиб» («Трактат об изложении нужды в медицине») является другим произведением Кутбиддина Ширази, написанным на арабском языке. В пользу принадлежности данного произведения перу Кутбиддина Ширази существуют достоверные доводы.

Д. Произведения религиозного содержания: 1. Фатх ал-маннан фи тафсир ал-Кур'ан («Открытие Милостивого при трактовке Корана») – одно из крупнейших произведений религиозного содержания. Данное произведение Кутбиддина Ширази состоит из 40 томов и написано на арабском языке. 2. «Шархи «Кашшаф»» («Комментирование «Открывающего»») - другое произведение Кутбиддина Ширази, которое написано на арабском языке. По мнению Исследователей данное произведение является глоссарием к знаменитой книге Замахшари «Кашшаф». 3. Авторство трактата «Шархи мухтасари «ал-Усули»-и Ибни Хаджиб» («Краткие разъяснения «Основ» Ибн Хаджиба») также приписывается Кутбиддину Ширази. Данный трактат занимает видное место среди его произведений. Трактат привлек внимание исследователей и к нему написано множество комментариев. В частности, Мухаммад бин Хасан Малики (умер в 1373) анализируя данное произведение, доказывает его принадлежность Кутбиддину Ширази и использует его в своих исследованиях в качестве важного источника. По мнению исследователей автор называет эту книгу в своих трудах «Тухфаи Са'дийа» («Саадов подарок») и «Мифтах ал-мифтах» («Ключ от ключа»). 4. Книга «Шархи «Мифтах ал-'улум»» («Разъяснение «Ключей к наукам»»), авторство которой приписывается Кутбиддину Ширази. Автором книги «Мифтах ал-'улум», к которой Кутбиддин Ширази написал разъяснения, является Сирадж ад-дин Аби Йа'куб Йусуф бин Аби Мухаммад бин 'Али ас-Сакаки (умер в 1228 году). Книга написана поэтическим стилем на арабском языке и содержит 32 тысячи двустихий.

Наряду с упомянутыми произведениями Кутбиддин Ширази оставил после себя некоторые другие трактаты, стихи и тексты проповедей, которые упомянуты во многих источниках и исследовательских работах, но они все еще должным образом не исследованы. К ним относятся такие произведения как 1) «Исбати Джавхар ал-мафарик» («Доказательство Отличающей субстанции»); 2) «Интихаби Сулаймони» («Соломонов выбор»), написанный на таджикском языке; 3) Книга «Гуфтаре дар баби рафтар бо бид'атгузаран ва кафиран» («Высказывания относительно отношения к ересиархам и неверным»), написанная в 1286 году в Конье; 4) «Рисала фи-тахкик алджабр» («Трактат об исследованиях по алгебре»); 5) Два трактата по различным вопросам; 6) Пасух ба Имам ад-дин Каши (Ответ Имам ад-дину Каши); 7) Два критических высказывания о трудах Рашид ад-дина Фазлаллаха; 8) Текст диалога между Кутбиддином и Рашид ад-дином Фазлаллах; 9) Письменное разрешение Наджм ад-дину Мирсали под черком Кутбиддина, написанное в Тебризе в 1308 году, на основе которого упомянутый Наджм ад-дин имеет право преподавать по книгам Кутбиддина; 10) Соответствующее письменное разрешение Абу Бакру Табризи.

Таким образом, анализ источников и исследовательских трудов показывает, что из числа 21 трактата с разными объемами, которые стали объектом анализа, 14 непосредственно принадлежит Кутбиддину Ширази; одно произведение из этой совокупности под названием «Тахрири усули Уклюдус» («Исправление принципов Евклида») написано самим мыслителем как на арабском, так и на таджикском языке. Большинство из упомянутых произведений как с учетом способа мышления, так и по

мнению большинства исследователей, написаны самым Кутбиддином Ширази, с чем автор выражает свое согласие. В тоже время следует отметить, что авторство 7 трудов из предложенного списка и еще 11 иных трактатов со стороны различных исследователей приписывается Кутбиддину Ширази, но в этом отношении есть некоторые сомнения. Кажется, что некоторые из них под другими названиями являются частью уже упомянутых нами трактатов мыслителя. Даже есть нескольких трактатов других авторов, авторство которых приписывалось Кутбиддину Ширази. В тоже время некоторые его произведения упомянуты под двумя названиями, и исследователя считали их отдельными сочинениями.

В результате анализа жизнеописания и творческой деятельности Кутбиддина Ширази выясняется, что, несмотря на трудный период своей юности, ему удалось пройти путь духовного совершенства, обогащая как свою личность, так и духовную сокровищницу человечества. Труды Кутбиддина Ширази посвящены изучению и анализу точных наук, логики, философии, медицины, социологии, практической и мистической мудрости и в них обсуждены важнейшие вопросы упомянутых научных дисциплин. Научное наследие мыслителя, оказало огромную услугу для дальнейшего развития естественнонаучной мысли, логики, философии и практической (житейской) мудрости, и считается для исследователей упомянутых областей как важный научный источник.

Как наблюдается, на современном этапе тенденция к объединению точных и гуманитарных усилилась, и ученые стремятся рассматривать их в рамках философии науки и интегрировать. Данная тенденция в трудах Кутб-аддина Ширази наблюдалась еще в XIII-XIV веке. Анализ трудов мыслителя отчетливо показывает, что он, начиная изучение основных вопросов онтологии с применением естественнонаучных и математических дисциплин, постепенно переходит к исследованию вопросов логического, философского и метафизического характера. Подобный способ исследования считается мыслителем самым подходящим для верного познания мира и человека; с этим можно согласиться и с точки зрения современной науки.

В третьем параграфе первой главы диссертации – **«Исторические основы практической философии Кутбиддина Ширази»** - диссертант отмечает, что мыслитель, развивая свое мировоззрение на основе анализа и исследования ценных идей предшественников и своих современников, под их влиянием систематизировал свое учение. Несмотря на своеобразие культурной среды и влияние религиозного мировоззрения той эпохи, на замкнутость и отчужденность, на консервативный традиционализм, беспорядки и присущую тому периоду отстраненность от реального мира, мыслитель, признавая высочайшие ценности общечеловеческой культуры, и анализируя их, внес заметный вклад в развитие рационального мышления, естественнонаучных, математических и медицинских знаний.

Автор диссертации придерживается такого мнения, что именно философы-рационалисты, которые оказали положительное воздействие на формирование естественнонаучных и рациональных наук, смогли защитить средневековую цивилизацию народов Ближнего и Среднего Востока от глобального распространения суеверия и религиозной нетерпимости, и обеспечили развитие научных знаний. В этом процессе важную роль сыграли представители философии «сторонников первоматерии» (*асхаби хайула*), восточного перипатетизма (*маишиа*) и других философских течений. Благодаря упомянутым течениям и другим школам рационалистического характера на этих территориях формировались и развивались четкие и фундаментальные представления о мире, развиваясь в присущей им форме. Они внесли изменения в аристотелевский рационализм и гностицизм, этим способом стремясь развивать основные компоненты космополитической философии античного периода и создать основу для сочетания западного и восточного философских мировоззрений и для развития науки с учетом общечеловеческих интересов.

Формировавшиеся на Востоке философские и мировоззренческие идеи передавались в Грецию и Рим, а затем опять в новой форме проникли на Восток, особенно в средневековую таджикско-персидскую культуру. То есть человеческое мышление развивалось на основе взаимовлияния и отношения людей, направленные на поиск истины, и этот процесс продолжается поныне. В этом смысле можно сказать, что философия и философское

мышление не должны разделяться на восточные и западные или на этнические и расовые. Ибо подобный поход препятствует дальнейшему развитию человеческого мышления.

Диссертант, условно разделяет теоретические источники философских идей Кутбиддина Ширази на автохтонные и аллохтонные. К аллохтонным источникам относит древнегреческую философию, а к автохтонным источникам причисляет доисламскую арийскую философию, исламскую культуру, учения мыслителей прежних времен и идеи современников мыслителя.

Автор доказывает, что Кутбиддина Ширази, как последователь школы восточного перипатетизма, широко пользовался учением мыслителей Деревней Греции, ибо он уважительно относясь к греческой философии, заявляет, что «... но так как здесь в стиле прежних философов кратко указывалось на нравственную мудрость (философию), нам казалась уместным вкратце указывать на те две оставшиеся части, то есть на домоводство и на гражданскую мудрость в стиле ученых мужей, чтобы все три части практической философии: нравственная часть, часть домоводства и часть гражданства соответствовало стилю изложения мудрецов (философов)». ¹ Под словосочетанием «прежние философы» мыслитель имеет в виду греческих философов; ибо они первыми стали заниматься классификацией наук, определив практическую философию и ее части.

Кутбиддин Ширази следуя своим предшественникам, особенно греческим философам, проявляет интерес к классификации наук и отмечает, что «Так как философия – это наука о всех вещах, как они есть, то с учетом частей изучаемых ею существ, она соответственно разделяется, и эти существа бывают двух частей: одна часть – это то, существование чего не зависит от волевых действий человеческих индивидов; вторая [часть] то, существование чего зависит от вмешательства и принимаемых мер этого [человеческого] общества. Следовательно, знание о существах тоже бывает двух частей: одна – знание о первой части, которое именуется теоретической философией (мудрость); и теоретическая философия разделяется на две части.... И это является методом прежних философов, во главе которых стоял Аристотель» ²

Таким же образом Кутбиддин Ширази в своей практической философии пользовался также мыслями Сократа и Платона, признавая их научную ценность. В частности, в своем нравственном учении, напоминая о сократовском афоризме «Познай самого себя», считает его подлинным источником самопознания.

В области практической философии Кутбиддин Ширази в качестве теоретических источников для Кутбиддина Ширази служили книги «Республика», «Законы», «Диалоги» Платона; книги «Политика», «О духе», «Никомахова этика» и «Большая этика» Аристотеля. Выясняется, что мыслитель при рассмотрении вопросов о душе и духе, реальном и нереальном мире, о двойственности природы, а также при изучении и анализе структуры общества, социализации человека, морали, домоводства и политической системы широко пользовался упомянутыми произведениями.

В развитии мировоззрения Кутбиддина Ширази заметную роль сыграли и автохтонные источники. Мыслитель, прежде всего, ощущал влияние доисламского арийского мирозерцания, используя его при формировании собственного мировоззрения. Анализ трудов мыслителя, особенно в области практической философии, показывает, что он пользовался арийским мировоззрением двумя способами:

1. Непосредственно из философского и культурного наследия арийских народов. В частности, он говорит, что «у прежних мудрецов (философов) преимущественным мнением является то, что вначале мысли человека становятся добрыми, и это доброта окажет влияние на дальнейшую его судьбу». ³ Уместно напомнить, что «понятие «мысли» (*маниши*) или «добрые мысли», это категория, которая имеет непосредственное отношение к

¹ См.: Ширази, Кутбиддин. Дурра-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Второе издание. 1386. –С.96.

² См.: Ширази, Кутбиддин. Дуррат ат-тадж. Под редакцией Са'ида Мухаммада Машкуха. Т. 1. Тегеран, Третье издание. 1369. –С. 154.

³ См.: Там же, –С. 117.

арийской культуре и обозначает совершенство человека. Согласно этому учению, «мысли» человека становятся добрыми тогда, когда в нем наблюдается духовное совершенство.

Мыслитель в области политики также непосредственно обращается к доисламской таджикской культуре, при рассмотрении вопроса о «нраве правителей по отношению к рабам» приводит несколько примеров из этикета и обрядов сасанидских падишахов, показывая свою симпатию к этой культуре. В частности при характеристике второго нрава из общей нравственности правителей, говоря о том, что «падишах должен быть снисходительным, что не повредит правителям», приводит несколько рассказов о Бахрам Гуре, Справедливом Анушерване и Ардашире сыне Бабака, демонстрируя свою симпатию к их нравственным принципам и способу правления.

2. Влияние на Кутбиддина Ширази древней таджикской философии посредством трудов средневековых мыслителей. Кутбиддина Ширази посредством трудов Ибн Микавейха, Ибн Сины, Шихаб ад-дина Сухраварди, последователем которых он являлся, изучая доисламские мысли и убеждения арийских народов и оказавшись под их влиянием, использовал их наследие в качестве источника своих учений. Признание мыслителя в этом плане и влияния на него этой культуры в более широком смысле выявляется при его отношении к трудам Шихаб ад-дина Сухраварди. Он, изучая и анализируя работу Сухраварди «Хикмат ал-ишрак» («Мудрость озарения»), написал к ней подробные комментарии, ознакомившись таким образом с содержанием доисламских мыслей. Трактат Кутбиддина Ширази «Шархи «Хикмат ал-ишрак»» («Комментарии к «Хикмат ал-ишрак» («Мудрости озарения»))» относится к числу лучших комментариев, с радостью воспринятых исследователями. Шихаб ад-дин Сухраварди считает, что арийское мировоззрение обладает высокой ценностью и является надежным источником философской мысли.

Идейными источниками практической философии Кутбиддина Ширази считаются также священная книга ислама Коран и слова Пророка. Выбирая рационалистический метод, мыслитель не игнорирует религиозные ценности, ибо он воспитывался в религиозной семье, жил и творил в культурной среде, в которой религия занимала центральное место. Именно поэтому в трудах Кутбиддина Ширази встречаются ссылки на религиозные предания, что свойственно эпохе мыслителя. Но он в большинстве случаев опирается на религиозные мысли, которые имеют реалистический и воспитательный характер.

Идейными источниками, которые имеют особое положение в развитии и совершенствовании практической философии Кутбиддина Ширази, являются труды и мысли восточных средневековых мыслителей, особенно персидско-таджикских ученых, а также учения отечественных религиозных и философских школ. Начиная с Йа'куба Кинди и до Абу-л-'Аббаса Сарахси, Ахмада бин Сахла Балхи, известного как Абу Зайд Балхи, Абу Насра Фараби, Ибн Сины, Насир ад-дина Туси и других внесли заметный вклад в формировании личности и мыслей Кутбиддина Ширази.

Кутбиддин Ширази испытал также влияние мыслителей школы калама (исламской схоластики) (Мухаммада Газали, Фахр ад-дина Рази), ишрака (философии озарения) (Шихаб ад-дина Сухраварди), мистики ('ирафана) (Абу-с-Са'ида Абу-л-Хайра, Абу-л-Маджда Сангаи, Джалал ад-дина Балхи), исма'илии (Насира Хусрава), упоминая о них в своих произведениях.

Одним словом, в формировании мировоззрения Кутбиддина Ширази сыграли роль множество произведений духовного и просветительского характера предыдущих мыслителей. Исследование трудов мыслителя показывает, что он уважительно отнесся к каждой мысли, который имел научный, нравственный и толерантный характер, и путем его использования выдвигал свои теоретические видения: «От [достижений] прежних мудрецов и ценителей искусств мы использовали по крупицам».¹ В отличие от Ибн Сины, которые упоминает имена лишь только Аристотеля и Фараби, Кутбиддин Ширази проявляет больше уважения к предыдущим мыслителям.

¹ См.: . Ширази, Кутбиддин. Дуррат ат-тадж. Под редакцией Са'ида Мухаммада Машкуха. Т. 1. Тегеран, Третье издание. 1369. –С. 171.

Вторая глава диссертации – **«Вопросы нравственности в философии Кутбиддина Ширази»** - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы – **«Сущность нравственности и ее значение в обществе»** - стала объектом анализа исследователя со ссылкой на учение Кутбиддина Ширази. В связи с данным вопросом, диссертант отмечает, что нравственность является важнейшим достижением в процессе творческой деятельности человечества. Это ценное явление возникло одновременно с возникновением мыслящего человека (*homo sapiens*) и внесло заметный вклад в регулировании человеческого общества и обеспечении дальнейших этапов его формирования. Иными словами, история формирования человеческой духовности имеет неразрывную связь с возникновением нравственности, и представить полную систему общества без наличия этого явления не представляется возможным. С осознанием этой важности мыслящие личности, начиная с древних времен и до настоящего время, вступили между собой в научный диалог относительно понятия, содержания и места нравственности в системе общественных отношений; и в этом процессе важное место отводится также и Кутбиддину Ширази.

Мыслитель считает этику важнейшей философской наукой, которая направлена на пользу всего человечества. И отмечает, что «эта наука, то есть искусство, содержащее в ней, одинаково относится к отдельным общественным группам и ко всему человечеству, и по мере изменения места, групп, народов и государств, оно не меняется, подобно арифметике и науке о составе сфер (космологии)».¹

Из этой ссылки выявляется, что Кутбиддин Ширази комментировал сущность нравственности, следуя за предыдущими мыслителями, но в отличие от них, представляет этику, наравне с математикой и космологией, как философскую науку, и считает объект его изучения неизменным, независимо от этнической и расовой принадлежности и от религиозных убеждений.

Известно, что познание смысла и сущности нравственности и определение ее роли в регулировании общества остается важным поныне, привлекая внимание исследователей. Современные ученые, наравне наряду с рассмотрением других научно-технических проблем, считают необходимым также и исследование нравственных вопросов, ибо сознание и мышление человека является основным мерилем, формирующим других отраслей общества. Воспитание у человечества сознательности и формирования у него научного мировоззрения являются основными факторами защиты общечеловеческих ценностей и формирования цивилизованного и гуманистического общества.

С учетом того, что человеческое общество является живым организмом, и постоянно находится в состоянии изменения, моральные ценности также будут обладать градуированный характер. Особенно на современном этапе человек смотрит на явления, события и процесс освоения мира новым взглядом, придавая меркам своих отношений смысловой оттенок. Это процесс не может не оказать влияние на социальные отношения современного человека. Например, понятие «бескорыстное служение», вначале использовалось в его основном смысле, то есть означало служение без всякой корыстной цели, но в современном этапе используется с целью получения выгоды. Яснее говоря, часть «гуманитарной помощи» и «безвозвратного кредита» на современном этапе не столь уж бескорыстны.

В любом случае современный мир все больше нуждается в человеке, который обладает здоровой жизненной силой, творческим даром, высокой культурой, похвальным нравом и высокой ответственностью. В этом смысле человечество всегда стремится к пути и способы достижения счастья, анализирует факторы, влияющие на формирование или падение этого процесса, что является выразителем сущности морали. То есть сущность морали состоит в направлении человеческих поколений к совершенству и достижения индивидуального и социального счастья.

Уместно напомнить, что подытожив спонтанные западные и восточные видения, Аристотель смог обосновать этику в качестве регулирующей и устанавливающей

¹ Там же: -С.152.

человеческих отношений науки, определив ее теоретические основы с учетом конкретных понятий и категории. Согласно учению Аристотеля «этика» является наукой, которая систематизирует и определяет верный способ человеческой деятельности. Аристотель подразделяет добро на две части: дианоэтическое (от греч. *Dianoia* – сила мышления, разум. То есть учение о мышлении) и этическое (практическая нравственная деятельность). К первой части он относил деятельность человеческого разума, посредством которой опознается сущность счастья и добродетели; ко второй части – воплощения этих разумных представлений на практике. Согласно учению мыслителя разум открывает путь в процесс познания содержания морали и истиной сути человеческой жизни, а также для доступа к высшему счастью. Кутбиддин Ширази также ставил на первом месте силу разума при познании положительных и отрицательных аспектов жизни и при опознании истины, что по своей сути соответствует дианоэтике или в современном понимании дианойлогии (учению о мышлении).

Согласно учению Кутбиддина Ширази, этика – это наука, которая, рассматривая всю деятельность человека в рамках сбалансированности и в области деятельности разума и логики, определяет золотую середину. Иными словами, сущность морали определяется в процессе познавательной деятельности и посредством силы разума познается излишество, недооценка и золотая середина. Он напоминает, что «есть четыре силы (разум, справедливость, страсть и гнев), которые относятся к числу признаков благонравия. Результатом совершенства разума является мудрость, и совершенство силы гнева является отвага, а силы страсти – целомудрие. Тот, у кого есть мудрость, отвага, целомудрие и справедливость, которые являются срединным состоянием между угнетением и угнетаемостью, близок к степени ангелов и далек от степени дьяволов, и по мере удаления от степени ангелов приближается к степени дьяволов».¹ С этой точки зрения познание сущности каждой душевной силы и содержания практической деятельности, которая применяется человеком посредством предварительного программирования, составляет квинтэссенцию морали.

Мыслитель считает, что человек в своей природе имеет смену добродетели и похвальных качеств, которые не зависят от его этнической и расовой принадлежности. Данная природная субстанция, свойственная человеческому роду, в процессе своей актуализации также должна быть направлена в пользу человечества, не зависимо от всех упомянутых принадлежностей. Свидетельством подобной мысли являются высказывания самого мыслителя, о котором нами было упомянуто выше: «нравственность человека должна соответствовать советам его души и советам мировой души». В этой мысли отчетливо наблюдается поддержка центральной категории нравственности – «гуманизма».

Следует отметить, что гуманизм, который составляет ядро учения Кутбиддина Ширази, не всегда заслуживает одобрения. Иногда наблюдается, что вопрос о гуманизме в рамках толерантности, которые поддерживаются посредством религиозных преданий, рассматривается недостаточно серьезно. Например, он шестом разделе главы об этике, которое именуется «Высказывание о том, что сказано в рамках добронравия и злонравия», говорит: «Добронравие означает то, чтобы ты соединился с тем, кто отвергает тебя; даешь тому, кто лишает тебя чего-то и ничего тебе не дает; прости того, кто угнетал тебя».² Содержание подобного высказывания мыслителя, с одной стороны, созвучно понятию «толерантности», то есть отсутствие ненависти, умение прощать, снисходительность, милосердие. Но с другой стороны, оно может означать отсутствие отваги, безразличие и подавленность духа. Конечно, умение прощать, снисходительность, установление любви между людьми в необходимых случаях являются похвальными действиями; но в иных случаях подобное действие может нанести ущерб человеку и всему обществу. Первое значение может быть истолковано в духе мистицизма и стать причиной бездействия человека, его безразличия ко всему происходящему и формирования рабского духа.

¹ Там же: -С.23.

² Там же: -С.19.

Таким образом, несмотря на наличие некоторых недостатков (нравственной идеологизации) в учении Кутбиддина Ширази, можно прийти к такому выводу, что он объективно считает, что сущность нравственности в основном состоит из «украшения человека драгоценностями науки и морали»; его наставления на путь познания смысла жизни, совершенствования личности и создания культуры, и поныне не потеряли свою ценность и весьма полезны для современного общества.

Во втором параграфе второй главы диссертации – **«Вопрос об изменчивости и врожденности морали»** - анализируется на основе учения Кутбиддина Ширази.

Автор отмечает, что вопрос об изменчивости или врожденности морали считается одним из спорных вопросов в философской мысли. Данный вопрос рассматривался еще в древней философии; некоторые считали мораль связанной с природой человека и не признавали ее изменчивость. Гален считал, что человек бывает «злонравным по природе» или «добронравным по природе», а Платон признавал «добродетель как унаследованное и неизменное качество всех людей». Кроме того на основе кастового подхода в брахманской философии Древней Индии, согласно которой деды из высшей касты считались «благородными», а из низшей касты - «низкими и безродными», по своему доказывалась неизменность морали человека, считая его практические действия зависимыми от предопределенной судьбы. В отличие от упомянутых учений, арийская культура проповедует свободу и активность человека в течение его жизни: «Человек в зороастризме – это не пассивный индивид, ждущий приказа от сверхъестественных сил. Он в своей ежедневной деятельности является свободным, активным, инициативным, постоянно стремясь посредством силы своего разума, полученной от Ахурамазды, внести вклад в совершенствовании материального мира».¹

Вопрос об изменчивости или врожденности морали в средневековой таджикско-персидской философии также во многом спорный и многогранный. Мораль в процессе развития общества, иногда считается созданием Господа, иногда результатом законодательных установок, а порою - порождением чувств.² Подобный плюрализм мнений привел к тому, что до сегодняшнего дня относительно того, приобретен ли мораль или она от природы (врожденна), нет единого неопровержимого мнения. Относительно анализа данного вопроса заслуживает внимание только мнение философов-рационалистов, которые, опираясь на логические доводы, стремятся доказать приобретенность или изменчивость морали, но, видимо, под влиянием культурной среды того периода они не осмелились заявить об этом открыто.

Кутбиддин Ширази убежден, что зловерный от природы человек посредством воспитания и обучения может стремиться к добру и добродетели, но подобное действие, если временное, не будет иметь положительного результата. Постоянное обучение и воспитание, стремление к добродетельной политике может произвести в поведении этой группы людей положительное изменение. Но некоторые другие из них, принимая добродетель, все же, вникают в ее суть и основу постепенно.³

Согласно мнению Кутбиддина Ширази, которое созвучно учению мыслителей прежних времен, можно изменить любой характер и устранить любой умственный изъян. Если человек направит свои желания на совершение добрых деяний, и постоянно стремится к повторению подобных действий, то он обязательно достигнет успеха. Наличие цели придает человеческой жизни смысл, а ее отсутствие может привести к устранению счастья и к бессмысленности человеческой жизни. В этом смысле наличие цели может сыграть решающую роль в изменении нравственности, выработки привычек добродетели и этим способом привести к реальному счастью.

Кутбиддин Ширази при помощи рациональных и логически выверенных доводов доказал изменчивость и приобретенность морали, обосновав свое видение практическими

¹ См.: Та'рихи фалсафай толики. Фалсафайи анди бостон (История таджикской философии, Философия древнего периода). Т.1, Душанбе, 2011, -С.270.

² См.: Музаффар, М. Антропологияи ории (Арийская антропология). Душанбе, 2006. –С.13.

³ См.: Ширази, Кутбиддин. Дурра-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Второе издание. 1386. –С.25.

наблюдениями и общечеловеческой практикой. Согласно его мнению, человек способен менять не только свой характер и поведение, но в этом плане может оказать положительное воздействие даже на животных. Исторический опыт показывает, что человек, используя свои умственные способности, может приручать различных животных, меняя их врожденный характер. Мыслитель в этом плане отмечает, что «Можно обуздать строптивого коня, который является диким животным, и голодного пса, нрав которого сводится к приему пищи, его можно приручить так, что он даже не будет притрагиваться к дичи, отдавая ее хозяину».¹

Из высказываний Кутбиддина Ширази выявляется, что для достижения совершенства человеку нужно действовать в рамках четырех степеней развития: «первая степень заключается в том, чтобы человек должен быть мудрым и осведомленным, и смог провести разницу между добром и злом, между красотой и безобразием, был в состоянии обуздать свою страсть». Вторая ступень состоит в том, чтобы человек мог отличить правду от кривды, справедливость от несправедливости. На этой ступени воздействию подвергается не добродетельный, а порочный человек. Подобного человека подвергать исправлению при помощи злодеев невозможно. Пока не будут искоренены его вредные привычки, он не может принять добрые деяния. Третья степень состоит в том, что душевное состояние человека схоже с состоянием человека во второй степени, но он воображает, что искоренение тех порочных деяний представляется очень трудным. Четвертая степень характерна тем, что состояние человека схоже с состоянием человека в третьей степени, с той разницей, что он уже покинул данное состояние. Человеку будет казаться что его достоинство выше его добродетели».²

В этом случае видение мыслителя может быть признано совершенно логичным и рациональным, ибо он очень изысканно и умело используя метод сравнения, указывает, что человек является природным существом и в зависимости от влияния среды и общества может совершенствовать свою нравственность. Согласно его воззрению, если бы природа человека с самого начала была доброй, то великие деятели науки и религии многократно не указали на необходимость воспитания человека.

Таким образом, можно в итоге сказать, что учение Кутбиддина Ширази относительно изменчивости характера и поведения человека имеет научный характер. Его мысли, которые оказали заметное воздействие на эволюцию нравственных учений, особенно учения западных мыслителей, ценны также и для современного общества. Особенно взгляд мыслителя относительно рационального сопоставления изменчивости «нрава животного» с «человеческим нравом» может способствовать устранению суеверных представлений о судьбе и предопределенности, зависимости человеческого нрава от сверхъестественных сил. То есть путем использования определенной методологии, в частности, учета склонностей, способностей, культурных факторов и мировоззрения можно изменить нрав и характер человека. Особенно данное воззрение имеет высокую научную ценность для нравственного воспитания и самосознания современных поколений, и может быть широко использовано в педагогической деятельности и разъяснительной работе.

В третьем параграфе второй главы – **«Норма, качество и основные нравственные категории»** - автор диссертации придерживается такого мнения, что Кутбиддин Ширази в своем учении представляет «Этику» не только как теоретические знания, определяющие цель и сути бытия человека, но еще и как наука, регулирующая общественные отношения. На этой основе мыслитель отмечает, что «Проявляет к людям любовь и отнестись к ним мягко – это достоянный человеку нрав». То есть человеку необходимо в своих отношениях с людьми в обществе быть добрым и тактичным. Упомянутая мягкость и добрые отношения определяются нравственностью.

Кутбиддина Ширази, рассуждая о нравственной практике, был последователем Аристотеля (нравственность всегда искал свою основу в религии и в искусстве, а не в науке), и стремился выразить нравственные установки сперва в рамках религиозных терминов, а

¹ Там же. –С.27.

² Там же. –С.28.

затем приступит к их рациональному разъяснению. Он выражает соблюдение моральных правил словом «обязанность» (*мукаллаф*) и отмечает: «Знай, что обязывающие действия на основе предписаний шариата, которые являются требованиями общества, состоят из пяти частей: обязательные (*ваджиб*), запрещенные (*харам*), допускаемые (*мустахаб*), неодобряемые (*макрух*) и дозволенные (*мубах*).¹ Мыслитель считает, что нравственные законы и предписания формировались, прежде всего, в ходе жизненной практики, в мифах и преданиях, а затем были заимствованы религией, и на взгляд народных масс считаются религиозным достоянием. Поэтому их реализация среди народных масс легче осуществляется посредством религиозных терминов.

Таким образом, Кутбиддин Ширази считает эти пять предписаний очень важными для регулирования общечеловеческих нравственных установок (таких как чрезмерное усердие, безразличие, справедливость, щедрость, отвага, довольство, праведность, верность, сострадание, гуманизм, хитрость, тупость, помешательство, гнев, величие, алчность, выдержка и самообладание, алчность, сексуальная одержимость, страсть, целомудрие, стыд, терпение и мужество, благочестие, изысканности и т. д.). Согласно воззрению мыслителя, «мудрец должен привести свои действия и характер в соответствие со своей душой и с интересами общества. И это должно быть так, чтобы он проявлял усердие в совершении похвальных поступков». ² Для обеспечения «похвальности» человеческих поступков и приведение их в соответствие с требованиями общества Кутбиддин Ширази излагает нравственные установки, законы и качества в соответствующие части, каждую из которых он обозначает словом «нравы».

Из учения Кутбиддина Ширази можно прийти к такому выводу, что определенные им нравственные правила и установки, имеют чисто рационалистический характер, и поныне ценный с научной точки зрения. Анализ воззрений мыслителя в сравнении с моральными учениями прежних авторов и его современников показывает, что он является не только последователем и комментатором прежних учений, но рассматривает нравственные качества и установки с учетом общечеловеческих особенностей. Как нами было отмечено выше, он, используя религиозные термины при рассмотрении нравственных вопросов, все же ими не ограничивается. Например, «необходимо, чтобы оно (то есть правило - А.Ш) поощрялось шариатом, с учетом признания правильности его совершения или восхвалялось отказ от него с добавлением [высказываний] о наказании за него, и чтобы оно было на пользу человечества». Здесь словосочетание «на пользу человечества» - это выражение, которое является новаторством со стороны Кутбиддина Ширази, а в современном понимании означает гуманизм, и оно не использовалось в прежних нравственных учениях.

Другой ценный вопрос в учении мыслителя отражен в высказывании – «мудрец должен привести свои действия и характер в соответствие со своей душой и с интересами общества». Данная мысль имеет вполне общечеловеческий характер, «человек» является основным мерилom отношений, независимо от его этнической и расовой принадлежности. Современный этап, который признан в качестве «периода развития меркантильной нравственности и реализации индивидуальных интересов под покровом нравственности»,³ все больше нуждается в подобных воззрениях и в формировании транснациональной и трансрелигиозной нравственной идеологии. Имеется в виду составление идеологии, которая включает в себя национальные интересы в связи с мировым сообществом, в которой «гуманизм» будет занимать центральное место.

С учетом изложенных мыслей, в качестве общего вывода об этой части следует сказать, что определенные Кутбиддином Ширази нравственные нормы, качества, установки и категории могут быть ценными с исторической точки зрения, а также полезными для современного общества с научной и практической стороны. Особенно в период, когда нравственность формируется в рамках меркантильных интересов, и влияние на сознание

¹ См.: Ширази, Кутбиддин. Дурра-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Второе издание. 1386. –С. 21.

² Там же. –С.19.

³ Саидзода З. Густариши ахлоқи миллӣ дар шароити ӯљонишави («Распространение национальных особенностей нравственности в условиях глобализации»). Душанбе: «Контраст», 2014. –С.12.

современного поколения посредством социальных и виртуальных сетей становится неуправляемым, обращение к ценным учениям мыслителей, в том числе, Кутбиддина Ширази с использованием их для формирования похвальной человеческой нравственности будет чревато всеобщей пользой.

Третья глава диссертации – **«Философия домоводства Кутбиддина Ширази»** - состоит из трех параграфов и в ней анализируется философия мыслителя в связи с домоводством. В первом параграфе этой главы – **«Семья как социальный институт»** - диссертант отмечает, что Кутбиддин Ширази в своей практической философии уделял особое внимание семье в качестве составной части структуры общества. Он в своей классификации наук считает философию семейных отношений или, по его же словам «политику домоводства», важной частью практической философии и пишет, что «Семейная политика, которая состоит в распоряжении и справедливом отношении в своей семье, именуется «мудростью домоводства» и является значительной частью практической философии». ¹ С учетом вышеупомянутого мнения, можно убедиться в том, что мыслитель признает престижность этого общественного института, и считает его исследование в рамках практической философии важным. Именно поэтому «третье правило» в «третьем полюсе» книги «Дурра ат-тадж» именуется им «О политике домоводства». И он отмечает, что «дом – это священное место и исконное начало, от которого зависит совершенствование мужа». ²

Кутбиддин Ширази критикуя количественное ограничение семьи, пишет: «Хотя говорят, что семья состоит из супругов, детей, а также рабов и евнухов, но семья мужчины разделяется на шесть частей: родители, супруги, дети, братья и сестры, родственники и рабы». ³ Отсюда выявляется, что мыслитель в свое время дал определение семье в качестве малого социального института, круг охвата которого выходит за рамки брака.

Следует отметить, что семья считается специальной организацией, фундаментальной основой человеческого общества и подходящим местом для развития личности человека. В этом плане к процессу создания этого института следует подходить серьезно, и создать его так, чтобы он мог выполнять свои функции. То есть надо, чтобы этот институт сплотил такую группу, которая, развивая свою созидательную силу, смогла бы внести вклад в формировании общества.

В философской системе Кутбиддина Ширази деятельность человека рассматривается в рамках трех социальных институтов, посредством которых оказывается воздействие на другие социальные отрасли, такие как наука, культура, экономика, здравоохранение, спорт, безопасность, внешняя политика и т. д. Эти три упомянутые части или институты составляют основу формирования структуры общества, регулируют постепенный процесс социализации личности. В другом смысле, практическая философия мыслителя охвачена гармонией нравственности, семьи и политики, каждый из которых является важным для регулирования индивидуальной и социальной деятельности человека и предания им определенной формы.

Домоводство (семейная философия) – это часть учения Кутб ад-ина Ширази под которым понимается управление семьей, принятие мер для ее укрепления, совет с членами семьи, нахождение верных и эффективных способов решения семейных вопросов, выбор супруга, воспитание детей, отношение с родителями и другими родственниками и т. д. И это до определенной степени относится к современному понятию о семье. Верно, что в рамках семьи рассматриваются вопросы, которые близки по значению понятиям «политика», «экономика» и «управления». Для современного общества семья, которая не в состоянии решить возложенные на нее задачи, считается неполноценной; ибо семья, как социальный институт, кроме вопросов, связанных с семейными делами, таких, как еда и одежда, соблюдение чистоты и порядка в доме, продолжение рода, занимается вопросами воспитания созидającego и отвечающего требованиям современного общества человека,

¹ Там же. –С.129.

² Там же. - С.130.

³ Там же: С.130.

планированием дальнейшей деятельности, поиском оптимальных путей управления семьей с учетом требований времени и т. п.

Если сравнить учение Кутбиддина Ширази относительно домоводства с воззрениями древнегреческих и средневековых восточных мыслителей, то в его философской системе больше прагматических особенностей.

Под влиянием ценных мыслей персидско-таджикских ученых мужей, в том числе, Кутбиддина Ширази, исследования, связанные с семьей, в последующие эпохи были продолжены западными учеными. Э. Вестермарк, Г. Морган, И. Кант, Ф. Гегель, Т. Мор, Г. Мабли, Ф. Энгельс, Щ. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Э. Гиденс, Т. Парсонс, П. Сорокин, А.Г. Харчев, К. Левин, Н.К. Юркевич, Т.А. Гурко, В.А. Сысенко, Ю.А. Гаспарян¹ и несколько других лиц относятся к числу тех исследователей, которые занимались исследованием различных аспектов семьи. Поэтому мы считали необходимым рассмотреть в сравнительной форме видения некоторых исследователей относительно познания «семьи», как социального института.

Если Аристотель считал семью одним из важнейших компонентов для формирования города, то зороастризм считал ее «наилучшим местом на земле», Ибн Сина – «местом, в котором человек нуждается», Насир ад-дин Туси – «местом, где удовлетворяются нужды человека», Кутбиддин Ширази – «ближайшим окружением мужчины и подобающим местом для общего воспитания людей», Джалал ад-дина Давани – «специальным сообществом, который состоит из мужа и жены, Родителей и детей, хозяев и прислуги». Фридрих Энгельс определял семью как «союз, заключенный на основе инстинктивных и эмоциональных зависимостей, социальная жизненная школа, элемент социальной структуры с особыми отношениями», Э. Дюркгейм считал ее «местом, формирующим общества», Э. Гиденс – «группой родственников, взрослых, ответственных за детьми», а группа зарубежных ученых XX века характеризовала семью как «определенная система структуры отношений». И все эти определения связаны между собой.

Сравнительный анализ изложенных мыслей показывает, что все они определяя семью, рассматривают ее как социальный институт и ценность, в которых человеческое общество нуждается. Данная ценность сохранила свою важность и на современном этапе. Хотя в современной культурной среде встречаются различные проблемы нравственного характера, как было отмечено выше, человеческие отношения формируются в рамках меркантильных интересов, гуманизм, сострадание, справедливость и толерантность, как центральные нравственные вопросы теряют свою позицию; семья, как важнейший социальный институт и место воспитания настоящего человека становится менее ценной и значимой. А в некоторых европейских странах однополые браки и жизнь без создания семьи становятся более популярными, подобные браки в этих странах узакониваются и регистрируются; но традиционная и полноценная семья все же сохраняет свою позицию. Таким образом, из анализа вопроса «домоводства» (семейной философии) в творчестве Кутбиддина Ширази явствует, что его мысли по данному вопросу сохраняют свою актуальность поныне. В частности, уважительное отношение к правам, свободам и достоинству каждого члена семьи (у тебя обязанности по отношению к каждому члену твоей семьи) относится к прогрессивным и ценным взглядам мыслителя, которые могут быть использованы и в современной системе семейных отношений. В современной культуре семейных отношений таджиков, иногда встречаются случаи, когда под влиянием чрезмерного религиозного рвения права и свободы членов семьи, особенно женщин ограничиваются, что в большинстве случаев приводит к трагедии. Многочисленные случаи суицида со стороны женщин и девушек и распада семьи связаны именно с подобными отношениями. Поэтому научный анализ взглядов, имеющих рационалистический характер, может быть использован в домоводстве для предотвращения суеверия и религиозно-консервативного видения современного поколения.

Во втором параграфе третьей главы – «Семейная структура и система семейных отношений в практической философии Кутбиддина Ширази» - автор отмечает, что система

¹ См.: Назархудова, Л.Т. Таджикская семья в условиях трансформации общества. Душанбе, 2020.

семейных отношений в учении мыслителя соответствует патриархальной или традиционной форме семейных отношений таджиков. В этом плане мыслитель отмечает: «Знай, что семья мужчины делится на шесть частей, и он обязан защищать и сохранять их».¹ Из этой ссылки выясняется, что мужчина является главой и создателем семьи, а также регулирует ее действия. Применение словосочетания «семейство мужчины» (*ахли мард*) в смысле «семьи» в учении мыслителя означает ответственность мужчины при руководстве семей и систематизации действий этого социального института. Он уподобляет главу семьи «падишаху, который ответственен за своих подданных», и «в каждом доме мужчина, которого называют хозяином дома, является пастырем для его обитателей». В этом смысле под семьей подразумевается малая структура, в которой имеются все элементы государственного правления, и ее глава должен обладать соответствующим комплексом организаторских и руководящих умений. В этом отношении важным является осознание сущности этого социального института ее системы и структуры в рамках социологических наук. Согласно учению Кутбиддина Ширази, семья обладает сложной структурой и состоит из родителей, супругов, детей, братьев, сестер и прислуги; и эта структура создана в рамках правовых и финансовых отношений. Это - структура, которая выявляет сущность семьи в качестве фундаментального института общества.

Кутбиддин Ширази в структуре и системе семейных отношений на первое место ставит родителей, что свойственно таджикской культуре и приемлемо поныне. По мнению мыслителя, родители в системе семейных отношений имеют определенные права, соблюдение которых со стороны детей считается обязательным. «Что касается родителям, их права не могут быть ограниченными, и не каждый может соблюдать их в полной мере. Ибо сколько бы они (дети) не старались, все это будет меньше необходимого, но они (дети) должны приложить неимоверные усилия в проявлении покорности и уважения к ним, и всячески стремиться служить им. Следовательно, всякий, кто проявляет неподчинение родителям, не должен надеяться на добрый исход, от него нельзя ждать ничего доброго. Как же иначе, если они (родители) являются причиной твоего бытия. Они воспитали детей, когда дети были малолетними, и защищали их от жары и стужи».²

Значение изложенной мысли Кутбиддина Ширази нашло свое признание современным таджикским обществом, данный вопрос нашел свое отражение в Конституции страны и Законе республики «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». В частности в статье 34 Конституции Республики Таджикистан говорится: «Родители ответственны за воспитание детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети обязаны заботиться о своих родителях». Заслуживает поддержку еще другое высказывание мыслителя относительно уважения к родителям: «И знай, что верующий и неверующий в этом плане одинаковы, ибо делать добро по отношению к родителям необходимо; то же самое можно сказать о подчинении им, независимо мусульмане они или неверующие». Выясняется, что в учении мыслителя родители, независимо от их религиозной и конфессиональной принадлежности, заслуживают уважения, почета и чтобы заботились о них.

В структуре семьи Кутбиддин Ширази после родителей ставит главу семейства, ответственность которого в системе традиционной семьи очень велика. Согласно мнению мыслителя, семья нуждается в мудром и систематическом руководстве, и подобная ответственность возложена на того, который силен во всех отношениях. То есть глава должен формировать определенную систему семейных отношений, контролировать ход выполнения обязанностей членов семьи, защищать и приумножить имущество семьи. Поэтому мужчина (глава семьи) должен в достаточной степени обладать искусством политики и управления. Глава семьи, прежде всего, должен быть мудрым, прозорливым индивидом, умным и справедливым человеком, чтобы ему удалось обеспечить создание

¹ См.: Ширази, Кутбиддин. Дурр-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути]. Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. –С. 130.

² См.: Там же: -С.131.

единодушия между членами семьи, и этим способом – между членами общества, превратив этот институт в фундаментальную основу общества.

Третье место в системе семейных отношений, согласно учению Кутбиддина Ширази, занимает супруга мужчины (хозяйка дома). Согласно мнению мыслителя, в «системе управления сетей» роль супруги главы семьи очень важна, ибо возложенная на нее ответственность в семье не меньше, чем у мужчины. Относительно хозяйки дома мыслитель отмечает, что «супруга также ответственна за дела в доме мужа и за его детей». В зависимости от подобной ответственности, мужчина должен относиться к выбору супруги очень серьезно; «Мужчине необходимо быть осторожным при выборе супруги, и обдуманно подойти к ее состоянию до брака».¹

Кутбиддин Ширази, в отличие от Ибн Сины, подытоживает все наилучшие качества женщины, считает достаточным наличие у нее «ума, целомудрия и стыдливости», называя их вместе лучшим мерилom для выбора супруги. Подобное мерило обладает высокой ценностью и в современном обществе. Если в нашем традиционном обществе при выборе супруги будут учтены упомянутые качества, то существует возможность создания здоровой семьи.

Дети также занимают конкретное место в структуре семьи. По мнению мыслителя, одна из важнейших задач семьи – это рождение детей и их воспитание. Следовательно, мыслитель после рассмотрения места и роли женщины в семейных отношениях обращается к теории «управление и меры, принимаемые по отношению к потомству», или нынешними терминами, к вопросу о воспитании и обучении детей. И первая его рекомендация в этом плане состоит в том, что к воспитанию детей следует приступить тогда, когда они находятся еще в лоне матери.

Известно, что современное общество во многих случаях не нуждается в привлечении няни для воспитания детей, и упоминание мыслителя относительно того, что «лучше, если ребенка будет кормить грудью его мать» является целесообразным. Ничто не может заменить материнское молоко и любовь матери к ребенку. В этом плане прав Игебаев Ф.А., когда утверждает, что «Если до трехлетнего возраста ребенок будет лишен достаточного внимания, заботы и эмоциональных связей со стороны старших, особенно, матери, то формирование многих его социальных качеств затягивается на продолжительное время, и в некоторых случаях остается полностью застывшим и невосполнимым».²

Конечно, в зависимости от требований времени, мыслитель не отвергает необходимость услуги няни, но данное действие он считает возможным только в случае возникновения острой необходимости, а няне рекомендует, чтобы она своими чистыми помыслами и характером смогла внести вклад в формировании похвальных качеств у ребенка.

О роли воспитания и обучения в процессе духовного совершенствования и развития личности детей высказались множество мыслителей, определяя важнейшие задачи семьи, о которых речь будет идти в последующих параграфах в сопоставлении с учением Кутбиддина Ширази. Здесь следует отметить еще один момент, связанный с тем, что мыслитель в структуре семьи и обеспечения порядка в ней определяет роль воспитателя. В период жизни мыслителя дошкольных учреждений и системы дошкольного обучения вовсе не было, но указывая на важность подобных структур, он отмечает, что деятельность воспитателя, начиная с малолетства, может оказать положительное воздействие на формирование нравственности ребенка. На современном этапе данный вопрос вновь приобретает ценность, и родители стараются подыскать для своих детей хорошего воспитателя, чтобы он воспитал их и подготовил их к обучению в школе.

Кутбиддин Ширази также особо отмечает в системе семейных отношений роль и место прислуги; в отражении этого вопроса в его мыслях ощущается больше прогрессивных качеств, чем высказывания прежних авторов. В этом отношении он говорит: «И знай, что

¹ Там же: -С.133.

² Игебаев Ф.А. Особенности демографического развития города и стабильности семьи// Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016; 22(3). –С.128, Электронный адрес: <https://doi.org/10.24290/1029-37-36-2016-22-3-81-83> (дата обращения 12.03.2021).

рабы и рабыни также относятся к тем лицам, о которых глава семьи должен позаботиться. Следовательно, необходимо учитывать их права, проявлять к ним уважение и защищать их. Ибо они относятся к членам семьи. В первую очередь, необходимо запретить им совершить предосудительные действия, приказать им быть богобоязненными и избегать грехов».¹

В средневековой культуре отношение к этому сословию отличалось строгим ограничением их права и свобод. Вероятно, подобное отношение началось еще со времен рабовладения и в религиозном учении, особенно в исламе, который считал прислугу рабами, то есть частной собственностью, данные отношения утвердились в определенной форме и считались приемлемыми. Но Кутбиддин Ширази, считая прислугу (рабов) полноправным членом семьи, отмечал, что «они являются членами семьи», и глава семьи должен обращаться с ними так, как он обращается с другими членами семьи.

Неоспоримо, что использование прислуги в современном обществе очень широко наблюдается, но, их никогда не называют и не считают «рабами» и «рабынями». Современная прислуга пользуется широкими правами и свободами, получает за свой труд заработную плату, что ни в коем случае не соответствует средневековым представлениям. Несмотря на то, что культура рабовладения в средние века пользовалась особым положением в обществе и поддержкой консервативного ислама, Кутбиддин Ширази стремился изменить отношение к этому социальному сословию, устранить правовую дифференциацию между ними и другими членами семьи.

В результате структура, которая была определена Кутбиддином Ширази в его философии семейных отношений, является традиционной структурой, большинства правил в ней не утратили свою значимость и для нашего современного общества. В этом смысле, можно сказать, что подобная семья, как «древнее учреждение» и важнейший социальный институт является долговечным и никогда не устаревает. Признать приоритетность прав родителей, считать их советниками в семейных делах, проявлять к ним уважение и заботиться о них, является высочайшей культурной и человеческой ценностью, которая никем не может быть опровергнута. Конечно, под влиянием чужой культуры наблюдаются случаи, когда молодые люди, создав так называемую «модернистскую семью», не считают родителей членами своей семьи, но подобные семейные отношения чужды для нашей культуры.

Определить круг обязанностей мужчины в семейных делах и возложение на него обязанности главы семьи также относятся к компонентам традиционной системы семейных отношений, которые на современном этапе имеют много сторонников. В традиционном обществе глава семьи обязан определить структуру семьи в рамках требований культурных норм, контролировать и регулировать деятельность каждого члена семьи. Выбор жены со стороны мужчины, которому Кутбиддин Ширази уделяет пристальное внимание, не означает бесправие и дискриминацию женщины, ибо этим способом определяется важность наилучших качеств женщины, таких, как ум, целомудрие и стыдливость. Семья, которая создается на основе взаимного выбора мужа и жены, с учетом наличия наилучших человеческих качеств, во все времена, в том числе, и в наше время, считается здоровой и успешной при выполнении своих задач семьей.

В третьем параграфе третьей главы – **«Общественные обязанности семьи и роль ее членов с точки зрения Кутбиддина Ширази»** - автор отмечает, что мыслитель рассматривает общественные обязанности семьи в рамках четырех ее функций – репродуктивной, хозяйственно-экономической, воспитательной и коммуникативной – которые признаются большинством исследователей, и тем самым, конкретно показывает роль этого социального института в непрерывном развитии общества. В том числе относительно репродуктивной роли семьи мыслитель отмечает: «И следует знать, сто добродетельные дети – это продолжения жизни отца и матери. И супругам подобает подумать над вопросом о рождении детей».² Выясняется, что мыслитель с целью обеспечения продолжения жизни

¹ См.: Ширази, Кутбиддин. Дурра-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Второе издание. 1386. –СС.144-145.

² Ширази, Кутбиддин. Дурра-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. С. 141.

общества обязывает семью подумать над вопросом о рождении добродетельных детей, обеспечивая общества здоровым как с физиолого-анатомической точки зрения, так и с духовной позиции. Под «продолжением жизни» понимается рождение поколений, которые посредством добрых деяний поддержать жизнь и вести вклад в непрерывном развитии общества.

Мыслитель особо напоминает также о хозяйственно-экономической функции семьи и отмечает: «Хозяину дома следует принять меры для обеспечения семь необходимыми вещами, едой, питьем, одеждой и всем необходимым, и жена ответственно способствует ему в сохранности всего, что имеется в доме».¹ По мнению мыслителя, муж и жена являются ответственными за обеспечение, планирование и распределение материальных благ в семье, и им обоим необходимо обеспечить функционирование семейной системы на основе экономических и имущественных возможностей.

Действительно, хозяйственно-экономическая функция семьи – одна из важнейших задач этого социального института, ибо реализация иных задач находятся в тесной зависимости от нее. Рождение и воспитание ребенка и достижение им совершеннолетия, которые относятся к задачам института семьи, зависят от экономических условия в семье и правильной системы управления ею. В традиционной семье, признаваемой Кутбиддином Ширази, регулирование экономических отношений и целенаправленное использование материальных ресурсов способствуют достижению поставленных целей. В этом направлении очень важна роль женщины. Если муж в доме ответственен за материальное обеспечение семьи, то жена ответственна за содержание и правильное распределение материальных благ среди членов семьи.

Важнейшей задачей семьи считается воспитание и социализация детей; и эта задача рассматривается Кутбиддином Ширази с особой серьезностью. Мыслитель при рассмотрении этой задачи, указывая на важность воспитания самосознания у детей, отмечает: «Воспитание потомства в детском возрасте должно осуществляться путем самопознания и самосознания; следуя путем праведников и беседуя с людьми науки, действия и высокой морали, есть надежда, что они (дети – А.Ш.) достигнут степень великих личностей мира». Имеется в виду то, что применение верных способов воспитания и воздействия на сознание подрастающего поколения способствует тому, чтобы воспитанник в духовном и моральном плане выберет верный путь и достигнет зрелости в духе самосознания и самопознания. В этом направлении семья, как общественный институт, который образуется на основе родственных и брачных отношений, несет больше ответственности и может организовать этот процесс гораздо лучше.

Следуя учению Платона и развивая его, Кутбиддин Ширази считает обучение и воспитание детей, независимо от их пола, важными для активного участия граждан в развитии общества. Мыслитель убежден, что воспитание девочек должно быть наравне с воспитанием мальчиков и в этом вопросе не должно существовать никаких разделений. Конечно, есть случаи, когда при организации воспитательной работы половые особенности должны быть учтены, но это связано с выбором профессии и определением дальнейшего направления общественной деятельности. С этой позиции Кутбиддин Ширази отмечает: «Тогда девушек обучают искусству, которое достойно женщине и состоянию ее отца; и назначают человека, который обучает ее правилам поведения женщин, совершенствуя ее мораль, которая подобает женщинам».

Кутбиддин Ширази, в отличие от Платона, считает важным воспитание девушек, до их вступления в самостоятельную жизнь и до обеспечения их жизненными благами в первый период замужества. Согласно воззрению мыслителя, родители обязаны подыскать для своей дочери подходящего мужа, и выдавать ее замуж по ее же согласию и внести свой вклад в подготовке приданного для девушки: «Если ее будет желать мужчина, за которого она согласна выйти замуж, то они (родители - А.Ш.) должны выдавать ее, И выделить ей по мере возможности необходимое предание».

¹ Там же, С.141.

Бесспорно, что в культуре таджиков ответственность родителей за обучение и воспитание детей, в том числе и девушек, продолжается до достижения ими 18-летия и даже до конца жизни. Родители и близкие родственники не могут быть безразличными к тому, что происходит в жизни детей и в их семейной жизни. Поэтому Кутбиддин Ширази своевременно указывает на важность воспитания девочек, не признавая в этом плане разницу между ними и мальчиками. Важность учения мыслителя в современном таджикском обществе можно проследить в связи с принятием Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» и Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов». На основе требований упомянутых законов, родители при организации воспитательной работы одинаково относятся к своим детям и при проведении церемонии вступления их в брак избегают лишних расходов, и они по обоюдному согласию расходы за угощение большого количества лиц на свадьбах направят на улучшение условий жизни молодоженов.¹

Коммуникативной функции, которая играет важную роль при социализации членов семьи и здоровых взаимоотношений между ними, в учении Кутбиддина Ширази также уделяется внимание. В этом плане мыслитель говорит: «Знай, все кто находится в твоём доме и относится к твоей семье, имеет определенное право не ниже прав других. Каждый из них является членом семьи и участвует в семейных делах, тот, кто не соблюдает права своих домочадцев и не воздаёт им должное, другие не должны доверять ему и ждать от него верности».²

Из учения мыслителя явствует, что каждый из членов семьи обладает равными правами, и они в процессе индивидуальных и социальных отношений должны пользоваться своими правами. Семья – это союз, который объединяет людей по признакам кровного и брачного родства; по этой причине процесс соблюдения их прав и интересов считается важным аспектом. Коммуникативная функция семьи требует, чтобы между членами семьи – родителей, супругов, детей, родственников и прислуги – были установлены здоровые отношения, основанные на взаимоуважении и взаимопонимании.

В итоге, рассмотренные в учении Кутбиддина Ширази социальные функции семьи, соответствуют сегодняшним представлениям о семье и их выполнение может пролить свет в сущность этого общественного явления в качестве важнейшего социального института. В рамках репродуктивной функции осуществляется регистрация рождения ребенка с учетом условий и возможностей его физиологического, физического, психологического и духовного развития. В высказывании Кутб ад-дина Ширази о том, что «целью создания семьи является рождение потомства» подразумевается не спонтанное рождение, а появление на свет добродетельного потомства, которое востребовано обществом и внесет вклад в его развитие. Современное общество также нуждается в поколении, которое физически и духовно здорово, обладает необходимым самосознанием и способен защищать свою родину и свой народ. Если современная семья создается с учетом ценностей национальной культуры, традиционной семьи и способна выполнять свои основные функции, то будут воспитываться поколение с высокой степенью самосознания и проявляющее уважение к национальным культурным ценностям.

Четвертая глава диссертации – **«Политические и социальные идеи Кутбиддина Ширази»** - также состоит из трех параграфов. В первом параграфе четвертой главы – **«Понятие и содержание политики в практической философии Кутб ад-дина Ширази»** - автор отмечает, что политика в учении мыслителя является составной частью практической философии. Мыслитель в рамках практической философии подробно рассматривает гражданскую политику (*сийасати мадани*) или управления общественными и государственными делами. Хотя, следуя своим предшественникам, он поместил гражданскую политику в третью часть своей практической философии, но иногда все части этой философии обозначены им понятием «политика» (*сийасат*) (политика телесного

¹ См.: Известие Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года, № 1428. Электронный адрес: jumhuriyat.tj (дата обращения 26.03.21).

² Ширази, Кутбиддин. Дурра-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. -С.130.

состояния (*сийсати бадани*), политика домоводства (*сийсати манзили*) и гражданская политики (*сийсати мадани*). Согласно его идеям, «моральное очищение индивида» и «основание домашнего очага и управления им» также нуждаются в принятии обдуманных мер, определении целей и нахождении подходящих способов управления. То есть «политика телесного состояния» (этика) позволяет человеку улучшить свое поведение и быть готовым к созданию семьи и управления семейными делами, а затем и к управлению обществом. Домоводство (*сийсати манзили*) также создает благодатную почву для управления государством и обществом, ибо семья – это важнейший социальный институт, в котором формируются вопросы, связанные с экономикой, планированием, социализацией и управленческими способностями человека.

Под понятием «политика», которая обозначает все виды принимаемых человеком мер в его общественной деятельности, в учении мыслителей рационалистов, в том числе, Кутбиддина Ширази подразумевается, которая направлена «на благо и пользу человеческого общества». Благо и польза общества или, по словам Фараби, «реальное счастье», – это цель, которая достигается путем взаимосвязи всех социальных и гуманитарных наук. В этом смысле понятие «гражданская политика» охватывает этику, политику, право и в целом, наук, которые направлены на обеспечение улучшения социальной жизни. Кутбиддин Ширази, посвящая «четвертое правило», то есть четвертую главу своей книги «Дуррат ат-тадж» анализу вопроса о «политике» и политическим вопросам общества, называл это правило «о гражданской политике, которая состоит из правления страной, областями и обществами». Из названия этой части выясняется, что мыслитель понимал политику не только средством регулирования и систематизации управления государственными делами, но также и средством руководства и регулирования общественных отношений, что приписывается учеными новому времени.¹ Можно отчетливо сказать, что Кутбиддин Ширази раньше, чем Макс Вебер, считал «политику» попыткой участия во власти или оказания влияния на процесс распределения власти по областям, районам и группам людей. Мыслитель в отдельных главах своей книги к политике отнес такие аспекты, как «о достоинствах царей (падишахов)», «о познании подданных», «назначение визира и распорядителя, направление распорядителей и уполномоченных в регионы и окрестности», «о познании царем каждого человека», «о политике, ее качестве, и этикете царей», «о применении наказания, о пытках и их количестве», «о качестве склонности подданных к щедрости, смирению и добродетели», «о скромности царей», «об условиях царствования и управления», «о компонентах советов и связанных с ними правилах», «о степенях главенства и царствования», «о смысле главенствования», «о смысле занятия должности визира», «о смысле, правления, халифата и царствования», «о поведении рабов при общении с правителями», «об особенностях нрава правителей при отношениях с рабами» и доказывает актуальность применения подобного понимания политики в обществе. Сущность политического учения мыслителя свидетельствует о том, что квинтэссенция «гражданской политики» состоит из понимания сути и содержания «политики», «общества», «руководства», «должности визира», «должности эмира», «должности халифа», а также осведомленность о личности «перед назначением его на должности председателя или визира».

Таким образом, выясняется, что понятие «политика» в учении мыслителей прошлых времен, в том числе и Кутбиддина Ширази, имеет широкий охват и обозначает всякое принятие мер. Только уместно отметить, что греческое понятие «политика» не полностью соответствует арабскому понятию «сийаса», ибо одна из трактовок понятия «сийаса» означает применение силы. Следует особо отметить, что, несмотря на древние традиции, государственных образований и государственного правления на Востоке, особенно у арийских народов, до сих пор об исконно арийском понятии того, что в греческом языке означает «политика», а в арабском – «сийаса» достоверной информацией не располагаем. В связи с этим возникает вопрос: разве не было у арийских народов конкретного понятия, означающее «политику», или только арабский язык способен к обозначению подобных

¹ См.: Зокиров, Г.Н. Донишномаи сийёси (Политическая энциклопедия). 2007. –С.418.

научных понятий? На наш взгляд, вероятно, подобное понятие существовало, но данный вопрос еще не стал предметом изучения исследователей.

Кутбиддин Ширази, анализируя понятие «политика», отмечает, что «политика – это выполнение государственных дел, связанные с этим правила, а также защита народа и забота о нем». В этом понимании политика – это наука об управлении государством, регулятор общественных отношений между людьми; в этом плане она эквивалентна соответствующему греческому слову. Развивая свою мысль, Кутбиддин Ширази отмечает, что «принципов, без которых устойчивость мира невозможна, четыре: земледелие для продовольствия, ткачество для одежды, строение для жилья, политика для стабильности, сохранения общества и взаимопомощи для организации жизненных условий».¹

В упомянутом смысле понятие «политика» означает обеспечение стабильности, достойной жизни и упорядоченного управления обществом. Но в другом случае Кутбиддин Ширази использует понятие «сийасат» в смысле применения силы, что порождает разницу между этим словом и греческим понятием «политика». Мыслитель убежден, что «наказания виновного», то есть месть, также является «своего рода политикой», и политику необходимо при наказании и применении силы «считать необходимым как ужесточение, так и смягчение наказания, чтобы пытка была соответствующей, не большей и не меньшей».²

В любом случае, Кутбиддин Ширази под понятием «политика» (*сийасат*) подразумевает стабильность и спокойствие, решение политических вопросов жизни общества и обеспечение благодатной жизни, и считает ее важнейшей частью практической философии, направленной на обеспечение всеобщего блага; подобное понимание данного термина соответствует воззрению Аристотеля.

Таким образом, из учения мыслителя явствует, что «политика» - это необходимая наука и умение, которые направлены на обеспечение общественной стабильности и прогресса коллективной жизни людей. Семантические определения Кутбиддина Ширази: «политика – это воспитание людей и их наставление на путь, который считается спасительным в мире», «политика означает выполнение государственных дел и правил, а также защита людей и забота о них» и «политика – это все, что касается обществу людей, между которыми существует кооперация в городе и области, даже в регионе и всей стране» все являются выразителями смысла сегодняшней «политологии». Независимо от интерпретации «политики» в смысле «применение силы», мыслитель признает ее в качестве необходимой и полезной науки, связывает с ней меры, направленные на обеспечение спокойной жизни, стабильности и безопасности в обществе. То есть он считает политику наукой, которая способствует обеспечению мирной жизни, ее улучшению, как в материальном, так и в духовном смысле.

Известно, что на современном этапе «политика» рассматривается в узком и широком смысле; в широком понимании она подразумевается как явление, которое регулирует общественные отношения путем использования методологии управления, а в узком понимании означает деятельность социальных групп, которые заняты практическим воздействием на конкретные стороны жизни общества. Если сравнить с современностью понимание Кутбиддина Ширази относительно «политики», выясняется, что он рассматривал данное понятие в широком смысле, он считал, что суть этого явления состоит во «всеобщем благе».

В результате следует отметить, что учение Кутбиддина Ширази в связи с содержанием и понятием «политики» имеет научный характер, и рассматривается им в широком смысле, охватывая также вопросы морального и правового характера. Мыслитель считает данное явление состоящим из принятия надлежащих мер в процессе индивидуальной и социальной деятельности человека, а его цель – обеспечение благосостояния и стабильной жизни человека.

¹ Ширази, Кутбиддин. Дуррат ат-тадж. Под редакцией Са'ида Мухаммада Машкуха. Т. 1. Тегеран, Третье издание. 1369. –С.130.

² Там же. –С.130.

Во втором параграфе четвертой главы диссертации – «**Политический и социальный уклад общества в учении Кутбиддина Ширази**» - автор приходит к такому выводу, что Кутбиддин Ширази в своей практической философии широко вопросы, связанные с общественной жизнью людей. Мыслитель вначале, приступив к определению понятия «общество» (*джамии'а*), пишет: «У мудрецов понятия «место жительство» (*манзил*) и «город» (*мадина*) означают не только жилище, но также общество, которое состоит из определенного количества людей». ¹ Под тем, что «состоит из определенного количества людей», подразумевается общество, которое создано на основе определенного порядка, и интересы всех членов которого учитываются. Отсюда выясняется, что мыслитель определяет общество, как «полная совокупность, элементы которого тесно связаны друг с другом и представляют собой единую вещь по отношению к условиям среды». ²

Кутбиддин Ширази в отличие от Аристотеля, уподобляет структуру общества человеческому организму, каждая часть которого имеет конкретную функцию и принимает участие в деятельности тела. При этом не только три основных частей (голова, сердце и печень), но все иные части тела в зависимости от своего расположения имеют свои роли и свои функции. Отсюда выявляется, что мыслитель предлагал «органическую» теорию общества в более совершенной форме. И под влиянием подобных видений последующие мыслители, в том числе, Г. Спенсер работали над дальнейшим улучшением этой теории, уподобляя социальное развитие биологическому процессу. На основе теории Спенсера, общество обладает теми же особенностями, что и органическая среда, которая формируется под влиянием естественных законов.

В этом смысле социальная структура общества обладает специфическими особенностями, и она как единое целое, которое делится на части и элементы, обладая изменчивыми, поддающимися изменениям и саморегулированием особенностями, регулирует и контролирует свою внутреннюю систему. Согласно видению Козырева Г.И., «Все элементы социальной структуры действуют как единый организм, дополняя друг друга». ³ Данное видение оизложено Кутбиддином Ширази в такой форме: «Под городом или жилищем подразумевается часть города и жилища, и понимаются они по-разному, разве что все эти разные понятия объединяются и вместе образуют единое целое, чтобы вместе образовать то, что именуется городом. И это сравнивается с человеческим телом, состоящее из головы, передней (брюшной) части тела и спины, и обеих ног и обеих руки. Сравнение города (общества) с [человеческим] телом связано с тем, что его части, во взаимодействии выполняя различные свойственные им действия содействовать осуществлению общей цели. Действие каждой части [общественной] кооперации напоминает действия различных частей тела человека, которые вместе (каждый выполняя свою функцию) способствуют достижению единой цели. Таково положение членов в единой семье, и положение семей в городе, чтобы все части города приносили пользу городу, при этом преследуя каждый свои интересы, как это свойственно [человеческому] телу. ⁴

Общество, которое в учении средневековых таджикских мыслителей, в частности, Кутбиддина Ширази, обозначается понятием «мадина» (*город*), охватывает все элементы отношений между людьми. Оно, в качестве живого организма, постоянно находится в состоянии формирования и преобразования, и в зависимости от времени, пространства и культурной среды приобретает свойство изменчивости. Эволюция общества осуществляется в связи с регулированием отношений, перестройкой ценностей и адаптаций общественных отношений с требованиями времени.

Для сохранения «устойчивости социальных основ» Кутбиддин Ширази важной считает роль политического лидера в обществе, и отмечает, что роль руководителя очень велика в управлении политическими и социальными делами; подобно тому как голова играет ключевую роль в функционировании всего тела: «Знай, что руководитель по

¹ Там же: -СС.96-97.

² См.: Идиев, Х.У. Фалсафаи илтимой (Социальная философия), 2013. –С.148.

³ Козырев, Г.И. Социология. М., 2010. –СС.73-74.

⁴ См.: Ширази, Кутбиддин. Дурр-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. –С.97.

отношению к подданным таков, как голова по отношению к телу».¹ На основе учения мыслителя, если руководитель будет провести политику, основанную на всеобщих интересах, то стабильность в обществе будет обеспечена.

Таким образом, Кутбиддин Ширази, наряду с анализом социальной структуры общества, касался также вопроса об институциональной его структуре, считая семью и политику важнейшими общественными институтами. Согласно мнению этого мыслителя, основные вопросы общества решаются двумя институтами: «То, что касается какому-либо обществу с учетом соучастия, бывает двух частей: одна, это то, что касается обществу, между членами которого существует соучастие в пределе дома и жилища (то есть в семье). Вторая, то, что касается обществу, между членами которого существует соучастие в пределе города и области, региона и страны (то есть в политике)».² Другие социальные институты, по мнению Кутбиддина Ширази, являются плодом этих двух упомянутых институтов. Но роль семьи в формировании и регулировании общества, с его точки зрения, считается более важной.

Действительно, институт семьи в рамках своих социальных функций, то есть рождение и воспитание нового поколения, экономика, управление, социализация и систематическое развитие общества играет заметную роль, и «как малая социальная группа и основа возникновения общества, формирует способы межчеловеческих отношений в виде отношения между родителями и детьми, женой и мужем, родственников, между семьей и других социальных групп».³ Именно этот социальный институт символизирует собой государство и государственное управление, способствует активному участию общества в управлении государственными делами.

Кутбиддин Ширази, анализируя социальный и политический строй общества во взаимосвязи, считает важным позицию каждого члена или института в соблюдении законов и выполнении определенных задач. Согласно учению мыслителя, социальный состав общества состоит из правителя, министров, управляющих, халифов, наместников, подданных и рабов.

Таким образом, в учении Кутбиддина Ширази политический и социальный строй общества анализируется в форме отношений политического лидера с народом, обязанностей лидера, правильного распределении труда, прав и обязанностей народа, а также в форме руководящего института и института подчинения. Мыслитель, рассматривая политический строй общества при помощи понятия «властитель» (*улуламп*), под которым понимается царь (падишах), и понятия «подчиняйтесь» (*ати'у*), отмечает, что «Подчинение приказам властителя необходимо, чтобы создавалась устойчивость общества». Но при этом он подразумевает подчинение приказам мудрого и дальновидного лидера, целью которого является «защита народа и забота о нем».

В рамках института руководства Кутбиддин Ширази излагает так же функции визира, в качестве ответственного при управлении государством лица. Согласно видению мыслителя, «визиром является лицо, которое является результатом трудов подданных и ответственным за удовлетворение нужд народа. Он бережет то, чего ему доверяют. Слово «визир» означает «несущее». Следовательно, визирем действительно является тот, кто несет груз заботы о народе, а не заставляет народ заботиться о своей личности. Именно поэтому в древние времена визира называли словом «'амид» (*вождь, глава*). А «вождем» является тот, кому доверяют при удовлетворении нужд народа. Значит, тот, кто не соответствует этим требованиям подданных при удовлетворении их потребностей, не визиром и не вождем».

Другой степенью в институте руководства, согласно учению Кутбиддина Ширази, является «должность эмира (повелителя)» и ответственность эмира. Мыслитель, указывая на важность наличия данной должности в регулировании общественных отношений и в государственных делах, пишет: «Эмиром является тот, кому доверяли дела народа, ибо

¹ Там же: -С.189.

² См.: Ширази, Кутбиддин. Дурр-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. –С.160.

³ См.: Назархудоева, Л.Т. Таджикская семья в условиях трансформации общества, Душанбе, 2020. –С.19.

слово «эмир» исходит от термина «амр» («веление»), а амр означает работу. Следовательно, эмир – это тот, кому поручено дело подданных, и если так, то он должен работать заботиться о подданных. И его работа – это быть уполномоченным царя (падишаха), а подданные принадлежат падишаху, и уполномоченному не подобает уклоняться от своих полномочий, и забыть о доверенной ему стороне. Ибо это приведет к его устранению [от должности]»

Следует отметить, что в системе управления времен мыслителя «эмир» является третьей по степени значимости (после падишаха и визира). Кроме того в истории политических и социальных учений понятие «эмир» использовалось также как падишах (повелитель). Но Кутбиддин Ширази, использует слово «эмир» в смысле исполнителя «приказа падишаха». Мысль Кутбиддина Ширази, с одной стороны, приемлема, ибо приказы падишаха или руководителя государства, доводятся до исполнителей, ответственных за исполнение и контроль приказов посредством определенных лиц. Целесообразно, если понятие «эмир» будет использоваться именно в этом смысле. Но, с другой стороны, в современной системе управления существует конкретная структура для реализации, регулирования и контроля исполнения приказов и распоряжений руководителя государства, и нет нужды в использовании иных понятий.

Кутбиддин Ширази в рамках института управления считает важной также ответственность заместителя (*халифа*), считая ее необходимым для систематического исполнения обязанностей. Мыслитель в этом плане отмечает, что визиру и эмиру необходимо назначить своего заместителя или вместе них это должны делать другие, чтобы тот был уполномоченным визира или эмира при выполнении дел в пользу народа.

В современной структуре управления институт заместителей пользуется определенной популярностью, считается важным как в структуре министерств и ведомств, так и в руководстве исполнительными органами государственного управления. Исполнение обязанностей, возложенных на руководителя государственной структуры, во многом осуществляется посредством заместителя. Поэтому взгляд мыслителя относительно института заместителей актуально и поныне.

Выясняется, что Кутбиддин Ширази в рамках института руководства, которое осуществляется посредством таких структур, как падишах, министр, правитель, заместитель рассматривал вопрос справедливого управления государством и обществом и конкретно определил обязанности каждого из названных институтов. Одновременно он обосновал необходимость экономического и социального существования упомянутых институтов, характеризовал роль каждого из них в рамках государственного правления своей эпохи и изложил особые их функции для обеспечения безопасности общества и защиты людей.

Другим социальным институтом, который сыграл видную роль в политической и общественной структуре средневекового социума, является религия. Ранее нами было отмечено, что Кутбиддин Ширази при классификации наук включает религию в систему философских знаний. Но он не отрицал ее роль в обществе и в системе государственного управления. Основную причину подобного отношения можно объяснить посредством двух основ: 1) средневековая среда, в которой жил и творил мыслитель, и в которой религия занимала центральное место; 2) религия используется мыслителем в сочетании с этикой для регулирования социальных отношений и качеств руководителя (справедливость, беспристрастие, гуманизм и т.д.), подчинения с его стороны и исполнения возложенных на него задач.

Кутбиддина Ширази в институциональной структуре общества считает важной также роль института экономики. Согласно его учению, экономические связи между социальными институтами (руководитель и подданные) составляют квинтэссенцию существования общества и государства, они укрепляют заинтересованность и преданность. Мыслитель в этом плане говорит: «Большинство конкуренций между подданными является общим в области товаров и их распределения. Для мудреца важным является то, чтобы он обращался с ними вежливо, и из-за каких-то товаров не довел их до того, что стало бы

причиной раздора и ненависти с их стороны». Разве допустимо своего народа сделать своим врагом?». ¹

Действительно, экономические отношения в форме товарных и имущественных отношений, способы получения собственности, труд, удовлетворение потребностей людей и т. п. все это возникло со времен появления человеческого общества, и в различные периоды общественного развития формировалось по-разному. Если считать общество «своеобразной исторически сформированной совокупностью людей, которые связаны между собой посредством совместных устремлений для достижения общих целей, между которыми формируются определенные производственные отношения», ² то экономические отношения являются основой общественного бытия.

С этой позиции учет экономических вопросов и потребностей различных социальных структур считается основным условием обеспечения общественного порядка, безопасности и развития.

Кутбиддин Ширази при рассмотрении институциональной структуры общества серьезное внимание уделяет также вопросу воспитания. Он, следуя учениям греческих мыслителей (Платона и Аристотеля), своих предшественников и современников, считает, что общественный порядок зависит от уровня воспитания и степени просвещенности его членов общества. Если Платон считает воспитание важным для совершенствования «идеальных граждан» и утверждает, что «для тех, кто получил хорошее воспитание, не нужны никакие иные наставления», и если Ибн Сина утверждает, что «первым воспитанием, к которому должен приступить человек, является воспитание его собственной души. И тот, кто справится с воспитанием своей души и с ее совершенствованием, то нет никаких преград для того, чтобы он приступил к более важной работе, к политике руководства города»; то Кутбиддин Ширази отмечает: «Знай, что порядок и устойчивость общества зависит от воспитанных личностей, обладающих похвальным нравом». Отсюда вытекает, что упомянутые мыслители единодушны в вопросе о воспитании и его места в процессе формирования общества и государственного управления. Подобные мысли наделены высокими научными и практическими ценностями, будучи полезными и для современного общества.

Таким образом, анализ данного вопроса показывает, что Кутбиддин Ширази, считая общество составной системой, имеющей социальную структуру (население, институциональный состав), политическую структуру (руководящий институт, падишах, визиры, правление, хилафат) и институт подчинения (подданные, общественные группы), рассматривает существующие между ними сочетание и общности, что по своей сути близко к современному социологическому пониманию.

В итоге, живя в средневековой культурной среде, Кутбиддин Ширази выступает сторонником общества, которое построено на основе взаимозависимости всех социальных слоев, соблюдения прав и свобод людей, приверженности к справедливости; а его ядро состоит от обеспечения, стабильности, благосостояния и безопасности, и оно направлено на достижение «всеобщего блага». Из учения мыслителя вытекает, что цивилизованным является общество (добродетельный город), в котором политика осуществляется на основе нравственных норм, прав и свобод всех социальных слоев. На основе подобного принципа глава государства может в своей деятельности достичь успеха, а общественно-политической системе также будут сопутствовать успехи.

В третьем параграфе четвертой главы – **«Управление государством и обществом»** - автор отмечает, что общество, как система, выражающая наиболее значимые человеческие общности и самостоятельная единица исторически сформировавшихся отношений между людьми, с периода своего возникновения формировалось на основе принятия необходимых мер по руководству им. В этом смысле область руководства обществом «является активно действующей и развивающей системой и одной из основных отраслей жизненной

¹ См.: Ширази, Кутбиддин. Дурр-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. –С.144.

² См.: Идиев, Х.У. Фалсафаи илтимои (Социальная философия), 2013. –С.159.

активности людей, и представляет собой не только согласование различных форм человеческой деятельности и разнообразие общественных процессов, но и управление путем взаимовлияния всего общества».¹

Кутбиддин Ширази, продолжая свои политические и социальные мысли с сохранением этих особенностей, вслед за мыслителями и рационалистическими школами выдвигал ценные идеи. Уподобление руководителя государства и общества человеческой голове, выполнение основных функций при управлении обществом, быть осведомленным о состоянии всех членов, посредством государственных структур ощущать пульс общества (подобно тому, как голова посредством органов чувств ощущает все изменения в теле) все это говорит об особом внимании мыслителя к вопросам философии управления. Мыслитель считает, что управление государством является мудрой политикой, направленной на благо общества и отмечает: «Знай, что основой господства и царства является защита подданных и царства, и принятие мер по улучшению дальнейшего состояния дел, ибо от этого зависит долговечность царства».²

Воззрения Кутбиддина Ширази свидетельствуют о том, что слаженное действие общества зависит от верных распоряжений, разума и просвещенности, навыка и умения руководителя. Если руководитель организует свою деятельность на основе мудрой и дальновидной политики, образуется цивилизованное общество, основанное на справедливости. По мнению мыслителя, «если падишах склонен к наукам и добродетели, то его политика будет направлена на всеобщее благо и на добрый исход дел».

Мнение мыслителя о склонности руководителя «к науке и добродетели», является ценным воззрением, которое остается значимым во все времена и периоды. Мудрый и добродетельный лидер руководит обществом и государством так, чтобы обеспечить всеобщее благо, развитие и прогресс во всех отраслях общества.

Таким образом, анализ воззрений предшественников Кутбиддина Ширази показывает, что они рассматривают вопрос об управлении государством с учетом норм справедливости и путем принятия законов, которые направлены на обеспечение стабильности всего общества. Независимо от культурной среды, в которой некоторые мыслители признавали необходимость наличия религиозного правления, философы школы восточных перипатетиков считали необходимым «рациональное правление, которое основано на законах разума и гражданское правление, результатом которого является добродетельный город».³

Из анализа воззрений ученых, предшествующих Кутбиддину Ширази, выявляется, что мыслитель, последовав за ними, предлагал свои видения о системе управления государством, в которых он в отличие от предшественников, ставит политику рационального правления выше теократического. Как нами было отмечено выше, мыслитель, считая пророка, имамов и знатоков фикха защитниками шариата, правление государством возлагает на падишаха. Признание превосходства справедливой политики падишаха над всякими поклонениями и выполнениями религиозных требований, свидетельствует о признании правления посредством разума.

Мыслитель, признавая необходимость наличия у руководителя государства высоких качеств, таких как знание и мудрость, справедливость и похвальные человеческие нравы, к тому же считает важным наличие у него политического мышления и организаторских способностей. Согласно воззрению мыслителя, руководителю необходимо в достаточной степени знать политические правила и принципы руководства: «Основы политики и царства зиждутся на трех столпах: первый, осведомленность о подданных, их защита и забота о них; второй, наставление подданных, чтобы они следовали предписаниям; третий, качество

¹ Там же: -С.214.

² См.: Ширази, Кутбиддин. Дурр-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути]. Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. –С.163.

³ См.: Джалил Захид. Мабанийи илми сийасат (Основы политологии). Тегеран, 1366. –С.78.

благодетельства по отношению к подданным посредством щедрости, скромности и добрых нравов».¹

Кутбиддин Ширази важнейшим столпом руководства считает заботливое отношение руководителя к народу и отмечает: «Защита подданных и уважительное отношение к ним очень важно для падишаха, ибо подданные являются основой государства и царства. И если сохраняют основу, то ответвления тоже сохраняются. Следовательно, будь справедливым по отношению к подданным, чтобы сохранить основу и остались ответвления».²

Данное воззрение мыслителя обладает высокой научной ценностью, важно для института руководства и в настоящее время. Осуществление демографической и гендерной политики, принятие других мер для обеспечения благосостояния людей в современном мире являются убедительными примерами роли и места народа в системе государственного правления и власти. Производство продукции, усиление власти и правления также зависят от потенциала народа и его стабильной деятельности, а справедливая и успешная политика может усилить этот процесс.

Другим вопросом, связанным с руководством, является назначение визиров (министров), наместников и руководителей органов исполнительной власти на местах. Мыслитель считает «назначение визира и наместника, а также послание наместников и уполномоченных на места» важным условием руководства, и говорит, что «если сам падишах [непосредственно] не будет заниматься делами подданных, то он назначает визира или наместника, чтобы подданные высказали им свою благодарность или жалобы. А если территория страны обширна, то он посылает наместников и уполномоченных в дальние регионы. И он должен быть осведомлен о характере и делах каждого из них, чтобы они не стали угнетать народ, ибо следствием угнетения бывает разорение».³

Посредством изложения этого вопроса мыслитель предлагает такую систему правления, сущность которого составляет верность по отношению ко всем прослойкам населения, к государственным структурам, к обществу, к его культуре и духовности. Согласно воззрению мыслителя, система правления, основу которого составляет исполнительная власть, должна состояться из числа верных родине и нации, гуманных лиц, чтобы они могли сыграть действенную роль в формировании государства и общества, в укреплении чувства самосознания людей.

По мнению Кутбиддина Ширази, наряду с назначением добропорядочных специалистов, другим условием осуществления руководства является организация контроля за деятельностью подчиненных, чтобы они не допустили факты угнетения народа и измены. Иными словами, государственные деятели всегда должны контролироваться со стороны лидера страны, они должны регулярно отчитываться перед ним о своей деятельности и информировать его о состоянии жизни народа, чтобы не допустить нарушения общественного порядка и не вызвать разочарование народа властью.

Кутбиддин Ширази придерживается такого мнения, что деятельность государственных мужей и положительные итоги их деятельности в административных вопросах зависит от самого лидера страны. Если руководитель государства назначает ответственных государственных должностных лиц, учитывая уровень знаний, навыков и умений каждого из них, то стабильность общественного развития и укрепления государства будут обеспечены. В этом отношении мыслитель говорит, что «падишаху необходимо знать уровень интеллекта, всесторонних знаний, умений и навыков каждого, чтобы каждого из числа особо выделившихся подданных назначить на должность, которой он достоин; чтобы он выполнил условия этой должности, имел навыков в принятии соответствующих мер. И не будет никакого промаха отправлять такого лица бороться [на этом поприще]. И если он отважный муж, но слаб при принятии решения и в государственных делах, то ему даже

¹ См.: Ширази, Кутбиддин. Дурр-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. –СС.163-174.

² См.: Там же: -С.163.

³ Ширази, Кутбиддин. Дурр-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. –С.165.

нельзя поручать даже второстепенные дела».¹ То есть руководителю подобает при подборе и назначении руководящих кадров учитывать умение и навыки, знание и опыт, способности и талант кандидата, а затем поручить ему какую-либо работу, ибо организация государственного управления во многом зависит от упомянутых качеств должностных лиц.

Как выясняется, Кутбиддин Ширази еще в своей эпохе основал одну из первых учений относительно места и положения человека в обществе, в котором учитываются навыки, умения и профессиональная подготовка каждого члена общества. Для завоевания общественного положения мыслитель считает важным профессионализм, способности и умения человека, независимо его социального и кастового происхождения, которые в средневековом обществе считались действенными. С этой точки зрения его учение отличается такими особенностями, как рационализм и избегание консервативной культуры; и в нем наблюдается прогрессивный аспект. Упоминания мыслителя о том, что «каждого человека следует использовать в работе, в связи с которой у него есть навык и умения, чтобы ни один аспект из области функционирования государства и управления страной не осталось вне поля зрения» актуально и поныне.

Кутбиддин Ширази в системе управления государством считает важным также вопрос о перемещении, замене и сохранении специалистов. Согласно мнению мыслителя, «устойчивость государства связана также и с заменой и ротацией работников». В этом случае он указывает, что «Когда падишах кого-либо считает подходящим для той или иной работы, то не должен освободить его за какой-либо проступок; ибо не всегда можно найти людей, умеющих работать «И когда поручает ту или иную работу умеющему работать человеку, то должен подготовить для этого необходимые средства. Ибо без наличия средств работать невозможно. А если требовать у него работу без наличия средств, то это будет бесполезной затеей; работа остается невыполненной; и не исключено, что падишах связывает это с некомпетентностью работника».² Цель мыслителя заключается в том, чтобы руководитель при общении и сотрудничестве с подчиненными действовал на основе норм профессиональной этики, будучи максимально объективным.

Действительно, в институте руководства назначение кадров и доброжелательно отношение к ним, а также сохранение высококвалифицированных специалистов относятся к тем актуальным мерам, которые сохранили свою ценность во все времена, в том числе, и поныне. Особенно в настоящее время, когда рыночная экономика занимает ведущее место в социальных отношениях, нахождение, воспитание и сохранение специалистов с научным мировоззрением и высоким профессионализмом важно вдвойне. С этой точки зрения забота о специалистах различного профиля может способствовать обеспечению экономической и политической безопасности государства, а пренебрежение этим вопросом может привести к потере государственности и разрешению общества. Своевременны слова о том, что «национальная безопасность состоит из военной, экономической, демографической, научно-технической, экологической и иной безопасности. Но уход из страны для временного или постоянного жительства высококвалифицированных кадров тем или иным способом нарушает упомянутую безопасность, ибо угрожает само существование и дальнейшее развитие науки. Поэтому вопрос об утечке мозгов на фоне национальной безопасности становится весьма значительным».³ Мнение исследователя Курбанова А.Ш. вполне верно и логично, ибо обеспечение всех аспектов государственного управления высококвалифицированными, творческими и создающими специалистами является очень важным, а снижение их количества и качества подготовки может привести к ослаблению государства.

В итоге мысль Кутбиддина Ширази относительно системы управления государством и обществом имеет рациональную и прогрессивную особенность, выходит за рамки средневекового общества и до определенной степени отвечает требованиям современной

¹ Там же: -С.166.

² См.: Ширази, Кутбиддин. Дурр-ат-тадж. Часть, посвященная практической философии, странствие и хождение [по мистическому пути], Под редакцией Бану Хумайи. Тегеран, Первое издание. 1386. –С.167.

³ См.: Курбанов А.Ш. Вазъи маориф ва илм дар шароити истиклоли давлати. (Состояние просвещения и науки в условиях национальной независимости) Душанбе. 2021. –СС. 253-254.

системы управления. В частности, преодоление представления о наследственном праве на лидерства, признание науки и просвещения, справедливости и совести, похвального нрава, хороших отношений с людьми, защиты интересов общества, щедрости, благородства и дальновидности – мерилom для назначения руководителя не потеряли свою ценность и для современного общества.

Мыслитель убежден, что руководящее положение – это превосходство, которое не достигается без трудов и стараний, но в тоже время это – ответственное занятие, от которого зависит долговечность нации и государства. Поэтому руководителю необходимо сохранить свою честь и достоинство, избегать горделивости и сладострастия, быть ответственным, мудрым и дальновидным. Он должен в своей трудовой деятельности широко пользоваться советами ученых и опытных людей. Падишаху подобает ставить на первом месте благосостояния людей, чтобы тем самым обеспечить долговечность страны и государственной системы. Руководителю государства необходимо заботиться о своей репутации и стремиться к справедливости, чтобы, завоевав одобрение народа, оставить о себе добрую славу.

ВЫВОДЫ

I. Основные научные выводы

Практическая философия, содержание которой состоит из познания сущности и цели жизни, понимания и обеспечения человеческого счастья в индивидуальной и общественной форме, является ценным и значимым во все времена. Особенно в современном мире, который находится в процессе острых глобализационных отношений, в ходе которых каждое мгновение возникают новые ценности, а национальные культурные ценности подвергаются изменениям и нарушается процесс развития национального государства, что иногда приводит к определенным трудностям, возникает необходимость познания сущности человека, его индивидуального и социального бытия, создания семьи, почитания ее традиционных культурных ценностей, политической системы и аспектов государственного управления, отвечающих общечеловеческим ценностям, а также необходимость политического сознания и просвещенности.

Очевидно, что вопросы, связанные с практической философией, привлекающие внимание исследователей, начиная с античности интересовали мыслителей наряду с общефилософскими вопросами. Аристотель является одним из первых мыслителей, кто при осуществлении классификации наук (практические, теоретические и творческие) отметил заметную роль практической философии в общей системе знаний. Мыслитель в рамках трех добродетелей – личности, семьи и государства – излагал сущность практической философии, признавая этику, экономику и политику, которые относятся к области практической философии, науками, обеспечивающими упомянутые «добродетели». Практическая философия исследует вопросы о человеке, об его отношениях с бытийным миром, о путях сосуществования разума и познания сущности человеческой жизни, а с учетом их актуальности в современной системе философских знаний интерес к этим вопросам возрос.

В последующие периоды развития философской мысли также философы выступали в защиту актуальности практической философии при познании смысла и сущности жизни, ее цели и счастья человека. В том числе, Йа'куб Кинди, Абу-л-'Аббас Сарахси, Абу Наср Фараби, Ибн Мискавейх, Ибн Сина, Насир ад-дин Туси, Джалал ад-дин Давани и последующие мыслители выступили в защиту практической философии и ее важной роли в рассмотрении вопросов, связанных со смыслом жизни, обеспечением добродетели, нахождением путей достижения счастья, самосознанием и предотвращением всякой отчужденности.

Кутбиддин Ширази относится к числу тех мыслителей, которые придерживаясь рационалистическим философским идеям, наряду с рассмотрением общефилософских, естественных, математических, астрономических вопросов, занимался также проблемами практической философии, философии семейных отношений, политической и социальной

проблематикой. С учетом этой мысли анализ и исследование практической философии Кутбиддина Ширази показывает, что:

1. Мыслитель, классифицируя науки, в отличие от своих предшественников, вначале, разделяет все знания на философские и нефилософские и отнес к философским знаниям такие науки, как космология, математика и этика; а религию считает нефилософским знанием. Сущность идеи мыслителя состоит в том, что философские знания имеют одинаковую ценность для всех людей, независимо от географического положения, времени, а также этнической и расовой, религиозной и культурной принадлежности, и служат всем им одинаковым образом. В том числе, этика – это философская наука, квинтэссенцией которой является обеспечение человеческого счастья и добродетели; как важная часть практической философии активно задействована в процесс познания сущности и смысла жизни, а также в обеспечении социальной стабильности и поощрении лучших человеческих качеств. [1-М; 4-М; 16-М]

Кутбиддин Ширази, считая практическую философию состоявшей из осознания движения воли и человеческой деятельности,¹ в качестве ее цели называет обеспечение достойной и стабильной жизни, духовного и нравственного совершенства. В этом плане можно прийти к такому выводу, что если целью практической философии считается обеспечение человеческого счастья, осознания сущности и содержания жизни и духовное совершенство, то это является реальной философией и может занять особое место в системе философских знаний. Несмотря на наличие частичных различий в классификации наук, которые предложены различными мыслителями, все единодушны в том, что в рамках практической философии, подвергается рассмотрению мудрость, которая находится в пределах выбора и возможностей человека, и выступает определителем действий и места человека в системе общественных отношений. То есть практическая философия выявляет сущность и цель человеческого бытия, определяет пути достижения духовного и нравственного совершенствования, достойной индивидуальной и общественной жизни. Кроме того, в рамках практической философии рассматриваются вопросы относительно поведения и действий человека, пути достижения духовного и нравственного воспитания человека, вопросы, связанные с общественной жизнью, культурой и духовностью, а также с систематическим развитием человеческого общества. Подобный способ восприятия является ценным и важным также и для современного общества. [4-М; 8-М; 13-М; 20-М]

2. Анализ жизненного пути Кутбиддина Ширази и содержания его трудов показывает, что он, как представитель философии восточных перипатетиков, внес заметный вклад в развитии рационалистической философии; но это вопрос до сих пор в должной степени не исследован. Даже в некоторых образцах литературы по истории философии об этом мыслителе не приводится даже биографическая справка. А зарубежные исследователи представляют его в качестве математика и физика, что заслуживает одобрения, но о том, что мыслитель является продолжателем философии Фараби, отмечается только несколькими иранскими исследователями. Тогда как Кутбиддин Ширази - яркая звезда на небосклоне науки; он оставил после себя ценные научные труды, и внес заметный вклад в развитии научного мировоззрения и национальных культурных ценностей. В частности «Дуррат ат-тадж» - написанный на таджикском языке ценный энциклопедический труд, охватывающий вопросы философии, логики, естествознания, математики, метафизики и мистики, свидетельствует о привязанности автора к своей национальной культуре. Независимо от того, что мыслитель вырос, воспитывался и творил в религиозной средневековой среде, его мысли и творческое наследие остаются ценными и сегодня. Эти труды (философские, астрономические, математические, медицинские и религиозно-мистические), написанные рационалистическим и научным стилем, могут оказать положительное влияние на развитие науки и одновременно служить средством для представления национальной философии и духовности. [1-М; 5-М; 9-М]

¹ См.: Ширази, Кутбиддин. Дуррат ат-тадж. Под редакцией Са'ида Мухаммада Машкуха. Т. 1. Тегеран, Третье издание. 1369. –С.160.

3. Кутбиддин Ширази создал свою практическую философию под влиянием учения и ценных мыслей предшествовавших его школ и мыслителей. В научном формировании мыслителя оказались действенными как древние научные традиции Востока и мыслителей Древней Греции, так и идеи персидско-таджикских ученых. Мыслитель смотрит на наследие предшественников с уважением, но ссылается в основном на источники, которые имеют научно-рационалистические особенности и соответствуют реальности. Он при рассмотрении вопросов практической философии ссылается также и на религиозные предания и мысли, но только на такие мысли, которые далеки от суеверия и фанатизма и близки к реальной жизни. Подобное отношение к философским и религиозным мыслям важно также и для современного таджикского общества. [1-М; 2-М; 3-М]

4. Понимание содержания и сущности нравственности и ее значения для общества не является чем-то новым и личным открытием Кутбиддина Ширази; в истории философии и этических учений этот вопрос рассматривался многократно. Действительно, нравственность – это ценное достижение, которое внесло весомый вклад в регулировании человеческого общества и обеспечении дальнейшей его эволюции. С осознанием этой актуальности Кутбиддин Ширази представляет «этику» как философскую науку, смысл и сущность которой состоит в выявлении мудрости человеческого бытия, определении цели жизни, выявлении отличия человека от мира бытия, формировании достойного образа жизни, во внесении вклада в развитии общества, в совершенствовании творческих возможностей и создании высших ценностей. Мыслитель считает, что сущность нравственности состоит из «украшения человека наукой и добронравием» и его наставления на путь познания смысла жизни, совершенствования личности и созидания культуры, что является вполне реалистичным и ценным. [6-М; 16-М; 19-М]

5. В отличие от Канта, который считает нравственность имманентным фактором, Кутбиддин Ширази выступая в поддержку изменчивости человеческой нравственности, отвергая наличие у нее природной и врожденной особенности. Согласно указанию мыслителя, человек, который способен менять характер животного, может вполне изменить также и нравы своего рода. Подобное понимание, предложенное мыслителем с использованием логических доводов, может внести заметный вклад в деле предотвращения необоснованных и основанных на суеверии метафизических предположений, относительно предопределенности и врожденности морали. [1-М; 6-М; 7-М]

6. Нравственность в учении Кутбиддина Ширази признается не только как теоретическое знание, определяющее цель и сущность человеческого бытия, но еще и в качестве науки, которая регулирует общественные отношения. Мыслитель убежден, что добрый нрав – это то, что наставляет человека на путь добродетели гуманизма, милосердия и сострадания и таким образом спасает общество от подлости и нестабильности. То есть нравственные качества, которые приобретаются в результате общественной деятельности, влияния общества и сознательных действий, могут выступить как мерило для регулирования социальных отношений. С этой точки зрения, определенные Кутбиддином Ширази, нравственные мерила, качества и категории охватывают общие положительные моральные принципы человечества. Подытоживая их совокупность (23 нрава) в рамках общих этических категорий – добро и добродетель, гуманизм, сострадание, справедливость, толерантность и целомудрие – можно прийти к такому выводу, что большинство из них соответствуют нормативным требованиям современного общества. [7-М; 17-М; 19-М]

7. Действительно, семья – важнейший социальный институт, посредством которого осуществляются формирование других институтов, в том числе, воспитания, экономики и политики. Кутбиддин Ширази рассматривая семью с этого ракурса, стремился продемонстрировать положение этого института как в удовлетворении материальных и духовных потребностей ее членов, так и в воспитании нужных обществу личностей. Мыслитель разделение семьи, которую предшественники (Аристотель и его последователи) считали состоящей из четырех компонентов, доводит до шести частей (родители, супруги, дети, братья и сестры, родственники, слуги), раскрывая сущность данного института в деле воспитания и сохранения лучших человеческих качеств, традиций национальной культуры, индивидуального и национального самосознания и уважительного отношения к

традиционным ценностям. Подобная интерпретация понятия семьи может иметь положительный аспект и в настоящее время, когда наблюдается процесс снижения ценности данного института (в частности жизнь без создания семьи и гомосексуализм на Западе, и браки между родственниками в Таджикистане). Подобные прогрессивные и ценные взгляды могут сыграть важную роль в деле предотвращения суеверия и религиозной консервативной мысли относительно семьи у современного поколения. [1-М; 15-М; 22-М]

8. Рассматриваемая в учении Кутбиддина Ширази система семейных отношений патриархальная. Несмотря на то, что мыслитель рассматривает данный вопрос в рамках средневековых норм, все же в его учении наблюдаются прогрессивные и новаторские особенности. К ним относятся, в частности, такие аспекты, как воспитание детей независимо от их пола, выбор супруги, создание благоприятных условий для прислуги и соблюдение их прав. Кутбиддин Ширази придерживается такого мнения, что если семья будет создана на основе взаимного выбора мужчины и женщины и с учетом наилучших человеческих качеств, то она может добиться успеха в выполнении своих социальных задач. Подобное учение ценно во все времена, в том числе, в настоящее время. [1-М; 14-М; 22-М]

2. Семья считается одним из основных компонентов социальной структуры, и она отражает все изменения в обществе. Это - единственный социальный институт, имеющий репродуктивную функцию, и в нем осуществляются процессы передачи информации и социализации. С этой позиции очень важно познание структурной сущности семьи и определение социальных задач ее членов. Кутбиддин Ширази считает, что основу семьи составляет создание рационального плана ее формирования. Если целью формирования семьи, прежде всего, заключается в рождении детей, то для этого нужно планирование возможностей, чтобы обществу передавалось добродетельное и зрелое поколение. Это важнейший вопрос семейной культуры, требующий пристального внимания. Суть учения Кутбиддина Ширази заключается в том, что, если семья будет создана на основе ценностей национальной культуры и прогрессивных традиций, то она может выполнить свои социальные функции и внести достойный вклад в развитии общества и создания национального государства. [14-А; 15-А; 22-А]

3. «понятие «политика» (*сийасат*) в учении Кутбиддина Ширази используется в смысле принятия соответствующих мер для обеспечения «блага и добродетели в человеческом обществе». Это мудрость, которая начиная с осознания сущности человеческого бытия и его общественной деятельности, достигает степень управления государственными и общественными отношениями и их регулирования. Хотя Кутбиддин Ширази при использовании понятия «сийасат» (букв. «политика» – Ш.А.) отрицает связанного с ним семантического значения, то есть «применения силы», все же можно уверенно утверждать, что он задолго до Макса Вебера определил данное явление как «попытка участия во власти или оказания влияния на процесс распределения власти по областям, районам и группам людей». Из убеждения мыслителя явствует, что «политика» (*сийасат*) – это и наука и искусство, направленное на обеспечение социальной стабильности и прогресса общественной жизни людей, и его конечная цель заключается в достижении социального счастья. Все определения Кутбиддина Ширази относительно понятия «политика» и такие высказывания, как «политика – это воспитание людей и их наставление на путь, который считается спасительным в мире», «политика означает выполнение государственных дел и правил, а также защита людей и забота о них» и «политика – это все, что касается обществу людей, между которыми существует кооперация в городе и области, даже в регионе и всей стране» являются близкими по смыслу сегодняшнему понятию «политология». Выясняется, что мыслитель рассматривал «политику» в широком смысле, включая моральные и правовые вопросы, использовав верную научную методологию. [1-А; 8-А; 13-А]

4. Кутбиддин Ширази приемлет такую политическую и социальную структуру общества, которая создана на основе солидарности всех общественных сословий, соблюдения прав и свобод людей, справедливости, и квинтэссенцию которой составляет «защита народа и забота о нем» и обеспечение «всеобщего блага». Для формирования подобной системы мыслитель предлагает, чтобы каждый индивид в обществе отличался

ответственностью и серьезно относился к выполнению возложенных на него задач. Но формирование ответственности членов общества (правильное распределение труда) – это более важный вопрос, который способствует созданию и регулированию системного строения общества. Правильное распределение труда и формирование ответственности всех членов общества, а также соблюдение принципов справедливости со стороны руководителя могут способствовать общественной стабильности и определению путей социального развития. [1-А; 8-А; 14-А]

5. Управление государством и обществом также является одним из центральных вопросов социологии. Этот вопрос и поныне находится в центре внимания, ибо общество, как живой организм, находится в состоянии изменения и в зависимости от идеологических преобразований требует принятия соответствующих мер. И выводов и заключений Кутбиддина Ширази относительно политической и социальной структуры, а также качеств руководителя государства и общества выясняется, что он выступает сторонником государственной системы, основанной на гуманизме и справедливости, и призывает лидера государства и общества к обеспечению благосостояния народа. Ибо довольство членов общества политической системой становится причиной долговечности государства. Подобная система государственного правления имеет теоретическую и практическую значимость также и для современного общества и может способствовать долговечности нации и государства. Подобное отношение подготовит почву для единства народа и правительства и создаст больше возможностей для развития. [1-А; 8-А; 14-А]

II. Рекомендации для практического использования выводов

1. Современный мир, который находится в водовороте процесса глобализации, может создать реальную угрозу культуре каждой нации и народности. Промывка мозгов молодому поколению путем агитационной работы посредством средств массовой информации и интернет-сайтов с целью привлечения их в различные экстремистские партии и группировки превратился в проблему, вызывающей тревогу не только у ученых, но и у всего общества. Для предотвращения этого порицаемого процесса и для повышения самосознания современной молодежи могут оказаться действенным учение Кутбиддина Ширази. Результаты, полученные в процессе диссертационного исследования выявили ценность идей мыслителя для современного этапа развития общества. Эти результаты могут быть широко и успешно использованы при организации разъяснительных работ в данном направлении.

2. Вопросы, нравственного и социально-политического характера, касающиеся также национальному самосознанию и культурной идентичности относятся к приоритетным вопросам гуманитарных и социологических наук, а исследование подобных вопросов на современном этапе приобрело актуальный характер. В области исследования подобных вопросов Кутбиддин Ширази сделав серьезные шаги, исследовав их рационалистическим взглядом и прогрессивным мышлением. Содержание идей мыслителя отражено в диссертационной работе, и они могут быть, в качестве научно-теоретической основы, использованы для исследования важнейших вопросов практической философии, в частности средневековых таджикских этических и социально-политических учений.

3. В настоящее время назрела необходимость в воспитании специалистов, вооруженных научным мировоззрением, и компетентных в области истории и культуры своего народа, чтобы они, могли взять на себя ответственность за будущее своего государства и своего народа, обеспечив устойчивость своего национального государства. С этой позиции материалы диссертации могут служить надежным источником при составлении учебников, учебных пособий и методических рекомендаций по истории таджикской философии, этики, культурологи, и по различным социальным и политическим аспектам.

4. Любовь к родине и к национальной культуре в процессе формирования национального государства относятся к тем вопросам, которые в современном обществе считаются важными государствообразующими компонентами. Сегодня возникла необходимость в том, чтобы упомянутые ценности укрепились в сознании современного поколения, чтобы воспитывалось преданное родине поколение с высокой степенью

самосознания. Деятелям науки необходимо размышлять над формированием и осуществлением подобных идей, при различных встречах, научных форумах и через средства массовой информации призывать общество к осознанию сущности государства и нации, к признанию приоритетности национальных культурных ценностей. Использование материалов диссертации в процессе бесед, встреч и разъяснительных работ в связи моральным и духовным воспитанием молодого поколения, а также в борьбе против распространения суеверий, может быть весьма полезным.

5. Семья играет очень важную роль в процессе сохранения и передачи культурных ценностей. Этот социальный институт имеет превосходство над всеми другими институтами общества в деле воспитания детей и обеспечения общества поколением созидателей. Выводы данной диссертации могут быть полезными также для укрепления культуры семейных отношений, сохранения ценностей традиционной семьи и для использования в качестве источника для соответствующих исследований в этом направлении. Структурам, связанным с семьей (Комитету по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан) и воспитанием (Министерстве образования и науки Республики Таджикистан, Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан), рекомендуется в ходе организации своей деятельности пользоваться идеями, практическими установками таджикских мыслителей и посвященными им научными разработками.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕМЫ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монография:

[1-А] Амирхон, Ш.Т. Практическая философия Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т.Амирхон. Душанбе: “ЭР-граф”, 2022. -368с. (на тадж. язык)

II. Научные статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистана:

[2-А]. Амирхонов Ш.Т. Идейные предпосылки философии Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхонов// Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе, 2019, №3.- с. 141-145.

[3-А] Амирхонов Ш.Т. Теоретические источники формирования философского учения Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхонов // Извещения Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ. -Душанбе, 2019, №3. с.89-94.

[4-А] Амирхон Ш.Т. Взгляд на философских произведение Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского национального университета, №3. –Душанбе, 2020.- С.99-108. (на тадж. язык)

[5-А] Амирхон Ш.Т. Кутбиддин Ширази и средневековая таджикская философия [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, №2.–Душанбе, 2020. -С. 120-125. (соавтор: Джураев К.Дж.) (на тадж. язык)

[6-А] Амирхон Ш.Т. Взгляд Кутбиддини Ширази на суть нравственности и ее значение в обществе [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского национального университета, №5. –Душанбе, 2020. - С. 134-140. (на тадж. язык)

- [7-А] Амирхон Ш.Т. Проблема изменчивости морали в учении Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского национального университета, №6. –Душанбе, 2020. - С. 107-113. (на тадж. язык)
- [8-А] Амирхон Ш.Т. Понятие и содержания политики в учении Кутбиддина Ширози [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского национального университета, №8. –Душанбе, 2020. -С. 383-390. (на тадж. язык)
- [9-А] Амирхон Ш.Т. Практическая философия Кудбиддина Ширази и важность её изучении [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2020, №2. -С.134-142. (на тадж. язык)
- [10-А] Амирхон Ш.Т. Важность изучения практической философии Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Известия Национальная академия наук Таджикистана. -Душанбе, 2020, №4. -С.12-16. (на тадж. язык)
- [11-А] Амирхон Ш.Т. Взгляд на изучения личности и философской мысли Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Доклады Академии наук Республики Таджикистан. - Душанбе, 2020, №3.-С. 132-137. (на тадж. язык)
- [12-А] Антропология Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Известия Института философии, политологии и права им А. Баховиддинова НАНТ. №2. Душанбе, 2021. –С.71-75. (на тадж. язык)
- [13-А] Амирхон Ш.Т. Возникновение практической философии, и ее этапы развития [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Доклады Национальный академии наук Таджикистана.- Душанбе, 2021, №3. -С.75-83. (на тадж. язык)
- [14-А] Амирхон Ш.Т. Социальная философия Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского национального университета, №3. –Душанбе, 2021.- С. 122-130. (на тадж. язык)
- [15-А] Амирхон Ш.Т. Семья как социальный институт в учении Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского национального университета, №3. –Душанбе, 2021. -С.152-160. (на тадж. язык)
- [16-А] Амирхон Ш.Т. Класификация науки в учении Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского национального университета, №6. –Душанбе, 2021. -С. 97-103. (на тадж. язык)
- [17-А] Амирхон Ш.Т. Нормы и качества морали в учении Кутбиддина Ширазӣ [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Вестник Таджикского национального университета, №5. –Душанбе, 2022.-С.119-131. (на тадж. язык)

III. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

- [18-А] Амирхон Ш.Т. Социальная работа является гуманистическая деятельность. [Текст] / Ш.Т. Амирхон // Материалы научно-практической международной конференции «Формирование социальной работы как профессии в Таджикистане: достижения, перспективы и развития отрасли». - Душанбе, 2018. -С.115-117. (на тадж. язык)
- [19-А] Амирхон Ш.Т. Этика как духовная медицина с точки зрения Абубакр Рази [Текст] /Ш.Т. Амирхон, Абубакри М.Г. // Материалы научно-практического семинара на тему “Современная таджикская философия: проблемы, перспективы и пути развития”. - Душанбе, -2021. -С.211-219.(соавтор: Абубакри М.Г.) (на тадж. язык)
- [20-А] Амирхонов Ш.Т. Практическая философия и её место в системе философских знаний [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: “Актуальные проблемы развития философии в современном Таджикистане». – Душанбе, -2019. –С.143-152. (на тадж. язык)

[21-А] Амирхон Ш.Т. Практическая философия и её Фалсафаи амалӣ ва мақоми он дар чомеаи муосир [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Материалы международной научно-практической конференции на тему: “Актуальные проблемы общественных наук в современном мире». Душанбе, 2021. –С. 106-114. (на тадж. язык)

[22-А] Амирхон Ш.Т. Семья и её роль в регулирование социальных отношений в учении Кутбиддина Ширази [Текст] /Ш.Т. Амирхон // Роль института семьи в развитии национальной государственности (Материалы республиканской научно-практической конференции). –Душанбе, 2022. –С.119-129. (на тадж. язык)

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Амирхон Шоххусайн Талбонӣ дар мавзуи «Фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои фалсафа аз рӯйи ихтисоси 09.00.03 - таърихи фалсафа (илмҳои фалсафӣ)

Калидвожаҳо: фалсафаи амалӣ, фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ, ахлоқ, тағйирпазирии ахлоқ, меъёрҳои ахлоқӣ, сифатҳои ахлоқӣ, арзишҳои ахлоқӣ, тадбири манзил, оила ҳамчун институти иҷтимоӣ, сохтори оила, вазифаҳои иҷтимоии оила, сиёсат, сохтори иҷтимоӣ ва сиёсии ҷомеа, идораи давлат, гуманизм, адолат.

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ ба таври васеъ мавриди таҳлилу омӯзиш қарор додани фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ ва дар асоси муқоиса бо мутафаккирони дигар муайян ва арзишгузори назарияи мутафаккир дар замони муосир мебошад. Ҷиҳати ноил гардидан ба ин ҳадаф, муаллиф вазифаҳои мушаххасро дар ҷорда банд муайян ва онҳоро иҷро намуда, навгониҳои мушаххас ва ҳулосаҳои илман асоснок пешниҳод кардааст.

Асосҳои методологии таҳқиқоти мазкурро фаҳмиши ратсионалии фалсафаи амалӣ, таҳлили муқоисавӣ ва истифода аз усулҳои герменевтикӣ ва умумимантиқӣ ташкил медиҳад.

Дар раванди таҳқиқ муаллиф аз сарчашмаҳои зиёд истифода карда, таълимоти Қутбиддин Шерозиро бо андешаҳои мутафаккирони пешин ва ҳамасри ӯ муқоиса намуда, таносуб ва фарқияти онҳоро муайян ва арзиши онҳоро барои ҷомеаи муосир ошкор намудааст. Чунин муносибат дар ҳамаи бобҳо ва зербобҳои диссертатсия роҳандозӣ мегардад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот, ки аз объект, предмет ва ҳадафу вазифаҳои қори диссертатсионӣ сарчашма мегирад, бо алоқаманд аст, ки то кунун дар адабиёти фалсафӣ таҳқиқи комплексӣ ва системавии фалсафаи амалии Қутбиддин Шерозӣ анҷом дода нашудааст. Навгониҳои қори диссертатсионӣ бо натиҷаҳои дар ҷараёни таҳқиқот ҳосилшуда муайян ва мушаххас карда шудаанд. Дар диссертатсия таснифоти илмҳо аз назари Қутбиддин Шерозӣ таҳлил гардида, мақом ва ҷойгоҳи фалсафаи амалӣ дар низоми донишҳои фалсафӣ муайян карда шудааст. Ҳамчунин, осори мутафаккир вобаста ба муҳтаво ва самти илмӣ тасниф, андешаҳои ахлоқии ӯ муайян, оила ҳамчун институти иҷтимоӣ, мазмун ва мафҳуми сиёсат, сохтори сиёсӣ ва иҷтимоии ҷомеа, идораи давлат ва ҷомеа аз назари мутафаккир баррасӣ гардида, арзиши таълимоти Қутбиддин Шерозӣ барои ҷомеаи муосир нишон дода шудааст.

Мавод ва ҳулосаи натиҷаҳои диссертатсия ҳангоми анҷом додани таҳқиқоти минбаъда дар самти таърихи фалсафа, аз ҷумла фалсафаи амалӣ, навиштани диссертатсияҳои илмӣ, таҳияи китобҳои илмӣ, воситаҳои таълимӣ ва курси лексияҳо барои донишҷӯён аз ҷанҳои таърихи фалсафа, этика, таълимотҳои сиёсӣ иҷтимоӣ, фарҳангшиносӣ ва арзишшиносӣ метавонад истифода шаванд.

Ҳулосаҳои назариявӣ ва тавсияҳои амалии қори диссертатсионӣ ҳангоми бурдани қорҳои тарбиявӣ ва ташвиқотӣ дар самти баланд гардонидани ҳудудиносии миллӣ, эҳтиром ба арзишҳои фарҳанги миллӣ, пешгирӣ аз ҳурофот ва таассуботи динӣ ва рушди тафаккури эҷодӣ низ метавонанд муфид бошанд.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Амирхана Шаххусаина Талбони на тему «Практическая философия Кутбиддина Ширази» на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 - история философии (философские науки)

Ключевые слова: практическая философия, практическая философия Кутбиддина Ширази, этика, изменчивость морали, этические нормы, нравственные качества, нравственные ценности, домоводство, семья как социальный институт, структура семьи, социальные функции семьи, политика, социально-политическое устройство общества, государственное управление, гуманизм, справедливость.

Целью диссертационного исследования, является изучение и анализ практической философии Кутбиддина Ширази и на этой основе сравнение его философии с философскими концепциями других мыслителей, определение и оценка отношения учения Кутбиддина Шерази с реальностью современного мира.

Методологической основой данного исследования является сравнительный анализ в соответствии с герменевтическими и обще-логическими принципами.

В процессе исследования автор использовал множество источников, сопоставлял учения Кутбиддина Ширази с учениями предшествующих мыслителей и его современников, определил их соотношения и различия. Такой подход реализован во всех главах и подразделах диссертации.

Научная новизна исследования, вытекающая из объекта, предмета, целей и задач диссертационной работы, связана с тем, что до настоящего времени не проводилось комплексное и системное исследование практической философии Кутбиддина Ширази. Приводится ряд пунктов, показывающих научную новизну диссертационной работы. В частности, в диссертации анализируется: классификация наук приведенное Кутбиддина Ширази, определяется статус и место его практической философии в системе философских знаний; труды мыслителя классифицируются в соответствии с содержанием и научной направленности; определяются значение института семьи как социальный институт; показано значение идеи Кутбиддина Ширази о политике, политическом и социальном устройстве общества; выявлено значение идеи мыслителя об управлении государством и обществом.

Материал, выводы и результаты диссертации могут быть использованы в исследовании по истории философии, при разработке научных книг, учебных пособий и лекционных курсов для студентов по истории философии, этике, в политических, социальных исследованиях и по культуре.

Теоретические выводы и практические рекомендации диссертационной работы могут быть полезными в проведении просветительской и пропагандистской деятельности по повышению национального самосознания, пропаганде ценностей национальной культуры, и освобождении населения от религиозных предрассудков.

ANNOTATION

to the dissertation of Amirkhon Shohhusain Talboni on the topic "Practical philosophy of Qutbiddin Shirozi" for obtaining the scientific degree of Doctor of Philosophical Sciences on the specialty 09.00.03-history of philosophy (philosophical sciences)

Keywords: practical philosophy, practical philosophy of Qutbiddin Shirozi, morality, flexibility of morality, moral standards, moral qualities, moral values, housing measures, family as a social institution, family structure, social functions of the family, politics, social and political structure of society, state administration, humanism, justice.

The purpose of the dissertation research is to broadly analyze and study the practical philosophy of Qutbiddin Shirozi and, on the basis of comparison with other thinkers, determine and evaluate the theory of the thinker in modern times. In order to achieve this goal, the author defined specific tasks in fourteen points and fulfilled them, presented specific innovations and scientifically based conclusions.

The methodological basis of this research is the rational understanding of practical philosophy, comparative analysis and the use of hermeneutic and general logic methods.

In the process of research, the author used many sources, compared the teachings of Qutbiddin Shirozi with the thoughts of the previous thinkers and his contemporaries, determined their correlation and differences, and revealed their value for the modern society. This approach is implemented in all chapters and sub-chapters of the dissertation.

The scientific novelty of the research, which originates from the object, subject and goals and tasks of the dissertation work, is related to the fact that until now, a complex and systematic research of the practical philosophy of Qutbiddin Shirozi has not been carried out in the philosophical literature. The novelties of the dissertation work are identified and specified with the results obtained during the research. In the dissertation, the classification of sciences from the point of view of Qutbiddin Shirozi is analyzed, and the status and place of applied philosophy in the system of philosophical knowledge is determined. Also, the works of the thinker are classified according to the content and scientific direction, his moral ideas are determined, the family as a social institution, the content and concept of politics, the political and social structure of society, the management of the state and society are discussed from the point of view of the thinker, and the value of the teachings of Qutbiddin Shirozi for the modern society. is shown.

The material, conclusions, and results of the dissertation can be used for further research in the history of philosophy, including applied philosophy, writing scientific dissertations, developing scientific books, educational tools, and lecture courses for students in the fields of history of philosophy, ethics, political and social studies, cultural studies, and value studies be used.

The theoretical conclusions and practical recommendations of the dissertation work can be useful when carrying out educational and promotional activities in the direction of raising national self-awareness, respecting the values of national culture, avoiding superstitions and religious prejudices, and developing creative thinking.